РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ
INSTITUTE FOR SCIENTIFIC INFORMATION
IN SOCIAL SCIENCES

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ
INSTITUTE OF ECONOMY

РОССИЯ И СОВРЕМЕННЫЙ МИР

RUSSIA AND THE CONTEMPORARY WORLD

2(91)

В НОМЕРЕ

In This Issue:

Россия: Проблемы импортозамещения
Russia: Problems of import substitution

К 60-летию XX съезда КПСС: Съезд и КГБ
Towards the 60th anniversary of the XXth Congress of the CPSU: The Congress and the KGB

Внешняя политика РФ в Евразии
Foreign policy of the Russian Federation in Eurasia

Издается с 1993 г.
Выходит 4 раза в год

МОСКВА
2016

УДК 009
ББК 60(2Рос); 66.4(2Рос); 65.5; 60.5; 63.3(2)
Р 75

ИНИОН РАН
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ РАН

Редакционная коллегия:

Ю.И. Игрицкий – кандидат исторических наук, член-корреспондент МАИ, главный редактор, *Л.Н. Верченов* – кандидат философских наук, *В.И. Герасимов* – кандидат филологических наук, член-корреспондент МАИ, зам. главного редактора, *И.И. Глебова* – доктор политических наук, *Д.В. Ефременко* – доктор политических наук, *Е.Б. Калоева* – кандидат исторических наук, зам. главного редактора, *А.Д. Некипелов* – доктор экономических наук, академик РАН, *Т.Г. Пархалина* – кандидат исторических наук, *Ю.С. Пивоваров* – доктор политических наук, академик РАН, *Л.В. Скворцов* – доктор философских наук, профессор, академик МАИ, *Б.А. Хейфец* – доктор экономических наук, *Л.Н. Шаншиева* – кандидат философских наук, *В.М. Шевырин* – кандидат исторических наук

Ответственный секретарь *А.А. Халатов*
Редактор-консультант *И.Л. Беленький*
Старший редактор *Д.А. Семенова*
Художник обложки *Г.И. Козубов*

Р 75

Россия и современный мир = Russia and the contemporary world: Научный журнал / РАН. ИНИОН, Институт экономики; Редкол.: Ю.И. Игрицкий (гл. ред.) и др. – М., 2016. – ISSN 1726–5223. – № 2 (91). – 252 с.

ББК 60(2Рос); 66.4(2Рос); 65.5; 60.5; 63.3(2)
УДК 009
ISSN 1726–5223
© ИНИОН РАН, 2016

СОДЕРЖАНИЕ
CONTENTS

РОССИЯ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

RUSSIA YESTERDAY, TODAY, TOMORROW

Б.А. Хейфец
Импортозамещение и конкурентоспособность 6

B.A. Kheyfets
The Import Substitution and Competitiveness

В.А. Ковалёв
«Гайзергейт» в Республике Коми: Неработающие институты авторитарного администрирования и политический порядок 22

V.A. Kovalev
«Geisergate» in the Republic of Komi: Non-performing institutions of authoritarian administration and political order

РОССИЯ И МИР, В XXI ВЕКЕ

RUSSIA AND THE WORLD IN THE 21ST CENTURY

М.В. Братерский
«Жесткая» сила как «мягкий» инструмент внешней политики России в Евразии 39

M.V. Bratersky
The «hard» force as the «soft» instrument of Russia's foreign policy in Eurasia

Т.Г. Биткова
Россия во внешнеполитических приоритетах Румынии 49

T.G. Bitkova
Russia in the foreign policy priorities of Romania

Т.В. Леженина, М.Е. Тригубенко
К проблеме отношений России с КНДР в современных условиях 64

T.V. Lezhenina, M.E. Trigubenko
To the problem of Russia's relations with the DPRK in modern conditions

Л.С. Лыкошина
Национализм в современной Польше 71

L.S. Lykoshina
Nationalism in modern Poland

А.В. Шурубович
Экономика Белоруссии: 25 лет на пути системной трансформации 90

A.V. Shurubovich
The economy of Belarus: 25 years on the way to system transformation

Е.Е. Шестакова
Дольше работать, больше копить: Западные рецепты решения пенсионных проблем 107

Е.Е. Shestakova
Work longer, save more: Western recipes for solving pension issues

В.Е. Дементьев, Р.И. Хабибуллин
Коллективные предприятия: Анализ зарубежного опыта 123

V.E. Dementiev, R.I. Habibullin
Collective enterprise: An analysis of foreign experience

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

PHENOMENOLOGY OF THE SOVIET SOCIETY

Н.В. Петров
КГБ и XX съезд КПСС (1954–1960 гг.) 136

N.V. Petrov
The KGB and the XXth Congress of the CPSU (1954–1960)

РАЗМЫШЛЕНИЯ. СООБЩЕНИЯ. КОММЕНТАРИИ

REFLECTIONS. COMMUNICATIONS. COMMENTS

Т.В. Кругликова
Проблемы формирования «зеленой экономики» в России 155

T.V. Kruglikova
Problems of forming «green economy» in Russia

Б.Н. Ковалёв
Досуг как форма пропаганды на оккупированной нацистами территории России (1941–1944) 169

B.N. Kovalev
Leisure as a form of propaganda in Nazi-occupied Russia (1914–1944)

М.И. Воейков
Наследие М.И. Туган-Барановского 180

M.I. Voeykov
Legacy of Tugan-Baranowski

НАУЧНАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ

SCHOLARLY AND CULTURAL LIFE

Л.П. Муромцева
Зарубежные архивы российской эмиграции 189

L.P. Muromtseva
The foreign archives of Russian emigration

П.М. Шульгин, О.Е. Штеле
Земский опыт местного самоуправления: Сохранить уникальное российское наследие 207

В.Б. Ленцова
Дом-музей М.Ю. Лермонтова в Москве 214

ОБЗОРЫ. РЕФЕРАТЫ

Клаус В.
Мы, Европа и мир 219

Петерсен К.
«Исламское государство» и Центральная Азия 227

Право на забвение: Интернет и проблемы прав человека 231

АННОТАЦИИ СТАТЕЙ ТЕКУЩЕГО НОМЕРА 239

P.M. Shulgin, O.E. Shtele
Territorial experience of self-government: To preserve a unique Russian heritage 207

V.B. Lentsova
The House-Museum of M.Yu. Lermontov in Moscow 214

SURVEYS. DIGESTS

Klaus V.
My, Evropa a svět 219

Petersen C.
Der «Islamische Staat» und Zentralasien 227

The Right to oblivion: The Internet and human rights 231

SUMMARIES 239

Б.А. Хейфец

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ*

Хейфец Борис Аронович – доктор экономических наук, главный научный сотрудник Института экономики РАН, профессор Финансового университета при Правительстве РФ и Государственного университета управления.

Когда дует ветер перемен, одни ставят стены,
а другие ветряные мельницы.
Конфуций

Деглобализация – новая тенденция в развитии российской экономики

Как показывает мировой опыт, участие в международном разделении труда и межгосударственном сотрудничестве благоприятно влияет на экономику. По оценкам Глобального института McKinsey, глобальные потоки товаров, услуг и инвестиций ежегодно добавляют от 250 до 450 млрд долл. в мировой ВВП, или от 15 до 25% в общий рост мировой экономики. При этом бóльший выигрыш (на 40%) получают экономики, активно включенные в эти процессы [MGI 2014. P 2, 4].

В мире нет ни одной страны, которая благодаря экономической закрытости достигла серьезных экономических успехов. Наиболее одиозный пример – КНДР. Выстоял в практически полной изоляции и Иран, обладающий населением в 75 млн человек и богатейшими запасами углеводородов. Введенные против него в 1996 г. комплексные санкции, значительно ужесточенные в 2010 г., резко ограничили финансово-экономические связи с внешним миром, включая доступ к технологиям. Они стали главной причиной тяжелого

* *Статья подготовлена в рамках гранта Российского гуманитарного научного фронда «Денежно-кредитная и бюджетно-налоговая политика России на современном этапе глобализации» (проект № 15-02-0039).*

положения в иранской экономике. Для отмены санкций Иран пошел на удовлетворение почти всех требований мирового сообщества, и в январе 2016 г. они в основном были отменены.

Россия после 1990 г. все сильнее втягивалась в систему международной торговли, от которой сейчас сильно зависит развитие ее экономики. За последние 25 лет она получила много выгод от глобализации. Если в 1991 г. соотношение экспорта к ВВП составляло 13,3%, то в 2000 г. оно достигло 44,1% и в дальнейшем держалось на уровне 35–30%, немного опустившись во время современного кризиса в 2009–2014 гг.

По степени влияния внешнеэкономических связей на экономику Россия стала сопоставима с крупнейшими экономиками мира. В 2014 г. соотношение объема внешней торговли и ВВП у России составил 52,1%, для сравнения у Китая – 46,9, США – 29,9, Японии – 35,9, ЕС – 33,9, Канады – 62,7%[1].

Благодаря стабильному положительному сальдо текущих операций обеспечивалось укрепление национальной валюты, появлялась возможность увеличивать расходы бюджета, создавать валютные резервы и увеличивать инвестиции как внутри страны, так и за рубеж. Одновременно Россия все активнее притягивала иностранные инвестиции, заняв по их притоку в 2012 г. девятое место в мире.

В то же время в 2014–2015 гг. проявилась противоположная тенденция к *деглобализации российской экономики*. Она обусловлена как объективными, так и субъективными факторами. К первой группе можно отнести начавшуюся экономическую рецессию, примитивную топливно-сырьевую структуру нашего экспорта и существенное снижение цен на основные экспортные товары, обострение конкуренции на главных для России сырьевых рынках, а также потерю конкурентоспособности по многим традиционным экспортным изделиям обрабатывающей промышленности и т.п.

К группе субъективных факторов относятся: резкое обострение геополитической обстановки вокруг России, введение соответствующих санкций и ответных российских действий, ведущих к экономической изоляции, прямые и косвенные барьеры для внешнего финансирования, отсутствие действенных мер в экономической политике, обеспечивающих ускоренную модернизацию и структурные преобразования в экономике, а также реальное улучшение инвестиционного климата и придание этому процессу стабильного и предсказуемого характера.

В 2015 г. произошло существенное сокращение внешней торговли товарами России (рис. 1.) как за счет экспорта (на 31,8%), так и импорта

1. WTO (2015) База данных (www.wto.org).

(на 37,1%). Учитывая, что ВВП в 2015 г. уменьшился на 3,7%, соотношение показателей внешней торговли и ВВП также значительно сократилось.

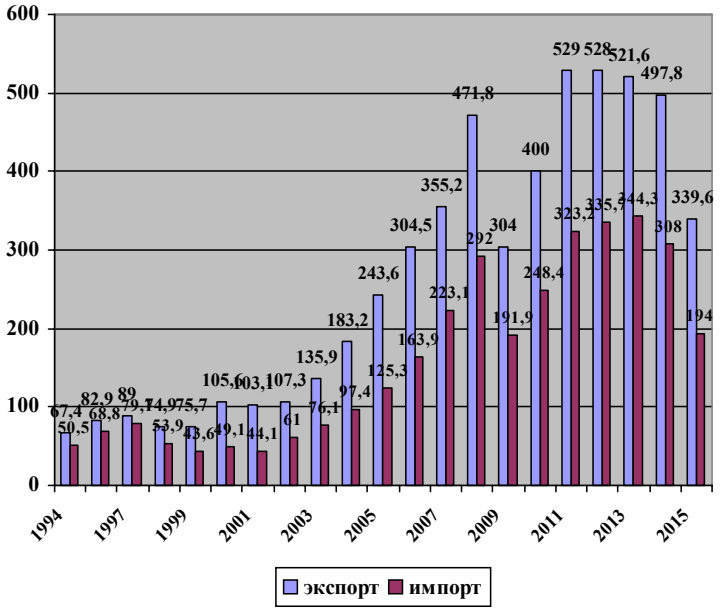

Рис. 1. Внешняя торговля России (по методологии платежного баланса), млрд долл.

Источник: Банк России (2016) База данных (www.cbr.ru).

Процесс деглобализации российской экономики еще нагляднее виден из динамики транснациональных потоков ПИИ в 2013–2015 гг. (см. рис. 2.).

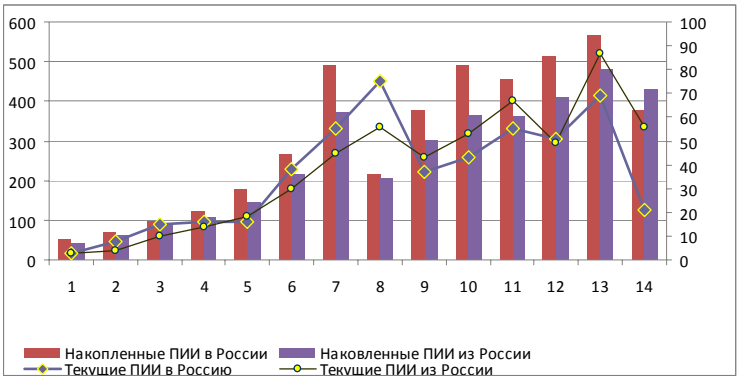

Рис. 2. Динамика ПИИ в Россию и из России, млрд долл.

Источник: UNCTAD (2015) База данных (www.unctad.org).

Из диаграммы видно резкое падение текущих ПИИ в Россию, которые в 2014 г. уменьшились почти в 3 раза по сравнению с 2013 г. Еще больший спад наблюдался в 2015 г. По оценкам ЮНКТАД, объем текущих ПИИ в Россию сократился на 92%, т.е. практически вдвое даже по сравнению с невысоким уровнем 2014 г., в то время как в мире текущие ПИИ в 2015 г. выросли на 36% и составили 1,7 трлн долл.[2]

В 2015 г., например, по данным Немецкой торговой палаты, около 167 немецких предприятий закрыли свой российский бизнес. По оценке английской консалтинговой компании Global Counsel, в период с 2014 г. по первую половину 2015 г. из России ушло около 60 известных брендов и компаний – в 1,5 раза больше, чем во время кризиса 2008 г. (Irwin, Gratowski, Smotrov 2015). По данным исследования Ernst & Yang, в 2015 г. инвестиционная привлекательность России продолжила сокращаться: лишь 11% инвесторов заявили о том, что готовы инвестировать в регион, что на 8 позиций ниже, чем в 2014 г. (Ernst & Yang 2015).

2. UNCTAD (2016) FDI recovery is unexpectedly strong, but productive impact // Global Investment Trend Monitor. N 22. P. 1, 6.

Опора на собственные силы не может быть стратегией

В таких условиях получили развитие старые идеи о самодостаточности экономики России, о необходимости широкого импортозамещения. При этом делаются ссылки на опыт СССР, который за сравнительно небольшой по времени период менее 15 лет перед нападением фашистских агрессоров в июне 1941 г. создал мощнейший промышленный комплекс, а после войны сумел восстановить и значительно увеличить свой промышленный потенциал, став мировой супердержавой.

Это реальные факты, но здесь не учитываются конкретные условия развития в СССР и современное положение России. Сейчас невозможно осуществить сопоставимую мобилизацию материальных и человеческих ресурсов, которых стало меньше по количеству и соответствию сложности стоящих перед страной задач. Не говоря уже о создании жестко централизованной хозяйственной системы, господстве активной идеологии, подкрепляемой мощным репрессивным аппаратом, а также отсутствии пресловутого «железного занавеса» в отношении не только с государствами, но и людьми.

Многие современные исследователи примитивизируют успешный процесс индустриализации в СССР, провозглашая знаковый термин *реиндустриализация*. Вместе с тем современный мир вступает в новую, четвертую, промышленную революцию, которая была в центре внимания Давосского форума в январе 2016 г. Она характеризуется слиянием цифровых, физических и биологических технологий[3]. Ожидается, что эта революция приведет к исчезновению некоторых традиционных отраслей и возникновению принципиально новых видов деятельности, в том числе в сфере услуг, которая сейчас дает в развитых странах до 75–80% ВВП. В 2014 г. на экспорт услуг приходилось 33,7% всего экспорта товаров и услуг Израиля; 32,6 – Индии; 27,8 – США; 18,8 – Японии; 15,6% – Республики Корея. У России аналогичный показатель был 11,5%. В этом плане не менее чем реиндустриализация актуален лозунг *новой (инновационной) сервисизации*.

По оценкам экспертов BCG, в обрабатывающей промышленности на ведущие позиции выдвинутся девять инновационных технологий: аддитивные технологии (3D-принтеры, производство фотополимеров для лазерного сканирования и т.п.), автоматизированные роботы, программные продукты для разработки предметов производства, моделирование производственных процессов, интегрированные горизонтальные и вертикальные производственные

3. В первой промышленной революции сила воды и пара позволила механизировать производство. Во второй – электроэнергия использовалась для организации массового производства. В третьей – электроника и информационные технологии автоматизировали производство.

системы, облачные технологии, защита от киберугроз, цифровая революция в производственном процессе, разнообразные сопроводительные услуги и консультации. В Германии, например, расширение использования робототехники и автоматизации позволит сократить количество рабочих мест в сборке и производстве примерно на 610 тыс. Но это снижение будет более чем компенсировано созданием примерно 960 тыс. новых рабочих мест, особенно в IT-сфере и цифровой аналитике (BCG 2015).

По существу речь идет о качественном усложнении и ином масштабе диверсификации номенклатуры материального производства, которую невозможно воспроизвести в рамках одной, даже экономически мощной, страны. Новым требованиям соответствуют *долговременные значительные затраты на науку и технологии*, составляющие не менее 3% от ВВП, чем не может похвастаться Россия. В 2013 г. в России все затраты на НИОКР составили 1,12% от ВВП. С 2003 по 2013 г. Россия снизила по отношению к ВВП свои расходы на научные и инновационные разработки с 1,29 до 1,12%. В 2013 г. в Германии на эти цели было направлено 2,85% от номинального ВВП, в США – 2,81, в КНР – 2,02, в Японии – 3,47, в Израиле – 4,21, в Республике Корея – 4,15%.

В то же время в России сохраняется высокий относительный уровень оборонных расходов. В 2014 г. они составили около 4,5% ВВП (в 2007 г. – 3,3%). Для сравнения: аналогичные показатели в 2014 г достигали в США 3,5% ВВП, в Китае – 2,1, во Франции – 2,2, в Германии – 1,2% ВВП[4]. Поэтому неизбежно возникает вопрос, в каком диапазоне можно вернуть и развивать утраченные Россией в последние десятилетия научные школы, высококвалифицированные кадры и технологические заделы, необходимые для структурной модернизации.

В связи с четвертой промышленной революцией в мире наблюдается взрывной рост научной сферы. Сложные конечные изделия объективно становятся объектом для экономической и научной кооперации разных государств в рамках так называемых цепочек добавленной стоимости.

Правда, еще в 1960–1970-е годы стало ясно, что создание универсальных по набору базовых отраслей народнохозяйственных комплексов, фактически навязанное СССР своим тогдашним союзникам – европейским странам народной демократии, малоэффективно по сравнению со специализацией и кооперированием производства в рамках международного, хотя и ограниченного социалистическим лагерем, разделения труда. Уже в то время в научных работах открыто стала критиковаться концепция опоры на собственные силы, показываться ее неэффективность, особенно для небольших стран.

4. World bank (2016) База данных (www.worldbank.org).

О несостоятельности этой концепции я также писал в своей первой монографии «Совершенствование отраслевой структуры и социалистическая интеграция» [Хейфец 1978]. В качестве альтернативы в монографии анализировалась так называемая структурная политика ГДР 1970-х годов, основанная на селективном выборе приоритетных производств, которые отвечали бы определенным критериям, в том числе отличались бы наивысшим научно-техническим уровнем развития и были бы конкурентоспособны на мировом рынке[5].

Кстати, идея подобного селективного подхода была предложена в «Стратегии 2020», вывешенной на сайте МЭР РФ в августе 2008 г., т.е. накануне глобального кризиса, который затронул и Россию и заставил отказаться от ее реализации даже с учетом внесенных в нее впоследствии поправок. По мнению разработчиков «Стратегии 2020», проведение избирательной политики позволило бы сформировать технологический профиль российской экономики, определяющий ее конкурентные преимущества по отношению к странам-лидерам – США, Китаю и Европе. Они считали, что в перспективе Россия может достичь доли в 5–10% на рынках высокотехнологичных товаров и интеллектуальных услуг по восьми-десяти позициям, включая ядерные технологии, авиастроение, судостроение, программное обеспечение, вооружение и военную технику, образовательные услуги, космические услуги и производство ракетно-космической техники. Среди других приоритетных направлений, где потенциально Россия могла бы претендовать на лидирующие позиции в мире, назывались нанотехнологиии, производство композитных материалов, биомедицинские технологии жизнеобеспечения и защиты человека и животных, отдельные направления рационального природопользования и экологии и ряд других.

Выбор данных точек прорыва объяснялся *имеющейся* у России технологической конкурентоспособностью, т.е. без учета возможностей создания новых конкурентных преимуществ.

По оценкам МЭР, Россия входила в число лидеров по ряду важнейших направлений исследований и разработок, в том числе в таких областях как нанотехнологии, живые системы, охрана окружающей среды, атомная и водородная энергетика, энергосберегающие системы, разработки прикладных программных средств и др. В ядерной энергетике уровень применяемых технологий по отношению к мировому, по оценкам, составлял в среднем 95%, в ракетно-космической промышленности – 85, спецметаллургии – 70, авиационной промышленности – 60%. В то же время в станкостроении

5. Селективная структурная политика во второй половине XX в. обеспечила быстрый прорыв в экономическом и технологическом развитии Японии, Республики Корея, Малайзии, Тайваня и ряду других государств.

технологический уровень оценивался лишь в 35% от мирового, в электронной промышленности – 20, химической промышленности – 55, в лесной промышленности и текстильной промышленности – 20%[6].

В дальнейшем назывались и другие приоритетные области, причем их состав может меняться, что требует системного анализа и долгосрочного прогнозирования. В этом плане интересна работа, проводимая Институтом статистических исследований и экономики знаний Высшей школы экономики, который осуществляет постоянный мониторинг тенденций технологического развития. В его докладе, выпущенном в начале 2016 г., «Глобальные технологические тренды» описаны 63 технологии, которые в ближайшие 10–15 лет окажут значительное влияние на мировую экономику. Это информационно-коммуникационные технологии, биотехнологии, медицина и здравоохранение, транспортные средства и системы, новые материалы и нанотехнологии, рациональное природопользование, энергоэффективность и энергосбережение. Россия представлена только в 3% глобальных исследовательских фронтов, а вклад нашей страны в динамику публикаций по этим направлениям составляет лишь 1%. Из 63 трендов, выделенных в докладе, уровня «мирового лидера» в России нет ни одного и всего шесть – на уровне «паритет» (уровень российских исследований не уступает мировому). Большинство же российских достижений представлены оценками «белые пятна» (существенное отставание от мирового уровня, отсутствие (или утрата) научных школ) и «задел» (наличие базовых знаний, компетенций, инфраструктуры, которые могут быть использованы для форсированного развития соответствующих направлений исследований) [Трофимова 2016].

Это лишний раз говорит о необходимости взвешенной селективной структурной политики, которая должная стать основным рычагом усиления конкурентоспособности российской экономики и повышения эффективности использования ее ресурсов на современном этапе. Именно с таких позиций следует, на мой взгляд, подходить и к *политике импортозамещения*.

Селективное импортозамещение

В принципе тотальное импортозамещение – это путь к самому неэффективному расходованию государственных инвестиций, что недопустимо в виду ограниченности ресурсов. Степень самодостаточности экономики определяется балансом интересов эффективного развития и интересов нацио-

6. Данные «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020–2030 годов» (М.: МЭР РФ, 2008) и подготовленных к ней других материалов, которые впоследствии были удалены с сайта МЭР. Цит. по: Хейфец 2011. С. 82–83.

нальной безопасности. В условиях сложной геополитической обстановки центр тяжести может смещаться в пользу национальной безопасности, но такая политика не должна выливаться в элементарное расточительство средств под прикрытием хороших намерений. Курс на импортозамещение, а фактически, на экономическую изоляцию, не может быть альтернативой задаче стимулирования технологичного экспорта.

Риски импортозамещения уже проявляются в конкретной практике. Например, при госзаказе после введения ограничений на приобретение иностранной машиностроительной продукции в июле 2014 г. значительно подорожали: грейдеры – на 55% (первое полугодие 2014 г. к тому же периоду 2015 г.), микроавтобусы – на 59, тракторные прицепы и полуприцепы – на 82%. В среднем цены госконтрактов из-за импортозамещения выросли на 40% [Мереминская 2016]. При этом такое повышение в первую очередь связано со снижением конкуренции, а не с высокой долей импортных комплектующих в готовых изделиях.

Помимо роста цен при импортозамещении страдает качество и безопасность конечной продукции. Вместо модернизации во многих случаях происходит процесс перехода на выпуск менее качественной готовой продукции или отдельных комплектующих, что сказывается на всей производственной цепочке. Но даже если удается организовать производство конкурентоспособной продукции, для поддержания такой конкурентоспособности требуются серьезные затраты на НИОКР, которые многократно возрастают при опоре только на собственные силы, и часто не соответствуют современному уровню.

Поэтому не случайно, что политика импортозамещения «любой ценой» вызывает озабоченность у экспертов. Так, главный экономист «Альфа-банка» Н. Орлова подчеркивает, что «самым опасным для России сейчас было бы использование накопленных государственных резервов для поддержания внутренних производителей, которые в условиях санкций теряют планку качества, ранее задававшейся импортной продукцией» [Орлова 2015].

Г. Идрисов и Е. Пономарева считают, что политика импортозамещения будет скорее ответом на сложившуюся в экономике ситуацию, а не способом предотвращения подобных ситуаций в будущем, ведь производство российских аналогов отдельных видов продукции совсем не гарантирует ее рентабельности и конкурентоспособности [Идрисов, Пономарева 2015. С. 66].

В. Иноземцев подчеркивает, что в 1960–1970-х годах под лозунгом «Освободимся от зависимости от западного оборудования и промышленной продукции» были начаты реформы во многих странах «социалистической ориентации»: от Танзании и Ганы до Кубы и некоторых государств Латинской Америки. По этому пути пошли даже Индия и Бразилия. Ни один промышленный товар из этих стран не стал глобальным брендом. Опасность

современного импортозамещения в России В. Иноземцев видит в том, что оно консервирует прежнюю структуру производства, которая в прошлом уже доказала свою неэффективность [Иноземцев 2015].

Любопытно, что такой же точки зрения придерживаются многие чиновники, ответственные за проведение политики импортозамещения. Согласно опросу Международной аудиторско-консалтинговой компании КПМГ, большинство таких чиновников считают, что политика импортозамещения в текущем варианте имеет вынужденный и запоздалый характер. А пятая часть опрошенных (21%) вообще сомневается, что ее стоило инициировать в сложившихся условиях [Кичанов 2015].

В предыдущие годы Россия оказалась в чрезмерной импортной зависимости по важнейшим видам продовольствия, лекарствам, промышленным товарам ширпотреба, изделиям электроники. В стране были ликвидированы многие отрасли обрабатывающей промышленности, которые в СССР производили высококачественную продукцию для внутренних нужд и экспорта. Среди них тяжелое машиностроение (доля импорта 60–80%), станкостроение (свыше 90), радиоэлектроника (80–90), медицинская промышленность и фармацевтика (70–80), легкая промышленность (70–90%) [Стратегия 2014]. Даже в базовых топливнодобывающих отраслях, имевших большие доходы в 2000-е годы, Россия оказалась в чрезмерной импортной зависимости. Так, по трудноизвлекаемым залежам доля импортного оборудования составляет почти 50%, по традиционным месторождениям – менее 20, по сжиженному природному газу – 80 и по шельфу – более 80%. По отдельным видам технологий доля импортозависимости составляет от 80 до 90% [Роснефть 2015].

Такая импортная зависимость в принципе ненормальна для страны со 146-миллионным населением, которая занимает огромную территорию и обладает уникальным набором природных ресурсов. Не следует забывать и о никуда не исчезнувшем, несмотря на уменьшившийся экономический потенциал, менталитете бывшей самодостаточной супердержавы. Всего 40–45 лет назад на СССР приходилось около 9% мирового ВВП, в стране насчитывалось почти 270 млн человек населения. Поэтому не вызывает сомнений необходимость восстановления многих важнейших базовых производств, развития отраслей, осуществляющих более глубокую переработку вывозимого сейчас сырья, которая может увеличить добавленную стоимость конечного продукта[7].

7. Например, наращивая объемы переработки первичного алюминия внутри страны, можно добавить как минимум 0,5% ВВП (600–700 млрд руб.), т.е. фактически увеличить в 1,5 раза долю алюминиевой промышленности, которая составляет сейчас 0,7–0,8%.

Такой вывод в полной мере относится к производству жизненно важных для населения товаров, прежде всего продовольствия, хотя и здесь нельзя не учитывать сложившиеся за последние десятилетия потребительские предпочтения.

Наконец, к более широкому импортозамещению толкает современное геополитическое положение России, требующее поддержания отраслей оборонно-промышленного комплекса. Здесь не применимы принципы теории сравнительных конкурентных преимуществ.

В то же время не стоит упрощать стратегическую проблему национальной безопасности за счет отгораживания от внешнего мира и создания альтернативных собственных производств. Было бы большой ошибкой экономической политики, если бы приоритет эффективности и конкурентоспособности при импортозамещении отодвигался на второй план.

Задача № 1 – повышение конкурентоспособности

В новой «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», принятой в декабре 2015 г., низкая конкурентоспособность и сырьевая зависимость экономики выделены в качестве важнейших угроз безопасности [Российская газета 2015].

Задачу повышения конкурентоспособности и диверсификации структуры экспорта современная Россия ставила неоднократно (как, кстати, и СССР в 1980-е годы). Формально в последнее время были достигнуты определенные успехи в этом отношении. По индексу конкурентоспособности ВЭФ в 2015–2016 гг. Россия поднялась на 45-е место (в 2014–2015 гг. было 53-е; в 2012–2013 гг. – 67-е) [World Economic Forum (2015)].

Однако практических результатов в виде роста ВВП и стабильного дохода от участия в мирохозяйственных связях реально не ощущается. По большому счету у России конкурентоспособны только топливно-сырьевые отрасли, продукция которых составляет основу экспорта. Но и здесь конкуренция постоянно ужесточается, так как спрос на нее падает, а предложение увеличивается со стороны новых экспортеров. Это уже привело к падению соответствующих цен до уровня, когда многие российские компании становятся неконкурентоспособными. Россия реально «проспала» революцию в энергетике, где происходит серьезные сдвиги в структуре производства и потребления, прежде всего за счет замены ископаемых источников энергии возобновляемыми. В США, например, на эти цели в 2014 г. было израсходовано 270 млрд долл. (в 2004 г. было – 45 млрд долл.). Германия намечает к 2030 г. увеличить долю энергии из возобновляемых источников в энергобалансе страны с нынешних 26% до 40–45%. Не говоря уже о росте добычи сланцевой нефти и газа, которая сделала США экспортером углеводородов,

создании революционных технологий хранения электроэнергии, доступных для домашних хозяйств, и т.п.

Принципиальные технологические изменения происходят и в других сферах экономики. При этом во многих зарубежных странах усиливается внимание к вопросам конкурентоспособности национальной экономики. Так, в Великобритании с 2009 г. начался процесс активной разработки промышленной политики, направленной на повышение конкурентоспособности отдельных отраслей. Во Франции в 2013 г. была принята стратегия «Новая индустриальная Франция» («La Nouvelle France industrielle»), нацеленная на улучшение конкурентоспособности французской промышленности [Сколковский институт науки и технологий 2014].

В 2014 г. премьер-министр Индии Н. Моди анонсировал запуск программы «Make in India», которая должна стимулировать иностранные и индийские компании создавать конкурентоспособные производства в Индии. Она предусматривает увеличение доли обрабатывающей промышленности с 15% в настоящее время до 25% и создание почти 100 млн новых рабочих мест.

В марте 2015 г. в Китае была анонсирована программа с похожим названием «Made in China 2025», которая стимулирует активизацию промышленности через развитие умного производства (smart manufacturing). Она должна помочь стране конкурировать с промышленностью таких развитых стран, как Германия и США.

Повышение конкурентоспособности крайне важно в связи с уже проявившимися тенденциями трансрегионализации, которые в ближайшие 10–15 лет существенно трансформируют глобальное экономическое пространство и всю систему международного разделения труда. Речь идет о формировании новых мегапартнерств, таких как Транстихоокеанское партнерство (ТТП), Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство (ТАТИП), Региональное всестороннее экономическое партнерство (РВЭП) и ряд других. Дело в том, что в их рамках создается практически беспошлинное пространство для межгосударственной торговли товарами и услугами, а также устраняются нетарифные барьеры. В ТТП, например, обнуляется 99% всех импортных пошлин, в РВЭП – 90%.

Пока негативный эффект для российской экономики от новых мегапартнерств не велик, так как на преобладающие в российском экспорте товары топливно-сырьевой группы низки или отсутствуют вообще импортные пошлины. С. Воскресенский оценивает негативный эффект от ТТП для сегодняшней структуры российской экономики в пределах погрешности около 0,01% ВВП [Калачихина 2015]. Эти оценки совпадают с оценками экспертов Института международной экономики Паттерсона, которые прогнозируют небольшой негативный эффект для России и от другого партнерства – РВЭП – в размере 0,2% ВВП (табл. 1).

Таблица 1

**ПРИРОСТ (+) / СНИЖЕНИЕ (-) ВВП ДО 2025 г.
В СВЯЗИ С СОЗДАНИЕМ НОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ МЕГАПАРТНЕРСТВ**

	ТТП		*РВЭП*	
	млрд долл.	*%*	*млрд долл.*	*%*
Австралия	6,6	0,5	19,8	1,4
Бруней	0,2	0,9	1,2	5,8
Канада	8,7	0,4	-0,1	0,0
Чили	2,5	0,9	0,0	0,0
Япония	104,6	2,0	95,8	1,8
Малайзия	24,2	5,6	14,2	3,3
Мексика	9,9	0,5	2,8	0,1
Новая Зеландия	4,1	2,0	1,9	0,9
Перу	3,9	1,2	0,0	0,0
Сингапур	7,9	1,9	2,4	0,6
США	76,6	0,4	-0,1	0,0
Вьетнам	35,7	10,5	17,3	5,1
Китай	-34,8	-0,2	249,7	1,4
Р. Корея	-2,8	-0,1	82,0	3,9
Индия	-2,7	-0,1	91,3	1,7
Россия	-1,4	0,0	-5,3	-0,2
Суммарно для конкретного мегапартнерства	**285,0**	**0,9**	**617,9**	**1,8**
Для мировой экономики в целом	**223,4**	**0,2**	**644,4**	**0,6**

Источник: Petri, Plummer, Zhai. 2014.

Однако с точки зрения улучшения структуры российского экспорта и экономики в целом, где необходимо увеличение удельного веса товаров с более высокой добавленной стоимостью, негативный эффект от новых мегапартнерств в перспективе может возрасти. Кстати, одной из целей, декларировавшихся при вступлении России в ВТО, было получение недискриминационного доступа на рынки продукции обрабатывающей промышленности.

В данной связи эффективным ответом на трансрегионализацию может быть только выпуск конкурентоспособной продукции, которая способна преодолеть существующий уровень таможенно-тарифной защиты стран – участниц мегапартнерств для внешних акторов. В том числе путем снижения цен, т.е. уменьшение нормы прибыли, что в принципе является допустимым, но нежелательным путем. При этом речь может идти не только о технологиях hi-tech, а и о востребованной на рынке, особенно в развивающихся странах, продукции перерабатывающей промышленности low-tech.

В связи с реальным углублением в перспективе мирового продовольственного кризиса и растущим спросом на экологически чистые продукты нужны принципиальные изменения к политике по развитию сельского

хозяйства, ряд отраслей которого мог бы стать значимым источником экспортных поступлений. В 2015 г. российский экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья превысил 15 млрд долл. (примерно 5% всего экспорта), что уже сопоставимо с экспортом вооружений.

Большие резервы повышения международной конкурентоспособности имеются у сферы услуг. В этом плане показателен пример Индии, которая за относительно небольшой период времени стала вторым в мире экспортером IT-услуг (в 2015 г. – 112 млрд долл., что сопоставимо с 1/3 всего российского экспорта, в то время как в 2000 г. этот экспорт был около 5 млрд долл., а в 2006 г. – 30 млрд долл.). Это значительно превосходит российский экспорт программного обеспечения, который показывает высокие темпы прироста (см. рис. 3). Пока на экспорт компьютерных и информационных услуг приходится только 10% российского экспорта услуг. У России также имеется большой потенциал увеличения экспорта транзитных транспортных, коммуникационных, туристических, строительных и ряда других видов услуг.

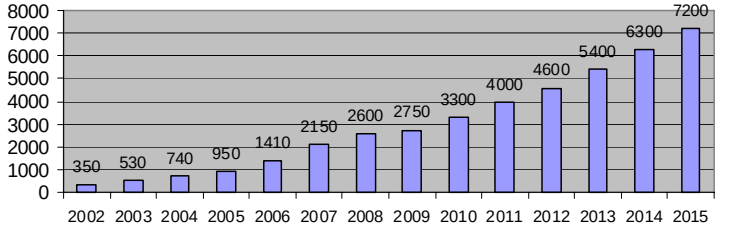

Рис. 3. Экспорт программного обеспечения из России, млн долл.

Источник: Russian Ventures 2015. С. 6.

В целом, по оценкам Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, для того чтобы обеспечить в период 2020–2040 гг. среднегодовые темпы роста ВВП на уровне в 3–5%, потребуется к 2030 г. увеличить стоимость чистого экспорта на 150–200 млрд долл. (в ценах 2015 г.) [ИНП РАН 2016].

Еще одним вариантом ответа на трансрегионализацию, который должен тесно сочетаться с повышением конкурентоспособности экономики, является создание Россией преференциальных торговых и инвестиционных партнерств, поиск зарубежных партнеров и альтернативных вариантов развития производственной и научно-технической кооперации.

* * *

Системные сдвиги в мировой экономике и международном разделении труда, связанные с трансрегионализацией и четвертой промышленной революцией, требуют более ответственной внешней и внешнеэкономической политики России. Если мы не хотим окончательно увязнуть на периферии мировой экономики, необходимо приложить титанические усилия, чтобы сменить вектор губительной для будущего страны экономической изоляции на повышение конкурентоспособности экономики и расширение разнообразных связей с зарубежными странами. Это настоятельно требует нормализации международных отношений России по критическим направлениям, появившимся в последние годы.

Литература

1. Идрисов Г., Пономарева Е. (2015). Политика импортозамещения и конкурентоспособность российской экономики // Экономическое развитие России. – 2015. – № 10 (http://www.iep.ru/files/RePEc/gai/ruserr/464Idrisov.pdf).

2. Иноземцев В. (2015). Импортозамещение по-путински (https://snob.ru/selected/entry/88560).

3. ИНП РАН (2016). Восстановление экономического роста в России / Отв. редактор В.В. Ивантер. – М., 2016. – С. 29.

4. Кичанов М. (2015). Удивительное импортозамещение (http://expert.ru/siberia/2015/46/udivitelnoe-importozameschenie/).

5. Калачихина Ю. (2015). Россия поставит блок США // Газета.Ру. 4 декабря.

6. Мереминская Е. (2016). Государство защищает машины // Ведомости. 16 марта.

7. Орлова Н. (2015). Импортозамещением не спасешься: Зачем России пробиваться на внешние рынки // РБК-daily. 24 сентября. Российская газета (2015). Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. 31 декабря.

8. Сколковский институт науки и технологий (2014). Публичный аналитический доклад по развитию новых производственных технологий (https://reestr.extech.ru/docs/analytic/reports/new%20technologies.pdf).

9. Стратегия (2014). План-снижение импортозависимости в России. 11 июля (http://strategyjournal.ru/news/promyshlennost/plan-snizhenie-importozavisimosti-v-rossii/).

10. Трофимова Е. (2016). Через 15 лет люди будут есть пищу из отходов и ездить на беспилотниках (http://www.ridus.ru/news/214023).

11. Хейфец Б.А. (2011). Российский бизнес в странах ЕврАзЭС. Модернизационный аспект. – М.: Экономика.

12. Хейфец Б.А. (1978). Совершенствование отраслевой структуры и социалистическая интеграция. – М.: Наука.

13. BCG (2015). Industry 4.0. The Future of Productivity and Growth in Manufacturing Industries. April.

14. Bruton H. (1989). Import substitution. Elsevier Science Publishers B.V.

15. Ernst&Yang (2015). European Attractiveness Survey. Comeback time (http://www.ey.com/GL/en/Issues/Business-environment/ey-european-attractiveness-survey-2015).

16. Irwin G., Gratowski T., Smotrov A. (2015). Multinationals in Russia in 2015. Global Counsel.

17. MGI (2014). Global f lows in a digital age: How trade, finance, people, and data connect the world economy. McKinsey.

18. Petri P., Plummer M., Zhai F. (2014). China in the TTP (http://asiapacifictrade.org/wp-content/uploads/2012/10/Adding-China-to-the-TPP-4feb14.pdf).

19. Russian Ventures (2015). Перспективы развития экспорта товаров и услуг российских интернет-компаний до 2025 года (http://www.export2025.ru/#1.1).

20. World Economic Forum (2015). The Global Competitiveness Report 2015–2016. – Geneva.

В.А. Ковалёв

«ГАЙЗЕРГЕЙТ» В РЕСПУБЛИКЕ КОМИ: НЕРАБОТАЮЩИЕ ИНСТИТУТЫ АВТОРИТАРНОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОРЯДОК

Ковалёв Виктор Антонович – доктор политических наук, профессор Сыктывкарского государственного университета.

Во множестве книг, статей, комментариев относительно политики в постсоветской России, в том числе о ее региональных аспектах, их авторы высказали немало ценных идей и метких наблюдений по поводу установившегося в Российской Федерации и ее регионах политического режима. Но при этом часто, например, коррупция выносится за скобки и рассматривается как отдельная проблема или как-то стыдливо забывают про такую сторону существующего порядка, как криминализация власти. То есть многие авторы пытаются объяснить с помощью сложных схем и концептов те явления и процессы, которые обусловлены именно проникновением уголовников во власть на всех уровнях. Последнее сопровождается соответствующим целеполаганием российских властей на всех этажах: спорить о программах развития или идеологиях не вполне уместно там, где речь идет просто о «распилах и откатах».

Между тем криминальные кланы, безусловно представляющие огромную угрозу национальной безопасности, встроившись в систему российской власти, неотделимы от природы существующего режима. Если, к примеру, взять уровень субъекта Федерации, то фактическая невозможность поменять губернатора на свободных альтернативных выборах прямо обусловливает чувство безнаказанности региональных «элит» при грабеже подконтрольных им ресурсов. В свою очередь, замешанные в антиправовых деяниях руководители и их обслуга-окружение в виде «депутатов», «общественников», «журналистов», криминальных авторитетов и даже клерков на «теплых» местах просто не хотят, да и не могут допустить проведения очередных выборов на демократической основе, дабы потом ненароком не попасть под статью УК.

Таким образом, криминализация власти и ее авторитарный облик в нынешней России, как, впрочем, и везде, являются сторонами одной медали и могут быть трансформированы только в комплексе, с учетом этой «двусторонности».

Сейчас в РФ смена региональной власти возможна лишь при вмешательстве Центра или / и при «посредничестве» прокуратуры или Следственного комитета. Судя по всему, такое вмешательство не помешало бы во многих случаях, но пока оно является скорее исключением. Наиболее известными скандалами такого рода в 2015 г. стал арест сахалинского губернатора Александра Хорошавина в марте и особенно – задержание в сентябре прошлого года сразу почти двух десятков руководителей Республики Коми (в том числе губернатора, его первого зама, бывшего сенатора, спикера Госсовета и т.д.) наряду с криминальными авторитетами. Последовавшие после этого уголовные дела, возбужденные против мэров Сыктывкара и Инты и некоторых депутатов законодательного органа республики также произвели некоторый шум в средствах массовой информации.

Подробнее рассмотрим криминально-региональный «кейс» Коми[1].

В субботу 19 сентября минувшего 2015 г. удивленные россияне узнали из СМИ об аресте главы Республики Коми Вячеслава Гайзера и его группировки, которым со стороны СК были предъявлены весьма серьезные обвинения. По сообщению информационных агентств, в этот день главу Коми Вячеслава Гайзера, предполагаемого главаря преступного сообщества, задержали в Москве. Он готовился вылететь за рубеж. Следователи провели обыски дома и в рабочем кабинете Вячеслава Гайзера. На кадрах оперативной съемки было видно, что Гайзер при этом присутствовал лично. При обыске обнаружили крупную сумму денег и коллекцию дорогих часов. На видео видна коллекция часов губернатора из более чем десятка наименований. Стоимость одного из экземпляров составляет около 1 млн долл., утверждает ТАСС. В рамках уголовного дела следователями Следственного комитета России совместно с оперативными сотрудниками ФСБ России проведено более 80 обысков в Коми, Санкт-Петербурге и Москве. В результате проведенных следственных действий в местах жительства и работы фигурантов уголовного

1. Оперативный анализ этих событий был предпринят нами в серии комментариев. См.: В.А. Ковалёв. Арест Гайзера: Публичная порка и сплошное недоумение. – http://rusrand.ru/actuals/arest-gayzera-publichnaya-porka-i-sploshnoe-nedoumenie

«Гайзергейт» в Коми и российское политическое продолжение. – http://rusrand.ru/analytics/gayzergeyt-v-komi-i-rossiyskoe-politicheskoe-prodoljenie

Региональные криминальные кланы – угроза национальной безопасности страны. – http://rusrand.ru/analytics/regionalnye-kriminalnye-klany--ugroza-nacionalnoy-bezopasnosti--strany

дела было изъято много разных «ценностей». Среди них – более 60 кг ювелирных изделий, 150 часов стоимостью от 30 тыс. долл. до 1 млн, более 50 печатей и штампов юридических лиц, задействованных в реализации офшорных схем, финансовые документы по легализации похищенных активов на общую сумму более 1 млрд руб.

Среди документов, найденных при обыске: проект приобретения самолетов Bombardier Learjet и Hawker 800XP и документы на офшорные компании на Кипре (Greettonbay Trading Ltd) и Сейшелах (Afina Management Ltd). В Петербурге задержали спикера республиканского парламента Игоря Ковзеля. Кроме того, задержаны заместитель главы Коми Константин Ромаданов, член Совета Федерации и бывший депутат Госдумы РФ от Коми Евгений Самойлов, а также Павел Морущак, отвечавший в правительстве Коми за работу информационного отдела (и ограничивавшего в пользу семейного и связанного с ним медиабизнеса работу региональных изданий – «идеология» была не при чем!). По делу были задержаны 19 человек, в том числе: заместитель Гайзера Алексей Чернов, предприниматель Валерий Веселов, руководитель Фонда поддержки инвестиционных проектов Коми Игорь Кудинов, местные предприниматели Фаерштейн, Либензон, директор ООО «Советник» Моторина.

В Следственном комитете РФ заявляли, что Гайзер, Чернов, Веселов, а также Александр Зарубин (успевший сбежать за границу) входили в преступное сообщество, которое, предположительно, возглавлял губернатор. По словам официального представителя ведомства Владимира Маркина, управлением по расследованию особо важных дел СК 18 сентября возбуждено уголовное дело в отношении 19 руководителей и участников преступного сообщества, совершивших в период с 2006 по 2015 г. преступления, предусмотренные статьями 210 (преступное сообщество) и 159 (мошенничество) УК РФ. «Целью деятельности... сообщества было совершение тяжких преступлений, направленных на завладение преступным путем государственным имуществом»[2].

Уголовные дела подобного рода плохо вяжутся со сложившимися в последнее десятилетие в России порядками, когда региональные административные режимы, сохраняя полную политическую лояльность Центру, пользовались значительным иммунитетом относительно своих местных «шалостей». Они выстраивают в регионах уже собственные «вертикали», далеко не свободные от криминальной составляющей. В политическом плане мы неоднократно уже анализировали эти процессы [3], но указание на негативные последствия сложившихся порядков в РФ мало кого интересовало.

2. http://www.newsru.com/russia/19sep2015/gaizer2.html

Для аналитиков арест Гайзера, Чернова и Ко тоже был определенной сенсацией. Посмотрим на биографию криминального губернатора Коми.

В.М. Гайзер родился в 1966 г. в Инте. С 1996 г. он занимал должности заместителя председателя, председателя правления коммерческого банка «Коми социальный банк». (Банк В. Зарубина – организатора преступных схем и финансиста избирательной кампании предыдущего Коми губернатора В. Торлопова. Когда начались аресты по делу «гайзергейта», Зарубину удалось скрыться за границей.) В 1999 г. Гайзер окончил Московский государственный университет экономики, статистики и информатики по специальности «Финансы и кредит».

В 2002 г. Вячеслав Гайзер стал первым заместителем министра финансов Республики Коми. 22 июля следующего года Указом главы Республики Коми он был назначен министром финансов Коми, а 27 мая 2004 г. – заместителем главы Республики Коми. С февраля 2009 г. входил в список лиц, включенных в «первую сотню» резерва управленческих кадров, находящихся под патронатом президента Российской Федерации. 20 мая того же года распоряжением главы Республики Коми он был назначен на должность первого заместителя главы республики.

В январе 2010 г. президент России Дмитрий Медведев внес на рассмотрение Государственного совета Республики Коми его кандидатуру для наделения его полномочиями главы Республики Коми. 15 января депутаты Государственного совета Коми утвердили его кандидатуру. В 2014 г. был переизбран на свой пост голосами почти 4/5 участвующих в выборах жителей РК.

В сентябре 2015 г. арестован.

Итак, глава Республики Коми управлял богатым ресурсным регионом с 2010 г. До ареста он был членом Высшего совета партии «Единая Россия». (Потом был срочно из него исключен – как и при КПСС судить члена партии власти нельзя, его надо сначала от этой партии отлучить – sic!) Гайзер был практически идеальным губернатором в системе власти путинско-медведевской РФ. Он обеспечивал высокий процент голосования за так называемую «Единую Россию», поддерживал все инициативы Кремля, вел блог, бегал с олимпийским факелом, зачистил (при помощи Чернова и Марущака) оппозицию и независимые СМИ в республике и даже в социально-экономическом отношении показатели региона не выглядели провальными – *так за что наказываешь, Начальник!?*

С другой стороны, о преступной деятельности руководства Коми информации в Сети было вдоволь. При этом весьма сомнительно заявление СК о том, что деятельность преступной группировки (условно «гайзеровской») продолжалась с 2006 г. Те, кто «в теме», хорошо помнят, как еще в середине прошлого десятилетия Рунет (сайты с компроматом) были забиты материа-

лами разнообразных журналистских расследований. Регион Коми в этом потоке «грязи» был не главным лидером, но занимал весьма заметное место. Очень много писали, к примеру, о финансовых махинациях. Навскидку, вспоминаются сюжеты о странном маневре с перепродажей воркутинских шахт, махинациях с закупкой томографов, «подвигах» правительства «вахтовиков» (питерских бизнес-менеджеров Н. Левицкого, А. Кабина и П. Орды, приглашенных в республику главой Торлоповым), при которых и начался карьерный взлет арестованного губернатора, при них он становится министром финансов, а его недавний заместитель, приехавший из Санкт-Петербурга Алексей Чернов, – помощником губернатора Владимира Торлопова. Неоднократно публиковались материалы о головокружительных кадровых назначениях, счетах, недвижимости, разнообразных махинациях и т.д. И в «лихие девяностые», и в «нулевые» политико-криминальная жизнь в РК, как и по всей стране, била ключом. Политические подробности описаны в моих книгах [4; 5].

Да, судя по всему, преступники действовали не один год и объявленные сроки (с 2006 г.) вызывают сомнения. Например, еще в 2013 г. в «Красном знамени» (от газеты сейчас остался только сайт!) публиковалась серия статей Сергея Сорокина: «“Зарубинкорпорейтед”: 12 лет в Республике Коми» [9]. Возможно «зарубинцы» в Коми просто *слишком* заворовались, что заставило следственные органы «оперативно» отреагировать – и каких-то полутора десятков лет не прошло.

Последовательность событий довольно показательна. Сначала, в единый день голосования, 13 сентября, на «выборах» в Госсовет РК убедительное преимущество набрали региональные единороссы, получив около 60% голосов, в итоге контролируя 26 из 30 мандатов регионального «парламента». Таким образом, в РК «список Гайзера–Ковзеля» (республиканского губернатора и спикера с брендом ЕР) получил подавляющий перевес.

А 19 сентября В. Гайзер, И. Ковзель и еще некоторые персонажи из их «списка» были арестованы по обвинению в совершении тяжких преступлений; было объявлено, что деятельность созданной вокруг губернатора преступной группы отличалась особой изощренностью и сплоченностью. Аресты на этом не закончились. Третья серия – «посадка очередного столичного мэра» – ждала публику в следующую пятницу 25 сентября, когда был задержан глава администрации МОГО Сыктывкар Иван Поздеев, как раз в то время, когда проходил суд над предыдущим градоначальником Романом Зенищевым, которого обвиняли в аналогичных преступлениях. Был арестован мэр Инты и еще один депутат ГС. (Уголовные дела против глав администраций в Коми не являются новостью – в предыдущие годы они были возбуждены против нескольких руководителей районов РК, но республиканский уровень до 2015 г. не трогали.) Уже в конце 2015 г. было возбуждено уголов-

ное дело (правда, по обвинению в превышении должностных полномочий) против бывшего спикера Госсовета РК Марины Истиховской, которая, покинув пост спикера посреди срока, была продвинута на пост ректора Сыктывкарского университета и избиралась региональным депутатом в сентябре 2015 г. по «списку Гайзера». Уголовные дела продолжают расследоваться…

Между тем в республике многие недоумевают – почему взялись именно за Коми, ведь аналогичные процессы, возможно, протекают и в других регионах. Если в довольно многочисленных арестах региональной верхушки был скрыт некий путинский мессидж, то непонятно, в чем он состоит и что за этим последует. К примеру, в ряде обсуждений по горячим следам сенсации некоторые бизнес-эксперты настойчиво продвигали «нефтяную» версию, согласно которой в Коми, как и на Сахалине, речь шла о доступе «Роснефти» к «трубе». Оправдается ли эта гипотеза? Пока предполагать можно все, что угодно, в том числе и самое удивительное. Например, что в РК и впрямь после более чем десятилетней «слепоты» началась, и по-настоящему, борьба с коррупцией на губернаторском уровне. А может быть, вдруг нашелся какой-нибудь честный прокурор или настойчивый следователь?!

А в чем еще может состоять посыл «дела Гайзера» – прежде всего, в политическом отношении? Во-первых, безусловно, он направлен губернаторам, если брать шире – региональным властям, чтобы не так лихо воровали. Во-вторых, это может означать подготовку возможности ребрендинга самой партии власти. Не секрет, что «Единая Россия» в сознании довольно значительной части населения устойчиво ассоциируется со словосочетанием «партия жуликов и воров», а теперь еще – «бандитов и коррупционеров». Мем «жулики и воры», удачно запущенный оппозицией, намертво пристал к «ЕР» (в ее нынешней версии «партии власти»). Пока у «Единой России» никаких реальных конкурентов на политическом поле нет, оно полностью зачищено. Но надолго ли сохранится такое положение?

Касается это и нынешнего состава губернаторского корпуса. Как указывают авторы недавно вышедшей коллективной монографии: «Объективно роль руководителей регионов в российской политике должна возрасти, но такое изменение будет сопряжено с радикальным обновлением губернаторского корпуса, каким бы путем и по какой причине оно бы ни осуществлялось» [1, с. 285]. Просто ребрендинг партии власти будет иметь не очень продолжительный эффект, если общий, глобальный и российский кризисы будут усугубляться. Потребуются уже более принципиальные решения. Кем они будут проведены и куда будут направлены: в сторону дальнейшего и жесткого «закручивания гаек» или все же появится возможность для реальной демократизации и обретения устойчивой общественной поддержки?

Придерживаясь варианта убывающего ресурсного «пирога», хотелось бы обратить внимание на то, что речь идет не только о дележке среди «верхов»,

но и положении «низов». Сейчас никаких перспектив у России, кроме массового обеднения в условиях кризиса и нарастания всяческих сопутствующих проблем, не просматривается. В этих условиях Центр уже просто не может больше закрывать глаза на миллиардные хищения на региональном уровне и тогда «дело Гайзера» в этом ряду, возможно, не последнее. Этим можно объяснить и расчет на реакцию населения. По мере обнищания люди, естественно, будут менее благодушны, нежели в «тучные» годы, и для их успокоения нужно периодически кого-то «бросать на копья». Проворовавшиеся губернаторы для этого – объект идеальный. К тому же распространение в обществе неосталинистских настроений и ностальгии по «эффективному менеджеру» может подтолкнуть к применению схожих методов удержания «в узде» постсоветской номенклатуры через репрессии, пусть и в карикатурном виде.

Но не чревата ли такая «ротация кадров» опасными издержками? Да, лес рубят – щепки летят. Пока это предположения, однако в таких перспективах может усматриваться и опасность. Если «лес рубят – щепки летят», то сколько может быть таких «щепок»?!

И следствие, и суд в современной России отягощены многочисленными проблемами, а также в значительной степени депрофессионализировались. Недавний казус с делом «Оборонсервиса» это показал. А в Коми, кстати, есть тоже очень страшный и показательный пример: желающие могут легко найти материалы про тянувшуюся несколько лет трагически-скандальную историю с поджогом «Пассажа» в Ухте, когда в огне погибли невинные люди [7]. Правоохранительные органы очень долго расследовали это страшное преступление, а в судах выдвигались всё новые и новые проблемы [6]. История и до сих пор выглядит довольно «тёмной»…

А в сентябре 2015 г. после ареста руководства РК «на хозяйстве» единственным не задержанным остался только председатель правительства республики (этот пост в регионе был недавно введен, до того его обязанности фактически были в руках главы республики). Но примечательно, что в РК не нашлось ни политических возможностей, ни кадровых ресурсов для преодоления неожиданного кризиса власти и руководитель республики был прислан со стороны. 30 сентября президентом страны был назначен врио губернатора, им стал Сергей Гапликов, бывший руководитель «Олимпстроя», чиновник, успевший поработать в правительстве РФ, Москве и Чувашии.

В политическом плане эффект от ареста губернатора, его заместителя и спикера Госсовета Коми, разумеется, был, но лишь временный. Депутаты из списка «Гайзера–Ковзеля» остались на своих местах и отделались легким испугом. При этом, находясь при власти и во власти, они, разумеется, не могли не знать или не догадываться о масштабных хищениях и прочих фокусах руководства РК. Но ожидать от них какой-то «принципиальности» было бы наивно. Прозвучало даже предложение самораспуститься и провести новые

выборы, но оно, разумеется, было депутатами отвергнуто. После сессии, за работой которой наблюдали единороссы из Совета Федерации и Госдумы, все надеются, что всё будет продолжаться по-прежнему. Если, конечно, позволят правоохранительные органы.

Ситуацию в РК можно рассматривать и как некий эксперимент, поставленный в связи с неожиданным кадровым кризисом и «изъятием» власти. Драматичный опыт Коми показывает, что в кризисной ситуации регион может остаться беспомощным и в политическом, и в информационном отношениях. (Интересно было бы спроецировать такую ситуацию на федеральный уровень: поможет ли «в случае чего» какой-нибудь «вашингтонский обком»? А ведь проблема может встать во весь рост – положение в РФ в целом аналогично тому, что делается в субъектах Федерации.)

В связи с «комическими событиями» (в Коми это в какой-то мере трагифарс) говорят о существенном ослаблении позиций губернаторского корпуса. Это – не так. Региональные политики потеряли влияние гораздо раньше, когда почти единогласно согласились на отказ от прямых губернаторских выборов, т.е. от поддержки и контроля со стороны населения своих территорий. Сейчас «элиты» в субъектах РФ зависят практически целиком от решений Кремля и после показательных арестов чувствуют себя, мягко говоря, не очень комфортно.

На наш взгляд, это чревато самыми серьезными последствиями для безопасности страны. В ситуации с РК видна (пока на уровне региона) полнейшая политическая беспомощность местных социумов в преодолении возможных кризисов. (Пока кадровых, но что будет в случае разрастания экономических неурядиц?) Региональная политика была выхолощена в середине «нулевых» после отмены губернаторских выборов и профанации всего электорального процесса. Население фактически ничего не может сделать, чтобы изменить губительный курс своего руководства. Многие аналитики, в том числе и автор этих строк, предупреждали о негативных эффектах отмены выборов глав регионов [11].

По-моему, произошедший в «нулевые» годы отказ от реального, хотя и очень болезненного выстраивания политических институтов, в том числе на уровне регионов, привел к существенному сокращению экономических, политических и иных возможностей губернаторского корпуса для реагирования на ситуацию в условиях вероятного обострения кризиса или гипотетического ослабления центральной власти. Те, кто контролирует сейчас российскую политическую систему, просто не могут (в силу императива собственного сохранения, комфорта власти и доступа к сверхдоходам) пойти на усложнение системы. Без структурной же дифференциации возможности системной адаптации будут только понижаться.

Превращая политические институты, партии, парламенты в «симулякры», имитируя политику, «видимостью» становится и значительная часть

нашей жизни. На всё это, в том числе и на выборы, тратятся немалые ресурсы. А что взамен? Отобранные на коррупционно-непотистской основе политические функционеры образуют «царство количества». Они бесполезны в условиях кризиса и взаимозаменяемы, как шурупы. Им нужна твердая рука, чтобы их «закручивать». А если такая рука ослабеет? К чему вообще напрасные усилия? Честнее было бы даже отказаться от депутатских, партийных и прочих имитационно-симуляционных образований. В свое время великий француз Ш.Л. Монтескье предложил теорию разделения властей, которая стала хрестоматийной и общеизвестной. Исполнительная, законодательная и судебная власти взаимно ограничивают, балансируют и контролируют друг друга. Об этом можно говорить очень много, но фактом является то, что в РФ и ее регионах решили поставить смелый эксперимент и отменить написанное в «Духе законов». Разделение властей было придумано и внедрено во многом именно для обеспечения безопасности общества от власти. В РФ же был поставлен традиционный для авторитарных режимов эксперимент, когда такое средство социальной безопасности было намеренно отключено. Вместо классических (с известными упрощениями) «трех ветвей власти» на практике реализовывалась иная триада, которая хорошо видна на примере Коми, после скандального задержания руководства республики. Во-первых, во власти годами действует хорошо организованная и структурированная преступная группа, во-вторых, «на местности» ее поддерживают «братки», и опирается она на «авторитетных» предпринимателей. В-третьих, и эта часть самая интересная: банда Гайзера (или ее аналоги) не могла бы действовать столь долго и столь успешно, если бы у преступников отсутствовало мощное ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРИКРЫТИЕ. Значительное количество «активистов», «депутатов», «журналистов», «чиновников», «общественников», а также работников администрации, мэрий, министерств, избирательных комиссий и т.д. эффективно обеспечивали удобные и комфортные условиях для преступной деятельности группировки Гайзера. Некоторых арестовали, но другие «политики» и «общественники», не виновные формально, как ни в чем не бывало, продолжают свою работу. Один новоизбранный депутат из ГС РК Брагин, правда, предложил Госсовету самораспуститься, и провести новые выборы. Но, скорее, это предложение было сделано не всерьез, а из популистских соображений. Вскоре, кстати, и самого этого депутата от ЛДПР посадили, предъявив обвинение по нескольким статьям.

На примере Коми видно, как криминальные структуры проникали во все важные сферы и действовали безнаказанно на протяжении многих лет. И проблема эта носит не только правовой, но и политический характер. Региональный пример показывает, что у преступников политический ресурс был (и немалый!), а для противодействия криминальной деятельности политических возможностей в регионе (не только в РК, конечно) не было. Так

называемое гражданское общество низведено до уровня редких локальных инициатив или его структуры имитируются и создаются властью, независимые СМИ истреблены как вид и почти нечего даже заносить в «Красную книгу». Оппозиция здесь столь бессильна, что не могла и не может воспользоваться таким казусом в правящей партии, т.е. «оппозиции» никакой на самом деле нет, и она тоже имитируется. Кто и что может противостоять угрозе со стороны криминальных кланов, если она актуализируется и перейдет, так сказать, в активную фазу.

А такого варианта исключать нельзя. Давайте посмотрим еще раз на сложившуюся ситуацию. Для поддержания хоть какой-то эффективности режиму требуются точечные репрессии, иначе «вертикаль» совсем перестанет функционировать. Воздействие на органы власти со стороны населения минимальны, правоохранительные органы на местах власть трогать тоже боятся. Остаются какие-то особые меры. Недаром в связи с делом Гайзера стали активно говорить о какой-то «Особой группе» (ОГ), созданной в рамках Следственного комитета. Допустим, что такое подразделение действительно есть, и вслед за Гайзером–Ковзелем–Черновым готовятся аресты ворья из других регионов. Некоторые сведения о задержании каких-то чиновников в Сибири, на Урале и в Поволжье как будто работают на эту версию. Но многое ли может любая ОГ, даже наделенная особыми полномочиями. Она может арестовать нескольких преступников и даже групп по доказанным эпизодам, но ведь круг соучастников этих преступлений гораздо шире. И эти соучастники – все на своих местах, они обладают немалыми ресурсами и будут противодействовать и следствию, и правосудию, и курсу на реальную борьбу с коррупцией. Можно напомнить о «верных друзьях» и «боевых подругах»: с точки зрения проведения «реформ», «модернизации» или «заботе об избирателях и населении» их деятельность бесполезна или контрпродуктивна, но ради своей выгоды они готовы на многое (такая вот порода выведена в РФ в результате «непродуманных реформ»). С точки зрения этого «количества» – довольно немалого и организованного – Москва, начиная решительную борьбу с коррупцией теперь и на губернаторском уровне, нарушает как бы негласное соглашение (во всяком случае, так многие его понимают в руководстве субъектов РФ) – «лояльность в обмен на безнаказанность», «голоса ЕдРоссам» в обмен на возможность обращать себе на пользу лакомые кусочки собственности. Фактически ведь произошло нечто подобное[3].

3. Повторим, что арестованные 19 сентября, вероятно, были удивлены, что их посмели тронуть, ведь план по голосам они исправно выполняли, оппозицию зачистили, во время памятного декабря 2011 г. митинг протестующих был жестко разогнан, а вопрос о возможных фальсификациях губернатор обсуждать отказался.

А что теперь – на кого опереться «особым группам», где искать общественную поддержку, если их противники хорошо организованы и будут противодействовать не только следствию, но и возможному проведению курса на борьбу с коррупцией как таковому. После первых сенсаций с Сахалином, Коми и арестами ряда чиновников в других регионах, тем более, если история получит продолжение, не начнется ли организованное сопротивление проведению курса на борьбу с коррупцией? И *кто* будет помогать вмешиваться в такую политику, если учесть, где держат деньги и прочее наши клептократы. Куда они переправляют средства, наворованные непосильным трудом, и куда при случае собираются сбежать. Эти кадры – идеальный объект для манипулирования со стороны недружественных России государств. Само по себе такое положение очень опасно, а что будет, если потревоженные региональные политико-криминальные кланы решат перейти к организованному сопротивлению, спасая себя и свой «бизнес»? Стоит об этом задуматься. А если нет никакого «курса» и «особой группы», то вообще непонятно, зачем было огород городить – у политико-криминального «чуды-юды» взамен одной отрубленной головы будут расти несколько новых.

Поскольку криминальные группировки на разных уровнях власти имели и имеют соответствующее политическое прикрытие, то борьба с ними тоже должна опираться на мощный политический ресурс. Речь не идет о какой-то «романтике», например о народных дружинах в поддержку российской законности, хотя в условиях надвигающейся Смуты и народное Ополчение может оказаться не лишним (вспомним про роль ополчения Минина и Пожарского в одной из отечественных Смут!) Но нужно восстановить политические институты и заставить их работать, т.е. партии должны быть партиями, выборы – выборами, депутаты – депутатами и т.д.

И половинчатость здесь может быть только во вред. Чем обернется нынешняя борьба с коррупцией на региональном уровне можно только гадать. Начать и не закончить – это хуже, чем вообще не начинать.

В ходе этого громкого, но довольно скоротечного скандала с арестом руководства северной республики, шум вокруг которого стал уже затихать, выяснилось, что в регионе отсутствует какая-либо самостоятельная политика, автономные и независимые субъекты, акторы или хотя бы источники информационно-аналитического обеспечения политики, а также независимые СМИ. Все было «зачищено» и почти « стерильно». Наряду с этим мы видим, что на протяжении долгих лет, пока группировка бывшего губернатора совершала преступления, НИКТО из «политиков» в регионе даже не заикался об этом; все «ничего не знали», хотя, учитывая масштабы преступной деятельности, поверить в такую наивность попросту невозможно.

На примере кризиса власти в РК видно, что никакой «политики» на региональном уровне в общем-то нет. В публичном пространстве она имити-

руется, официальные власти республики были заняты «отжиманием» собственности в свою пользу, депутаты только послушно раскрывают рот и нажимают кнопки, а то, что их избирателей десятилетиями обворовывают, – никому дела не было. На принятие самостоятельных решений никакие местные «политики» не способны.

И это тоже очень опасно, так как противоречие по линии Центр – регионы на несколько лет было снято не политическими, а административными методами. Сейчас эти противоречия оживают вновь, а политические институты во многом оказались разрушенными. Политическую модернизацию нельзя провести только силами Следственного комитета. В свое время в Концепции национальной безопасности России было записано: *борьба с организованной преступностью и коррупцией имеет не только правовой, но и политический характер*[4] (выделено нами. – *В. К*). Схожие мотивы звучат и в таком важном документе, как Указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537 (ред. от 01.07.2014) «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года». Однако в документах можно записать всё, что угодно, но как обстоит дело на практике?

Пока мы видим, что институт выборов в РФ практически разрушен, несмотря на регулярно проходящие голосования. У россиян, по-видимому, нашла бы понимание отмена такого рода «электоральных кампаний», особенно в условиях кризиса. Если уж говорить о настоящих выборах, то их стоило воссоздавать заново, например, с воссозданием реальной конкуренции на муниципальном уровне, где население прямо выбирает глав городов и районов и имело бы возможность с них спросить. Сторонниками российской демократизации об этом говорилось бесчисленное количество раз, но размышления по поводу «гайзергейта» позволяют обнаружить некоторые новые повороты в этой, казалось бы, уже безнадежно избитой теме.

Как интерпретировать в терминах социальной и политической науки произошедшие в Коми события? Нам представляется, что мы имеем дело здесь с проявлениями так называемого *неопатримониализма*. Этот феномен уже неплохо проанализирован в научной литературе. Среди российских исследователей о нем справедливо писал П.В. Панов в связи с проблемой институционального порядка: «Неопатримониализм базируется не на воспроизводстве традиционных “обменных” практик, которые не ставятся под сомнение, а скорее на инструментальном (порой откровенно циничном) обмене ресурсами между элитными акторами, которые контролируют примордиалистские или (и) клиентелистские фрагменты». И далее: «В рационализированном неопатримониализме политические лидеры обязаны приобрести

4. Цит. по: http://nvo.ng.ru/concepts/2000-01-14/6_concept.html

легитимность “снизу” (как правило, через процедуру выборов), однако выборы как таковые создают значительные риски для сложившейся клиентелистской дистрибуции ресурсов. В этих условиях, пожалуй, единственный выход – действуя в рамках процедуры выборов, свести их непредсказуемость к минимуму, т.е. обеспечить передачу власти “своему человеку” – “преемнику” – лицу, которое сможет гарантировать дистрибутивные интересы правящей группы» [8, с. 205–206].

Собственно, речь здесь идет о том, на что мы указывали в начале статьи, т.е. о неразрывной связи, амальгаме политики и уголовщины, но дело не просто в преступных намерениях и действиях отдельных лиц и организованных групп, а о структурах, порождающих такое поведение. Скорее ему подходит также популярное слово «мафия», в смысле системы отношений, транслируемых из прежних, домодерновых эпох в современное общество, что наглядно свидетельствует о недостаточной (неудачной, неоконченной) *модернизации* экономических, культурных и социально-политических отношений в нашей стране.

В ставших уже классическими западных разработках модернизация не сводится только к совершенствованию техники, но включает в себя совершенствование всех сторон жизни, в том числе и политики. В свою очередь политическое развитие понимается как демократизация. В качестве предпосылок и условий модернизации называются урбанизация, повышение уровня образования, распространение универсальных и рациональных ценностей и т.д. Но помимо этого Карл Дойч связывал модернизацию с тем, что он называл «мобилизацией». «Социальная мобилизация – это то, что происходит с большим количеством людей в ареалах, переживающих модернизацию, т.е. там, где вводятся и в значительных масштабах принимаются развитые, нетрадиционные практики в сферах культуры, технологии и экономической жизни. Следовательно, она не тождественна процессу модернизации в целом, но охватывает один из его основных аспектов, или, лучше сказать, повторяющийся кластер его последствий» [2, с. 116].

Препятствия для такой модернизации нередко носят субъективный, политический характер, корни которого в экономической заинтересованности господствующих групп в сохранении нынешнего положения, а его можно назвать «неозастоем». Властвующая элита современной РФ всеми силами стремится не допустить массовой мобилизации населения, особенно его наиболее «креативных» слоев, с целью не допустить изменения статус-кво. Верно и обратное: сами по себе предпосылки модернизации не реализуются без активности социальных и политических акторов, без массового изменения отношений в разнообразных кластерах – от политики до культуры.

Мы говорим здесь о региональных аспектах российской политики, но сейчас надо понимать, что сами по себе они не могут проявиться без измене-

ния ситуации на общероссийском уровне. Может с недоумением восприниматься тезис, что сейчас политические институты в РФ менее стабильны, чем в «лихие девяностые», но это так. С начала «нулевых» годов региональные политики не способны на активные самостоятельные действия, по крайней мере в существующем правовом поле. Поэтому, когда мы видим, как на улице провинциального города толпа полицейских охраняет одиночного пикетчика, а попытка устроить митинг воспринимается наподобие землетрясения, то, разумеется, это отражение нынешней московской ситуации. То есть на федеральном уровне политические институты упростились до того, что не могут длительное время выдерживать ситуации политической конкуренции и т.п. (Такое уже было в нашей стране в период тоталитарной диктатуры и *застоя*, который при попытке реформ обернулся «геополитической катастрофой».) Естественным следствием подобного положения сейчас является стремление властей атомизировать общество, снизить уровень его мобилизации. Это не только и не столько политика «суверенной демократии», «борьбы с экстремизмом» и переключение внимание россиян с нечестных выборов и проделок «жуликов и воров» на «геополитику» и «происки американского империализма», словом, «Сирию». Такая политика имеет естественное экономическое основание, когда самостоятельный бизнес вести очень трудно, а получать большую прибыль возможно лишь в связи с государственно-коррупционной «вертикалью». Не может в таких условиях формироваться и устойчивый и независимый средний класс.

Но своя логика в проводимом курсе присутствует. Состояние социальных институтов надо привести к проводимому политическому курсу. А институциональная деградация уже, в свою очередь, заставляет предотвращать малейшие проявления недовольства и реального массового объединения, и делать это все более жестко. С. Хантингтон еще более полувека назад предупреждал: «Если мыслить политическое развитие как заключающее в себе мобилизацию людей в политику, то нужно также принять во внимание возможность того, что может произойти откат развития вспять (…) и люди будут из политики демобилизованы. Может произойти структурная дифференциация, но возможна и структурная гомогенизация. Национальный распад – не менее возможный феномен, чем национальная интеграция» [10, с. 152]. Последствия отмены избрания губернаторов, так фактически и не восстановленного, выхолащивание института выборов как такового вообще сказываются очень быстро. Таким образом, укрепляется существующий политический порядок и достигается чаемая многими стабильность. Но остается вопрос о перспективах этой ситуации, в которой перемешиваются институциональная деградация и культурное одичание. Что это будет за «политическая культура»?

Уместно заметить, что можно трактовать перипетии российской федеральной и региональной политики последних десятилетий в других терминах и с другой оценкой. Хочется лишь обратить внимание, что если начинают говорить о модернизационной парадигме, то уместно помнить, что в ней «сложность рождает стабильность». И – наоборот. Критиковать старую теорию легко и некоторым авторам (особенно демонстрирующим приверженность ценностям «традиционного общества»), несомненно, приятно. Но если стать на точку зрения сторонников теории модернизации, то нельзя не видеть опасности для таких ценностей, как Порядок и Стабильность на всех уровнях. Помимо криминализации власти и общества, ситуация сводится к тому, что в упростившейся системе политически они сосредоточены в фигуре национального лидера, в экономической сфере – в ценах на углеводороды, а в культурной – в интенсивности телепропаганды.

Следствия такого положения также понятны. Ослабевшие институты не выдержат реальных противоречий, если они вырвутся наружу; следовательно, этот момент надо оттягивать всеми доступными способами. Но и сторонники демократии должны ясно отдавать себе отчет в том, что в таких условиях демократизация приведет не к немедленному торжеству либеральных свобод и демократических принципов, а к новому варианту «катастройки» – интенсивной, длительной, с непредсказуемыми последствиями. Так что, как говорится, «и хочется, и колется».

Актуальным сегодня является вопрос о том, а можно ли «спустить ситуацию» на тормозах, подготовиться к возможному кризису и т.д. В политической плоскости стремление «подстелить соломки» кажется нереальным. В связи с этим уместно посмотреть на предпринимаемые в последнее время меры. Так, «возвращение» губернаторских выборов не означает возврата к политической конкуренции и, следовательно, поиску вариантов ответа на проблемы того или иного субъекта Федерации. Аналогичным образом «возвращение» к выборам по одномандатным округам на выборах в Думу, казалось бы, дает возможность населению регионов выбрать своего депутата для продвижения региональных интересов. Но при существующей практике, это, скорее всего, будет решаться не населением, а опять-таки администрациями или, в лучшем случае, позволит разыграть предвыборный спектакль со скандалами, с политтехнологами и т.д., но без реальных политических возможностей. Последние реально и существенно сокращаются на муниципальном уровне, а ведь выборы мэров были одними из немногих островков плюрализма в последнее время. Но сейчас, скорее всего, не будет и их.

Отказ от реального, хотя и очень болезненного выстраивания политических институтов, в том числе на уровне регионов, привел к существенному сокращению экономических, политических и иных возможностей губернаторского корпуса (а также его отбора) для реагирования на ситуацию

в условиях вероятного обострения кризиса или гипотетического ослабления центральной власти. В связи с этим не кажется невероятным и сценарий распада страны, кошмар которого вроде бы отступил после преодоления наиболее вопиющих явлений, характерных для отношений Центр – регионы в «лихие девяностые». Не будем опять ничего выдумывать, а воспользуемся темами, которые стали весьма популярны в последние годы – об «агентах влияния», «пятой колонне» и т.п. Разумеется, в мире есть силы, которые желали бы ослабления России и в перспективе ее распада. На кого они, при случае, могут опереться внутри страны? Для теоретика модернизации ответ на такой вопрос не представляет особых сложностей: «В высокоразвитой политической системе политические организации обладают самостоятельностью, которой в менее развитых системах у них нет. В какой-то мере они изолируются от влияния неполитических групп и процедур. В менее развитых политических системах они в высокой степени уязвимы перед внешними влияниями… Политические организации и процедуры, которые уязвимы для идущих изнутри общества неполитических влияний, также обычно уязвимы и перед влияниями, идущими извне общества. В них легко просачиваются агенты, группы и идеи из других политических систем» [10, с. 160–161]. Нынешние квазиполитические акторы, привыкшие к командам сверху и разнообразным спонсорам, во многом автономным от населения, лишенного реальной возможности выбора, они – в силу своей природы просто неспособны в критической ситуации осознать, выразить и защитить общие интересы как общегосударственный, так и общенациональный. Наиболее вероятная линия поведения для них в сложной ситуации – это спасаться самим и искать частную выгоду. Поэтому для нынешних региональных квазиэлит в случае ослабления собственного государства будут весьма привлекательными другие полюса притяжения: исламский, китайский, финно-угорский, натовский – какой угодно! Это уже имело место в ельцинский период, подспудно существует сейчас (особенно в мусульманских регионах) и вполне может повториться вновь с более разрушительными последствиями для государства Российского. Ведь осознание общего интереса не выстраивается само по себе, только как результат пропаганды и президентских указов. «Способность к сознанию политических институтов – это способность к созданию общественных интересов» [10, с. 172]. Столь же верно и обратное.

В описанной ситуации в периферийной северной республике, криминально-карикатурном «гайзергейте», как в капле воды, проявились те угрозы и опасности, которые нависли над нынешней Россией. Это не «отдельные громкие дела», а выражение природы нынешнего режима. Криминализация власти подрывает основы политического и социального порядка в стране, архаичный, уголовный неопатримониализм заглушает возможности модернизации и чреват в скором времени разрушительным кризисом и угрозой распада.

При этом без крупных потрясений «просто трансформироваться» и справиться со злоупотреблениями такой режим не может – политический механизм демократии для этого отключен и заблокирован. Социальная система оказывается в кризисном тупике, возможностей выйти из которого не наблюдается ни «сверху», ни «снизу». В этом плане скандальные события 2015 г. в РК интересны для рассмотрения не только в региональной, но и в общероссийской перспективе.

Литература

1. Губернаторский корпус в условиях трансформации политической системы Российской Федерации / Под общ. ред. Я.Г. Ашихминой, П.В. Панова, О.Б. Подвинцева. – Пермь, 2014. – 306 с.

2. Дойч К.В. Социальная мобилизация и политическое развитие // Концепция модернизации в зарубежной социально-политической теории 1950–1960 гг. – М.: ИНИОН РАН, 2012.

3. Ковалёв В.А. Межакторное политическое взаимодействие и политические противоречия административного режима в Республике Коми. – Политбук (Politbook). – Чебоксары, 2013. – № 1. – С. 90–106.

4. Ковалёв В.А. Политическая трансформация в регионе. Республика Коми в контексте российских преобразований. – Сыктывкар: Издательство Сыктывкарского госуниверситета, 2001. – 251 с.

5. Ковалёв В.А. Политика, власть и бизнес в Республике Коми: Современные проблемы. – Сыктывкар: Издательство Сыктывкарского госуниверситета, 2005. – 180 с.

6. Копаш Н. «Ухтинский “Пассаж”: Тайны следствия». 2012. – Режим доступа: http://intell-analytics.ru/kniga-n-kopasha-uhtinskiy-passazh-tainy-sledstviya/n-kopash-uhtinskiy-passazh-taynyi-sledstviya-tom-1

7. Новикова Т. Истина рождается в огне. – Ухта. ИД НЭП+С, 2006.

8. Панов П.В. Институты, идентичности, практики: Теоретическая модель политического порядка. – М.: РОССПЭН, 2010. – 230 с.

9. Сорокин С. «ЗАРУБИНКОРПОРЕЙТЕД»: 12 лет в Республике Коми. – http://komikz.ru/news/just/?id=11818

10. Хантингтон С.Ф. Политическое развитие и политический упадок // Концепция модернизации в зарубежной социально-политической теории 1950–1960 гг. – М.: ИНИОН РАН, 2012.

11. V.A. Kovalev. The abolition of direct governor election in the Russian Federation: Socio-economic relations and political cosequences – Impact of Culture on Human Interaction: Clash or Challenge? Helfrich H., Dakhin A., Hölter E., Arzhenovskiy I. – Eds. Göttingen: Hogrefe & Huber, 2008. – P. 49–62.

М.В. Братерский

«ЖЕСТКАЯ» СИЛА КАК «МЯГКИЙ» ИНСТРУМЕНТ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В ЕВРАЗИИ*

Братерский Максим Владимирович – доктор политических наук, заведующий сектором Отдела Европы и Америки ИНИОН РАН, профессор Высшей школы экономики (У).

Россия в евразийской интеграции: От экономической привлекательности к роли гаранта безопасности и стабильности

Россия уже давно сделала проект экономической интеграции части государств постсоветского пространства приоритетом своей политики. Она считает это ключом к достижению экономической конкурентоспособности страны, ее экономической модернизации, к привлечению иностранного капитала, решению геополитических и геоэкономических задач [19; 27]. Региональная экономическая интеграция должна содействовать росту объема торговли в регионе, помочь постсоветским странам развить современную экономику, уменьшить их зависимость от западных рынков и экспорта сырья [Глазьев, 2001]. Это позволило бы России играть более заметную роль в мировой политике.

Однако «Евросоюзом для Востока» СНГ так и не стал [8]. Несмотря на то что для содействия интеграции на постсоветском пространстве было создано множество различных органов, лишь около 10% принятых ими документов были в итоге ратифицированы национальными парламентами [7, с. 188]. СНГ не сумел остановить дезинтеграционные процессы в регионе. В период с 1994 по 2008 г. доля торговли между странами региона упала на 40% в общем объеме их торговли [4, с. 119, 121]. Одной из важных причин неудачи проекта

* *Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ 14-07-00059 «Политические функции региональных экономических объединений в современном мире».*

СНГ было нежелание России серьезно инвестировать в процесс региональной интеграции [20].

После финансового кризиса 2008 г. и южноосетинского конфликта того же года российское руководство пришло к выводу, что перспективы интеграции с Западом (прежде всего, с ЕС) на приемлемых для России условиях окончательно исчезли и что архитектура мировой финансово-экономической системы не защищает в должной степени экономические интересы России. Политическое руководство пришло к выводу, что вопросы экономического роста и модернизации экономики могут быть решены Россией лишь самостоятельно. Для этого необходимо было воссоздавать крупный рынок, по объему сравнимый с бывшим советским, восстанавливать производственную кооперацию, выступать вместе с соседями с единых позиций в геоэкономической конкуренции с другими крупными экономическими игроками – ЕС, Китаем, НАФТА. Но проект СНГ тормозился экономическими и политическими противоречиями между разными государствами постсоветского пространства и обеспечить необходимого динамизма явно не мог. Признав это, Россия отошла от стратегии опоры на структуру СНГ и принялась реализовывать более гибкую политику [19]. Теперь она начала действовать более прагматично и точечно, комбинируя двусторонние связи с соседями с деятельностью внутри более сплоченных группировок, таких как Таможенный союз и ОДКБ. Новая система отношений не распространялась на страны, ориентированные на другие интеграционные объединения, такие как Грузия, Молдова или Азербайджан. Россия сосредоточилась на установлении тесных взаимоотношений с Беларусью, Казахстаном, Арменией и странами Средней Азии. Успех интеграционного проекта в будущем может привлечь к сотрудничеству и другие государства, не обязательно в формате Таможенного союза или Евразийского экономического союза.

Основным институтом экономической интеграции стал Таможенный союз, включивший в себя Россию, Казахстан и Беларусь с 1 января 2010 г. Целью союза было создание общего рынка товаров, для чего страны установили единый таможенный тариф и ликвидировали таможенные границы внутри организации. В январе 2015 г. организация превратилась в Евразийский экономический союз (ЕАЭС), призванный обеспечить свободу перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы между странами-участницами. Был создан механизм разрешения споров и гармонизации законодательств стран-участниц. Количество государств возросло до пяти с присоединением к ЕАЭС Армении и Киргизстана.

Кроме того, в 2009 г. был создан антикризисный фонд (сейчас – Евразийский фонд стабилизации и развития) с капиталом 10 млрд долл. для помощи странам-членам в случае кризиса. В 2012 г. Беларусь воспользовалась 3 млрд из этих средств, что позволило ей выплатить свой иностранный долг и избе-

жать дефолта. Армения, присоединившись к ЕАЭС, отвергла предложение об экономической ассоциации с ЕС, выбрав для себя евразийский вектор интеграции.

Москва ясно осознавала бесперспективность использования механизмов принуждения и силовых мер и опиралась на сочетание экономических и «мягких» механизмов воздействия [26; 27]. Мощным стимулом для участия в интеграционном объединении с Россией были перспективы свободного доступа на огромный потребительский рынок страны, доступ к российским финансам как государственным, так и частным, покупка российских энергетических ресурсов по внутренним ценам.

Возросшее благосостояние российского общества, высокие, по меркам региона, заработки в российской экономике также выглядели достаточно притягательно для многих граждан постсоветских стран. Для многих из них Россия стала страной, где можно было если не разбогатеть, то хотя бы выбраться из бедности. Москва к тому же апеллировала к общему культурному и историческому прошлому.

Ситуация стала меняться к худшему с началом в России новой волны финансово-экономического кризиса. Уже в 2011 г. в стране было отмечено ухудшение экономической ситуации, вызванное стагнацией глобального экономического роста [10]. В своем отрицательном воздействии на российскую экономику сошлись три неблагоприятных фактора: структурные проблемы сырьевой экономической модели страны, резкое снижение мировых цен на нефть и влияние западных экономических санкций [23, p. 10]. Россия в значительной степени лишилась возможности стимулировать соседей к интеграции. Рост ВВП страны стал замедляться еще в 2011–2013 гг., а в 2014 г. он вырос всего на 1%. Рубль подешевел почти в 2 раза по отношению к доллару, в 2015 г. ВВП упал на 3,8% и, по прогнозам Всемирного банка, продолжит снижение в 2016 г. на 0,7% [2]. Торговля между странами – членами Евразийского экономического союза в стоимостном выражении упала в 2014 г. на 13% в сравнении с предыдущим годом [14]. У российского бизнеса сегодня гораздо меньше ресурсов для инвестиций в соседние страны; многие российские компании испытывают финансовые трудности у себя дома, так как западные санкции перекрыли для них возможность рефинансировать свои кредиты на западных рынках капитала [21].

Последние 10–15 лет Россия выступала в качестве одного из главных рынков труда для рабочей силы из менее развитых стран Средней Азии и являлась второй в мире страной по численности иммиграции после Соединенных Штатов. Денежные переводы рабочих-мигрантов составляли 30% ВВП Киргизстана и 52% ВВП Таджикистана [16].

Киргизстан уже вступил в ЕАЭС, Таджикистан является кандидатом на вступление и следует признать, что экономическая зависимость этих стран от

поступлений денежных переводов из России дает в руки России эффективный инструмент для реализации своих интересов. Так, например, Таджикистан согласился продлить права России на базирование войск в Таджикистане, в том числе в обмен на увеличение российской квоты на прием таджикских рабочих.

Сегодня многие из этих мигрантов покидают Россию. По статистике, в период с января по октябрь 2014 г. иммиграция в Россию снизилась на 10% [18]. Федерация мигрантов России (ФМР) – общественная организация, объединяющая представителей диаспор более 40 стран, – оценивает количество мигрантов, вернувшихся домой из РФ в 2015 г., в 25% [1]. Уменьшается и объем денежных переводов мигрантов из России. По данным ЦБ РФ, в 2015 г., по сравнению с 2014 г., денежные переводы в Узбекистан уменьшились в денежном выражении на 49%, в Таджикистан – на 44, в Киргизстан – на 41% [6].

Украинский кризис стал переломным моментом в политике России по отношению к евразийской интеграции и использованию своей экономической привлекательности и «мягкой» силы. Россия прилагала огромные усилия по привлечению Украины к евразийскому проекту, так как не без оснований считала ее участие важным, почти критическим. Целью интеграционных усилий на постсоветском пространстве было воссоздание «советского» рынка с 200–230 млн покупателей для восстановления глобальной конкурентоспособности стран-участниц и формирование единой переговорной позиции в отношениях с другими интеграционными объединениями, такими как ЕС. В отсутствие Украины эти цели труднодостижимы, и Москва была готова к компромиссам и жертвам, чтобы обеспечить украинское участие в проекте. Москве пришлось конкурировать с европейским предложением о европейской интеграции Украины, которое, как считают некоторые эксперты, в основном преследовало цель подорвать российский проект и не несло в себе существенной позитивной нагрузки [12].

РФ предложила Киеву существенные экономические привилегии, прежде всего беспрепятственный доступ к российскому рынку через механизмы Зоны свободной торговли СНГ (2011), а в перспективе – Таможенного союза (Евразийского союза). Согласно некоторым экономическим расчетам, Украина должна была выиграть от режима свободной торговли со странами Евразийского союза больше всех – до 15% дополнительного роста ВВП к 2030 г. [24, p. 23]. Москва также выразила готовность прийти на помощь украинским государственным финансам в крайне тяжелой ситуации и согласилась предоставить Украине кредит (выкупить гособлигации) на сумму 15 млрд долл. 3 млрд из них были предоставлены к тому моменту, когда на Украине произошел госпереворот.

Российская экономическая дипломатия содержала в себе и элемент принуждения. Россия объявила, что в случае вступления Украины в отношения экономической ассоциации с ЕС будет вынуждена защищать свой внутренний рынок от перетока туда украинских товаров, вытесняемых с национального рынка европейской продукцией, и прервет режим свободной торговли с Украиной. Летом 2013 г. Москва ввела ограничения на торговлю с Украиной по определенным позициям, напомнив этим, что около 30% украинского экспорта приходились на Россию. По некоторым оценкам, в результате Украина потеряла 2,5 млрд долл. товарооборота [25]. Эти меры оказались малодейственными: силы, пришедшие к власти в результате переворота, пренебрегли выгодами экономической ассоциации с Россией и пошли на огромные экономические потери ради достижения своих политических целей.

Украинский кризис продемонстрировал не только пределы экономических возможностей России воздействовать на своих ближайших партнеров, но и слабость «мягкой» силы России в сложившейся ситуации. Россия оказалась неспособной мобилизовать преобладающую часть украинского общественного мнения на поддержку евразийского проекта, а образ, транслируемый Европой, оказался намного привлекательнее [22]. Хотя Европа прямо не предлагала ощутимых материальных стимулов, украинское общественное мнение пребывало в уверенности, что ассоциация с ЕС поможет стране, наконец, выбраться из порочного круга местничества, коррупции и неэффективности. Россия же в глазах украинцев с подобными перспективами не ассоциировалась. Стало очевидным, что потенциала российской «мягкой» силы и экономической привлекательности перестало хватать для решения стратегических задач российской политики на постсоветском пространстве.

Таким образом, к 2015 г. экономика России переживала серьезные трудности, ее экономические возможности привлекать к интеграционному проекту партнеров, «покупать» их лояльность существенно снизились, а рычаги «мягкого» воздействия на общественное мнение и элиты в странах-партнерах оказались малоэффективными. В этих условиях Россия начала воздушную операцию в Сирии, что заставило некоторых наблюдателей заговорить о переходе России к «жесткой» агрессивной политике запугивания соседей, демонстрации силы и вмешательства в их внутренние дела.

Как представляется, такая оценка основана на поверхностном понимании ситуации и по сути не верна. Россия по-прежнему продолжает использовать в своей внешней политике «мягкую» силу и элементы собственной привлекательности, но «общественные блага», на которых основывается ее «мягкая» сила, претерпели существенную эволюцию. На современном этапе, особенно в связи с полномасштабным кризисом на Ближнем Востоке и подъемом агрессивного исламизма, растет неустойчивость светских режимов Ближнего Востока и Большой Центральной Азии. Эти режимы атакуются исламистами

и находятся под давлением либеральных интервенционистов Запада, поэтому в сложившейся ситуации особую ценность для них приобрело такое «благо» как безопасность, политическая стабильность и верность союзническим отношениям. Проводя операцию в Сирии, продолжая поддержку непризнанных республик ДНР и ЛНР, Россия предлагает своим партнерам безопасность и надежность и транслирует образ страны, придерживающейся в своей внешней политике ясных и неизменных принципов. Страна, которая не бросает своих союзников в беде и не останавливается перед применением силы, если это требуется. Россия гарантирует партнерам безопасность по линии ОДКБ и двусторонних отношений – но вместе с этим продвигает и экономическую сторону евразийской интеграции.

Россия и Китай в Большой Евразии: Российская безопасность и институты плюс китайская экономическая мощь?

Другое важнейшее направление российской внешней политики, тесно связанное с ее интеграционными усилиями, – заявленный ею «поворот на Восток». Россия ищет взаимовыгодные варианты взаимодействия с КНР как в двустороннем формате, так и в плане отношений Евразийского экономического союза в целом с КНР; в какой-то степени – и в отношениях внутри БРИКС, а также в отношениях БРИКС с остальным миром. Конфликт с Западом, принявший острые формы в 2014 г., лишь усилил интерес России к полномасштабному сотрудничеству с восточным гигантом. Для России главное здесь в том, чтобы вывести на первый план отношения не соперничества (за рынки и ресурсы стран ЦА), а сотрудничества. Нужно признать, что перспективы подобной кооперации еще недавно выглядели не самоочевидными и многое эксперты видели в Китае потенциальную угрозу российским интересам [13; 11]. Действительно, Россия в ЦА являлась державой статус-кво, КНР, наоборот, наращивала свое присутствие в регионе с нуля. Соответственно, Россия проводила более консервативную политику, а КНР – более энергичную и наступательную, что вело скорее к конфликту, чем к сотрудничеству.

Москва активно поддерживала созданное в 2000 г. Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) с участием Казахстана, Киргизии и Таджикистана и рассматривала его как главный формат экономического сотрудничества и интеграции в Центральной Азии. При этом одной из главных задач ЕврАзЭС было сдерживание китайской торгово-экономической экспансии и привязка стран региона к россиецентричному экономическому порядку, недопущение превращения их в часть экономической периферии КНР. Позже интеграционные усилия России в Центральной Азии приняли формат сначала

Таможенного союза, а потом и ЕАЭС, но вопрос о выработке правил поведения обеих держав в странах ЦА по-прежнему оставался открытым. Действия России были больше направлены на сдерживание экономического усиления в регионе других держав, чем на наращивание собственного участия в региональной экономической жизни. Действия же Китая по-прежнему носили ярко выраженный наступательный характер. Москва делала упор преимущественно на многосторонние формы сотрудничества и интеграции, Китай – в основном, на двусторонние. Долгое время Россия блокировала его инициативу о создании Зоны свободной торговли Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и тормозила его попытки наладить многостороннее экономическое сотрудничество в рамках ШОС. Тем не менее позиции КНР в экономике Центрально-Азиатского региона продолжали укрепляться: к концу 2000-х годов он обошел Россию, стал главным торгово-экономическим партнером большинства стран региона по объему товарооборота и добился ввода в действие прямых, неподконтрольных Москве, трубопроводов из стран ЦА.

С ростом напряженности между Россией и Западом китайская политика в Центральной Азии и на западном направлении активизировалась. В сентябре 2013 г. Си Цзиньпин совершил беспрецедентное в китайской внешней политике турне по Центральной Азии. Выступая в университете в Астане, он провозгласил масштабную инициативу «Нового Шёлкового пути», которая на ближайшие годы стала приоритетом внешней политики Китая в отношении стран ЦА. Она предполагает качественное наращивание торгово-экономического сотрудничества и в некоторой степени даже интеграции по оси Китай – Центральная Азия – Закавказье – Россия, создание торгово-экономического коридора, призванного соединить Тихий океан и Европу. Тем самым КНР впервые предложила собственную модель многостороннего сотрудничества со странами ЦА, ориентированную на Пекин. Ранее Китай предпочитал действовать или в рамках ШОС (где разделял лидерство с Россией примерно пополам), или в одностороннем порядке.

Как можно было разрешить это противоречие между двумя проектами – российским и китайским, – внедряемыми на одной и той же территории?

О решении потенциальной проблемы было объявлено 8 мая 2015 г. при посещении китайским лидером Парада Победы в Москве. Россия и Китай выступили с заявлением о сопряжении евразийской интеграции (ЕАЭС) и Экономического пояса Шёлкового пути [9]. Детали будущих соглашений еще прорабатываются, но общая картина договоренностей просматривается уже сегодня. Она создается на основе взаимодополняемости возможностей двух стран, на их относительных преимуществах. Китай займется инвестициями и развитием экономики региона. Россия обеспечит проекту гарантии безопасности с помощью «жесткой» силы и готовности ее применять, а также

выработает институциональную основу для взаимодействия. Отношения в регионе будут строиться по правилам Евразийского союза.

Россия, как представляется, отказалась от своих возражений против усиления экономического присутствия КНР в регионе и даже согласилась со старой китайской идеей создания Зоны свободной торговли ШОС, что означает, помимо прочего, и включение ЕАЭС в эту зону. Долгое время РФ торпедировала эту идею из геополитических соображений, опасаясь неравномерного распределения экономических выигрышей от ЗСТ в пользу восточного соседа и, соответственно, еще более энергичного возвышения Китая. В декабре 2015 г. премьер Государственного совета КНР Ли Кэцян, по итогам саммита глав правительств стран ШОС, заявил, что эта идея начинает прорабатываться и ЗСТ может быть создана к 2020 г. [5].

Китай, судя по всему, предпочел а) уважать интересы России; б) передоверить ей обеспечение безопасности и стабильности; в) взять предлагаемые Россией институты за основу строительства региональной системы в Евразии. Многие наблюдатели упрекали Россию в том, что она ведет более наступательную политику, чем позволяет ее экономический статус, и действует «не в своем весе» [15]. Тем не менее именно эта политика позволила России восстановить свой престиж, который является вполне материальным фактором в международных отношениях, и сформировать сильную заявку на военно-политическое лидерство среди стран ШОС и БРИКС. Следует подчеркнуть, что в диалоге с Китаем и другими партнерами по ШОС и БРИКС Россия использует не «жесткую» силу как таковую, а ее «мягкую» проекцию. Сигнал, который она посылает партнерам, прост и по-своему привлекателен: Россия не бросает своих союзников, и в защиту своих принципов (которые одновременно являются и принципами стран ШОС и БРИКС) она не боится выступить даже против сильнейшей группировки мира. Один из элементов этой картины – сирийская операция. Кроме решения непосредственных военных и политических задач на Ближнем Востоке, Россия предлагает другим странам сравнить политику США, бросивших на произвол судьбы своего многолетнего египетского союзника, и России, не бросившей сирийского союзника в еще более сложной ситуации.

Итак, инструментарий достижения Россией поставленных целей интеграции изменил свое качество – сегодня он в большей степени опирается на инструменты «жесткой» силы, но базовые цели российской политики не изменились: они по-прежнему носят не столько геополитический, сколько геоэкономический характер. Фундаментальной целью российских усилий по-прежнему остается создание интегрированного экономического пространства, в котором Россия будет играть важную роль и которое будет геоэкономически конкурентоспособно в соревновании с другими схожими объединениями.

Литература

1. В РФ начался массовый исход мигрантов: Виноваты курс рубля и платные тесты // News.ru. – М., 2014. – 19.12. – Режим доступа: http://newsru.com/russia/19dec2014/ishod.html (Дата обращения – 31.01.2016.)

2. Всемирный банк подтвердил прогноз о спаде ВВП России в 2016 г. на 0,7% // Ведомости. – М., 2016. – 07.01. – Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/economics/news/2016/01/07/623264-vsemirnii-bank-prognoz (Дата обращения – 31.01.2016.)

3. Глазьев С.Ю. О выборе стратегии будущего развития // Свободная мысль. – М., 2001. – № 2. – С. 4–23.

4. Гурова И.П., Ефремова М.В. Региональная торговля на пространстве СНГ: Предпосылки для производственной кооперации // Вопросы экономики. – М., 2012. – № 6. – С. 110–126.

5. Маркелов Р. Китай предложил создать Зону свободной торговли в странах ШОС // Российская газета. – М., 2015. – 15.12. – Режим доступа: http://www.rg.ru/2015/12/15/shos-site-anons.html (Дата обращения – 31.01.2016.)

6. Мирзаян Г., Пак М. Не грози южному фронту // Lenta.ru. – М., 2015. – 20.10. – Режим доступа: http://lenta.ru/articles/2015/10/20/khorasan/ (Дата обращения – 31.01.2016.)

7. Москвин Л.Б. СНГ: Распад или возрождение? Взгляд 15 лет спустя. – М., 2007. – 208 с.

8. Рар А. Организация типа ЕС – Восток откладывается // Независимая газета. – М., 2007. – 08.10. – Режим доступа: http://www.ng.ru/courier/2007-10-08/15_summit.html (Дата обращения – 31.01.2016.)

9. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шёлкового пути // Президент России. – М., 2015. – 08.05. – Режим доступа: http://kremlin.ru/supplement/4971 (Дата обращения – 31.01.2016.)

10. Фаляхов Р. Кризис будет: Набиуллина подтвердила начало нового кризиса // Gazeta.ru. – М., 2011. – 05.10. – Режим доступа: http://www.gazeta.ru/financial/2011/10/05/3790786.shtml (Дата обращения – 31.01.2016.)

11. Центральная Азия: Взгляд из Вашингтона, Москвы и Пекина / Румер Е., Тренин Д., Менон Р., Чжао Хуашен. – М.: Новое издательство, 2008. – 864 с.

12. Чебаненко А. Европейский союз против Евразийской интеграции: Уроки украинского кризиса // Евразийское Приднестровье. – Тирасполь, 2015. – 30.04. – Режим доступа: http://www.eurasian.su/article/evropeyskiy-soyuz-protiv-evraziyskoy (Дата обращения – 31.01.2016.)

13. Blank S. Russia's strategic dilemmas in Asia // Pacific focus / Centre for international studies; Inha univ. – Incheon, 2008. – Vol. 23, Issue 03. – December. – P. 271–293.

14. Coalson R. Despite Ukraine crisis, Russia pursues Eurasian integration dream // Radio Free Europe / Radio Liberty. – Prague, 2014. – 28.05. – Mode of access: http://www.rferl.org/content/russias-eurasian-integration-dream-steams-ahead-despite-ukraine-crisis/25401714.html (Дата обращения – 31.01.2016.)

15. Feifer G. Russians: The people behind the power. – N.Y.: Twelve; Hachette book group, 2014. – 384 p.

16. Hille K. Russia: Dangers of isolation // Financial Times. – L., 2015. – 09.01. – Mode of access: http://www.ft.com/cms/s/0/657967da-9725-11e4-845a-00144feabdc0.html (Дата обращения – 31.01.2016.)

17. Hurrell A. Regional powers and the global system from a historical perspective // Regional leadership in the global system: Ideas, interests and strategies of regional powers / D. Flemes (Ed.). – Farnham: Ashgate, 2010. – P. 15–27.

18. Kolesnikov A., Gabuev A. Prospects for the Eurasian Economic Union // Moscow Carnegie center. – M., 2015. – 13.01. – Mode of access: http://carnegie.ru/2015/01/13/prospects-for-eurasian-economic-union/ik6e (Дата обращения – 31.01.2016.)

19. Krickovic A. Imperial nostalgia or prudent geopolitics: Russia's efforts to promote regional integration in the post-Soviet space from a geopolitical perspective // Post-Soviet affairs. – L.; N.Y.: Routledge, 2014. – Vol. 30, Issue 6. – P. 503–528.

20. Kubicek P. The Commonwealth of Independent States: An example of failed regionalism? // Review of international studies: Globalising the regional, regionalising the global / R. Fawn (Ed.). – Cambridge: Cambridge univ. press, 2009. – Vol. 35, Issue 01. – P. 237–256.

21. Makhovsky A., Solovyov D., Antidze M. Russia's financial crisis may bury Putin's Eurasian dream // Reuters. – L., 2015. – 14.01. – Mode of access: http://www.reuters.com/article/us-russia-crisis-cis-idUSKBN0KN16720150114 (Дата обращения – 31.01.2016.)

22. Silayev N. How to sell «Russia»? Why Russian soft power does not work // Russia in global affairs. – M., 2014. – 21.03. – Mode of access: http://eng.globalaffairs.ru/number/How-to-Sell-Russia-16506 (Дата обращения – 31.01.2016.)

23. The economic and financial crisis in Russia: Background, symptoms and prospects for the future / Łabuszewska A. (Ed.). – W-wa: Centre for Eastern Studies, 2015. – February. – 23 p. – Mode of access: http://www.osw.waw.pl/sites/default/files/raport_crisis_in_russia_net.pdf (Дата обращения – 31.01.2016.)

24. The economic effects of the creation of the single economic space and potential accession of Ukraine / Ivanter V., Geets V., Yasinskiy V., Shirov A., Anisimov A. // Eurasian integration yearbook 2012 / Eurasian development bank. – Almaty, 2012. – P. 19–41. – Mode of access: http://www.eabr.org/general/upload/CII%20-%20izdania/Yerbook-2012/a_n5_2012_full%20version.pdf (Дата обращения – 31.01.2016.)

25. Trading insults // The Economist. – L., 2013. – 24.08. – Mode of access: http://www.economist.com/news/europe/21583998-trade-war-sputters-tussle-over-ukraines-future-intensifies-trading-insults (Дата обращения – 31.01.2016.)

26. Tsygankov A. If not by tanks, then by banks? The role of soft power in Putin's foreign policy // Europe–Asia studies. – Abingdon: Taylor & Francis, 2006. – Vol. 58, Issue 07. – P. 1079–1099.

27. Tsygankov A. Mastering space in Eurasia: Russia's geopolitical thinking after the Soviet break-up // Communist and post-communist studies. – Philadelphia, PA: Elsevier, 2003. – Vol. 36. – P. 101–127.

Т.Г. Биткова

РОССИЯ ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТАХ РУМЫНИИ

Биткова Татьяна Георгиевна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник ИНИОН РАН.

15 октября 1878 г. барон Д.Ф. Стуарт, имея статус российского посланника, торжественно вручил румынскому королю (тогда еще князю) Каролю I верительные грамоты. С этой даты принято отсчитывать начало дипломатических отношений между нашими странами. Шли годы… Много превратностей испытали эти отношения: стремление к урегулированию и взаимопониманию сменяли разрывы отношений, отторжение, неприятие, но потом снова начинались периоды смягчения. Такие перепады дипломаты осторожно определяют как «своеобразие различных периодов межгосударственных отношений».

В 1990-е и начале 2000-х годов российско-румынские политические отношения фактически были заморожены. Почти к нулю пришло и экономическое сотрудничество. Правда, и при Чаушеску контакты между нашими странами не отличались взаимопониманием.

Первый президент новой Румынии Ион Илиеску – единственный лидер Восточной Европы того времени, которого считали «горбачёвцем», решился на подписание в апреле 1991 г. базового договора с СССР, условия которого по существу были продиктованы Москвой. Имевший близкие личные связи в Советском Союзе, в том числе и на самом высоком уровне, Илиеску, возможно, считал, что такой договор мог быть полезен для его страны. Однако этот проект не был реализован, ибо вызвал ожесточенную критику со стороны румынской оппозиции. А вскоре текст документа уже не соответствовал новым международным реалиям: распался Советский Союз, канул в небытие Варшавский договор, рухнула социалистическая система. Ратификация договора не состоялась. Далее Илиеску предпочел не предпринимать существенных шагов в двусторонних отношениях. Эту же линию продолжил и следующий глава государства Эмиль Константинеску (1996–2000).

После августа 1991 г. Россия подписывает с восточноевропейскими государствами базовые договоры, уже не предъявляя прежних требований, и только с Румынией ситуация надолго остается неопределенной. На протяжении более десяти лет дипломаты и политики бились над текстом нового базового соглашения, но найти взаимопонимание, казалось, почти невозможным. Рост националистических и прозападных настроений в румынском обществе также не способствовал нахождению точек соприкосновения с Россией.

Румыния хотела включить в соглашение формулировки, которые хотя бы косвенно осуждали пакт Молотова–Риббентропа. В глазах румын это было бы признанием ее исторических прав на Бессарабию (сегодняшнюю Молдавию). Россия же старалась уйти от упоминания документа, который реанимировал, в ее представлении, территориальные споры.

Другим важным для Румынии условием подписания договора был возврат румынского золотого запаса и других ценностей, отправленных во время Первой мировой войны на хранение в царскую Россию (таким образом предполагалось спасти ценности от немецкой армии, занявшей в тот момент большую часть Румынии). Следы ценностей затерялись в постреволюционной России. Советское правительство, особенно после присоединения в 1918 г. Бессарабии к Румынии, категорически отказывалось обсуждать эту тему. Позже, как следует из российских источников, частичный возврат ценностей имел место. Однако это, как считают в Румынии, далеко не все.

3 июля 2003 г. межгосударственный Договор о дружественных отношениях и сотрудничестве был, наконец, подписан, а вскоре и ратифицирован. Связи между странами приобрели, наконец, правовую основу, но румынской стороне пришлось пойти на серьезные уступки. Успех переговоров некоторые аналитики ставили в заслугу именно Илиеску, который, заняв в 2000 г. после четырехлетнего перерыва президентское кресло, активизировал румынскую внешнюю политику не только в западном направлении, но и в «восточном».

Однако причина того, что румынская сторона все же решила пойти на компромиссы, думается, состояла в другом. На Пражском саммите НАТО, проходившем за полгода до подписания российско-румынского договора (21–22 ноября 2002 г.) Румыния была приглашена в Североатлантический альянс. Готовясь к этому событию (которое состоялось несколько позже – в марте 2004 г.), Румыния обязана была соответствовать некоторым стандартам: не претендовать на спорные территории, позиционировать себя как дружественное государство в региональных контактах, что явно противоречило первоначальному румынскому варианту базового соглашения с Россией. Под давлением обстоятельств окончательный текст соглашения уже не содержал ни ссылок на пакт Молотова–Риббентропа, ни упоминаний о «румынском

золоте». После подписания базового российско-румынского договора возникла надежда на большее взаимопонимание, хотя многое в этом документе не устраивало и до сих пор не устраивает румынских политиков.

Официальные контакты между Россией и Румынией после подписания базового договора поддерживались, но на самом высоком уровне их было крайне мало. Президент Ион Илиеску находился в Москве с официальным визитом 3–5 июня 2003 г. в связи с подписанием упомянутого договора. Это случилось более чем через десять лет после его предыдущего визита.

14–15 февраля 2005 г. только что избранный президент Румынии Траян Бэсеску, которого по прошествии времени стали называть ярым американистом и ненавистником русских, побывал в России с рабочим визитом, а 9 мая того же года даже принял участие в состоявшихся в Москве торжествах по случаю 60-летия Победы. Последнее воспринималось как свидетельство доброжелательных намерений. Ведь лидеры Литвы и Эстонии, так же, как и румыны, вспоминающие недобрым словом пакт Молотова–Риббентропа, не приехали.

Согласно комментариям в СМИ, во время своего февральского визита Бэсеску добивался включения Румынии в формат переговоров по разрешению приднестровского конфликта. Как сообщал, в частности, румынский интернет-портал «HotNews», «об этом шла речь в телеграмме Посольства США в Румынии, опубликованной сайтом WikiLeaks» [WikiLeaks: Бэсеску]. В российской прессе также делалось предположение, что этот визит был связан с Приднестровьем.

Следующий прямой контакт на высшем уровне имел место только через три года: в апреле 2008 г. Бэсеску встретился с Путиным во время саммита НАТО в Бухаресте. В рамках саммита происходило также заседание Совета Россия – НАТО. Встреча президентов состоялась при обстоятельствах достаточно напряженных. В повестке дня стоял вопрос о расширении Североатлантического альянса: незадолго до этого лидеры Украины и Грузии обратились к генеральному секретарю НАТО с официальной просьбой о предоставлении их странам статуса участников Плана действий по подготовке к членству в НАТО.

Румыния была среди стран, поддержавших инициативу, которая исходила от США. Из-за резкого противодействия Москвы и ряда европейских государств – членов Альянса решение о подготовке к членству в НАТО Украины и Грузии было отложено. Тем не менее в период саммита тональность румынской прессы в отношении России была весьма благожелательной, и можно было надеяться на новые конструктивные подходы. В ходе встречи Путин – Бэсеску последний получил приглашение посетить Москву с официальным визитом. Этот визит, однако, не состоялся.

Вскоре последовали грузинские события августа 2008 г. Официальный Бухарест поддержал Саакашвили. Во время визита в Киев 20 сентября 2008 г. президент Бэсеску подчеркивал, что Румыния имеет неизменную позицию относительно необходимости предоставления Украине и Грузии Плана действий по членству в НАТО.

В феврале 2009 г. состоялся рабочий визит в Москву министра иностранных дел Румынии К. Диаконеску. Подводя итоги встречи, министр лишь отметил, что «в настоящий момент имеется достаточно областей в румынско-российском диалоге, которые могут быть лучше использованы в будущем» [цит. по: Визит].

8–10 июля 2013 г. министр иностранных дел Румынии Т. Корлэцян также посетил Москву. Было подписано давно ожидавшееся Соглашение между правительством Румынии и правительством РФ об учреждении и условиях деятельности Румынского культурного института в Москве и Российского центра науки и культуры в Бухаресте. Последний открылся в Бухаресте 15 марта 2015 г. Однако даже культурные контакты между Россией и Румынией по-прежнему носят во многом формальный характер.

При этом позиции наших государств по ряду международных проблем (в частности, относительно независимости Косова[1], Договора о нераспространении ядерного оружия, борьбы с терроризмом) близки или совпадают, что в какой-то мере создает предпосылки для внешнеполитического взаимодействия, в том числе в рамках международных организаций. Но это лишь верхняя часть айсберга двусторонних отношений. За фасадом миролюбивых официальных формулировок скрывается много трудноразрешимых проблем, связанных с разницей внешнеполитических курсов обеих стран, разными подходами к оценке прошлого и настоящего.

Если разделять точку зрения, согласно которой традицией румынской внешней политики является невероятная гибкость, лавирование и двойственность, то сегодня мы найдем немало фактов и примеров, подтверждающих это широко распространенное среди историков и дипломатов заключение. Но мы также удостоверимся и в обратном: в твердой и бескомпромиссной евроатлантической ориентации как линии стратегической. Румыния одной из первых среди стран бывшего Варшавского договора подала заявку на вступление в НАТО. Эта политика, заявляют в Бухаресте, объясняется исключительно стремлением защитить себя от возможных посягательств со стороны большого восточного соседа. Сегодня Румынию причисляют к так называемому

1. Румыния в числе немногих европейских стран отказывается признать независимость Косова. – Прим. авт.

антироссийскому блоку внутри Евросоюза. К этому «блоку» обычно относят также Польшу и страны Прибалтики.

Еще до официального вступления в Альянс, которое состоялось в 2004 г., Румыния не только являлась активным участником учений и тренировок, проводимых под эгидой Североатлантического альянса. Всегда и сразу она положительно откликалась на все инициативы США. Практически сразу после вступления в НАТО румынские власти согласились предоставить свою территорию для дислокации американских военных баз, хотя после натовских бомбежек Белграда президент Э. Константинеску уверял своих сограждан, что Румыния никогда не предоставит своей территории для иностранных баз.

Рамочный договор о размещении в Румынии американских баз был подписан в декабре 2005 г., будучи первым соглашением такого рода с бывшей коммунистической страной в Восточной Европе. Неудивительно, что это событие эмоционально и заинтересованно комментировали в России.

Российский военный эксперт генерал-майор В. Белоус писал в связи с этим: «Размещение военных баз США на территории Румынии приведет к увеличению оперативной дальности деятельности войск НАТО примерно на 600–650 км к востоку, что невыгодно для России. Благодаря удачному географическому положению Румынии, со своих военных баз США получат возможность контролировать черноморскую зону и Приднестровье» [Игра].

Дислокация американских ВВС на территории Румынии не ограничилась обычными военными базами. 3 мая 2011 г. из Бухареста пришло сообщение о том, что достигнута договоренность о размещении в Румынии базы американских ракет-перехватчиков (элементов системы ПРО). МИД РФ расценил это событие как тревожное. Было отмечено, что эта система может создавать в будущем риски для российских стратегических сил ядерного сдерживания. «…Планируемая система ПРО, по нашим оценкам, может создавать в будущем риски для российских стратегических сил ядерного сдерживания» [Комментарий МИД]. В связи с этим Россия обратилась с просьбой о юридических гарантиях и предложила совместную разработку системы ПРО, но представители НАТО уклонились от обсуждения этих тем.

13 сентября 2011 г. договор о размещении на территории Румынии элементов противоракетной обороны США был подписан. В Румынии на официальном уровне уклончиво комментировали вопрос о юридических гарантиях, на которых настаивала Россия. Президент Бэсеску, в свойственной ему популистской манере, высказался следующим образом: «Мы защищаемся от государств, имеющих неизмеримо меньший потенциал, или от террористической атаки, а не от России, которая имеет тысячи ракет. Что могут сделать 24 ракеты против арсенала Российской Федерации?» [Băsescu T. Interviu].

Более определенную позицию в этом отношении выражало румынское экспертное сообщество. Д. Дунгачиу (директор Института социальных исследований и международных отношений) писал, что американский противоракетный щит может быть «полезным для российско-румынских отношений»: «Бóльшая гарантия безопасности со стороны США может привести к большей политической и экономической открытости в отношении России» [Румынский эксперт].

Президент Бэсеску на протяжении всего срока своего мандата отличался не только особой активностью на западном, и в первую очередь американском, направлении, но и демонстративной антироссийской риторикой. Как писал Л. Константиниу, президент, «пришедший на волне оранжевых революций 2004 г., предпринял русофобскую риторику, что обеспокоило Москву, но принесло ему симпатии в такой стране, как Румыния, где антирусские настроения очень сильны» [Constantiniu L. Cristian].

Эта риторика и вольные геополитические импровизации Бэсеску становились скандальным хитом мировых СМИ. Иногда они воспринимались как некие фигуры политической клоунады. То президент заявлял, что Россия считает Черное море «русским озером», то говорил, что политика «Газпрома» хуже «нашествия Красной армии»!

Надо все же отметить, что антироссийская риторика Бэсеску и близких ему по духу политологов не всегда приветствовалась в стране. Считая такую линию непродуктивной, Р. Тома писал, что русофобия не приносит никакой выгоды, но наносит вред самой Румынии. «Необходимы новые переговоры Румынии с Россией. Это должны быть переговоры другие, не как в прошлом. Они нужны, чтобы проверить добросовестность российского лидера, с которой он готов доказать Бухаресту то, что есть “приоритетно, жизненно и важно”, доказать как европейский сосед, понимающий горькие уроки истории. Ведь президент говорил о России как “части Европы”. Но если Россия – “часть Европы”, то румынским дипломатам надо расслабиться, когда они сядут за стол переговоров со своими российскими коллегами, …им необходимо “забыть” на время, что спорные исторические события часто были раздражающей и пагубной частью внешней политики Румынии в отношении России. Им следует помнить, что … эти переговоры ведутся, чтобы снизить цену российского природного газа» [Toma].

Статья Р. Томы увидела свет в мае 2014 г., когда СМИ и президент подогревали в обществе страхи о «русской угрозе». В разгар украинского кризиса автор призывал румынских политиков, по сути, к корректности и терпению во имя собственной же выгоды. «Необходимо вести переговоры как европейцы с европейцами, ведь так представлял Путин себя и русских. В результате домой возвратятся сэкономленные деньги, около 1–1,5 млрд

в год, после того как вот уже 10 лет они не поступали в страну. Вот "цена" региональной, антирумынской политики Траяна Бэсеску» [Toma].

Постоянный камень преткновения российско-румынских отношений – это Молдавия. Сегодня, как признают в обеих странах, очевидна активная конкуренция России и Румынии, стремящихся к реализации собственных интересов в отношениях с этой страной.

Титульное население Румынии и Молдавии связывает этническая близость и общность языка. К тому же Республика Молдова (или, как принято говорить в Румынии, Бессарабия) является частью более обширного этнического субареала, куда относится и историческая область Молдова, входящая в Румынию. Жители румынской Молдовы признают себя румынами, но в Москве не заинтересованы акцентировать внимание на этом, ибо мы привыкли считать Молдавию зоной собственного геополитического интереса. Возможно, здесь уместно задать вопрос, почему в начале 1990-х годов, когда Москва теряла рычаги управления своими национальными окраинами, не осуществилось объединения Румынии и Молдавии.

В конце 1990-х и 2000-е годы в СМИ появилась информация, что на самом деле в 1991 г. обе страны были просто на грани такого объединения. После объявления 27 августа 1991 г. о государственной независимости Молдавии, ее президент Мирча Снегур якобы 2 раза обращался к своему румынскому коллеге Иону Илиеску с предложением объединиться. Однако этому помешали многие обстоятельства.

Некоторые детали событий описывал румынский военный аналитик Ион Петреску. В качестве корреспондента он присутствовал на акции «Мост цветов», проходившей 6 мая 1991 г. на железнодорожном мосту через пограничную реку Прут. Тогда около миллиона румынских граждан перешли через границу с Бессарабией, демонстрируя свою близость и единство с «братьями-молдаванами». Петреску рассказывает: «Возле меня находились два советских полковника, которые наблюдали за передвижением румын по мосту. Они спрашивали друг друга, что может случиться… Утром командир погранвойск генерал Петру Тякэ облетел на советском вертолете местность и на протяжении всей границы увидел советские войска, расположенные в близлежащих лесах, с собаками, которые должны были при необходимости помешать последствиям этого энтузиазма масс. В тот день, по просьбе Михаила Горбачёва, президент Франции Франсуа Миттеран попросил румынского президента не допустить оплошностей. Так было остановлено объединение Бессарабии с Матерью Родиной» [Petrescu I. Nu de troiţe].

Существуют свидетельства лиц, которые были причастны к организации такого обращения. Илиеску позже заявлял, что такое объединение не было возможным по причине фактического распада Молдавии: территория пророссийского Приднестровья уже была не подконтрольна Кишиневу. Он также

отмечал, что только волеизъявление народа могло решить эту проблему, а организовать это тогда было невозможно. Свидетельства же об обращении к нему молдавского президента он называл «нереалистическими идеями».

После декабрьской революции 1989 г. ситуация в самой Румынии была крайне сложной: либерализация и приватизация привели к резкому падению и без того низкого уровня жизни населения, политическая обстановка была очень напряженной. Румыния в то время объективно не имела никаких ресурсов для такого важного шага, как объединение с Бессарабией.

В последующие годы Бухарест, не отказавшись от стратегической цели объединения земель, счел единственно возможной тактикой использование «малых шагов» для «румынизации» Республики Молдова, что не приветствовали новые российские власти. Москва и сейчас пытается держать ситуацию в Молдавии под контролем, используя во взаимоотношениях, в том числе, и козыри экономические, что крайне огорчает Бухарест. Его раздражает также, что позиция России в Молдавии имеет культурную поддержку: русские корни достаточно ощутимы ввиду не только большого количества этнических русских, которые стали активно заселять Бессарабию после 1812 г., но также из-за длительной русификации коренного и пришлого населения, а следовательно – высокого процента русскоязычных, ментально не приемлющих Румынию.

Для Молдавии свойственна хронически неустойчивая внутриполитическая обстановка, что обусловлено не только наличием большого числа русскоговорящего населения, отторгающего идею объединения с Румынией. Близкие связи некоторых, и весьма активных, представителей молдавской политической и экономической элиты с заграницей (одних – с Москвой, а других – с Бухарестом), причем связи, которые открыто демонстрируются и подчеркиваются, являются существенным фактором конфликтности в общественно-политической жизни этой маленькой страны.

В то время как Москва оказывает прямое воздействие на конфигурацию политической и экономической жизни Молдавии, в том числе и через близкие ей круги политической элиты, румынские власти, привлекая средства евроатлантических структур, не без успеха продолжают курс на интеграцию молдавского общества в румынское, делая ставку на политически активное население и молодежь. Предоставление молдавским гражданам второго, румынского, гражданства теперь даже упростилось. В последние годы румынские паспорта выдаются гражданам Молдавии не только по этническому признаку. Все это не исключает и прямого политического влияния Бухареста. Часть политической элиты высшего эшелона кишиневской власти сегодня имеет румынские паспорта.

В этом плане Россия и ее «русский мир» в Молдавии теряет очки, учитывая к тому же неуклонное сужение сферы использования русского языка.

Поэтому на повестку дня Москва выдвигает сегодня политическое влияние, по существу соревнуясь в этом с Бухарестом.

Как европейское продвижение Молдавии, так и ее прорумынскую политику сдерживает в первую очередь проблема Приднестровья, которая, по мнению Бухареста, является исключительно детищем российской силовой политики. Румыния безуспешно пытается присоединиться к разрешению конфликта, но Москва всячески препятствует этому.

В Румынии считают, что «румынизация» Молдавии желательна на всей ее территории, которая образовалась после распада СССР, включая и Приднестровье. Этот государственно-политический казус явился политическим итогом вооруженных столкновений на национальной почве. Не без помощи России ПМР стала символом сопротивления молдавским националрадикалам со стороны русскоязычного населения. Развитие вооруженного конфликта было остановлено, как известно, российскими военными, контингент которых пребывает там и поныне, против чего активно выступает Бухарест, используя, в том числе, международные трибуны.

Как отмечают наблюдатели не только в Кишиневе, но и в Москве, России не выгодно никакое решение проблемы Приднестровья. «Основная проблема российской политики в отношении Приднестровья и Республики Молдова – выбор между двумя путями, двумя стратегиями. Это либо воссоединение бывшей МССР как федеративной Молдавии ради удержания ее в постсоветском пространстве, либо поддержка приднестровской независимости с неизбежной уступкой Республики Молдова в пользу Румынии. Оба варианта Москве несимпатичны и окончательного выбора она не делает. На самом деле, наиболее выгодная ситуация для РФ – это поддержание нынешнего статус-кво, который, собственно, и позволяет не делать такого выбора, и вообще не проводить в регионе никакой стратегической политики» [Неменский, Судьба].

Идея федерализации Молдавии находит непримиримых критиков в Румынии. Д. Дунгачиу, в частности, считает ее крайне опасной: политики пророссийских территорий Приднестровья и Гагаузии, объединившись с другими приверженцами евразийства, создадут антиевропейский фронт, который навсегда закроет Молдавии дорогу в Европу. Выход автор видит в «массированном экономическом, культурном, общественном, политическом присутствии Румынии в Республике Молдова, что является единственным мощным барьером на пути к федерализации Молдавии» [Dan Dungaciu].

Интересно, что Россия в качестве субъекта двусторонних отношений в румынских официальных документах выглядит весьма неопределенно, что подтверждает мнение о гибкости, свойственной румынской дипломатии. Подробный анализ такого рода содержался в международном исследовании «Восприятие России в Румынии, Республике Молдова и на Украине». Проект

рассматривал период 2008–2010 гг. Его румынскую часть готовил Юлиан Кифу, ставший в 2011 г. советником президента Бэсеску по международным отношениям.

Результаты анализа можно за некоторыми частностями отнести как к годам предшествующим, так и к последующим. «Что касается уровня официальных отношений, – отмечал автор, – то можно утверждать, что официальные документы обнаруживают либо полное игнорирование России как субъекта отношений, либо доброжелательную толерантность, отмеченную крайним формализмом, либо отсутствие реалистичного, конструктивного и интегрированного подхода, который бы мог быть предан гласности» [Chifu, Perceptia, с. 9–10].

Так, в Стратегии национальной безопасности Румынии, программном документе внешней политики 2010 г., Россия упоминается мимоходом в ряду прочих стран, отмечается в исследовании. В пункте № 16 главы «Внешнеполитическая деятельность» говорится о том, что Румыния одобряет особые отношения НАТО с такими странами, как Республика Молдова, Сербия, Россия, Грузия, Украина. В главе «Международная среда безопасности» упомянута мельком «война между Россией и Грузией». «Без прямых заявлений и ссылок Россия, таким образом, фигурирует в документе косвенно, в нейтральном определении “российско-грузинская война”, в связи и наряду с газовым кризисом, замороженными конфликтами, Большим Черноморским регионом, которые были в повестке дня Саммита НАТО 2008 г.» [там же, с. 10].

В документе присутствуют выражения и без прямых ссылок на Россию, но, по контексту, можно догадываться, что речь идет о ней. Примером может служить «шпионаж некоторых спецслужб», упомянутый в главе «Угрозы». Но самая жесткая непрямая ссылка (которую комментировали и в Москве) звучит так: «Нахождение иностранных войск без согласия страны пребывания и недалеко от границы Румынии является угрозой для национальной безопасности – поэтому Румыния будет выступать за вывод войск и вооружений, размещенных незаконно» [там же, с. 10].

Если проанализировать формулировки предыдущей, 2007 г., Стратегии, «то ясно, что использовались те же способы выражения: прямые отсылки – поверхностны, непрямые ясно свидетельствуют об интересах Румынии, отличных от интересов российских» [там же, с. 11].

Таким образом, «возникает ощущение, что у Румынии с Россией нет вопросов для обсуждения» [там же]. Упоминание России как субъекта двусторонних отношений возникает лишь в двух контекстах. Она фигурирует среди прочих стран Причерноморья, с которыми Румыния собирается тесно сотрудничать, о чем говорилось в рамках Черноморского форума диалога и партнерства. При перечислении сепаратистских конфликтов говорится

о «юге России» (Чечне). Из документа, опубликованного МИД Румынии в июне 2010 г., следует, как полагал Кифу, «отсутствие инструментов двустороннего общения», «отсутствие каких-либо достижений» [Chifu, Perceptia, с. 9–10].

Контрастируют с описанной неопределенностью и осторожностью некоторые высказывания российских дипломатов. Вот, например, нравоучительный тон представителя МИД России М.В. Захаровой, которая, отвечая на вопрос о «проявлениях реваншистских настроений в Румынии», декларировала: «В дни годовщины капитуляции гитлеровцев под Сталинградом мы хорошо помним, на чьей стороне воевала румынская армия», или: «Кому, как не нынешнему Президенту Румынии – этническому немцу К. Йоханнису, знать эти страницы недавнего прошлого своей страны» [Ответ].

Посол России в Бухаресте О. Мальгинов в интервью, данном газете «România libera» в апреле 2013 г., прямо заявлял, что главным препятствием для налаживания румыно-российских отношений является русофобия. Посол сказал: «Проамериканизм, на мой взгляд, не столь опасен, как русофобия, препятствующая любой возможности налаживания отношений» [Русофобия]. Правда, на вопрос, полагает ли российский посол, что в Румынии есть антирусские политики, он постарался ответить весьма уклончиво: «Нет, нет. Ну, мне известно, что существуют некоторые люди, возможно даже группы людей, которые испытывают нелюбовь к России. Такое имеет место быть и в других странах» [там же].

Как объясняют русофобию сами румыны? Ключ, как полагают они, следует искать в прошлом. «Принимая во внимание, что многочисленные румынские территории были оккупированы российскими царями и диктаторами, трудно считать, что “румынская русофобия” не обоснованна», – пишет Г.Ф. Гецэу как будто в ответ на слова посла, но статья увидела свет на полгода раньше и по существу является выражением распространенной точки зрения на роль России в румынской истории. «За последние три столетия румыны испытали тяготы двенадцати российских вторжений», – уточняет тот же автор [Gheţău].

Согласно результатам социологического исследования, проведенного в июле 2014 г. службой «INSCOP Research», Россия имеет самый низкий показатель доверия среди румынских граждан: положительно к ней относится лишь 37% опрошенных, наибольшей же симпатией пользуется Германия (84,3%) [Sondaj INSCOP]. Стабильность этой позиции подтверждается тем, что согласно аналогичному исследованию, проводившемуся в марте 2013 г., 36% румын относились к России положительно. Вместе с тем удивительно, что, несмотря на панические настроения в связи с украинским кризисом, отражавшиеся в румынских СМИ, отношение к России нисколько не ухудшилось.

Среди румынских комментаторов бытует представление, что некие агенты влияния, связанные с Москвой, а также непосредственно российские граждане участвуют в сомнительных инициативах экономического характера, чтобы нанести вред экономике Румынии, другие – агенты влияния, представляющие крупный бизнес и госструктуры, – препятствуют победить коррупцию в стране. Последнее не дает Румынии чувствовать себя полноценным членом семьи европейских народов. К тому же такого рода деятельность, пишет Д. Туртурика, направлена против независимости Румынии, подрывает ее суверенитет [Turturica].

Шероховатости наших взаимоотношений ярко иллюстрируют и «шпионские скандалы». Вот один их них: в августе 2010 г. в Москве был задержан и препровожден на Лубянку первый секретарь политотдела посольства Румынии Г. Греку. Румынский МИД вслед за высылкой Греку предпринял ответную меру: выслал без объяснения причин российского дипломата. Случаи шпионажа обычно бывают урегулированы в рамках договоренностей, не становясь новостью № 1 главных информационных каналов, как это произошло с первым секретарем румынского посольства в Москве, комментировали в Румынии. Такая популяризация была воспринята как очередная «демонстрация силы» со стороны России [Chifu].

Но не всегда шероховатости отношений связаны со шпионскими тайнами. Иногда – это неловкое слово или действие, случайное или преднамеренное, не нам судить. Анекдотичная история, не способствующая сближению наших стран, произошла все в том же октябре 2012 г. На очередном заседании Топонимической комиссии Санкт-Петербурга было зачитано письмо за подписью первого заместителя министра иностранных дел А. Денисова. Из него следовало, что российский МИД выступает против того, чтобы новая станция петербургского метро носила название «Бухарестская» (станция расположена на одноименной улице, ее название было утверждено давно).

Согласно аргументации российского высокопоставленного дипломата, станция не может быть «Бухарестской» потому, что «российско-румынские отношения уже несколько лет переживают застой», а в отдельных вопросах Румыния осуществляет «враждебные по отношению к России действия» и «деструктивную активность». Обращалось внимание на антироссийскую позицию официального Бухареста по вопросу размещения элементов американской ПРО в Европе, а также на поддержку со стороны румынского руководства режима Саакашвили [Битва]. Правда, городские власти не были расположены менять название хотя бы ввиду того, что уже были потрачены деньги на запланированное.

Спор уже приобретал черты международного скандала. «Румынские политики и дипломаты недоумевают, почему российское внешнеполитическое ведомство так “недипломатично” открыто называет Румынию враждебным

государством и настраивает против нее российское общество. Между тем если руководствоваться качеством межгосударственных отношений в топонимической работе, то в Петербурге придется переименовывать около 20 названий улиц, площадей и станций метро. Начать, наверное, стоит с Английского проспекта», – таков был один из комментариев [Тихонов]. Вот уж шутка «У МИДа – НАТО головного мозга», промелькнувшая в Интернете, здесь очень кстати.

Эти и другие «мелочи» окрашивают российско-румынские отношения в мрачноватые тона. Россия и без этого воспринимается значительной частью румынской политической элиты как мало предсказуемый политический монстр. Неудивительно, что особо зримые черты этот «монстр» приобрел весной 2014 г., в разгар украинского кризиса. В одной из передач румынского телевидения в октябре 2014 г. А. Чорояну, декан исторического факультета Бухарестского университета, а в 2007–2008 гг. министр иностранных дел Румынии, говорил спокойно и академически: «Мы не противники России, мы только преграда на ее пути уже в течение 200 лет» [România nu].

С началом украинского кризиса выражение «российская агрессия» широко употреблялось в Румынии и журналистами, и политиками. В свою очередь президент Бэсеску сказал: «Недавние события на Украине, когда РФ с помощью военной силы нарушила территориальную целостность суверенного государства, доказывают правильность наших прежних оценок» [Băsescu T. Discursul].

Однозначную трактовку событий давали и румынские СМИ. Появились предположения о возможности распространения Россией гибридной войны с юго-востока Украины на территорию Молдавии с помощью ресурсов Приднестровья, а также угроз непосредственно Румынии.

Прослеживая действия России в Крыму, А. Гошу делал заключение, что эта акция просчитывалась и готовилась заранее, ничто не происходило спонтанно. В статье от 2 марта автор предрекал, что Россия будет дестабилизировать Украину посредством военных действий, но в первую очередь с помощью массированной и эффективной пропаганды [Goşu, Razboiul]. Обнаруживая некоторую неопределенность в заявлениях румынских официальных лиц в ходе обострения кризиса, автор предположил: сдержанность румынского руководства могла быть обусловлена ожиданием выхода на некие неофициальные контакты с Москвой «в связи с болевыми точками российско-румынских отношений» [там же].

В августе 2014 г. президент Бэсеску, проявив ортодоксальность натовского приверженца, призвал Альянс предоставить военную помощь украинской армии. Поддержав экономические санкции в отношении России, президент заявил даже о необходимости их ужесточения.

В отличие от Бэсеску новый президент Румынии Клаус Йоханнис, избранный в ноябре 2014 г., воздерживается от крайних суждений и резких

оценок. Но, отвечая на вопрос: «Каковы Ваши приоритеты во внешней политике?», Йоханнис сказал: «В качестве президента Румынии я намерен продолжать взятый курс и укреплять нынешние векторы нашей внешней политики: стратегическое партнерство с США, участие в делах НАТО и Евросоюза. В сегодняшнем сложном геополитическом контексте Румыния будет и дальше оставаться авторитетным и надежным партнером, на которого могут положиться наши союзники» [Клаус Йоханнис: Румыния]. На вопрос, существует ли возможность нормальных отношений с Россией, которой руководит Путин, румынский президент ответил: «В настоящий момент на отношения с Россией влияет украинский кризис и понимание того, что она ведет агрессивную политику, несовместимую с международным правом. Когда трудности будут преодолены, мы сможем пересмотреть отношения с Москвой» [Iohannis, în La Repubblica].

Литература

1. Битва за «Бухарестскую» // Российская газета. – М., 2012. – 10 окт.

2. Визит в Москву министра иностранных дел Румынии Кристиана Диаконеску // Radio România International. – 2009. – 28 февраля. – Режим доступа: http://www.rri.ro/arh-art.shtml?lang=9&sec=221&art=19448 (Дата обращения – 28.03.2015.)

3. Игра стоит свеч! // Ольвия-пресс. – 2007. – Режим доступа: http://www.olvia.idknet.com/ol19-02-07.htm (Дата обращения – 28.03.2016.)

4. Клаус Йоханнис: Румыния должна выйти на новый уровень // Contact. – 201. – 20 . – Режим доступа: http://www.contact.az/docs/2014/Worldwide/112000097304ru.htm#.VHMXdMl5fIE (Дата обращения – 28.03.2016.)

5. Комментарий МИД России в связи с сообщением о достижении договоренности между США и Румынией относительно места размещения базы ракет-перехватчиков ПРО США на территории Румынии // МИД РФ. – 2011. – 03 мая. – Режим доступа: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newsline/3185C6529A233985C3257885005AADC9 (Дата обращения – 29.03.2016.)

6. Неменский Олег: Судьба Приднестровья и российско-румынские отношения // ИА REGNUM. – 2011. – 11 декабря. – Режим доступа: http://regnum.ru/news/polit/1478091.html (Дата обращения – 21.03.2016.)

7. Ответ официального представителя МИД России М.В. Захаровой на вопрос СМИ о проявлениях реваншистских настроений в Румынии // МИД РФ. – 2016. – 4 февраля. – Режим доступа: http://www.mid.ru/maps/ro/-/asset_publisher/WzuFsB3Aw7t3/content/id/2062408 (Дата обращения – 21.04.2016.)

8. Румынский эксперт: Путин и Бэсеску – наиболее подходящие лидеры для румыно-российской «перезагрузки» // ИА REGNUM. – 2011. – 28 сентября. – Режим доступа: http://regnum.ru/news/polit/1450350.html (Дата обращения – 27.04.2016.)

9. Русофобия есть, а русофобов нет: Посол РФ «не видит» в Румынии антирусских политиков // ИА REGNUM. – 2013. – 18 апреля. – Режим доступа: http://www.regnum.ru/news/polit/1650651.html#ixzz3L1rlMtzi (Дата обращения – 30.03.2016.)

10. Тихонов С. Враждебная станция метро // Эксперт online. – 2012. – 11 октября. – Режим доступа: http://expert.ru/2012/10/11/vrazhdebnaya-stantsiya-metro/ (Дата обращения – 23.03.2016.)

11. Băsescu T. Discursul la ceremonia organizată cu prilejul aniversării a 10 ani de la aderarea României la Organizaţia Tratatului Atlanticului de Nord (NATO), Comunicat de presă // Presedintele Romaniei. – 2014. – 31 martie. – Mode of access: http://www.presidency.ro/index.php?_RID=det&tb=date&id=14924&_PRID=search (Дата обращения – 23.03.2016.)

12. Băsescu T. Interviu exclusiv cu Traian Băsescu // Radio VOCEA RUSIEI. – 2012. – 15 aug. – Mode of access: http://romanian.ruvr.ru/2012_08_15/85172633/?slide-1 (Дата обращения – 18.03.2016.)

13. Chifu I. Perceptia Rusiei în România // Perceptia Rusiei in România, Republica Moldova şi Ucraina. – Buc., 2010. – P. 7–65.

14. Constantiniu L. Cristian Diaconescu la Moscova: pragmatismul, de la vorbe la fapte // Cadran politic. – 2009. – 19 apr. – Mode of access: http://www.cadranpolitic.ro/?p=3864 (Дата обращения – 18.03.2016.)

15. Constantiniu L. Rusia şi Ucraina. Încotro? // Cadran politic. – 2008. – 17 oct. – Mode of access: http://www.cadranpolitic.ro/?p=3634 (Дата обращения – 28.03.2016.)

16. Dan Dungaciu: Rusia se retrage din Siria şi vine la Kiev şi la Chişinau // Adevarul. – Buc., 2016. – 20 martie.

17. Gheţău Gh. F. «Rusofobia patologică» vs «imperialismul patologic» // Magazin diplomatic. – 2012. – 17 dec. – Mode of access: http://www.geostrategic.eu/rusofobia-patologica-vs-imperialismul-patologic.html (Дата обращения – 28.03.2016.)

18. Goşu A. Războiul Rusiei împotrivă Ucrainei. Cum se poziţionează România? // Cursdeguvernare.ro. – 2014. – 2 martie. – Mode of access: http://cursdeguvernare.ro/armand-gosu-razboiul-rusiei-impotriva-ucrainei-cum-se-pozitioneaza-romania.html (Дата обращения – 28.03.2016.)

19. Iohannis, în La Repubblica: Este necesar un Guvern de centru-dreapta. România vrea o Europă puternica // MEDIAFAX.ro. – 2014. – 3 dec. – Mode of access: http://www.mediafax.ro/politic/iohannis-in-la-repubblica-este-necesar-un-guvern-de-centru-dreapta-romania-vrea-o-europa-puternica-13699425 (Дата обращения – 27.04.2016.)

20. Petrescu I. Nu de troiţe avem acum nevoie // Linia de mira. – 2011. – 4 dec. – Mode of acces: http://www.ionpetrescu.ro/tag/chisinau/ (Дата обращения – 13.03.2016.)

21. «România nu e ţara lui Dorel». Adrian Cioroianu a dezvăluit cat de mare e pericolul unei invazii ruseşti, la «Dupa 20 de ani» // Stirile PRO tv. – 2014. – Oct. – Mode of access: stirileprotv.ro/emisiuni/dupa-20-de-ani/romania-nu-e-tara-lui-dorel-adrian-cioroianu-dezvaluie-cat-de-mare-e-pericolul-unei-invazii-rusesti-la-dupa-20-de-ani.html (Дата обращения – 23.03.2016.)

22. Sondaj INSCOP: Ce tari simpatizeaza şi antipatizeaza românii.

Germania şi Rusia, la extreme // Dcnews. – 2014. – 30 iulie. – Mode of access: http://www.dcnews.ro/sondaj-inscop-ce-ari-simpatizeaza-i-antipatizeaza-romanii-germania-i-rusia-la-extreme_449956.html (Дата обращения – 23.04.2016.)

23. Toma R. Noua politică externa a Rusiei şi România // Cotidianul.ro. – 2014. – 5 aug. – Mode of access: http://www. cotidianul.ro/noua-politica-externa-a-rusiei-si-romania-244647/ (Дата обращения – 21.03.2016.)

24. Turturica D. In sfârşit, cad păpuşarii! // Turturica.ro. – 2014. – 20 oct. – Mode of access: turturica.ro/in-sfarsit-cad-papusarii/ (Дата обращения – 21.03.2016.)

25. WikiLeaks: Бэсеску требовал от Путина включения Румынии в переговоры по Приднестровью еще в 2005 году // BlackSeaNews. – 2011. – 30 марта. – Mode of access: http://www.blackseanews.net/read/14821 (Дата обращения – 18.02.2016.)

Т.В. Леженина, М.Е. Тригубенко

К ПРОБЛЕМЕ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ С КНДР В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Леженина Татьяна Владимировна – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник ИЭ РАН.

Тригубенко Мария Евгеньевна – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник ИЭ РАН.

Северная Корея входит в число самых проблемных стран для внешней политики постсоветской России. Периоды союзнических отношений после краха СССР сменились полным прекращением торгово-инвестиционных связей, сменившихся новым подъемом в начале XXI в., но сегодня прибавились новые проблемы и трудности из-за жестких санкций, введенных против КНДР, Республикой Корея и США.

На первом, послевоенном, этапе 1954–1990 гг. в круг интересов сотрудничества входило расширение кредитного и технологического содействия со стороны СССР с упором на развитие капиталотрудоемких отраслей в тяжелой промышленности в условиях экономической блокады КНДР странами во главе с США.

Второй этап (1991 г. – начало XXI в.) был отмечен почти полным сворачиванием торгово-инвестиционных связей РФ с КНДР, причиной стал углубляющийся в КНДР экономический кризис, перепрофилирование экономики на формирование ВПК с ядерной составляющей.

В постсоветский период российское руководство увязывало сотрудничество с КНДР с уплатой крупной задолженности по торговым и инвестиционным кредитам, предоставленных СССР. Было заявлено, что просьбы северокорейского руководства о новых кредитах не могут быть удовлетворены в связи с трудностями в самой российской экономике.

Третий этап, отсчет которого ведется с 2011 г. по настоящее время, стал периодом сближения и согласования новых направлений сотрудничества, но

уже в условиях рыночной экономики и на принципах соблюдения взаимных интересов.

К этому времени почти прекратились торговые отношения с Россией. Российско-северокорейская торговля в 2010 г. по сравнению с советским периодом сократилась в 20 раз до 98,67 тыс. долл., в том числе импорт из КНДР по линии приграничных связей составил 16,4 тыс. долл.[1]

Поворот Северной Кореи в сторону России начался незадолго до внезапной смерти Ким Чен Ира в декабре 2011 г. В августе 2011 г. он встретился на территории России в Улан-Удэ с президентом В.В. Путиным, после этого в Минэкономразвития РФ началась работа над списком инвестпроектов по восстановлению и модернизации предприятий, ранее построенных в Северной Корее Советским Союзом, согласно межправительственным соглашениям, заключенным в 1985 г.[2]

Переход верховной власти к Ким Чен Ыну не сопровождался отказом от достигнутых ранее договоренностей и в отношениях РФ и КНДР начались не декларированные, а реальные перемены к лучшему.

В числе прорывных направлений сотрудничества России с Северной Кореей стала ликвидация кредитной задолженности КНДР в сумме 10 млрд долл. (общий долг 11 млрд долл.), осуществление проекта по соединению Транскорейской (пока не восстановленной) железнодорожной магистрали по восточной части Корейского полуострова с Транссибирской железной дорогой.

В 2013 г. начали курсировать первые грузовые поезда из КНДР в Россию в рамках завершения первой части железнодорожного проекта, пока без участия Южной Кореи.

Второй крупный проект – обустройство зоны свободной торговли «Раджин – Сонбон» (сокращенно ЗСТ «Расон»). Эта зона должна стать центром нового кластера логистики и торговли, связывающего порты КНДР по Транскорейской железной дороге с Транссибом для перевозки корейских грузов и грузов сопредельных стран на территорию России и доставкой их в Китай и Европу. Для России выгодны грузопотоки по Транссибу в условиях нынешней его недозагруженности.

Третий проект – трудовая миграция из КНДР в Россию – связан с реализацией миграционной политики на Дальнем Востоке России в рамках выполнения Пятой государственной федеральной программы развития Дальневосточного и Восточносибирского федеральных округов. Россия и КНДР имеют давние традиции использования корейской рабочей силы в Амурской

1. Леженина Т.В. Сотрудничество России с Северной Кореей по взаимным интересам // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. – 2015. – № 1. – С. 23.

2. Там же.

области на лесозаготовках и в сельском хозяйстве по выращиванию овощей и сои. КНДР этим частично решала проблему безработицы в условиях закрытия многих предприятий из-за хронического экономического кризиса. Вместе с тем к использованию северокорейской рабочей силы в России нужен новый подход, так как сейчас на Дальнем Востоке необходима квалифицированная рабочая сила и решать ее нужно совместно с соответствующими корейскими ведомствами.

Будущее российско-северокорейского сотрудничества, видимо, нельзя рассматривать в отрыве от прямого политического диалога КНДР с Республикой Корея и развития трехсторонней кооперации по мегапроектам, включая Транспортный мост «РФ – Корея» по железнодорожным перевозкам, транзит российского газа по территории КНДР в Республику Корея.

2015 год стал переломным этапом в планах реализации ранее достигнутых договоренностей и новых планов. В апреле 2015 г. в Пхеньяне состоялось седьмое заседание Российско-северокорейской межправительственной комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству. В работе комиссии принял участие только что организованный Деловой совет России и КНДР, первое заседание которого состоялось накануне в Москве.

Деловой совет России и КНДР призван содействовать российским предприятиям и организациям в поиске северокорейских деловых партнеров, в проработке конкретных проектов в области торговли и инвестиций, в организации выставок, деловых встреч, конгрессов.

Во время пребывания российской делегации Министерство внешнеэкономических дел КНДР организовало ознакомительную поездку в зону свободной торговли «Расон», которая, стоит напомнить, граничит с китайской провинцией Цзилинь, а также с Приморским краем.

Еще в сентябре 2013 г. была завершена реконструкция участка железной дороги от российской станции Хасан до северокорейского города-порта Раджин и построен перегрузочный терминал, через который обеспечивается поставка значительных объемов угля из России в Китай. В зоне «Расон» активно разворачивают предпринимательскую деятельность и китайские компании.

Правительство КНДР приветствует участие российских инвесторов в развитии международного туризма. Активно развиваются Масикрёнский горнолыжный комплекс, Сондовонский международный детский оздоровительный лагерь. Знаменитые горы Кымгансан (Алмазные горы) известны древними буддийскими храмами и водопадами. Для иностранных инвесторов предусмотрены льготы при участии в строительстве новых туристических маршрутов и объектов.

Во время пребывания российской делегации в Пхеньяне также состоялись переговоры о расширении сотрудничества представителей ряда ведущих российских компаний.

Представитель компании «Gazprom International» заявил, что изучается возможность проведения геологоразведочных работ с целью выявления месторождений нефти и газа на территории КНДР.

Представители российской компании ООО «Северные прииски» подписали протокол о сотрудничестве с корейским генеральным обществом цинковой промышленности.

Российских представителей на встречах с представителями налоговой службы Министерства финансов, Таможенного комитета интересовала правовая база и механизмы, регламентирующие вывоз из КНДР добытых при осуществлении совместной деятельности полезных ископаемых.

Сотрудничество в горнодобывающей отрасли может стать новой перспективной сферой экономического взаимодействия между Россией и богатой природными ресурсами КНДР.

Ранее российская сторона обсуждала вопрос о поставке газа в КНДР после завершения строительства газопровода Сахалин – Хабаровск – Владивосток. Это, в свою очередь, заинтересовало экспертов Республики Корея.

В планы сотрудничества России с КНДР входит модернизация нефтеперерабатывающего завода в Северной Корее российской компанией «Вея Инвест» («Veya Investments Limited»), которая занимается поставками за рубеж оборудования для добычи, транспортировки и переработки нефти. Компания «Вея Инвест» намерена вложить инвестиции в модернизацию нефтеперерабатывающего завода КНДР в городе Синхвари и готова к сотрудничеству в качестве инвестора и поставщика оборудования.

В целом итоги работы межправительственной комиссии продемонстрировали обоюдное желание сторон создать еще более благоприятные условия для развития экономического сотрудничества. Заложена основа для разработки базовой концепции российско-северокорейского сотрудничества. Российскому бизнесу в КНДР будет предоставлен режим наибольшего благоприятствования в плане льготного налогообложения, оформления многократных виз, обеспечения бесперебойной связью.

Основными направлениями российско-корейского сотрудничества остаются энергетика и железнодорожный транспорт. Сотрудничество будет осуществляться по новой формуле: российские инвестиции и российский экспорт в обмен на доступ к минерально-сырьевым ресурсам КНДР. Новые инвестпроекты станут хорошим стимулом для наращивания торговли двух стран, поскольку сейчас по расчетам в рублях оборот составляет 3,5 млрд руб. (в долл. США – 500 млн).

Ситуация для реализации договоренностей, достигнутых в рамках российско-северокорейской комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству, резко изменилась к худшему и многое поставила под вопрос после проведения новых ядерных испытаний Северной Кореей в начале 2016 г.

6 января 2016 г. власти КНДР объявили об испытании водородной бомбы. В недавнем прошлом КНДР уже осуществила три ядерных взрыва: в 2006, 2009 и 2013 гг. В связи с этим Совет Безопасности ООН, а также США, Япония и Южная Корея на двусторонней основе ввели в отношении Пхеньяна различные санкции. В течение двух лет, кстати, до января 2016 г. КНДР не проводила ядерных испытаний, ограничившись лишь запуском баллистических ракет в ответ на крупномасштабные военные маневры Южной Кореи и США.

Россия выступила против принятия каких-либо односторонних санкций в отношении КНДР, поскольку они могут привести к дальнейшей изоляции Пхеньяна и негативно отразятся на усилиях по решению здесь ядерной проблемы. В ответ на ядерные испытания КНДР США решили разместить новейшие американские комплексы ПВО («ПРО ТНААД»). Такие действия, конечно, еще больше дестабилизируют ситуацию на Корейском полуострове.

7 февраля 2016 г. власти КНДР произвели запуск ракеты-носителя со спутником «Кванмёнсон» («Сияющая звезда»). Реальность запуска ракеты подтвердил Пентагон.

* * *

После испытания ядерной бомбы и запуска баллистической ракеты США и Южная Корея ввели новые санкции против КНДР. Южная Корея приостановила работу Кэсонского промышленного парка, заявив, что его работа не должна использоваться Северной Кореей как финансовый источник для разработки оружия массового уничтожения. Промпарк в г. Кэсон открылся в 2004 г., где на 124 южнокорейских предприятиях до 2016 г. работали 54 тыс. северокорейских рабочих. Прибыль от его деятельности в 2015 г. превысила 500 млн долл.

10 февраля 2016 г. депутаты Национального собрания Южной Кореи проголосовали за введение жестких санкций в отношении КНДР: «Сеул не намерен менять свою позицию в отношении северокорейской стороны до тех пор, пока КНДР полностью не откажется от своей ракетно-ядерной программы». В то же время власти Республики Корея рассчитывают на активное содействие СБ ООН и мировой общественности для восстановления мирного диалога с Севером по денуклеаризации Корейского полуострова.

В ответ на закрытие Кэсонского промышленного парка КНДР заявила о депортации граждан Республики Корея из Кэсона и заморозке всех активов южнокорейских компаний, работающих на данной территории.

Закрытие Кэсонского промышленного парка приведет к резкому сокращению межкорейской торговли. Товарооборот между Республикой Корея и КНДР в 2015 г. стал «историческим» рекордом, превысив 2,7 млрд долл. и вырос по сравнению с 2014 г. на 15,8%. Как и в предыдущие годы, 99% объема межкорейского товарооборота в 2015 г. обеспечивался за счет деятельности Кэсонского промышленного парка.

К новым санкциям Южной Кореи против КНДР добавился, в частности, запрет на организацию поставок гуманитарной помощи с Юга на Север.

12 февраля 2016 г. санкции против КНДР ввели США. Палата представителей Конгресса США утвердила законопроект, позволяющий расширить санкции в отношении КНДР в связи с ее ядерной и ракетной программами. Инициатива была поддержана сенатом. Законопроект предусматривает в обязательном порядке санкции в отношении не только самой Северной Кореи, но и тех компаний и предприятий, которые «поддерживают ее усилия в определенных областях». Администрация США должна провести расследование в отношении американских и зарубежных компаний, подозреваемых в такой деятельности, а также в оказании помощи северокорейскому правительству в отмывании денег, производстве контрафактных товаров и в торговле наркотиками. Устанавливается запрет на поставки в КНДР предметов роскоши. Предусматриваются санкции против тех, кто способствует нарушению прав человека и, например, ежегодное выделение 3 млн долл. из бюджета США на организацию радиовещания на КНДР. Предложенный США законопроект предполагает также запрет на заходы в порты по всему миру судов из КНДР и распространение санкций СБ ООН на въезд в США 300 физических лиц и организаций из КНДР, в отношении которых Вашингтон ранее ввел свои односторонние ограничительные меры. Япония полностью поддержала санкции США.

Особую позицию в отношении санкций сохраняет Китай, связанный с КНДР союзническими договоренностями и торговыми отношениями. Сегодня Китай остается практически единственным экспортером нефти по нефтепроводу, получая взамен железную руду и уголь.

Вашингтон и Пекин договорились включить в новый пакет санкций запрет на импорт авиационного топлива для ВВС КНДР.

Пекин, постоянно выступая против ядерного вооружения КНДР, согласен с тем, что многие из санкций необходимы. Однако он не одобрил предложенные США сверхжесткие меры, которые фактически могут привести к полной экономической блокаде и вызвать дестабилизацию в КНДР, резкое обострение обстановки в Восточной Азии.

Санкции касаются и северокорейского порта Раджин как связующего звена торговли с Китаем. Часть грузов из порта Раджин морским путем отправлялась транзитом в Южную Корею и далее в Китай. Южнокорейское правительство запретило 17 февраля 2016 г. заход в свои порты всем судам из КНДР.

Антисеверокорейские санкции прямо затронули российские интересы. Власти Республики Корея, например, на «неопределенное время» приостановят участие в проекте «Хасан – Раджин».

* * *

В заключение сделаем следующие выводы. Во втором десятилетии XXI в. российская стратегия в Азии включает весь Корейский полуостров как важнейший регион политических и экономических интересов России.

Несмотря на сложные межкорейские отношения, российским руководством постоянно ведутся консультации и переговоры по заключению экономических соглашений в двустороннем и трехстороннем форматах.

В отношениях с КНДР предусмотрена новая модель, которая позволит включить в сотрудничество российские дальневосточные края и области.

Сближению России с КНДР препятствует милитаризация северокорейской экономики. Будущее отношений России и Северной Кореи поэтому связанно с продолжением шестисторонних переговоров по ядерной проблеме и демилитаризации КНДР.

Л.С. Лыкошина

НАЦИОНАЛИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛЬШЕ

Лыкошина Лариса Семеновна – доктор исторических наук, главный научный сотрудник ИНИОН РАН.

В политической жизни современной Польши национализм отнюдь не является определяющим фактором. Но значение его, несомненно, усиливается. Свидетельством тому являются результаты выборов 2015 г., в итоге которых в польском сейме оказались представители достаточно радикальных националистических организаций, прошедших, правда, не самостоятельно, а благодаря успеху партии известного рок-музыканта П. Кукиза. Среди 460 депутатов сейма радикальных националистов только десять. Но в истории III Речи Посполитой такого еще не было. На фоне усиления правых[1] в политической жизни польского общества сам факт присутствия националистов в сейме заслуживает особого внимания.

Первыми польских националистов, ставших депутатами сейма, поприветствовали их венгерские единомышленники из партии «Jobbik», назвав своими стратегическими партнерами. Взаимная симпатия польских и венгерских националистов имеет уже достаточно долгую историю. Еще в 2013 г. Р. Винницкий (ставший ныне депутатом сейма, а тогда только что избранный глава польской националистической партии «Национальное движение») называл членов партии «Jobbik» своими братьями [11].

Едва националисты оказались в сейме, как в стране их сторонники (несмотря на всеми способами опровергаемый антисемитизм) вспомнили подзабытый антисемитский призыв народовцев[2] 1930-х годов, предлагавший

1. На парламентских выборах 2015 г. победила право-консервативная партия «Право и справедливость», сформировавшая свое правительство, первые шаги которого на политической сцене ознаменовались принятием целого ряда антидемократических законов, вызвавших волну протеста в польском обществе.

2. Народовцами в литературе принято называть сторонников Национально-демократической партии (эндеции), действовавшей в Польше в межвоенный период.

польским евреям убираться из Польши на Мадагаскар [3]. В нынешней Польше сделать это предложили главному редактору «Газеты выборчей» А. Михнику. Конечно, немногие в стране этот призыв поддержали, да и евреев в нынешней Польше, в отличие от Польши межвоенной, совсем мало. Но с приходом в большую политику националистов, в последние годы все более громко заявляющих о себе, в политической атмосфере Польши пусть не очень заметно, но все же ощутимо повеяло чем-то очень напоминающим те далекие и непростые 20–30-е годы XX в., когда политическая жизнь Польши во многом определялась партией «Национальная демократия» и ее лидером Р. Дмовским. Справедливости ради следует заметить, что это связано не только с успехом националистов. Все чаще в общественном дискурсе страны стало упоминаться имя Пилсудского, и не просто из почтения к памяти Начальника государства. Уж очень похоже на стиль Маршала действует глава победившей на выборах партии «Право и справедливость» Я. Качиньский, подобно Пилсудскому не занимающий никаких постов и подобно своему великому предшественнику держащий в руках все рычаги управления польской политикой.

Как замечает известный польский философ М. Круль, «в национальном характере поляков есть некая особенность: они никогда ничего не доводят до конца… Все у нас заканчивается яйцом всмятку, не вкрутую. Пилсудский был политиком “вкрутую”, но он имел дело с эндецией и кое-что знал о польской недоделанности. При всем своем демонизме Качиньский закончит всмятку» [25]. Возможно, предсказания М. Круля сбудутся, и партия Качиньского, не являющаяся националистической, но в своих действиях и программных установках подчас к национализму весьма близкая и «закончит всмятку», но сейчас в Польше политические ветры дуют в паруса правых, создавая достаточно благоприятный климат для националистов.

В последнее время в политической жизни страны весьма заметным влиянием пользуются некоторые достаточно радикальные националистические партии и группировки. Среди них наиболее многочисленным и влиятельным на данный момент является *«Национальное движение»* (НД). Партия была основана в декабре 2014 г., а зарегистрирована в начале 2015 г. Истоки НД восходят к 11 ноября 2012 г., когда после Марша независимости[3] националисты заявили о намерении создать собственную партию.

Иногда этот термин употребляется по отношению к современным националистам. Между сферами употребления терминов четкую границу провести трудно: по сути, они взаимозаменяемы.

3. Марш независимости – торжественное шествие, приуроченное к празднику День независимости Польши. Праздник связан с датой 11 ноября1918 г., когда страна обрела независимость после 123 лет потери государственности. Марши независимости

Польские националисты отмечали праздник по-своему. Ведь они считают его своим, хотя в межвоенной Польше именно националисты обвиняли Пилсудского во всех смертных грехах и никоим образом не приветствовали празднование 11 ноября. В колоннах националистов были разные люди: и вполне солидные и серьезные сторонники идеи национального развития Польши, и партия «Союз реальной политики», и достаточно радикальная организация «Всепольская молодежь», и еще более радикальный «Национально-радикальный лагерь». Эти организации апеллируют к идейному наследию Романа Дмовского. «Роман Дмовский – освободитель Польши», – скандировали участники марша. На транспарантах были обвинения и угрозы в адрес тогдашнего главы польского правительства Д. Туска и президента Б. Коморовского, обещания «не забыть Смоленск».

Р. Винницкий, лидер «Всепольской молодежи», по завершении марша, заявил о создании «Национального движения» с целью ликвидации нынешней III Речи Посполитой как воплощения предательства круглого стола (как известно, именно в результате соглашений круглого стола в 1989 г. произошла смена политического и экономического строя в Польше, но и по сей день немало поляков считают это соглашение преступным сговором с коммунистами).

Польская действительность, по мнению Винницкого (излагая которое он апеллирует к известному польскому публицисту Р. Земкевичу), может быть представлена как общество, разделенное на два лагеря: «креолов», людей слепо верящих в иностранные метрополии, и «местных», для которых превыше всего народ и государство. Винницкий считает, что деление на «посткоммуну» и «постсолидарность» закончилось. Остается левица, с одной стороны, и националисты – с другой [4]. Нынешняя Польша – колония Евросоюза, а политика властей антинациональна, и с ней надо решительно бороться, ибо среди властной элиты нет достойных лидеров, даже Я. Качиньский не может рассматриваться в качестве такового, ведь он не использовал свои шансы, отдал власть и не сумел изменить Польшу [4]. Националисты же предприняли попытку это сделать: они исполнили свое обещание и создали партию. Декларацию о ее создании подписало несколько десятков организаций, из которых самыми значительными были «Всепольская молодежь», «Национально-радикальный лагерь» и «Союз реальной политики»[4]. В декабре 2014 г. было провозглашено создание партии, главой которой стал Р. Винницкий. Лидер НД (р. в 1985 г.) родился в Шидлице, недалеко от польско-немецкой границы. Но большинство его предков – кресовяне

проводятся с 2008 г. и, как правило, сопровождаются уличными столкновениями и беспорядками.

4. Подробнее об этих организациях речь пойдет ниже.

(так называют в Польше выходцев из восточных регионов страны – кресов), история семьи связана с Вильно и Львовом. Винницкий изучал политологию во Вроцлавском университете. Но так и не закончил курса. Незавершенность образования не мешает Винницкому производить впечатление интеллектуала. Он говорит на прекрасном польском языке, любит подтверждать свои слова цитатами [23].

В формировании мировоззрения Винницкого особая роль принадлежала «Радио Мария»[5], передачи которой Роберт слушал с 14 лет. Тогда же один из родственников познакомил его с газетой «Всеполяк», и юный Винницкий включился в работу этой организации. Он пребывал в те годы под обаянием семьи Гертыхов[6]. Роман Гертых реанимировал, по сути, деятельность довоенной «Всепольской молодежи», был ее лидером. Но вскоре пути Гертыха и всеполяков разошлись. Гертых был недоволен деятельностью организации, считал ее слишком радикальной, и создал свою молодежную организацию при возглавляемой им партии «Лига польских семей» (ЛПС).

Для недовольства Гертыха были основания: всеполяков тогда обвиняли в антисемитизме и радикализме, либеральная пресса припоминала грехи их довоенных предшественников. Винницкому же импонировала атмосфера межвоенной Польши, активность молодежи, бурная политическая жизнь того времени [26].

После ухода Гертыха всеполяки переживают нелегкие времена, их остается совсем мало (Винницкий считает, что не больше 200 человек). В это непростое время Р. Винницкий и становится лидером «Всепольской молодежи». Он пытается вывести организацию из кризиса, найти союзников, отказывается от антисемитизма. Под руководством Винницкого «Всепольская молодежь» несколько оживляет свою деятельность, проводит акции «Покупай польское», «Польский флаг в польском доме». Винницкий явно пытается найти свое место на польской политической сцене вопреки уверениям Я. Качиньского, что «направо от ПиС только стена», вопреки уверениям многих аналитиков, согласно которым в Польше нет места для националистов, ибо ПиС вполне их заменяет.

5. Католическая радиостанция, вещание которой проникнуто духом католического фундаментализма. Подробнее см.: Лыкошина Л. Церковь и общество в современной Польше // Государство и церковь в СССР и странах Восточной Европы в период политических кризисов второй половины XX века. – М., 2014. – С. 210–240.

6. Семья Гертыхов тесно связана с историей «Национальной демократии». Отец Мацея Гертыха, Енджей в межвоенный период был видным деятелем эндеции, соратником Р. Дмовского, сын Мацея Гертыха, Роман – один из лидеров современного польского национализма, глава партии «Лига польских семей», инициатор возрождения националистической организации «Всепольская молодежь».

На I конгрессе НД (2013) Р. Винницкий говорил о новой партии как о силе, которая «наведет в Польше порядок». Он решительно отвергает возможность сотрудничества с элитами III Речи Посполитой, которые пребывают у власти «по чужой милости», и решительно призывает покончить с «республикой круглого стола». Подводя итог заседаний конгресса, Р. Земкевич, почетный гость Конгресса в своем «твиттере» оценил намерения НД следующим образом: «…либерализм в экономике, традиция в образовании, национальный эгоизм во внешней политике. Война левакам и мульти-культи» [6].

В идейной декларации НД указываются три главные цели движения: идентичность (народа, семьи, личности), суверенность (государства, культуры, экономики), свобода (слова, хозяйственной деятельности, личности).

В программе, принятой на II конгрессе НД (май 2014 г.), определяются реальные действия для достижения поставленных целей. Программа включает в себя целый комплекс мер, проведение которых в жизнь должно изменить Польшу: от изменения системы налогообложения до исторической политики и борьбы с абортами [22].

Достижения поставленных целей предполагает участие во власти. НД в 2014 г. участвовало в выборах в Европейский парламент, выступая под лозунгами «Европы Отечеств», борьбы против Лиссабонского договора, противостояния гендерной политике, защиты прав поляков за пределами Польши, отказа от «климатического пакета», защиты польской угледобывающей промышленности. Правда, успеха НД добиться не удалось. Не стали удачными для НД и выборы в органы самоуправления в 2014 и 2015 гг., и президентские выборы 2015 г. Кандидат от НД М. Ковальский получил только 0,52% голосов.

Однако парламентские выборы 2015 г. принесли удачу. НД выступало не самостоятельно, а в качестве кандидатов в избирательных списках партии Кукиз15[7] и получила пять мест в парламенте. Еще несколько представителей НД прошли в сейм по спискам других партий. Таким образом, в сейме нынешнего созыва имеют депутатские мандаты десять националистов (из 460 депутатов нижней палаты польского парламента).

Как отмечалось выше, одной из составляющих НД стала организация «Всепольская молодежь» (ВМ). История ВМ восходит к 1922 г. В межвоенной Польше ВМ была крупнейшей студенческой и молодежной организацией, а ее почетным председателем был Р. Дмовский.

7. Партия Кукиза – популистская партия, возглавляемая рок-музыкантом П. Кукизом. На выборах 2015 г. выступала с антисистемными лозунгами. Набрав около 9% голосов, партия прошла в сейм, главным образом, благодаря поддержке молодежи.

Прилагательное «всепольская», фигурирующее в названии, призвано было подчеркнуть единство всех поляков независимо от их социального положения и уровня благосостояния. На заре своего существования ВМ активно участвовала в студенческой жизни, отстаивая автономию учебных заведений перед попытками властей ограничить таковую. Вместе с тем ВМ заявила о себе как об организации откровенно антисемитской. Члены ВМ боролись за ограничение возможности получения евреями высшего образования[8], организовывали бойкот еврейских магазинов. Однако в годы Второй мировой войны члены ВМ отказались от своей антисемитской политики и нередко спасали евреев от преследований нацистов. Так, Ян Мосдорф (возглавлявший ВМ в 1928–1932 гг.) – в свое время бывший инициатором «скамеечного гетто» (т.е. отдельного размещения студентов-евреев в аудиториях) – в годы войны погиб в лагере Аушвиц, куда попал за помощь евреям.

В период Второй мировой войны «всеполяки» сражались в рядах Армии Крайовей (АК), многие оказались в эмиграции, и в социалистической Польше для них места не нашлось. Ситуация стала меняться в 1980-е годы. В 1988 г. в Познани появилось издание «Всепольская молодежь», на страницах которого нашли место перепечатки текстов идеологов эндеции, в частности Р. Дмовского. В 1989 г. Р. Гертых, тогда студент исторического факультета Познанского университета им. А. Мицкевича, начал работу по созданию в стране первых ячеек ВМ. В декабре 1989 г. в Познани состоялся съезд ВМ. Деятельность ВМ была возобновлена, и возглавил ее Р. Гертых. В идейной декларации ВМ говорилось о верности традициям межвоенной ВМ, политической мысли Р. Дмовского. В декларации были сформулированы основные цели организации: сохранение верности основам католической этики, переустройство польской экономики на началах частной собственности и препятствование иностранному капиталу в выкупе польского национального богатства. В сфере внутренней политики всеполяки выдвигали постулат о необходимости управления страной поляками в «соответствии с пястовскими традициями, укорененными в латинской цивилизации и Римско-католической церкви. ВМ подчеркивала неприемлемость для Польши традиций левицы. В области внешней политики особое внимание уделялось необходимости противостояния Германии. Эти постулаты сохраняют свою актуальность для ВМ и по сей день.

Нынешняя ВМ считает себя продолжательницей традиций организации, действовавшей в межвоенной Польше, и объединяет в своих рядах, прежде всего, учащуюся молодежь. ВМ насчитывала в начале 2000-х годов около

8. Всеполяки исходили из того, что число еврейской молодежи в вузах непропорционально общей численности населения в стране, польская же молодежь из-за этого не имеет возможности получить образование.

3 тыс. членов, декларировала себя как молодежную секцию ЛПС. Однако в 2006 г. руководство ЛПС заявило о своем разрыве с ВМ и создала новую молодежную организацию – Движение молодых ЛПС.

ВМ подчеркивает свою аполитичность и ставит во главу угла воспитательные цели. Деятельность организации состоит в подготовке и обсуждении рефератов, организации лагерей, участии в митингах и манифестациях. 2 раза в год ВМ проводит акцию «Я люблю Польшу», в ходе которой раздаются значки, ручки, плакаты с логотипом организации, проводятся встречи и конференции с целью оживления патриотических чувств молодежи. ВМ собирает средства для помощи бедным детям, организует работу телефона доверия, где собираются сведения о нелегальных абортах, организует бесплатные дополнительные занятия для детей из бедных семей.

Следует заметить, что деятельность ВМ вызывает неприятие многих поляков в связи с провозглашением крайне националистических лозунгов. Иной раз дело не ограничивается просто лозунгами. Так, в июне 2005 г. члены ВМ забросали камнями участников Парада равенства (т.е. представителей сексуальных меньшинств) в Варшаве. В мае 2002 г. во время Парада Шумана в Варшаве, организованного сторонниками ЕС, группы молодежи из «Всепольской молодежи» оскорбляли участников парада, выкрикивали лозунги типа: «Педофилы, педерасты – евроэнтузиасты», «Польша для поляков», «Долой ЕС», жгли флаги ЕС.

В марте 2003 г. члены ВМ пытались помешать манифестации в честь 8 марта, выступая с ксенофобскими лозунгами и забрасывая манифестантов снегом и льдом. Список можно продолжить, он достаточно велик. Всегда ВМ выступает как яростный противник сексуальных меньшинств, не стесняется в выражениях, осуждающих их. Как ВМ, так и ЛПС самым решительным образом выступают против абортов, требуя внесения соответствующих поправок в конституцию. Каждый раз 8 марта во многих польских городах можно наблюдать одну и ту же картину – манифестации женщин, выступающих за свои права (в том числе и право на аборт), сопровождаются группами националистов, выкрикивающих оскорбительные лозунги. Точно по такому же сценарию разворачивались события и в 2007 г. Ситуация подогревалась еще и тем обстоятельством, что жена президента Л. Качиньского Мария подписала декларацию против абсолютного запрещения абортов, а жена Р. Гертыха осудила эту декларацию. На голову М. Качиньской обрушился гнев радио «Мария» и всех польских националистов.

Каждый год ВМ организует летние и зимние лагеря для учащейся молодежи, где много времени уделяет популяризации своих взглядов и воспитательной работе. Основные направления деятельности ВМ сосредоточены в организации маршей традиции и культуры, цель которых – борьба против гомосексуализма и подрыва основ католической морали. 2 раза в год ВМ

организует продажу польских флагов около костелов в рамках акции «Польский флаг в польском доме». В рамках акции «Покупаю польское» ВМ пытается защитить польского производителя, 11 ноября каждого года ВМ активно участвует в организации Марша независимости. Стремясь помочь начинающим студентам, ВМ проводит акцию «Рука помощи». Организация довольно широко представлена в Интернете, издает газету «Всеполяк».

К числу наиболее значительных составляющих «Национального движения» относится партия *«Национально-радикальный лагерь»*. История началась в 1993 г. с появления в разных регионах Польши групп националистов с достаточно радикальными националистическими установками. Наиболее заметной в то время была деятельность группы «Межва», издававшей газету «Błyskawica». Националисты провели несколько демонстраций против вступления Польши в НАТО и ЕС. Отчетливые очертания деятельность группы приобрела после установления контактов с видным деятелем межвоенной эндеции с Зигмунтом Пшетанкевичем[9]. В 1995 г. организация приняла название предвоенного «Национально-радикального лагеря». Именно Пшетанкевич стал идейным лидером НРЛ. В марте 2005 г. состоялся Учредительный съезд «Национально-радикального лагеря» в Ченстохове. Однако зарегистрировать организацию удалось не сразу, а лишь после того, как из устава были удалены ссылки на преемственность с «Национально-радикальным лагерем» довоенного времени. В настоящее время действуют около 20 бригад НРЛ во всех регионах Польши. С апреля 2012 г. стал регулярно издаваться печатный орган организации ежеквартальник *«Magna Polonia»*. В этом же году НРЛ вошел в число организаторов Национального движения.

В идейной декларации НРЛ цель организации формулируется как создание Великой Польши посредством «идейно-воспитательной работы среди всего Народа» [7]. НРЛ декларирует себя не как партию, а как «общественное движение, объединяющее молодых поляков, которым близки такие ценности, как Бог, Честь, Отчизна, Родина, Традиции, Дружба» [2]. Своими идейными основами НВП считает «цивилизационное наследие Польского народа», отказ от любых форм тоталитаризма (коммунизма, национал-социализма, фашизма), неприятие либеральной демократии как системы, враждебной Европейской цивилизации, безусловное принятие начал христианства и отказ от идеологии Просвещения, рассматриваемой как «светская религия», а также отказ от эгалитаризма и мультикультурализма [2].

Лидер организации А. Крейцкант надеется, что со временем национализм победит и построит свою Европу на развалинах ЕС. Для достижения цели

9. Пшетанкевич З. (1917–2005) – в межвоенный период глава боевой организации внутренней разведки Национально-радикального движения «Фаланга».

молодой руководитель НРЛ считает необходимым всемерное укрепление связей с националистами в Европе, прежде всего с итальянскими и французскими [16].

Нынешняя польская действительность националистов ни в коей мере не устраивает. Почетный председатель НРЛ П. Холохер заявил, что «силы круглого стола» боятся националистов. «Дети сталинских палачей» изливают на них «яд ненависти» в своих СМИ, потому что боятся тех, кто борется за Польшу для поляков [6]. Я. Качиньский и «Право и справедливость» тоже не могут рассчитывать на благосклонность националистов: ведь при Л. Качиньском был подписан Лиссабонский договор, вследствие чего Польша не имеет возможности отстаивать свои интересы в ЕС.

Реальная деятельность НРЛ выражается в организации маршей, манифестаций, связанных с годовщинами памятных дат. НРЛ принимает самое активное участие в организации Марша независимости 11 ноября. Проводимые мероприятия не обходятся без эксцессов: члены НРЛ используют жесты фашистского приветствия (за что их не раз привлекали к суду), выкрикивают антисемитские лозунги. Не ограничиваясь деятельностью только на территории Польши, НРЛ принимает участие и в мероприятиях зарубежных организаций, идейно ей близких. Так, в 2013 г. представители Верхнесилезской бригады НРЛ участвовали в марше словацких националистов, возложив цветы на могилу лидера словацкого фашизма Ю. Тисо.

Члены НРЛ заявляют о своих взглядах подчас весьма активно и безапелляционно, пытаясь сорвать лекции и выступления идейных противников. К таковым НРЛ относит, например, главного редактора «Газеты выборчей» А. Михника, деятеля феминистского движения профессора М. Шроду.

В 2013 г. НРЛ создал свою парамилитарную организацию «Национальная стража». Официально декларируемая цель последней – «защита поляков от злых сил, приходящих извне, например ислама» [16]. Члены организации изучают приемы владения оружием, рукопашного боя, слушают лекции, посвященные проблемам польского национализма. Бойцы «Национальной стражи» носят форму и знак фаланги на рукаве, что не оставляет сомнения в идейных целях организации. В польском обществе создание организации вызвало обеспокоенность, прежде всего связанную с печальным опытом межвоенного периода, когда парамилитарные организации разных политических организаций нередко устраивали настоящие уличные бои. Советник экспрезидента Польши Б. Коморовского Т. Наленч усматривал в организации такого рода формирований недоверие к государству [16].

Единственной партией, принявшей в свое время участие в создании «Национального движения» был «Союз реальной политики» («Unia Politykiu Realnej»). Партия возникла в 1987 г. и была зарегистрирована в 1990 г. Одним из основателей партии был Я. Корвин-Микке – достаточно яркая и неодно-

значная фигура в польской политике. Его часто называют польским Жириновским. Однако со временем Корвин-Микке отошел от СРП, основав собственную партию.

В своей программе СРП постулирует необходимость развития либеральных принципов экономики, выступает с позиций евроскептицизма, не поддерживает идею присоединения Польши к зоне евро. Открыто сформулированных националистических идей в программе не содержится.

С 2014 г. СРП связан с НД, войдя в него как соучредитель. Глава СРП Б. Юзвяк (археолог по образованию и предприниматель по роду деятельности) стал одним из заместителей председателя НД. С этой партией связана еще одна заметная фигура польского национализма – М. Ковальский, кандидат на пост президента в выборах 2015 г. Ковальский (р. в 1964 г.) – культурист, тренер и вместе с тем политик и автор книги очерков «Глазами националиста». На его странице в фейсбуке – портрет Р. Дмовского, что должно, очевидно, свидетельствовать о воззрениях Ковальского. Он не имеет высшего образования и даже не закончил лицей. Тем не менее он считается одним из лучших ораторов в кругу польских националистов. С 1993 г. состоит в СРП. До 2015 г. М. Ковальский был вице-председателем НД. От этой организации он и стартовал в президентских выборах под лозунгом «Сильный человек на трудные времена». В качестве основного пункт своей предвыборной программы Ковальский выдвигал требование внесения изменений в Конституцию для придания бóльших прав президенту Республики Польша. «Я хочу быть, как президент США», – заявлял Ковальский. Но «сильный человек» полякам не понадобился, на выборах Ковальский не набрал и одного процента.

В парламентских выборах 2015 г. деятели СРП участвовали по спискам партии Кукиза, что позволило нескольким членам этой партии получить депутатские мандаты. Однако союз с Кукизом показался недопустимым для некоторых националистов: в частности, М. Ковальский счел себя преданным и покинул пост вице-председателя НД.

Среди националистических организаций в современной Польше наибольшим «стажем» послевоенного пребывания на политической сцене обладает партия «Национальное возрождение Польши».

Истоки НВП восходят к межвоенному периоду. Своими предшественниками и идейными вдохновителями НВП считают радикальную националистическую организацию «Национально-радикальный лагерь» («Obóz narodowo-radykalny»). Это формирование было создано в 1934 г. группой молодых, профашистски настроенных членов достаточно умеренной организации «Лагерь Великой Польши» (ЛВП), созданной по инициативе Р. Дмовского. Уже через три месяца после создания ЛВП был запрещен тогдашним польским правительством, но организация действовала в подполье.

В 1935 г. НРЛ распался на две организации: «Фаланга» и «АВС», явно тяготеющие к фашизму.

НВП отнюдь не отрекается от своих предшественников: в 1993 г. партия провела (впервые в послевоенной Польше) празднование годовщины возникновения «Национально-радикального лагеря», подчеркивая преемственность организаций, выдвинув лозунг: «Вчера НРЛ, сегодня НВП».

НВП позиционируют себя как наследника идей «Национальной демократии». По мысли М. Жоховского (одного из идейных лидеров НВП), причастность к традициям эндеции – предмет гордости. Ведь польский национализм, первый в условиях современности, поднял знамя истинной демократии. Именно эндеция разработала программу польского национализма, соответствующего христианским и демократическим принципам. «Всеми своими духовными корнями, – пишет М. Жоховский, – мы связаны с польским прошлым, его позитивными ценностями, отрекаясь от чуждых польскому духу образу мыслей посторонних влияний… все позитивное прошлое польского национального движения является нашей легитимацией» [29].

По мысли лидера НВП А. Гмурчика, верность традиции и наследию состоит, прежде всего, в верности духовной, сущностной, а не «в возложении цветов» [9].

НВП была создана в 1981 г. по инициативе Б. Быжыковского и А. Гмурчика. С юных лет (Гмурчик родился в 1964 г.) лидер националистов был причастен к оппозиционному движению. В 80-е годы, будучи студентом, он активно участвовал в студенческих забастовках, требуя признания властями Независимого союза студентов. Именно студенты и учащаяся молодежь стали в основном членами вновь созданной организации. После введения военного положения (1981) НВП ушла в подполье, продолжая борьбу с властью. В 1983 г. НВП начинает издавать журнал «Я поляк». Идея издания журнала родилась, как вспоминает А. Гмурчик, на основе недовольства только уличными акциями протеста и столкновениями с властями. Хотелось чего-то более значительного. В беседе, за бутылкой коньяка, поставленного деятелем довоенной эндеции Н. Семашко, и возникла идея журнала, название которого предложил сам А. Гмурчик [9]. Тот же Семашко помог в налаживании издательского процесса, что было в те годы весьма непросто. Помимо издания журнала НВП организует деятельность издательства «Я поляк», которое тысячными тиражами публикует националистические книги, брошюры, журналы. Продолжается и работа по проведению различного рода акций: шествий, демонстраций, забастовок. Одной из наиболее заметных акций такого рода было академическое паломничество в Ченстохову, первое после 1939 г.

На заре существования НВП имело место столкновение двух центров: варшавского и вроцлавского. Варшавский был, если можно так выразиться,

более респектабельный, тяготеющий к традициям классической эндеции, во вроцлавском преобладали скинхеды, ставящие во главу угла борьбу с «мировым еврейством» и масонами. Со временем между двумя фракциями произошел окончательный раскол, и лидер вроцлавской структуры НВП был даже исключен из организации «за анархизм» [18].

В 1992 г. в идейном развитии НВП произошло важное событие – был установлен контакт с организацией «Международная третья позиция»[10].

В 1993 г. НВД, до этого декларировавшее себя как движение, создает политическую партию с таким же названием. Основным печатным органом НВП с 1994 г. стал журнал «Щербец», выходящий с 1991 г. Журнал издается и по сей день, его главным редактором является А. Гмурчик. Примечательно, что с приходом Гмурчика на обложке журнала появилось изображение фаланги. Журнал имеет достаточно большой тираж (4 тыс. экземпляров) и пользуется популярностью в среде националистов.

До определенного времени НВП не предпринимала попыток участия в деятельности демократических институтов, не пыталась попасть во властные структуры. Но с 2001 г. партия принимает участие в выборах самого разного уровня, проводимых в стране, хотя особых успехов на этой стезе достичь не удалось. На выборах в органы местного самоуправления кандидаты от НВП получают, как правило, 1–2% голосов, на выборах в парламент ситуация немногим лучше. Правда, в последнее время ситуация несколько изменилась: на выборах 2015 г. кандидаты от НВП в некоторых округах получили от 4 до 13,96% голосов. Это националисты расценили как несомненный успех в условиях «травли и отсутствия финансирования» [8]. НВП гордится своей финансовой независимостью от государства и каких-либо спонсоров: партия живет за счет взносов и добровольных пожертвований. В парламентских выборах 2015 г. НВП также не добилась особых успехов. Партия не проводила никакой избирательной кампании кроме кампании в Интернете.

Как полагает глава партии А. Гмурчик, итоги выборов были вполне предсказуемы. Он не ждет ничего хорошего от новой власти, считая, что ПиС способна лишь на «косметические перемены, хотя, возможно, и симпатичные» [14]. Гмурчик с явным раздражением комментирует успех НД, квалифицируя членов этой партии как «так называемых националистов», не пони-

10. Истоки «Международной третьей позиции» восходят к молодежной неофашистской группировке «Третий путь» («Терца позиционе»), которую основал Роберто Фиоре в 1978 г. Организации апеллировала к идеям Юлиуса Эволы, пытаясь сочетать ценности итальянского фашизма и католицизма. Портреты Р. Фиоре, его высказывания нередко появляются на страницах журнала «Щербец», издаваемого НВП. Р. Фиоре бывал в Польше, встречался со своими единомышленниками. Примечательно, что Р. Фиоре в настоящее время является членом Европарламента.

мая, почему они заслужили такое наименование в СМИ. А. Гмурчик ядовито замечает, что НД прошел в парламент только потому, что их «под зад» подталкивала «армия Кукиза», с чем, впрочем, трудно не согласиться.

Упрекая НД в отсутствии по-настоящему националистической идеологии, лидеры НВП полагают, что их партия обладает таковой в полной мере. Ведь это, по мысли лидера НВП, «партия нового типа… сочетающая в себе элементы как классического идейного движения, как и рыцарского ордена… Компромиссы и прагматизм – религия демолиберализма – нам чужды. Мы не верим в соглашение Добра и Зла… Только Национальная революция, или создание независимого Национального государства внутри существующего Либерального Несвободного государства, имеет какой-то смысл. Достойной альтернативы этому нет» [10].

В чем же суть «настоящего национализма» НВП?

Как упоминалось выше, НВП декларирует себя как сторонника «Третьей позиции» (ТП). «Третья позиция – это духовно мотивированное мировоззрение, которое не приемлет мудрость современного мира, где все народы и культуры обречены на выбор между левыми и правыми, коммунизмом и капитализмом…» [19]. Между тем обе системы не соответствуют натуре человека и губительны для него. Обе системы репрессивны по отношению к человеку. НВП видит опасности, угрожающие современному человеку. Таковыми являются: «антихристианство, эгалитаризм, неоязычество, гедонизм, потребительство, социализм, либерализм, демократия, космополитизм, толерантность, homo economicus, а также иные схожие феномены, проистекающие из так называемого «наследия Просвещения» и его продолжения – позитивизма» [20].

Особую опасность с точки зрения внутренних угроз ТП усматривает в угрозах духовного плана, приводящих к постепенному размыванию белой расы на старом континенте, уничтожению ее культуры и цивилизации. НВП твердо стоит на позициях «расового сепаратизма» как необходимого условия сохранения европейской цивилизации.

Ключевыми понятиями ТП являются, по мнению НВП, «1. Народ. 2. Общество. 3. Государство». Свою задачу националисты формулируют как «развитие национальной общности поляков». Эта общность должна быть основана на учении католической церкви. Причем учении традиционном, дособорном (имеется в виду II Ватиканский собор, после которого, как известно, в католической церкви были проведены реформы).

ТП исходит из того, что в мире должна произойти Национальная революция, которая завершится формированием Нового человека. Этот человек откажется от морального релятивизма и будет четко представлять себе, что есть добро, а что – зло. Несомненным злом являются аборты, гомосексуализм, ограничение рождаемости, ибо абсолютным добром являются семья

и дети. Социальная жизнь внутри государства должна строиться на принципах подчинения интересов личности общим интересам. Личность может реализовать себя в семье, корпорации, в жизни локального сообщества. Принципом социально-государственного устройства должен быть корпоративизм, который, в понимании ТП, предполагает «доступ народа к собственности и охрану последней» [20].

Нынешняя Европа пребывает под господством ЕС, оцениваемого националистами как «квазигосударственная организация, имеющая целью полное уничтожение народов и национальных государств. Изменение этой ситуации – задача НВП и Европейского национального фронта[11].

Каким же образом НВП пытается реализовать свои цели «здесь и сейчас», т.е. в современной Польше?

Следует заметить, что в начале 2000-х годов в Польше активизировалась деятельность крайне правых политических группировок, в том числе НВП. НВП активно развивает международные контакты, участвует в акциях солидарности с Д. Ирвингом, отрицающим Холокост, активно взаимодействует с немецкими неонацистами. В 1999 г. последние были приглашены в Польшу для участия в деятельности летнего лагеря. Представитель Германии А. фон Вебенау (A. von Webenau) подчеркнул тогда, что «впервые после 1936 г. вновь польские и немецкие националисты сидят за одним столом» [18].

С 2010 г. НВП организует Марш патриотов, проводимый в День независимости 11 ноября как особую акцию, не сливающуюся с другими маршами и шествиями, проходящими в этот день в различных городах Польши. Лозунги, под которыми проходят марши патриотов, весьма красноречиво свидетельствуют об убеждениях их участников: «Ни ЕС, ни НАТО, Польша для поляков», «Национальный радикализм», «Наш путь – национализм», «Европа, молодость, революция», «Великая независимая Польша» [12]. По данным самой организации, в маршах патриотов участвовали в разные годы от трех до десяти тысяч человек [12].

Члены организации подчас имеют проблемы с польским правосудием. Так, в 2013 г. они были причастны к попытке сорвать лекцию известного философа З. Баумана во Вроцлавском университете, выкрикивая оскорбительные лозунги [21]. В 2007 г. во время одной из своих акций во Вроцлаве националисты выкрикивали лозунги, ратуя за чистоту расы [27].

НВП решительно выступает против мультикультурализма, против «навязываемого ЕС» размещения мигрантов с востока в пределах Польши. По

11. Европейский национальный фронт – международная структура, координирующая действия сторонников Третьей позиции. Глава ЕНФ – Р. Фиоре.

убеждению идеологов НВП, это разрушит латинскую цивилизацию, к коей принадлежит Польша. При каждом удобном случае активисты НВП, в том числе на своем сайте в Интернете, напоминают о своей позиции. Состоит же таковая в следующем: род человеческий складывается из мозаики рас и культур. Смешение цивилизаций опасно и недопустимо. «Каждая нация, каждая раса лучше всего развивается в собственной цивилизационной среде. Поэтому мы заявляем: Европа для европейцев, Азия для азиатов, Африка для африканцев» [17]. Появление цивилизационно чуждых мигрантов в Польше приведет к социальной напряженности, конфликтам, анархии, заявляют они.

Лидеры НВП, осознавая, что до полной победы весьма далеко, тем не менее полны энтузиазма. Полагая, что в последние годы позиция их партии явно упрочилась, и НВП все более успешно внедряет свои идеи в массы, «не собирая крошки с демолиберального стола», как это делает, по их мнению, например НД. Партия не собирается вписываться в систему и готова к борьбе с новым польским правительством [14].

Да и не только с ним, но со всеми силами Мирового зла. «Я националист, – пишет М. Жоховский, – поэтому свято верю, что Национальная революция положит конец господству сил зла. Поэтому по мере своих сил я буду разогревать добела наш польский католический национализм, чтобы выжечь без остатка проклятую еврейскую псевдодемократию, проклятый еврейский псевдонационализм, империализм, шовинизм и заядлый антиполонизм» [29].

А. Гмурчик убежден, что борьба должна быть бескомпромиссной, «это война, хотя временами она напоминает шахматную партию». Политическая деятельность националиста, по мысли А. Гмурчика, должна быть следствием «убеждений, а не отсутствия супа на столе, или побоев, полученных от малолеток в драных майках с портретом Че Гевары» [9].

Обращаясь к роли НВП на польской политической сцене, правомерно заметить, что при всем своем стремлении вписаться в традиции «Национальной демократии», НВП довольно часто скорее компрометирует это направление политической мысли, как и имя Р. Дмовского. Именно НВП чаще всего фигурирует в либеральной прессе как пример фашистской угрозы нынешней Польши и как наследник крайне правого, профашистского течения «Национальной демократии» в межвоенный период[12].

12. Оснований для этого достаточно. Стоит вспомнить хотя бы о нескольких случаях применения членами НВП холодного оружия при столкновениях с антифашистами.

* * *

Национализм – понятие далеко не однозначное. Однако представляется возможным выделить ряд элементов, обязательно присутствующих в националистической идеологии: человек детерминирован своей национальной принадлежностью; каждый народ имеет специфические, только ему свойственные черты; только через народ человек может обрести свое место в жизни и исполнить свое предназначение; национальные ценности превыше общечеловеческих [24, s. 168].

Национализм трудно рассматривать как некое законченное учение, доктрину. Для него помимо начала рационального характерно и начало иррациональное, подсознательное. В нем присутствует мощная эмоциональная составляющая, стремление представить свои убеждения как борьбу Добра и Зла. Опасаясь внешнего мира, национализм пытается создать некое совершенное сообщество, в котором каждый его член сумеет реализовать себя.

Идеология польского национализма, черпая из традиций прошлого, и сейчас имеет своих адептов и теоретиков. Практика же этого направления общественной мысли чаще всего выражается в имеющих весьма жалкие результаты попытках участия в политической жизни и в вызывающих опасения добропорядочных поляков уличных столкновениях и маршах.

Национализм в разных формах, в том числе и достаточно крайних, – реальное явление польской общественной и политической жизни. Социальной базой радикального национализма является, прежде всего, молодежь. Было бы упрощением сводить причины радикального национализма к необузданным порывам скинхедов и футбольных фанатов.

Задумываясь о причинах этого явления, не следует упускать из вида свойственное молодежи стремление сделать в жизни что-то значительное, не ограничиваться судьбой простого обывателя. Не всегда контуры этого «значительного» ясны в сознании, но стремление к нему безусловно, хотя заблудиться на пути бывает достаточно легко.

Лидер НРЛ А. Крейцкант, размышляя о том, почему он стал националистом, вспоминает, что вроде бы ничто не предвещало такого поворота в жизни. И о националистах-то он узнал из… «Газеты выборчей», где их всячески порицали. Но предупреждения об опасности фашизма вызвали не отторжение, а интерес – уж очень контрастировала возвышенная и проникнутая борьбой за идеи жизнь националистов межвоенного периода с бесцветной действительностью III Речи Посполитой, которая ничего привлекательного не могла предложить молодым людям [28]. Примерно в том же ключе рассуждает и лидер НДР Винницкий, одобрительно отзываясь о молодежи межвоенного периода, жившей, как он полагает, насыщенной, исполненной смысла жизнью.

Социологические исследования последнего времени свидетельствуют о явном «поправении» польской молодежи. Это выражается не только в росте популярности консервативных воззрений, но и в росте потребности в «сильной власти», «твердом порядке». Молодежь выступает против однополых браков, за ужесточение наказаний за преступления, за создание сильного и сплоченного польского государства. Достаточно явно правый поворот молодежи проявился в 2012 г., со времен протестов против ратификации Международного соглашения по борьбе с контрафактной продукцией (АСТА). После бурных общественных протестов премьер Д. Туск приостановил процесс ратификации (политический противник Туска Качиньский в этой ситуации «набрал очки», так как он ратовал за референдум по АСТА).

Об изменении настроений свидетельствовал хотя бы тот факт, что в Марше независимости 2012 г. участвовали не менее 25 тыс. человек (а по уверениям организаторов Марша и все 100 тыс.), тогда как в предшествующие годы участников было на порядок меньше.

Молодежь все более явно ощущает, что пути к успеху, обещанные либеральной идеологией (старайся, учись, будь предприимчивым и у тебя все получится) на самом деле не столь уж безусловны. Как замечает З. Бауман, нынешняя молодежь – самое образованное и самое безработное поколение. Его шансы сохранить высокий статус семьи не велики, скорее молодежь ждет снижение этого статуса [цит. по: 13, s. 21].

Заблокированные пути социального «аванса» побуждают молодежь ориентироваться на правые политические силы и вместе с тем порождают обостренную потребность в причастности к некоему сообществу, в том числе проповедующему идеи о национальном единстве и силе. Как замечает А. Лещинский, основываясь на работах польских социологов, «чем более жестко относится к молодежи национальное сообщество на уровне места работы или места жительства, тем в большей степени молодежь компенсирует это верой в особую историческую роль Польши, в польскую национальную исключительность. В группе себе подобных они чувствуют себя лучше и увереннее» [15].

Сложности современного мира создают благоприятную почву для национализма – явления, присутствующего в польской политической и духовной жизни и в XIX, и в XX вв. Как недостижимая линия горизонта, национализм опять влечет поляков, и никакой печальный исторический опыт не может помешать снова и снова откликаться на его манящий и обманывающий все новые поколения призыв.

Литература

1. Aleksander Krejckant [страница]. – Mode of access: https://www.facebook.com/krejckant (Дата обращения: 12.12.2015.)

2. Czym est ONR. – Mode of access: https://www.onr.com.pl/czym-jest-onr/ (Дата обращения: 05.01.2016.)

3. Czuchnowski W. 10 prawdziwych polakow w sejmie. – Mode of access: http://wyborcza.pl/1,75968,19104715,10-prawdziwych-polakow-w-sejmie.html (Дата обращения: 10.03.2016.)

4. Dąbrowska A. Rozmowa z szefem Młodzieży Wszechpolskiej. Jak obalić republikę. – Mode of access: http://www.polityka.pl/tygodnikpolityka/kraj/1532523,1,rozmowa-z-szefem-mlodziezy-wszechpolskiej.read (Дата обращения: 15.01.2015.)

5. Danielewski M., KondzińskaA. I kongres narodowców: «Tworzymy armię, która przywróci porządek». – Mode of access: http://wyborcza.pl/1,76842,14062454,I_kongres_narodowcow_Tworzymy_armie_ktora_przywroci.html#ixzz3yAqAXg6vhttp://wyborcza.pl/1,76842,14062454,I_kongres_narodowcow_ (Дата обращения: 01.02.2015.)

6. Danilewski M., Ryndynska A. I kongres narodowców «Tworzymy armię która przywróci porządek» // Gazeta wyborcza. – W-wa, 2013. – 9 czerw. – S. 3.

7. Deklaracja ideowa. – Mode of access: https://www.onr.com.pl/deklaracja-ideowa/ (Дата обращения: 04.01.2015.)

8. Dobre wyniki narodowych radykalow w wyborach. – Mode of access: http://www.nop.org.pl/2015/11/06/dobre-wyniki-narodowych-radykalow-w-wyborach/ (Дата обращения: 04.02.2016.)

9. Gmurczyk A. Każda broń w prowadzonej walce z Systemem jest dobra – wywiad z prezesem NOP. – Mode of access: http://www.nacjonalista.pl/2012/09/29/kazda-bron-w-prowadzonej-walce-z-systemem-jest-dobra-wywiad-z-prezesem-nop (Дата обращения: 26.11.2015.)

10. Gmurczyk A. Nowy nacjonalizm narodowa rewolucja XXI wieku. – Mode of access: http://www.nop.org.pl/2015/09/24/adam-gmurczyk-nowy-nacjonalizm-narodowa-rewolucja-xxi-wieku/ (Дата обращения: 05.02.2016.)

11. Harłukowicz J. Czy ruch narodowy zbuduje u Kukiza jobbik. – Mode of access: http://wyborcza.pl/1,75478,19139988,czy-ruch-narodowy-zbuduje-u-kukiza-jobbik.html#TRrelSST (Дата обращения: 05.11.2015.)

12. Historia NOP. – Mode of access: http://www.nop.org.pl/historia-nop/ (Дата обращения: 04.01.2016.)

13. Jarosz M. Wstep. Dwie czy trzy Polski. – W-wa, 2014. – S. 21.

14. Komentarz powyborczy prezesa NOP. – Mode of access: http://www.nop.org.pl/2015/11/06/komentarz-powyborczy-prezesa-nop/ (Дата обращения: 04.02.2016.)

15. Leczczynski A. Mloda Polska prawicowa. – Mode of access: http://wyborcza.pl/magazyn/1,149284,19182411,mloda-polska-prawicowa.html (Дата обращения: 21.01.2016.)

16. Nacjonalistyczna organizacja ONR buduje swoja bojowke. – Mode of access: http://www.fakt.pl/nacjonalistyczna-organizacja-onr-buduje-swoja-bojowke,artykuly,435957,1.html (Дата обращения: 24.11.2013.)

17. Nacjonalizm wobec i migracji i multikulturalizmu. – Mode of access: http://www.nop.org.pl/2015/05/19/nacjonalizm-wobec-imigracji-i-multikulturalizmu/ (Дата обращения: 07.01.2015.)

18. Narodowe odrodzenie Polski. Trzecia Pzyzycja po polsku. – Mode of access: https://stopnacjonalizmowi.wordpress.com/2015/03/27/narodowe-odrodzenie-polski-trzecia-pozycja-po-polsku-2/ (Дата обращения: 04.01.2016.)

19. Nasze poglądy. – Mode of access: http://www.nacjonalista.pl/nasze-poglady/

20. Odrodzenie Europy koncepcja trzeciej pozycji. – Mode of access: http://www.nop.org.pl/2015/12/17/odrodzenie-europy-koncepcja-trzeciej-pozycji/ (Дата обращения: 04.01.2016.)

21. Pikieta NOP-u przed sądem i proces narodowców za zakłócenie wykładu prof. Baumana. – Mode of access: http://www.gazetawroclawska.pl/artykul/3368109,pikieta-nopu-przed-sadem-i-proces-narodowcow-za-zaklocenie-wykladu-prof-baumana-zdjecia,id,t.html (Дата обращения: 12.05.2014.)

22. Ruch narodowy: Program. – Mode of access: https://ruchnarodowy.net/program/ (Дата обращения: 05.02.2016.)

23. Ryciak I., Panuszko A. «Zjednoczę narodowców». Szef Młodzieży Wszechpolskiej dla «Newsweeka». – Mode of access: http://polska.newsweek.pl/-zjednocze-narodowcow---szef-mlodziezy-wszechpolskiej-dla--newsweeka-,86581,1,1.htm (Дата обращения: 23.11.2015.)

24. Spiewak P. Ideologia i obywatele. – W-wa, 1991. – S. 168.

25. Stasiński M. Marcin Król: Demokracja musi być gorąca. – Mode of access: http://wyborcza.pl/magazyn/1,150174,19519576,marcin-krol-demokracja-musi-byc-goraca.html

26. Szacki W. Wieczny student obala republikę. – Mode of access: http://www.polityka.pl/tygodnikpolityka/kraj/1532783,1,robert-winnicki---lider-wszechpolakow.read (Дата обращения: 15.12.2015.)

27. Wykrzykiwali rasistowskie hasła, popracują za to społecznie. – Mode of access: http://www.polskieradio.pl/5/3/Artykul/235578,Wykrzykiwali-rasistowskie-hasla-popracuja-za-to-spolecznie (Дата обращения: 06.01.2014.)

28. Wywiad z kierownikiem glownym-ONR. – Mode of access: https://kierunki.info.pl/2016/01/wywiad-z-kierownikiem-glownym-onr/ (Дата обращения: 04.01.2016.)

29. Zochowski M. My, polscy nacjonalisci. – Mode of access: http://www.nop.org.pl/2015/09/24/miroslaw-zochowski-my-polscy-nacjonalisci/ (Дата обращения: 20.10.2015.)

А.В. Шурубович

ЭКОНОМИКА БЕЛОРУССИИ: 25 ЛЕТ НА ПУТИ СИСТЕМНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Шурубович Алексей Викторович – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН.

В первые годы после обретения независимости Республика Беларусь оказалась в весьма тяжелой экономической ситуации. Распад единого народнохозяйственного комплекса СССР, в котором она выполняла функции «союзного сборочного цеха», сделал невостребованной значительную часть производственного и научного потенциала республики, а недостаточная обеспеченность минерально-сырьевыми ресурсами не позволила компенсировать эту потерю наращиванием экспорта сырья и материалов. Положение усугублялось почти полным отсутствием (во многом по политическим мотивам) крупномасштабного финансирования развития белорусской экономики со стороны Запада и международных финансовых организаций на протяжении большей части периода независимости. Тем не менее Белоруссия смогла, в отличие от большинства бывших советских республик, не только относительно быстро выйти на дореформенный уровень по ключевым экономическим показателям, но и значительно превзойти его, обеспечив на этой основе устойчивый рост материального благосостояния населения.

Наряду с этим в постсоветский период в экономике Белоруссии отчетливо обозначился ряд серьезных проблем, нерешенность которых ставит под вопрос реализацию намеченных руководством РБ амбициозных экономических задач.

Основные итоги независимого развития

Развитие белорусской экономики в годы независимости носило достаточно противоречивый характер. В целом республика добилась за период

независимого существования серьезных успехов в социально-экономическом развитии[1] (табл. 1), что было обусловлено рядом факторов: масштабным государственным стимулированием экономики, развитием взаимодействия и интеграции с партнерами по СНГ, прежде всего с Россией, удачным использованием географического положения РБ, благоприятной внешнеэкономической конъюнктурой и др.

Таблица 1

ДИНАМИКА ОСНОВНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ БЕЛОРУССИИ в % к 1991 г. (в сопоставимых ценах)

Показатели	*1995*	*2000*	*2005*	*2010*	*2011*	*2012*	*2013*	*2014*	*2015*
ВВП	66,1	89,7	128,7	182,6	192,6	195,9	197,9	201,0	193,2
Продукция промышленности	62	102	152	215	234,6	248,1	235,9	240,6	224,7
Продукция сельского хозяйства	77	75	94	117	124,7	132,9	127,3	131,0	128,0
Инвестиции в основной капитал	37	50	89	206	242,9	214,4	234,4	220,8	187,2
Розничный товарооборот (через все каналы реализации)	49	120	258	507	552,6	630,7	744,3	783,9	785,5
Реальные располагаемые денежные доходы населения	64	101	172	292	289	351	408	412	389

Рассчитано по: [7, с. 61, 110, 152, 187, 233, 393; 14; 24, с. 28].

В последние годы, однако, темпы экономического роста значительно снизились, что было связано как с изменением мировой экономической конъюнктуры после мирового финансового кризиса 2008–2009 гг., так и с внутренними причинами, в частности с неспособностью экономической системы РБ адаптироваться к быстро меняющимся условиям [26, с. 5]. Так,

1. Некоторые белорусские оппозиционные эксперты, в частности Я. Романчук, ставят под сомнение официальные статистические данные, считая их завышенными [18]; однако, по мнению международных финансовых организаций, эти данные в целом соответствуют действительности.

среднегодовые темпы прироста ВВП, составлявшие в 1996–2000 гг. 6,3%, в 2001–2005 – 7,5, в 2006–2010 гг. – 7,3, в 2011–2015 гг. снизились до 1,2%. В 2015 г. впервые за длительный период был зафиксирован серьезный экономический спад: ВВП Белоруссии снизился по сравнению с 2014 г. на 3,9%, продукция промышленности – на 6,6, продукция сельского хозяйства – на 2,8, инвестиции в основной капитал – на 15,2, производительность труда (за январь–ноябрь) – на 2,5% [14].

Наиболее динамичным сектором белорусской экономики в рассматриваемый период была внешняя торговля. Объем внешней торговли товарами за последние 20 лет значительно вырос – с 10,4 млрд долл. в 1995 г. до 57,0 млрд долл. в 2015 г., или в 5,5 раза [8, с. 80; 26, с. 108]; при этом товарный импорт по стоимостному объему был постоянно выше экспорта. И экспорт и импорт устойчиво росли до мирового финансового кризиса 2008–2009 гг. После кризиса динамика внешней торговли стала неустойчивой, причиной чему были трудности в развитии экономик главных торговых партнеров РБ – России и стран ЕС, нестабильность мировых цен и валютных курсов, низкий технологический уровень ряда экспортных отраслей белорусской экономики и другие неблагоприятные факторы.

Важным вкладом в экономический рост страны стал приток иностранных инвестиций. Объем прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в реальный сектор экономики возрос с 298,8 млн долл. в 2002 г. до 7241,4 млн долл. в 2015 г., или в 24,2 раза [24, с. 440; 25, с. 13]. В последние годы из-за ухудшения экономической ситуации в республике приток иностранных инвестиций заметно снизился (в 2015 г. объем их уменьшился по сравнению с предыдущим годом почти на 30%).

В течение всего периода независимости одной из серьезнейших экономических проблем РБ была высокая инфляция, обусловленная либерализацией цен в начальный период рыночных реформ, массированным льготным кредитованием важнейших отраслей, снижением курса национальной валюты[2], во многом популистской социальной политикой и другими причинами. В первой половине 1990-х годов в стране наблюдалась гиперинфляция: если в 1992 г. по сравнению с 1991 г. потребительские цены возросли в 10,1 раза, то в 1994 г. по отношению к 1993 г. – в 23,2 раза. В последующие годы рост потребительских цен удалось существенно затормозить [8, с. 436], но в 2010-е годы быстрый рост цен вновь возобновился: в 2012 г. они увеличились на 59%, в 2013 и 2014 гг. – на 18% [21, с. 165]. В 2015 г. потребительские цены увеличились на 12% к декабрю 2014 г.

2. Если в 2000 г. среднегодовой курс белорусского рубля к доллару США составил 800, то в 2005 г. – уже 2155, в 2010 г. – 2994, в 2014 г. 10 261 руб. за 1 долл. [7, с. 393; 21, с. 116].

В последние годы Белоруссия участвует в ряде международных экономических рейтингов (рейтинге Doing Business и др.), однако в обобщающем мировом рейтинге конкурентоспособности она пока не представлена. По оценке экспертов независимого Белорусского института стратегических исследований (BISS), сделанной в 2014–2015 гг., РБ могла бы занять в рейтинге глобальной конкурентоспособности 55-е место (между Мексикой и Коста-Рикой) из 144 участников [10].

За годы независимости значительные успехи были достигнуты в развитии **социальной сферы**. С 1996 по 2014 г. непрерывно росли реальные располагаемые доходы населения, что было связано как с быстрым ростом экономики страны, так и с реализацией белорусской модели социально ориентированной рыночной экономики, предполагающей активную регулирующую роль государства в хозяйственной жизни и высокий уровень социальной защищенности населения. Если в 2000 г. реальные располагаемые доходы населения составили 101% к уровню 1991 г., то в 2014 г. – 412% [7, с. 393; 24, с. 28]. В 2015 г. в связи с ухудшением общеэкономической ситуации и вынужденным «ослаблением» социальной политики руководства РБ эта тенденция прервалась: реальные доходы населения снизились на 5,9% к 2014 г. [14].

Реальная среднемесячная зарплата в РБ в 2000 г. составила 92% к уровню 1991 г., в 2014 г. – 445%[3]. В долларовом выражении среднемесячная зарплата увеличилась с 19,4 долл. в 1993 г. до 589,9 долл. в 2014 г. [7, с. 411; 24, с. 152]. В 2015 г. реальная зарплата снизилась на 3,1% по сравнению с 2014 г.; в долларовом эквиваленте среднемесячная зарплата упала с 621 долл. в декабре 2014 г. до 386 долл. в октябре 2015 г.

В последние 15 лет резко снизилось число малообеспеченных жителей РБ: если в 1995 г. уровень среднедушевых располагаемых ресурсов был ниже бюджета прожиточного минимума у 38,4% населения, в 2000 г. – у 41,9, то в 2005 г. – у 12,7%, а в 2014 г. – у 4,8% [24, с. 122]. С 1998 по 2015 г., по данным социологического мониторинга, число граждан, считающих себя бедными, снизилось в 2,5 раза – с 52 до 19,5%, тогда как доля жителей страны, относящих себя к лицам со средним достатком, возросла с 27,3 до 75,5%. По данным международных организаций, Белоруссия входит в десятку стран с наименьшим социальным неравенством; разрыв в доходах между наиболее богатыми и наиболее бедными в РБ примерно такой же, как в Германии, Австрии и Швеции.

Социальная ситуация в РБ характеризуется также неустойчивой численностью занятого населения и низким уровнем безработицы. Численность

3. Рассчитано по: [8, с. 130; 24, с. 26].

занятых, снизившаяся с 5 млн человек в 1991 г. до 4,4 млн человек в 2005 г., составила в 2014 г. 4,5 млн человек [7, с. 368; 21, с. 149]. Уровень зарегистрированной безработицы, увеличившийся с 0,05% в 1991 г. до 3,9 – в 1996 г., в последующие годы имел тенденцию к снижению, достигнув 0,5% в 2014 г. [21, с. 152]. В 2015 г. уровень безработицы возрос до 1% экономически активного населения. По имеющимся оценкам, только пятая часть действительно безработных регистрируются в службах занятости, что связано прежде всего с низким размером пособия по безработице (около 20 долл. в эквиваленте в конце 2015 г.). В условиях нарастания трудностей в экономике республики растет число белорусов (в том числе специалистов и квалифицированных рабочих), работающих за рубежом, прежде всего в России[4] (от 300 тыс. до 500 тыс. человек по различным оценкам).

Следует отметить, что до последнего времени социальная политика руководства РБ, направленная на быстрое повышение благосостояния населения и сохранение высокого уровня занятости, недостаточно учитывала реальную экономическую ситуацию и носила в значительной мере популистский характер. Реальные доходы населения росли гораздо быстрее, чем производительность труда[5]; при официальном низком уровне безработицы избыточная занятость на госпредприятиях, по оценке экспертов Всемирного банка, достигает 25%. Более 40% домашних хозяйств пользуется различными льготами, что создает чрезмерную нагрузку на бюджет.

Несмотря на успехи в развитии социальной сферы, численность населения Белоруссии за годы независимости заметно снизилась – с 10,2 млн человек в начале 1992 г. до 9,5 млн человек в начале 2016 г., или на 6,9% [24, с. 18–19; 25, с. 13]. До конца 2000-х годов численность населения неуклонно падала, что было связано с трудностями его адаптации к новым условиям, обострением социальных проблем, последствиями чернобыльской аварии и другими факторами, а с 2009 г. стабилизировалась на уровне 9,5 млн человек при незначительной тенденции к повышению. Смертность в целом превышала рождаемость; с 2002 г. наметилась тенденция к ее снижению. Средняя продолжительность жизни, снизившаяся с 70,7 лет в 1991 г. до 68,4 лет в 1998 г., в последующие годы непрерывно росла и в 2014 г. достигла 73,2 лет [24, с. 78]. Оборотной стороной роста продолжительности жизни стало старение населения: в начале 2016 г. на 100 работающих приходился 61 пенсионер, а в 2020 г. это соотношение может составить 100 к 66, что заставило руко-

4. По оценочным данным, в России работают до 90% белорусских трудовых мигрантов.

5. В 2014 г реальные располагаемые доходы населения составили 425,9% к уровню 2000 г., реальная зарплата – 483,5%, тогда как производительность труда по ВВП – лишь 220,6% [22, с. 26].

водство страны пойти на постепенное повышение пенсионного возраста, составляющего ныне 55 лет для женщин и 60 – для мужчин. В соответствии с указом президента РБ от 11 апреля 2016 г. начиная с 1 января 2017 г. пенсионный возраст будет ежегодно повышаться на шесть месяцев до достижения мужчинами возраста 63 лет, женщинами – 58 лет[6].

Естественная убыль населения в значительной мере компенсируется миграционным приростом, имевшим в последние десять лет тенденцию к повышению (с 1,9 тыс. человек в 2005 г. он возрос до 18,5 тыс. человек в 2015 г.) [24, с. 19; 25, с. 15]. Благодаря миграционному приросту и снижению естественной убыли населения с 2012 г. наблюдается медленный рост численности населения РБ. Прогресс в развитии социальной сферы, достигнутый в последние годы, сделал возможным улучшение позиции Белоруссии по индексу человеческого развития (ИЧР), рассчитываемому ПРООН. С 62-го места в 2004 г. она поднялась в 2014 г. на 53-е место из 187 стран, представленных в рейтинге. РБ возглавила в 2014 г. список стран с высоким уровнем человеческого развития и рассчитывает в ближайшие годы войти в список стран с очень высоким ИЧР.

Структурные сдвиги в экономике РБ за годы независимости в целом говорят скорее об упрощении национальной производственной структуры, чем о ее прогрессивном изменении, хотя степень примитивизации в Белоруссии ниже, чем в большинстве других стран СНГ.

Доля промышленности в ВВП снизилась с 37,9% в 1990 г. до 26,4 – в 2015 г., сельского хозяйства – соответственно с 22,7 до 6,9% (в 2015 г. – включая охоту и лесное хозяйство), доля строительства возросла с 7,7 до 8,3%.

За прошедший период значительно (с 28,5% в 1990 г. до 47,7% в 2015 г.) возросла доля услуг в ВВП, что соответствует общемировой тенденции. Доля услуг транспорта и связи за эти годы выросла с 6,45 до 7,7%, образования – с 2,5 до 3,9%, здравоохранения и предоставления социальных услуг – с 1,8 до 3,4% [23, с. 326–327; 25, с. 31].

За 1991–2010 гг. в общем объеме промышленного производства усилилось значение сырьевых отраслей, особенно топливно-энергетической промышленности, доля которой составила вместо 7,2% в 1990 г. 25,7 – в 2010 г. Обрабатывающая промышленность утратила свои позиции: так, доля машиностроения и металлообработки уменьшилась с 34,2 до 18,2%, легкой промышленности – с 17,2 до 3,3% [20, с. 54; 23, с. 352]. Тенденция к примитивизации структуры промышленности РБ сохранялась и в последующие годы.

6. Советская Белоруссия, 2016, 11 марта.

Усиление сырьевой составляющей в промышленном комплексе отчетливо проявилось и в изменении товарной структуры внешней торговли. Доля минеральных продуктов в экспорте возросла с 20,2% в 2000 г. до 34,2 – в 2014 г., тогда как доля машин, оборудования и транспортных средств снизилась за этот период с 25,2 до 15,2% [24, с. 483]. Экспортную специализацию страны ныне определяют в основном сырьевые отрасли: нефтепереработка, химическая промышленность (прежде всего производство калийных удобрений), металлургия.

В импорте РБ обращает на себя внимание значительный рост доли продукции машиностроения (с 18,9% в 2000 г. до 25,3% в 2014 г.), во многом обусловленный развернувшимся в последние годы процессом модернизации белорусской экономики. Доля минеральных продуктов в импорте почти не изменилась (соответственно 30,6 и 30,0%) [24, с. 483].

Изменения в отраслевой структуре экономики и товарной структуре внешней торговли тесно связаны с тем, что до начала 2000-х годов в РБ, как и в других странах СНГ, инновационно-технологическая сфера была фактически исключена из числа стратегических приоритетов экономического развития. В результате страна утратила значительную часть инновационного потенциала, созданного в советский период. Хотя число научных организаций выросло с 308 в 1991 г. до 457 в 2014 г., резко уменьшилась численность научно-исследовательского персонала (соответственно с 70,4 тыс. до 27,2 тыс. человек), в том числе исследователей и техников (с 59,3 тыс. до 19,2 тыс. человек) [8, с. 296; 24, с. 381]. Резко сократился объем научных исследований; при этом лишь незначительная часть разработок сопоставима или превышает уровень зарубежных аналогов.

Значительно снизилась в период рыночной трансформации наукоемкость ВВП: если в 1991 г. стоимость выполненных научно-исследовательских работ составляла 1,4% ВВП, то в 2009 г. – 0,7% [7, с. 475]. Внутренние затраты на научные исследования и разработки снизились с 0,72% ВВП в 2000 г. до 0,52% в 2014 г. [24, с. 383]. Это значительно меньше критического, по международным критериям, порогового значения в 1%.

В экономике РБ преобладают производства третьего и четвертого технологических укладов; доля пятого и шестого укладов (микроэлектроника, оптико-волоконная техника, телекоммуникации, космическая техника, тонкая химия и др.) не превышает 10% [4, с. 105]. По имеющимся оценкам, за последние 15 лет технологический уклад РБ понизился на один уровень, и в настоящее время она отстает от высокоразвитых стран на два технологических уклада [9, с. 19]. Удельный вес высоких технологий в производстве в РБ втрое ниже, чем в развитых странах; доля высокотехнологичной продукции в экспорте не превышает 4–5%.

Руководство Белоруссии в последние годы уделяет развитию научно-технической и инновационной сферы повышенное внимание: проводится интенсивная работа по сохранению и развитию научного, научно-технического и инновационного потенциалов на основе программно-целевого подхода. Перевод страны на инновационный путь развития признан стратегической экономической задачей; для обеспечения ее выполнения были приняты государственные программы инновационного развития на 2007–2010 гг. и 2011–2015 гг., направленные на перевод национальной экономики в режим интенсивного развития и определяющие цели и задачи инновационного развития экономики, направления и механизмы их реализации.

Большое внимание в Белоруссии уделяется формированию инновационной инфраструктуры, призванной обеспечивать разработку новых технологий и их внедрение в производство. Центральное место в ней занимает созданный в 2005 г. Парк высоких технологий (ПВТ), специализирующийся на разработке программного обеспечения (ПО), ориентированного на экспорт, а с 2015 г. – и на смежных видах инновационной деятельности. ПО из Парка высоких технологий получают компании из 57 стран. Благодаря прежде всего деятельности ПВТ, Белоруссия в 2014 г. по экспорту компьютерных программ на душу населения обогнала США и Индию, а по доле индустрии программного обеспечения в ВВП заняла второе место в регионе стран Европы, Средней Азии и Ближнего Востока после Израиля[7].

В отличие от отраслевой структуры в региональной структуре белорусской экономики больших изменений не произошло. Особенностью пространственного развития белорусской экономики является отсутствие многократного разрыва в уровнях и темпах экономического развития регионов. Вместе с тем безусловным экономическим лидером среди регионов является столица РБ г. Минск, удельный вес валового регионального продукта которого в ВВП страны составил почти 25% в 2014 г.

В последние годы значительное внимание уделяется развитию средних и малых городов и сельской местности; в 2012 г. для них президентским декретом был установлен ряд налоговых и иных преференций, что позволило заметно активизировать предпринимательскую деятельность[8].

Важным фактором экономического развития Белоруссии и ее серьезным конкурентным преимуществом является развитая транспортная **инфраструктура**, во многом обусловленная географическим положением страны. Республика располагает созданной в советский период разветвленной сетью

7. Советская Белоруссия, 2015, 9 января.

8. С 1 июля 2012 по 1 января 2015 г. количество субъектов хозяйствования на территории средних и малых городов и в сельской местности увеличилось на 38%, тогда как в крупных городах – лишь на 2,6% (Советская Белоруссия, 2015, 30 октября).

железных и автомобильных дорог, трубопроводов и т.д. Через ее территорию проходят крупные транспортные магистрали международного значения, включая трансъевропейские транспортные коридоры № 2 (Запад – Восток) и № 9 (Север – Юг), включающие как железнодорожные, так и автомобильные магистрали.

Развитие дорожной сети в период независимости РБ характеризуется опережающим ростом эксплуатационной длины (протяженности) автодорог, увеличившейся с 48,9 тыс. км в 1990 г. до 101,5 тыс. км в 2014 г., или в 2,1 раза; при этом длина дорог с твердым покрытием возросла за этот период с 46,3 тыс. км до 87,2 тыс. км, или в 1,9 раза. Протяженность железнодорожных путей несколько снизилась при росте протяженности электрифицированных дорог с 869 км до 1012 км, или на 16,4%. Значительно (с 9593 км в 1995 г. до 11 635 км в 2014 г., или на 21,3%) выросла длина магистральных трубопроводов для транспортировки нефти, газа и нефтепродуктов [13, с. 339; 24, с. 340–341], что связано, в частности, со строительством магистрального газопровода Ямал–Европа протяженностью 575 км по территории РБ.

В последние годы во всех регионах республики ведется активное строительство и реконструкция дорог, которое позволит, как предполагается, сделать маршрут через территорию РБ оптимальным, связывающим Запад и Восток, а также органично включить республику в китайский проект «Великого Шёлкового пути»; при этом новые дороги, как правило, идут через населенные пункты, что дает дополнительный стимул для их развития.

Значительные успехи достигнуты в области транспортной логистики, которая, по имеющимся оценкам, уже сейчас позволяет в полной мере использовать преимущества различных видов транспорта. К середине 2015 г. в стране функционировали 37 центров, из которых 19 – были построены в рамках реализации Программы развития логистической системы РБ на период до 2015 г. [5]; при этом построенные объекты в основном концентрируются вдоль второго и девятого трансъевропейских транспортных коридоров. Тем не менее позиция страны в Индексе эффективности логистики Всемирного банка снизилась с 74-го места в 2007 г. до 99-го – в 2014 г. [6], что связано с опережающим развитием конкурирующих логистических систем.

Система управления экономикой и народнохозяйственное программирование

В соответствии с Конституцией 1994 г., Республика Беларусь – унитарное демократическое социальное правовое государство. На практике, однако, политическая система, установившаяся в стране в середине 1990-х годов, характеризуется широчайшими полномочиями президента и ограниченной

ролью парламента. Белоруссия – президентская республика; президент (с 1994 г. – А. Лукашенко) практически единолично решает важнейшие вопросы государственной политики. Широко используются административные методы управления экономикой, включая регулирование цен на многие товары (прежде всего, социально значимые)[9], установление для госпредприятий обязательных для выполнения показателей и др. Сильная авторитарная власть, в течение длительного времени обеспечивавшая концентрацию национальных ресурсов на приоритетных направлениях, смогла, при всех недостатках сложившейся в РБ системы управления, в сложный период 1990-х – начала 2000-х годов сохранить, в отличие от ряда других стран СНГ, основу экономического потенциала страны, дать импульс процессам модернизации экономики, избежать резкого социального расслоения и обеспечить политическую стабильность.

В экономике преобладает государственный сектор, на долю которого приходится более половины производимого ВВП и почти три четверти основных производственных фондов. Приватизация проводится относительно медленными темпами и затрагивает в основном малые и средние предприятия, тогда как «командные высоты» (транспорт, связь, крупнейшие предприятия промышленности) остаются в руках государства. Государство оказывает поддержку и частному предпринимательству, рассматриваемому руководством РБ в качестве важного элемента экономической системы страны; вместе с тем в рамках белорусской модели частному бизнесу изначально отводилась подчиненная роль, что, естественно, сдерживало его развитие.

В последние годы система управления экономикой РБ стала давать ощутимые сбои; ее недостатки, ранее во многом нивелировавшиеся благоприятной экономической конъюнктурой, проявляются все более очевидно. Активность инвесторов, особенно иностранных, сдерживается доминирующим положением государственной собственности; негативное воздействие на экономику оказывают «зарегулированность» хозяйственной деятельности, нестабильность законодательства, непоследовательность проводимой экономической политики. Следует отметить, что руководство республики осознает необходимость активизации предпринимательской деятельности и приняло ряд мер, направленных на либерализацию экономики и стимулирование деловой активности, включая ослабление налогового бремени, упрощение регистрации предприятий и др. Эти меры дали определенный эффект: доля бюджетных расходов в ВВП снизилась с 45,7% в 2009 г. до 27,1% в 2014 г. [24, с. 23], а доля частного бизнеса в ВВП, по некоторым оценкам, достигла

9. По имеющимся оценкам, осенью 2015 г. четверть всех цен в корзине товаров и услуг, по которым определяется индекс потребительских цен, регулировались государством.

40%. Однако основы белорусской экономической модели, прежде всего ведущая роль государства в экономике при подчиненном положении частного бизнеса, пока остаются неизменными.

В последние годы значительно улучшились позиции Белоруссии в ежегодном рейтинге Doing Business, что стало возможным благодаря реформам в области налогообложения и существенному облегчению «входа на рынок». Если в 2007 г. РБ занимала в этом рейтинге 129-е место, то в 2015 г. – 57-е [3]. Тем не менее в страновом рейтинге 2015 г. по индексу экономической свободы РБ заняла 153-е место из 178 стран, попав в категорию стран с преимущественно несвободной экономикой.

В республике широко применяется программно-целевой подход к развитию экономики; за годы независимости был принят и реализован ряд программных документов, охватывающих важнейшие сферы экономики и социальной политики. В последние годы шла реализация таких основополагающих программных документов, как Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. (НСУР-2020), которая в феврале 2015 г. продлена до 2030 г., и ставшая главным программным документом долгосрочного характера. Стратегической целью устойчивого развития РБ в НСУР-2030 названо «обеспечение высоких жизненных стандартов населения и условий для гармоничного развития личности в рамках перехода к высокоэффективной экономике, основанной на знаниях и инновациях, при сохранении благоприятной окружающей среды для нынешних и будущих поколений» [12, с. 18].

Были приняты также: Программа развития промышленного комплекса Республики Беларусь на период до 2020 г., Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 гг., Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2011–2015 гг. и др.

Поставленную стратегическую цель намечается реализовать в два этапа. Важнейшая цель первого этапа (2016–2020) – переход к качественному сбалансированному росту экономики на основе ее структурно-институциональной трансформации с учетом принципов «зеленой экономики», приоритетного развития высокотехнологичных производств, которые станут основой для повышения конкурентоспособности страны и качества жизни населения. Главная цель второго этапа (2021–2030) – поддержание стабильной устойчивости развития, в основе которой рост духовно-нравственных ценностей и достижение высокого качества человеческого развития, ускоренное развитие наукоемких производств и услуг, дальнейшее становление «зеленой экономики» при сохранении природного капитала [12, с. 18–19].

В НСУР-2030 поставлена также задача радикального улучшения структуры экономики за счет, прежде всего, ускоренного развития высокотехнело-

гичных производств и услуг. Долю высокотехнологичного наукоемкого сектора в ВВП, в частности, намечено довести к 2030 г. до 8–10%, долю высокотехнологичных видов деятельности в промышленном производстве – до не менее 8% [12, с. 20, 33].

В ряде документов последних лет обозначен курс на экономическую модернизацию, понимаемую как обновление технологической базы экономики, ее техническое перевооружение на основе приоритетного развития наукоемких энергосберегающих отраслей и производств, что должно создать условия для обеспечения устойчивого развития страны[10].

Однако, по мнению ряда белорусских экономистов, принятые экономические стратегии и программы имеют серьезные внутренние недостатки: отсутствие конкретных инструментов и механизмов достижения поставленных целей, перекос в сторону административного регулирования при ограниченной самостоятельности субъектов хозяйствования, завышение целевых установок по основным параметрам и др. [26, с. 10; 27, с. 32]. «Были нарушены, – отмечают в этой связи В.Н. Шимов и П.М. Крюков, – научные принципы программно-целевого подхода, в том числе избирательность (селективность) в выборе объектов, целей и приоритетов научно-технического и инновационного развития и концентрация на них ресурсного обеспечения. Если инновации – значит у всех, если модернизация, то всех предприятий и т.п.» [27, с. 32]. Применение подобных подходов было одной из причин того, что многие программные документы (в частности, Программа социально-экономического развития РБ и Государственная программа инновационного развития РБ на 2011–2015 годы и др.) не были выполнены. Поэтому все более актуальной становится проблема повышения качества народнохозяйственного программирования в Белоруссии.

Внешнеэкономические связи и приоритеты международного сотрудничества

География внешнеторговых связей РБ весьма обширна: в 2014 г. республика торговала с 205 странами мира. Товары из Белоруссии поставлялись на рынки 161 государств, импортировалась продукция из 188 стран. При этом по объемам в них заметно выделяются Россия и страны СНГ в целом.

В 1991 г. на долю стран Содружества приходилась подавляющая часть общего объема внешней торговли РБ: 91% экспорта и 88% импорта [8, с. 70]; в последующие годы в связи с расширением географии внешнеэкономических связей страны эта доля заметно снизилась (табл. 2).

10. Подробнее о модернизации экономики РБ см.: [28].

Таблица 2

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЭКСПОРТА И ИМПОРТА БЕЛОРУССИИ ПО ГРУППАМ СТРАН, %

Показатели	*2000*	*2005*	*2010*	*2013*	*2014*	*2015*
экспорт						
СНГ	60,0	44,2	53,9	61,8	58,5	52,7
в том числе ТС	50,9	36,9	41,2	47,5	44,5	41,2
из них Россия	50,6	35,8	39,4	45,3	42,1	38,9
ЕС	28,5	44,6	30,0	28,2	29,6	32,2
Другие страны	11,5	11,2	16,1	10,0	11,9	15,1
импорт						
СНГ	70,2	66,7	58,9	58,6	59,7	60,5
в том числе ТС	65,3	60,7	53,0	53,4	55,0	56,8
из них Россия	64,8	60,6	51,8	53,2	54,8	56,6
ЕС	21,4	21,6	21,6	24,4	23,3	19,2
Другие страны	8,4	11,7	19,5	17,0	17,0	20,3

Рассчитано по: [2; 24, с. 477].

Руководство РБ на протяжении всего периода независимости, особенно после прихода к власти в 1994 г. нынешнего президента А. Лукашенко, проводило курс на всестороннее сближение и интеграцию с Россией. 2 апреля 1996 г. был подписан Договор об образовании Сообщества России и Белоруссии, в апреле 1997 г. преобразованного в Союз Беларуси и России. 8 декабря 1999 г. президенты Белоруссии и России подписали Договор о создании Союзного государства, вступивший в силу в 2000 г. Союзное государство России и Белоруссии, в рамках которого предусмотрена самая тесная интеграция в экономике и других областях общественной жизни, является ныне, несмотря на серьезные проблемы и трудности, выявившиеся за 15 лет в отношениях двух стран, самым «продвинутым» интеграционным объединением на пространстве СНГ.

Россия, при всех конъюнктурных колебаниях, стабильно занимает первое место среди внешнеэкономических партнеров Белоруссии: в 2000 г. на ее долю приходилось 58,3% общего объема внешнеторгового оборота РБ, в том числе 50,6% экспорта и 64,5% импорта, в 2015 г. – соответственно 48,3, 38,9 и 56,6% [2; 24, с. 477]. Объем взаимного товарооборота двух стран возрос с 9315 млн долл. в 2000 г. до 27 533 млн долл. в 2015 г., или почти в 3 раза; белорусский экспорт в РФ при этом увеличился с 3710 млн до 10 389 млн долл., импорт – с 5605 млн до 17 144 млн долл. Предприятия индустриального сектора РБ направляют на российский рынок от 70 до 90% экспортируемой продукции [1]; при этом в Россию поставляется почти вся экспортируемая молочная продукция и около 90% экспортной продукции машиностроения.

В свою очередь Россия обеспечивает своими поставками подавляющую часть потребностей РБ в энергоносителях. В соответствии с интеграционными соглашениями Белоруссия, как уже отмечалось, получает энергоресурсы (прежде всего нефть и природный газ) по льготным ценам, благодаря которым она сэкономила за последние 15 лет, по различным оценкам, 70–80 млрд долл. Ежегодный российский интеграционный грант Белоруссии в виде льготных поставок энергоресурсов составлял до последнего времени до 15% ВВП республики [18].

Россия бесспорно лидирует и по объему прямых инвестиций в белорусскую экономику: ее доля в общем объеме ПИИ возросла с 8,7% в 2005 г. до 45,1 – в 2015 г., причем в 2009 и 2010 гг. эта доля составляла соответственно 83,5 и 90,8%, что было связано прежде всего с приобретением российским «Газпромом» белорусской компании «Белтрансгаз». В последние годы в РБ с российским участием реализуется ряд крупных инвестиционных проектов, важнейшим из которых является строительство атомной электростанции с предполагаемой стоимостью более 10 млрд долл.

С самого начала инициируемых Россией интеграционных процессов на постсоветском пространстве Белоруссия активно участвовала в них. В 2000 г. Белоруссия, Казахстан, Россия, Киргизия и Таджикистан создали Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), в рамках которого, однако, не удалось существенно продвинуться по пути интеграции. В 2010 г. Белоруссия, Казахстан и Россия создали Таможенный союз (ТС), в 2012 г. – Единое экономическое пространство (ЕЭП); 1 января 2015 г. начал работать Евразийский экономический союз (ЕАЭС) трех стран, к которым вскоре присоединились Армения и Киргизия. В 2015 г. Белоруссия председательствовала в органах ЕАЭС и выдвинула в качестве председателя ряд предложений по развитию интеграции, часть которых (в частности, по ускорению разработки и принятия основных направлений промышленного сотрудничества в рамках Союза) уже приняты и реализуются.

Другим важнейшим партнером Белоруссии является Евросоюз. ЕС стабильно занимает второе место после России среди внешнеторговых партнеров республики. Объем товарооборота РБ со странами Евросоюза возрос с 3938 млн долл. в 2000 г. до 14 433 млн долл. в 2015 г., или в 3,7 раза. Белорусский экспорт в ЕС увеличился соответственно с 2085 млн до 8602 млн долл., импорт – с 1853 млн до 5831 млн долл. [2; 24, с. 477]; при этом на протяжении почти всего указанного периода внешнеторговое сальдо РБ с Евросоюзом, в отличие от торговли с Россией, было положительным, что достигалось прежде всего за счет массированных поставок в страны ЕС по растущим мировым ценам нефтепродуктов, произведенных из российской нефти. Среди стран ЕС крупнейшими торговыми партнерами РБ являются Германия, Великобритания, Польша, Нидерланды.

Страны Евросоюза, прежде всего Великобритания, Германия, Кипр, стали в последние годы крупными инвесторами в экономику РБ. Доля Великобритании в общем объеме ПИИ в белорусскую экономику возросла с 3,6% в 2005 г. до 30,3% в 2015 г., Кипра – соответственно с 1,8 до 9%, Германии – с 1,3 до 3,6% [24, с. 444; 25, с. 104].

С 2009 г. Белоруссия наряду с пятью другими бывшими республиками СССР является членом инициированного Евросоюзом Восточного партнерства, созданного с целью укрепления взаимодействия и подготовки стран-участниц к вступлению в ЕС; однако отношения РБ с ЕС в рамках Восточного партнерства практически не развивались (главным образом по политическим мотивам). В 2015–2016 гг. в политических отношениях между РБ и ЕС наметился прогресс, что, очевидно, позитивно скажется и на взаимных экономических связях.

В последние годы одним из ключевых внешнеполитических и внешнеэкономических партнеров Белоруссии стал Китай. Быстро растет взаимная торговля; ее объем увеличился с 420,3 млн долл. в 2000 г. до 3181,1 млн долл. в 2015 г., или в 7,6 раза. Белорусский экспорт в КНР возрос за этот период с 136,2 млн до 781,6 млн долл., импорт – с 47,4 млн до 2399,5 млн долл. [24, с. 481; 25, с. 112–113]. Китай занимал в 2014 г. третье место среди главных торговых партнеров РБ после России и Украины.

Хотя объем прямых китайских инвестиций в экономику РБ относительно невелик (в 2015 г. он составил 77,3 млн долл., или 1,1% общего объема) [25, с. 104], сотрудничество с Китаем вносит весомый вклад в развитие ряда отраслей белорусской экономики. Открытая Китаем в конце 2000-х годов кредитная линия на 15 млрд долл. к середине 2015 г. была использована примерно на 7 млрд долл. [15]; с помощью Китая реконструированы несколько цементных заводов, электростанций и других объектов, создано производство легковых автомобилей. Создается Китайско-белорусский индустриальный парк «Великий камень», в котором предполагается разместить ряд высокотехнологичных производств различных отраслей.

* * *

Анализ развития экономики РБ за период независимости показывает, что сложившаяся в стране система хозяйствования, сыграв несомненную позитивную роль в первые годы своего существования, когда она обеспечила быстрое восстановление и рост экономики после трансформационного спада, в настоящее время нуждается в серьезной корректировке в направлении уменьшения масштабов государственного вмешательства в экономику, повышения роли рыночных механизмов, более гибко реагирующих на быстро меняющиеся условия, и отказа от популизма в социальной политике. Прези-

дент А. Лукашенко, однако, пока не готов пойти на радикальную трансформацию экономической модели, созданной под его руководством[11]. Ближайшее будущее покажет, сможет ли страна плавно и с минимальными издержками изменить свою хозяйственную систему, избежав форсированной и радикальной ломки, чреватой огромными экономическими и социальными издержками.

Литература

1. Алесин А. Совместное погружение // Белорусы и рынок, 2015, 19–25 января.
2. Баланс внешней торговли товарами Республики Беларусь в 2015 году. – http://dtlstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/otrasli-statistiki/torgovly...
3. Беларусь заняла 57-е место в рейтинге Doing Business-2015. – http://www.interfax.by/news/belarus/1170162
4. Внешнеэкономический фактор в стратегии модернизации России и Беларуси. – Минск, 2012. – 288 с.
5. Волотовский В. Центры любят счет. Системный // Белорусы и рынок, 2015, 20–26 июля.
6. Герасименко А. Вновь готовимся к рывку // Белорусы и рынок, 2015, 5–11 сентября.
7. 20 лет Содружеству Независимых Государств (1991–2010). Статистический сборник. – М., 2011. – 516 с.
8. 10 лет Содружеству Независимых Государств (1991–2000). Статистический сборник. – М., 2001 – 802 с.
9. Злотников Л. Скоропостижная модернизация // Белорусы и рынок, 2013, 12–18 августа.
10. Калиновская Т. Неизмеримая конкурентоспособность // Белорусы и рынок, 2016, 5–11 марта.
11. Лосев М. Заповедная экономика // РБК. – М., 2011. – № 1 (январь-февраль). – С. 36–39.
12. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года // Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь. – Минск, 2015. – № 4. – С. 6–98.
13. Национальная экономика Беларуси. Под редакцией доктора экономических наук, профессора В.Н. Шимова. 4-е издание, переработанное и дополненное. – Минск, 2012. – 651 с.
14. Основные социально-экономические показатели Республики Беларусь в 2015 году. – http://belstat.gov.by/novosti/osnovnye-sotsialno-ekonomicheskie-..
15. Полонская Я. Беларусь выжимает из Китая все, что может // БелГазета, 2015, 18 мая.
16. Регионы Республики Беларусь. 2008. Статистический сборник. – Минск, 2008. – 846 с.
17. Регионы Республики Беларусь. 2015. Статистический сборник. – Минск, 2015. – 756 с.
18. Романчук Я. «Будем надеяться» // БелГазета, 2015, 23 ноября.
19. Силибин К. Есть и внутренний спрос // Белорусы и рынок, 2014, 24–30 марта.

11. Так, на совещании правительства по экономическим вопросам в феврале 2016 г. А. Лукашенко заявил, что «реформы, которые идут вразрез с тем курсом, который мы вместе с вами обещали народу, неприемлемы» (Независимая газета, 2016, 17 февраля).

20. Содружество Независимых Государств в 2010 году (краткий сборник предварительных статистических итогов). – М., 2010. – 429 с.

21. Содружество Независимых Государств в 2014 году (краткий сборник предварительных статистических итогов). – М., 2015. – 371 с.

22. Содружество Независимых Государств в 2014 году. Статистический ежегодник. – М., 2015. – 631 с.

23. Статистический ежегодник Республики Беларусь. 2006. – Минск, 2006. – 615 с.

24. Статистический ежегодник Республики Беларусь. 2015. – Минск, 2015. – 525 с.

25. Статистическое обозрение Беларуси. Январь – декабрь 2015 г. – Минск, 2016. – 132 с.

26 Шимов В.Н. Развитие экономики Беларуси: Состояние, проблемы, абрис перспективной трансформации // Белорусский экономический журнал. – Минск, 2014. – № 2. – С. 4–15.

27. Шимов В.Н., Крюков Л.М. Модернизация национальной экономики – императив времени // Белорусский экономический журнал. – Минск, 2013. – № 2. – С. 18–42.

28. Шурубович А.В. Модернизация экономики Белоруссии: Тенденции, проблемы, перспективы // Россия и современный мир. – М., 2015. – С. 124–142.

Е.Е. Шестакова

ДОЛЬШЕ РАБОТАТЬ, БОЛЬШЕ КОПИТЬ: ЗАПАДНЫЕ РЕЦЕПТЫ РЕШЕНИЯ ПЕНСИОННЫХ ПРОБЛЕМ

Шестакова Елена Евгеньевна – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН.

Вопросы реформирования российской пенсионной системы, прежде всего пенсионного возраста и судьбы обязательных пенсионных накоплений, продолжают находиться в центре научных и общественных дискуссий. Если в отношении пенсионного возраста можно прогнозировать его периодически откладываемое постепенное повышение с учетом роста реальной продолжительности жизни основной массы населения, то перспективы решения вопроса о пенсионных накоплениях неопределенны. Принятое в начале 2015 г. решение Правительства РФ о сохранении обязательного накопительного элемента в пенсионной системе не выглядит окончательным, особенно если учитывать постоянные изменения в пенсионной системе в нашей стране и опыт перевода на добровольную основу пенсионных накоплений в Венгрии и Польше. После всех заявлений о важности пенсионных накоплений как источника «длинных денег» в экономике, достаточно неожиданным было продление на 2016 г. моратория на формирование пенсионных накоплений. Но они, как показывает практика ряда стран, могут расти за счет внедрения различных корпоративных программ с совместным участием работников и работодателей.

Долгосрочные стратегии развития систем пенсионного обеспечения, разрабатываемые западными специалистами, как правило, опираются на поиск путей увеличения трудоспособного периода жизни и диверсификацию источников доходов в пенсионном возрасте, прежде всего стимулирование пенсионных накоплений. Мировое сообщество располагает очень скромным опытом жизни в условиях старения населения. Если для среднеразвитых стран в течение ближайшего короткого промежутка времени будут сохраняться относительно более благоприятные демографические условия, мини-

мальная нагрузка иждивенцев на работающих и, соответственно, благоприятные условия для сохранения высокой нормы сбережения и экономического роста, то для экономически развитых стран наступил этап новой демографической реальности. Об этом свидетельствует опыт стран ОЭСР. Так, в 2015 г. коэффициент пенсионной нагрузки достиг максимальных значений в Японии – 47 лиц в возрасте 65 лет и старше на 100 лиц трудоспособного возраста, в Италии – 37 ветеранов, в Германии и Швеции – 35. Относительно менее высокие соответствующие показатели (в пределах 21–26 человек) были в Австралии, Канаде, США благодаря в значительной степени миграционным потокам [1, с. 158–159]. Продолжительность жизни после достижения пенсионного возраста (65 лет) увеличивается на год каждые десять лет, и каждый дополнительный год добавляет 3–4% к текущим обязательствам пенсионных систем [2, с. 27]. Средняя ожидаемая продолжительность жизни после достижения 65 лет в странах ОЭСР, по последним данным, составляет для женщин 22,3 года, для мужчин – 17,6 года. Наибольшие показатели продолжительности жизни женщин пенсионного возраста (более 25 лет) зафиксированы во Франции, Бельгии, Австрии, Италии, Словении. Для мужчин-пенсионеров (свыше 20 лет) – в Бельгии, Франции, Италии, Испании, Финляндии, Греции [1, с. 165].

Прогнозы влияния демографических изменений на экономическое развитие не однозначны. Даже в условиях повышения нагрузки на трудоспособное население есть все основания предполагать не только сохранение, но и увеличение показателей экономического развития, особенно при специализации на капиталоемких видах деятельности. Рост как продолжительности жизни, так и предполагаемой трудовой жизни должен способствовать увеличению накоплений в течение трудовой деятельности, стимулировать инвестиции в здоровье, переподготовку сотрудников, переоборудование рабочих мест в соответствии с потребностями более возрастной рабочей силы.

Но различные сферы жизни, в том числе трудовая и социальная среда общества, пока мало приспособлены к таким демографическим трансформациям. Перед современным обществом возникают вопросы, которые ждут своего ответа. Это касается разумного возраста выхода на пенсию в связи с ростом продолжительности жизни, наличия сил и желания работников старших возрастных групп продолжать трудовую деятельность при достижении 65–70 лет. В какой степени они окажутся готовы к разного рода изменениям и нововведениям по сравнению с работниками других возрастных групп? Соответствующие вопросы появляются и у работодателей.

В последние годы все больший акцент при проведении пенсионных реформ в государствах ОЭСР делается на административном принуждении и финансовом стимулировании продления трудовой жизни: увеличении официального пенсионного возраста, ужесточении условий или вообще прекра-

щении практики назначения ранних пенсий, а также на повышении стимулов работать за пределами официального пенсионного возраста, сокращении пенсий при уменьшении трудового стажа и более раннем выходе на пенсию, на создании более благоприятных возможностей для сочетания работы и пенсии.

Эффективный возраст выхода на пенсию в 2012 г. составлял для мужчин 64,2 года, для женщин – 63,1 года. Несмотря на тенденцию повышения этого показателя с середины 90-х годов прошлого века, он остается существенно ниже уровней 40-летней давности (в начале 70-х годов он составлял соответственно 68,6 и 66,7 лет) [3, с. 322].

До достижения официального возраста на пенсию выходят в среднем 19% женщин и 22% мужчин. В Швейцарии, Великобритании, Нидерландах, Австрии, Дании эта доля составляет уже около 1/3 [1, с. 84]. При выполнении всех квалификационных условий (достижения разрешенного возраста и наличия необходимого стажа) при раннем выходе размеры пенсий сокращаются на 3,5–7% за каждый недоработанный год и соответственно повышаются на 4,2–8,4%, если выход на пенсию после достижения пенсионного возраста откладывается (табл. 1).

Таблица 1

МЕРЫ ФИНАНСОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ПО ОГРАНИЧЕНИЮ РАННЕГО ВЫХОДА НА ПЕНСИЮ И СТИМУЛИРОВАНИЯ БОЛЕЕ ПОЗДНЕГО ОБРАЩЕНИЯ ЗА ПЕНСИОННЫМ ОБЕСПЕЧЕНИЕМ

Страна	*Возраст выхода на раннюю пенсию*	*Снижение размеров пенсии за каждый год досрочного выхода (%)*	*Повышение размеров пенсии за каждый дополнительный год работы сверх установленного возраста (%)*
Австралия	62	5,1	4,2
Германия	63	3,6	6,0
Дания			5,8
Канада	60	7,2	8,2
Португалия		6,0	
Словакия		6,5	6,0
США	62	5–6,7	8,0
Финляндия	63	4,8	7,2
Франция		4,0–7,0	5,0
Чехия	65	3,5–5,6	6,0
Швейцария	62	6,35–7,0	4,5–5,0
Япония	62	6,0	8,4

Источник: Pensions at a glance. OECD and G20 indicators. 2015. – С. 133.

Официальный возраст для получения государственной пенсии в полном объеме, несмотря на серьезные политические издержки и массовые протесты населения, во многих государствах повышается до 67 лет, а в ряде стран до 70 лет. Постепенное повышение пенсионного возраста до 67 лет объявлено в Бельгии (к 2030 г.), Канаде (в течение 2023–2029 гг.), Германии, Нидерландах (к 2021 г.), Испании (к 2027 г.), Великобритании (к 2028 г.), Австралии (к 2023 г.). Идет процесс выравнивания условий выхода на пенсию для мужчин и женщин. В настоящее время в 13 государствах из группы стран ОЭСР еще сохраняется разница (от нескольких месяцев до пяти лет) в официальном пенсионном возрасте между мужчинами и женщинами. За очень редким исключением (Швейцария, Израиль и Чили) в среднесрочной перспективе эти различия полностью намечено ликвидировать.

Параллельно на два-три года повышается разрешенный возраст выхода на раннюю (в большинстве случаев сокращенную) пенсию. В Финляндии, Австрии, Норвегии в 2013–2014 гг. были упразднены специальные ранние пенсии для безработных старшей возрастной группы, в Нидерландах – ранние пенсии для работников физического труда. В Дании к страхованию по безработице добавляется добровольное страхование по уходу на пенсию до достижения официального пенсионного возраста.

В качестве мер финансового стимулирования продления занятости в ряде стран используются и такие неоднозначные инструменты как сокращение длительности (до обычного уровня) выплаты пособий по безработице и введения условия обязательного поиска работы или участия в программах переподготовки для лиц старших возрастных групп. В Нидерландах в качестве эксперимента реализуется программа перевода выходного пособия при увольнении в так называемый переходный бюджет (в размере годовой зарплаты работника, но не более 75 тыс. евро) для переподготовки и поиска нового места работы, а не ухода с рынка труда. Вопрос длительности выплаты и размеров пособий по безработице для пожилых граждан носит дискуссионный характер. Показательным примером для сторонников его сокращения выступает Франция. В период 2008–2011 гг. во Франции только 55% работников старших возрастных групп напрямую вышли на пенсию со своего рабочего места, оставшаяся часть – из состояния безработицы, как правило, долгосрочной. Выплата пособий по безработице в стране для лиц в возрасте 50 лет и старше составляет три года, а для безработных в возрасте 58 лет – семь лет. Размер пособия превышает уровни других стран ЕС, верхний лимит (для высокооплачиваемых работников) достигает 6 тыс. евро в месяц. В Бельгии, Испании, Италии, Португалии этот уровень не может превышать 1500 евро, в Германии и Дании – 2500 евро в месяц. В результате в период и после финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. значительная часть работников предпенсионного возраста заключала с работодателями соглаше-

ние о прекращении трудовых контактов и переходила на получение относительно щедрого пособия по безработице вплоть до достижения официального пенсионного возраста [4, с. 5].

Другое новое направление – сочетание получения пенсии и работы. Хотя финансово-экономическая составляющая этих мер окончательно не определена, тем не менее в Австрии, Канаде, Норвегии, Испании, Франции, Швейцарии созданы возможности одновременного получения после достижения пенсионного возраста (и при наличии необходимого стажа) пенсии или ее части и работы без каких-либо ограничений размеров совокупного дохода.

Предпринимаемые меры административного и финансово-экономического характера еще не являются гарантией существенных изменений на рынке труда и в сфере пенсионного обеспечения. Реальное продление трудовой жизни и повышение эффективного пенсионного возраста будут зависеть от эффективной комбинации реформ, регулирующих как предложение, так и спрос на рабочую силу, повышения уровня подготовки и качественных параметров здоровья основной массы работников старших возрастных групп.

Основными препятствиями для расширения занятости старших возрастных групп выступают возрастная дискриминация при приеме на работу, низкий уровень участия пожилых сотрудников в программах переподготовки и повышения квалификации, объективное ухудшение состояния здоровья определенной части работников. Согласно данным Пятого европейского обследования условий труда, 22% работников в возрасте 40–49 лет заявляли о проблемах со здоровьем, в возрастной группе 50–59 лет эта доля уже достигала 35% (наиболее высокие показатели были отмечены в Прибалтийских странах и государствах ЦВЕ – 50–60%) [6, с. 71].

В 2014 г. средний уровень занятости в странах ОЭСР лиц в возрасте 55–59 лет составлял 67%, в группе 60–64 – 44, а 65–69 лет – 20% [1, с. 23]. В основной группе работников предпенсионного возраста (55–64 года) максимальный уровень занятости 70% и более достигнут в Исландии, Новой Зеландии, Швеции, Норвегии. Выше среднего уровня по ОЭСР занятость пожилых в США, Канаде, Японии, Германии, Австралии, существенно ниже – в Австрии, Бельгии, Франции, странах ЦВЕ.

Безработица среди лиц в возрасте 55–64 года в среднем составляет 6%, самые высокие показатели (свыше 12–14%) в Испании, Португалии, Греции, на среднем уровне (6–7%) в Германии, США, Франции, Канаде, существенно ниже средних показателей – в Норвегии, Нидерландах, Японии [3, с. 323–324]. Исследования, которые активно ведутся в странах ОЭСР для определения перспектив положения пожилых работников на рынке труда, показывают, что высокая доля их в возрасте 50 лет и старше сконцентрирована в старых, депрессивных секторах экономики, в которых идет процесс сокращения рабочих мест.

Существует негативное отношение работодателей к работникам в предпенсионном возрасте, потерявшим работу. Опросы, проводившиеся среди работодателей в Скандинавских странах, наиболее позитивно настроенных в отношении пожилых работников, показали, что барьеры для трудоустройства возникают уже при достижении 55–57 лет, они имеют минимальные шансы получить приглашение на собеседование [8, с. 4].

Для повышения конкурентоспособности данной категории работников разрабатываются новые модели и инструменты обучения, адаптированные к потребностям и возможностям работников старших возрастных групп. Есть опыт субсидирования занятости безработных лиц в возрасте 50 лет и старше в Германии (до 36 месяцев), Бельгии (12–36 месяцев в зависимости от возраста), Франции. В Норвегии успешно применяется практика заключения коллективных трехсторонних договоров, содержащих положения по проведению «дружественной политики в отношении лиц старших возрастных групп», включая гибкие графики работы и частичный выход на пенсию. Но чтобы быть эффективными, данные инструменты должны опираться на индивидуальный подход в отношении работников различных отраслей и профессий. Пока не получено однозначных подтверждений, что использование гибких графиков работы, специальных программ переподготовки для пожилых людей дают существенный эффект с точки зрения повышения производительности труда и способности к трудоустройству пожилых работников, прежде всего потерявших работу [9]. С другой стороны, западные исследователи отмечают безусловный позитивный эффект для сохранения занятости пожилых работников от программ повышения квалификации, особенно организованных по месту работы [10]. Исключительно важными в современных условиях для лиц старших и средних возрастных групп становятся навыки владения современными информационными технологиями.

Проблема состояния рынка труда исключительно важна не только для пожилых, но и работников других возрастных групп. В отличие от поколений своих родителей современные работники сталкиваются с постоянно растущей нестабильностью рабочих мест и необходимостью повышать или даже менять квалификацию в течение всей трудовой жизни. Увеличивается доля лиц с нестандартными формами занятости: неполное рабочее время, использующие срочные контакты, самозанятые и др. По данным на 2013 г., 1/3 занятости в ОЭСР – это нестандартные формы занятости. Среди мужской рабочей силы занятость на такого рода рабочих местах составляет 1/4, женской – 40% занятости (в том числе 70% в Австрии и Швейцарии и 60% в Германии, Нидерландах, Франции и Японии) [5, с. 29]. Реформы, направленные на повышение страхового стажа и укрепляющие связь между пенсиями и размерами взносов (балльные и накопительные, в том числе условно накопительные

системы) в условиях нестабильного рынка труда, неизбежно отрицательно скажутся на размерах будущих пенсий.

Нестабильность на рынке труда, частые переходы от состояния занятости к его отсутствию сокращают страховые истории работников. Гарантированно высокие уровни замещения (40–70% заработка) возможны только в условиях полного страхового стажа (35–40 лет). Снизить в определенной степени диспропорции в пенсионном обеспечении для лиц с перерывами в трудовой и страховой истории призваны пенсионные кредиты в системах обязательного пенсионного страхования, но в целом они недостаточны для того, чтобы в полном объеме погасить эти различия. Пенсионные кредиты на период безработицы традиционно охватывают время получения страховых пособий по безработице, по уходу за малолетними детьми – до определенного возраста ребенка (не более трех-четырех лет). В ряде стран лица, которые прерывали работу в связи с безработицей или уходом за детьми, должны для получения полной пенсии продлевать период трудовой деятельности. Период ухода за ребенком не учитывается при определении страхового стажа в Австралии, Нидерландах, Новой Зеландии, США, а период безработицы в Великобритании, Ирландии, Республике Корея, Эстонии. В среднем год без работы или более поздний (после 20 лет) выход на рынок труда приводит к снижению пенсии на 1% (наиболее высокий уровень данного показателя в Австрии, Норвегии, Швеции, Республике Корея, Венгрии) [1, с. 75]. В накопительных профессиональных и индивидуальных системах учет периодов незанятости встречается крайне редко. Например, во Франции обязательные профессиональные планы предполагают предоставление кредитов в случае безработицы и увеличение пенсии на 10%, но для родителей с тремя и более детьми [4].

Основные причины безработицы – увольнения и прекращения срочных контрактов (63% всех увольнений у мужчин и 47% для женщин). Для женской рабочей силы второй важнейшей причиной прерывания занятости становится необходимость ухода за детьми и другими нуждающимися родственниками (в разных странах от 20 до 50%). Болезнь и инвалидность – факторы ухода с рынка труда у 15% и более работников трудоспособного возраста в Австрии, Германии, Италии, Великобритании. В восточноевропейских странах – эта доля не превышает 3–5%.

При всем внимании в странах ОЭСР к вопросам гендерного равенства женщины в плане пенсионного обеспечения находятся в значительно более уязвимом положении. В среднем у женщин 65-летнего возраста и старше страховой стаж меньше, чем у мужчин аналогичного возраста на 13 лет, а разница в медианной заработной плате у занятых полное рабочее время, по данным на 2012 г., составляет 14%. Эти различия суммарно трансформируются в более низкий уровень пенсионного обеспечения. Согласно расчетам

западных экспертов, в 2015 г. средняя пенсия в обязательной пенсионной системе у женщин на 28% ниже, чем у мужчин в 2011 г. [1, с. 80].

Еще один ключевой момент пенсионных реформ последних лет – экономия бюджетных средств, снижение щедрости пособий в распределительных системах. В 2006–2007 гг. дефицит бюджетов государств ОЭСР в среднем составлял 1,5% ВВП, в 2013 г. этот показатель увеличился до 4,6% ВВП, а средние цифры государственного долга за период с 2007 по 2013 г. выросли с 73 до 110% ВВП [2, с. 53]. Привести расходы с доходами в относительный баланс можно либо повышая налоги, либо сокращая госрасходы, через которые во многих странах ОЭСР перераспределяется до 40–50% ВВП.

Перманентно идущие в этих странах реформы систем пенсионного обеспечения направлены в основном на корректировку размеров солидарных пенсий и дальнейшую диверсификацию источников пенсионных выплат, прежде всего расширение использования индивидуального и коллективного накопления. По расчетам, обязательные государственные пенсии работающей молодежи развитых государств будут существенно ниже по уровню замещения их трудовых доходов, чем пенсии их родителей или более старших поколений. Пенсионные расходы увеличатся с текущих 9% до 10,1% ВВП в среднем по ОЭСР в 2050 г. (но это меньше, чем прогнозировалось в 2013 г. – 12% ВВП) [1, с. 17].

Несмотря на различие подходов к повышению макроэкономической стабильности систем пенсионного страхования, общей тенденцией процесса реформирования стало вовлечение в пенсионное накопление населения, в одних случаях принудительное, в других – добровольное. Далеко не все западные специалисты признают обязательное накопление лучшим вариантом достижения финансовой стабильности и гарантией безбедной старости. В условиях низких доходов большие контингенты граждан оказываются неспособными накопить достаточные суммы средств для обеспечения даже минимальной социально приемлемой пенсии. Введение обязательного накопления снижает возможности распределительных систем и увеличивает обязанности государства по пенсионному обеспечению действующих пенсионеров. Ряд государств с формирующимися рынками, которые в 80–90-е годы прошлого века проводили кардинальные реформы своих пенсионных систем с введением в них обязательных накопительных компонентов, в связи с серьезным ухудшением финансово-экономического положения в период и после кризиса 2008–2009 гг. отказались от обязательного характера накопления пенсионных средств для снижения дефицитов государственных бюджетов, в которых пенсионные расходы составляли одну из наиболее крупных статей расходов (Венгрия, Польша, Словакия, Аргентина) [11, с. 43–46].

Добровольное пенсионное накопление наиболее успешно развивается и охватывает максимальное число занятых (до 45–50%) в странах, в которых

обязательное пенсионное страхование обеспечивает относительно невысокий уровень замещения заработной платы (до 40%), особенно для средне- и высокооплачиваемых работников (США, Великобритания, Япония). В государствах, где уровень замещения пенсией заработной платы выше (50–60%), степень охвата добровольным страхованием существенно меньше: во Франции и Финляндии в систему добровольного пенсионного страхования включено 20% занятого населения, в Италии, Португалии, Испании – менее 10%.

Включенность в систему добровольного пенсионного накопления демонстрирует ряд вполне предсказуемых тенденций: участие в профессиональных планах выше, чем в индивидуальных программах, степень охвата добровольным страхованием явно коррелирует с возрастом работников (максимальный уровень отмечается в 45–55 лет), интерес к добровольным планам увеличивается по мере роста доходов. Даже в странах с высоким уровнем участия в добровольном пенсионном страховании в нижних децильных группах этот показатель не превышает 10–20% (исключение составляет только Германия, где данный уровень достигает 40%), в верхних децильных группах – 70–90% [12].

Традиционная политика стимулирования добровольных пенсионных накоплений включает предоставление налоговых льгот на взносы социальных партнеров, полученный инвестиционный доход или на выплату частных пенсий. Предоставление льгот, как правило, сопровождается определенными условиями (минимальным сроком накопления, установкой верхнего лимита на размеры взносов и др.). Наибольшие стимулы для добровольного накопления обеспечиваются в системах, которые освобождают от налогообложения страховые взносы и инвестиционный доход (до определенных лимитов). Но стимулирование участия именно в пенсионном накоплении зависит и от общей системы налогообложения в стране, и льгот, которые действуют в других сегментах накопления и инвестирования.

Корреляция между размерами налоговых льгот и уровнем охвата добровольным пенсионным страхованием является положительной, но влияние этого фактора не слишком заметно. Другой аспект этого вопроса – являются ли эти льготы стимулом для «новых накоплений» или просто заменяют другие способы накопления. Для лиц с доходами выше средних важными источниками обеспечения материального благосостояния в преклонном возрасте могут являться и другие финансовые активы: банковские счета, договоры страхования жизни, акции, облигации, доли в совместных фондах.

Действующие элементы государственных пенсионных систем большинства экономически развитых государств в настоящий момент обеспечивают адекватный уровень экономической безопасности для лиц старших возрастных групп, имевших средний и ниже среднего уровень доходов в период трудовой деятельности и необходимый трудовой стаж. Добровольное

пенсионное страхование позволяет достигать индивидуальных коэффициентов замещения на уровне существенно превышающем социальные стандарты, установленные Международной организацией труда (МОТ), и поддерживать привычный уровень и образ жизни после выхода на пенсию. Доходы лиц в возрасте 65 лет и старше в среднем составляют 86% от средних доходов всего населения (табл. 2). В большинстве стран основную долю доходов составляют государственные (в среднем 56% от общих доходов, достигая в отдельных странах 85–89%) и профессиональные (коллективные) пенсии (13% в среднем), еще 21% обеспечивает работа и около 10% в среднем – доходы от капитала, в том числе частные пенсии [1, с. 168]. Но для ряда стран, прежде всего англо-саксонской группы, доля капитала в доходах пенсионеров составляет 30–40%: Канада, Австралия, Великобритания, Нидерланды.

В последние годы все государства с высоким уровнем доходов и охватом населения социальным страхованием осуществляли меры по фискальной консолидации и реформированию своих государственных пенсионных систем. Опции параметрических реформ включали изменение условий назначения пенсий, снижение уровня перераспределения за счет использования условно накопительных счетов и балльных систем, введение механизмов автоматической корректировки пенсионной системы. Касаться они будут будущих пенсионеров. По расчетам экспертов ОЭСР, в результате уже осуществленных реформ коэффициент замещения для гипотетического работника с полным страховым стажем и средней заработной платой в ближайшие 3–4 десятилетия снизится в экономически наиболее развитых странах на 18–22%, компенсировать данное снижение должен накопительный компонент системы [13].

В целом ряде государств, прежде всего в странах англо-саксонской группы (Канаде, Великобритании, США), а также в Японии и некоторых других, частное добровольное страхование давно является важной составной частью национальных пенсионных систем. В Италии, Франции, Германии развитие добровольного дополнительного страхования, поддерживаемого государством, явление относительно новое.

Добровольное пенсионное страхование в практике экономически наиболее развитых государств может осуществляться в соответствии с несколькими моделями: 1) создание профессиональных (коллективных) самоуправляемых или под управлением различных финансовых структур пенсионных планов работодателями (участие в которых для работников может быть как добровольным, так и обязательным); 2) индивидуальное страхование работников на профессиональной базе (с участием и без участия работодателя, например американские планы 401(к)); 3) добровольное участие в системе обязательного страхования (лиц, которые не включены в обязательные схемы или внесение дополнительных страховых взносов включенными); 4) добровольное

индивидуальное пенсионное страхование граждан с использованием различных программных продуктов финансовых институтов (пенсионных фондов, страховых компаний, обществ взаимного страхования, банков).

Таблица 2

СРЕДНИЙ УРОВЕНЬ ДЕНЕЖНЫХ ДОХОДОВ ЛИЦ В ВОЗРАСТЕ 65 ЛЕТ И СТАРШЕ В АБСОЛЮТНЫХ РАЗМЕРАХ И ОТНОСИТЕЛЬНО СРЕДНЕГО УРОВНЯ ДОХОДОВ ВСЕГО НАСЕЛЕНИЯ

Страна	*Средние доходы пожилых в % от средних доходов всего населения*	*Абсолютный уровень доходов пожилых (долл. по PPP)*
Австралия	65,4	21 622
Австрия	91,3	28 258
Бельгия	77,1	21 180
Канада	93,3	31 690
Чехия	79,8	13 362
Дания	74,3	23 004
Эстония	74,5	10 135
Финляндия	79,5	22 440
Франция	97,2	27 652
Германия	85,4	24 790
Греция	84,4	16 418
Венгрия	89,8	10 239
Исландия	92,8	26 435
Ирландия	82,0	25 225
Италия	93,3	23 306
Япония	87,7	22 404
Нидерланды	88,6	26 353
Новая Зеландия	86,2	24 048
Норвегия	85,3	32 083
Польша	87,5	12 653
Португалия	90,8	165 591
Словакия	82,1	12 742
Словения	85,9	19 169
Испания	86,1	19 098
Швеция	82,3	22 860
Швейцария	76,9	30 275
Великобритания	81,2	24 170
США	92,2	32 821
ОЭСР (34)	86,2	21 480

Источник: Pensions at a glance 2013 OECD countries and G20 indicators 2013. P. 16.

Основной успешной моделью дополнительного пенсионного обеспечения в условиях высокого уровня юнизации в государствах Северной Европы выступают корпоративные и профессиональные программы (обязательные, квази-обязательные и добровольные). Несмотря на формально обязательный характер профессиональных схем данного типа, они предоставляют широкие

возможности для работодателей выбора формы организации пенсионного обеспечения работников (государство устанавливает только минимальные стандарты). Но участие в данных программах не предусматривает возможности выхода из них для работников. В Норвегии, Швейцарии, Швеции параллельно с обязательными планами действуют и добровольные корпоративные схемы, охватывающие 50–90% занятых.

Наиболее успешным альтернативным вариантом введения обязательного корпоративного накопления выступает так называемое «мягкое принуждение», или автоматическое включение в добровольные корпоративные планы всех (или основных) категорий работников. В случае автоматического включения работник должен принимать решение о выходе из плана, а не о входе в него. В Канаде данное решение может быть принято в течение 60 дней, в США – 90 дней, в Великобритании в течение месяца, в Новой Зеландии – 2–8 недель, в Италии – шесть месяцев. В Великобритании и США через определенное время работники могут вновь присоединиться к плану, в других странах такая возможность отсутствует. В национальном масштабе схемы автоматического включения действуют в Италии, Новой Зеландии и Великобритании, в Канаде и США – в ряде провинций и штатов.

Программы автоматического включения значительно различаются по странам, по условиям действия, финансовым стимулам, целевым группам. Главную роль в программах данного типа играют работодатели, но возможно финансовое участие государства (в Новой Зеландии это участие до последнего времени было достаточно весомым).

В Новой Зеландии (где была попытка ввести обязательное накопление, но вскоре это решение было отменено) работодатели должны подключать к системе профессиональных пенсий всех новых работников, выходящих на рынок труда. (Автоматически не включаются в систему лица моложе 18 и старше 65 лет, но они могут сделать это самостоятельно.) В то же время работник может в течение восьми недель принять решение оставаться в плане или нет. Взносы работника первоначально могли составлять 2%, 4 или 8% заработной платы по выбору. С 2013 г. минимальный взнос работника повышен до 3% заработной платы, еще не менее 3% вносит работодатель и 50% за каждый доллар взноса работника делает государство (до определенного лимита). Кроме того, государство обеспечивало высокий начальный взнос на индивидуальный накопительный счет участника (1 тыс. н.з. долл.) [14, с. 108–110].

В Новой Зеландии действуют 52 организации, занимающиеся управлением пенсионными средствами, которые заключают соглашение с правительством страны о соблюдении прав и обязанностей вкладчиков. Самозанятые и неработающие граждане самостоятельно заключают с провайдерами договоры об открытии пенсионных счетов (которые софинансируются государством).

После 12 месяцев страхования можно взять налоговые каникулы без объяснения причин. Эти каникулы могут продолжаться до пяти лет. По данным на 2013 г., в систему входит 64% рабочей силы (в том числе на условиях автоматического включения – 40%) [2, с. 152].

Значительные трансформации пенсионной системы, процессы постепенного упразднения государственных страховых пенсий и распространения автоматического подключения работников к пенсионным планам, создаваемым работодателями, идут с 2012 г. в Великобритании. Двухступенчатая государственная пенсия в стране к 2018 г. должна быть заменена одноступенчатой, дополнением к которой должна стать только добровольная корпоративная пенсия. Стаж для получения полной государственной пенсии увеличен с действующих 30 до 35 лет. Запланированный размер отчисляемых взносов в Великобритании должен постепенно повышаться с 3 до 8% (2018) По данным на 2013 г., охват новой схемой составил более 1/3 рабочей силы страны.

Реформа предусматривает значительную либерализацию условий пользования пенсионными накоплениями граждан Великобритании. До 2015 г. застрахованные могли получить 25% своих накоплений в 60 лет, без уплаты каких-либо налогов. С 2015 г. застрахованные получили право на изъятие накоплений в любое время (при выплате предельного налога на доходы) или в 55 лет без уплаты налога с 25% накопленной суммы. Прекращено действие правила, по которому определенная часть накопленных средств должна была использоваться в виде пожизненных аннуитетов, отменяется пенсионный налог на передачу частных пенсионных накоплений наследникам. При предоставлении гражданам таких возможностей на них возлагается и серьезный риск: в случае досрочного исчерпания своих накоплений они смогут при достижении пенсионного возраста рассчитывать только на государственную пенсию (при выполнении квалификационных условий).

Прогнозировать результаты данной реформы, насколько они будут способствовать росту накоплений и увеличения объема инвестиций, пока достаточно сложно, но она, безусловно, потребует от населения принятия серьезных финансовых решений. Государственные чиновники обещали предоставление гражданам квалифицированной консультационной помощи, но конкретный широкомасштабный комплекс мер по консультированию пока не разработан.

Опыт Новой Зеландии и пилотные проекты Великобритании показали, что софинансирование играет важную роль в развитии накопления, позволяет достигнуть группы, которые традиционно оказываются исключенными из системы стимулирования накопления. Но относительно параметров этого софинансирования единства нет. Кроме того, финансовое участие государства в программах должно быть дополнено другими программами (налоговыми

льготами для работодателей, прямыми грантами, программами финансовых консультаций для населения).

В Италии автоматическое подключение работников распространяется на предприятия с числом занятых не менее 50 человек и пока (данные 2013 г.) охватывает только 16% населения трудоспособного возраста. Относительно низкий уровень развития добровольного страхования и невысокие темпы распространения системы автоматического подключения можно объяснить действием многих факторов. Так, размер страховых взносов на обязательное пенсионное страхование в стране – один из самых высоких среди государств ОЭСР (33%). Реформа 2006 г., предполагающая введение системы дополнительных пенсионных планов (TFR), многими экспертами рассматривается прежде всего как попытка перевести выплаты за выслугу лет со счетов компаний в Пенсионный фонд (ПФ), чтобы стимулировать развитие пенсионного рынка. Население оказалось недостаточно информировано и главное слабо заинтересовано в этих изменениях, сказалось и недоверие к ПФ, и привычка получать пенсионные выплаты от работодателя в виде единой суммы (а смысл перевода в ПФ состоял в формировании рынка аннуитетов).

Особыми моделями развития добровольного пенсионного страхования на коллективной основе являются разнообразные схемы пенсионного страхования и участия в прибылях, действующие в США. Среди них наибольшей популярностью у населения пользуются частные пенсионные планы 401(к) – сберегательные счета, позволяющие часть заработной платы (до уплаты подоходного налога, в других модификациях – после) вносить в инвестиционный фонд под управлением работодателя или в другие финансовые институты. Максимальный необлагаемый налогами лимит взносов в такие коллективные схемы в 3 раза выше, чем в схемы индивидуального льготного пенсионного страхования. Многочисленные исследования корпоративных программ в США показывают, что финансовая поддержка работодателей сберегательных планов 401(к) является важным, но не единственным мотивом для подключения к ней работников. Важную роль играет состав наемных работников, их доходы, склонность к накоплениям. Для работодателей планы 401(к) являются менее дорогостоящим вариантом по сравнению с традиционными корпоративными схемами с установленными выплатами (DB) и позволяют перевести ответственность за размещение средств на работника, который самостоятельно может выбирать объекты вложений [14, с. 58–63].

Индивидуальное страхование как правило осуществляется через страховые компании и банки, корпоративные планы в основном управляются пенсионными фондами, но есть и исключения. В Бельгии, Дании, Франции, Норвегии и Швеции основную роль в коллективном страховании играют страховые компании. В Германии и Австрии сохраняется роль специальных счетов предприятий. В целом доля пенсионных фондов в частном пенсион-

ном обеспечении составляет 76%, страховых компаний – 19, пенсионные продукты банков и инвестиционных фондов занимают на рынке 4%, 1% приходится на пенсионное накопление на счетах предприятий [13, с. 190]. Аккумулированные активы пенсионных фондов в 2013 г., составили 24,7 трлн долл. [2, с. 8]. Но ситуация по странам существенно различается: в Нидерландах, Исландии и Швейцарии накопленные пенсионные средства превысили 100% национальных ВВП; в Австралии и Великобритании – находятся на уровне (или почти на уровне) 100%. При этом, менее чем в половине государств ОЭСР объемы негосударственных пенсионных фондов превышают 20%, а в Австрии, Бельгии, Германии, Италии они составляют скромные 4–5% ВВП [15].

Предоставляемые коллективными планами гарантии участникам значительно различаются по странам, даже среди государств с высоким уровнем включения работников в добровольные схемы.

Что касается пенсионных выплат, то в среднем в странах ОЭСР работающие платят 26,7% своих доходов в виде налогов и страховых платежей, пенсионеры – 16,9% (подоходные налоги и в основном взносы на медицинское страхование). Льготы действуют в большей степени в отношении обязательного пенсионного обеспечения, и уровень их значительно различается (наиболее высокий уровень налогов для пенсионеров по отношению к работающим в Бельгии, Нидерландах, Швеции; существенно ниже – в Швейцарии и Франции). Льготное налогообложение частных пенсий действует в Австралии (пенсии освобождены от налогов), Канаде, Германии и Италии.

* * *

Общей тенденцией государственной политики становится снижение пенсионных ожиданий граждан в отношении обязательного страхования. Традиционные солидарные пенсионные системы перестраиваются в соответствии с критериями долгосрочной устойчивости и адаптивности. Уровня, который ранее гарантировался обязательным государственным пенсионным страхованием, в среднесрочной перспективе предлагается достигать на основе участия в частных и особенно корпоративных пенсионных схемах.

Литература

1. Pensions at a glance 2015. OECD and G20 indicators. OECD publishing. – Paris, 2015.
2. Pensions outlook. OECD – Paris, 2014.
3. Sonnet A., Olsen H., Manfredi T. Towards inclusive ageing and employment policies: The lessons from France, the Netherlands, Norway and Switzerland. OECD – Paris, 2014.
4. Working better with age. France Assessment and recommendations. OECD – Paris, 2014.
5. In it together: Why less inequality benefits all. OECD publishing. – Paris, 2015.

6. Sustainable work and the ageing workforce. 5th European working conditions survey. Publications office of the European Union. – Luxemburg, 2012.

7. Bussolo M., Koettl J., Sinnott E. Golden aging. Prospects for healthy, active, and prosperous ageing in Europe and Central Asia. World Bank. – Washington, 2015.

8. Working better with age Norway. Assessment and recommendations. OECD – Paris, 2014.

9. Zwick T., Gobel C. Are personnel measures effective in increasing productivity of old workers? // Labour economies, 2013. – N 22. – P. 80–93.

10. Piccho M., van Ours I. Retaining through training: Even for older workers // Economics of Education Review, 2013. – N 32. – P. 29–48.

11. What s next in aging Europe: Ageing with growth in Central Europe and the Baltic. World Bank. – Washington, 2014.

12. Antolin P., Payet S., Yermo J. Coverage of private pensions systems. Evidence and policy options // OECD Working papers on finance, insurance and private pensions. – N 20. – Paris, 2012.

13. Pensions at a glance 2013. OECD countries and G20 indicators. OECD publishing. – Paris, 2013.

14. Matching contributions for pensions. A review of international experience / Ed. R. Hinz, R. Holzmann, D. Tuesta, N. Tokayama. World Bank. – Washington, 2013.

15. Pension funds in figures OECD may 2015.

В.Е. Дементьев, Р.И. Хабибуллин

КОЛЛЕКТИВНЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ: АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА*

Дементьев Виктор Евгеньевич – заместитель директора ЦЭМИ РАН, доктор экономических наук, профессор.

Хабибуллин Рифат Ильгерович – научный сотрудник ЦЭМИ РАН.

Коллективные предприятия давно играют важную роль в мире, способствуя системной сбалансированности интересов различных участников производства, формируя ядро «экономики солидарности». Сегодня одним из наиболее представительных субъектов коллективного предпринимательства являются производственные кооперативы (ПК). Наряду с коллективными предприятиями в акционерной форме (так называемыми «народными предприятиями») они на практике доказали принципиальную возможность эффективного хозяйствования; их члены приобрели опыт работы на иных принципах управления предприятием в отличие от предприятий традиционного типа. По оценке Международного кооперативного альянса, совокупный доход 300 крупнейших кооперативов мира достигает 1,6 трлн долл. [7].

Большое значение за рубежом придается вкладу кооперации в инновационное развитие экономики, в преодоление кризисных явлений [14]. Эта оценка распространяется и на страны – лидеры мировой экономики [19]. По выражению президента Европейского кооперативного альянса Полин Грин, «…язык ЕС о расширении и будущем Европы – это язык кооперативного движения – партнерство, диалог, сотрудничество, солидарность, стабильное развитие» [16].

* *Работа выполнена за счет средств гранта РНФ (проект № 14-18-02294), а также при поддержке РФФИ (грант № 15-06-02171 А).*

В России, несмотря на богатые традиции кооперативного движения, его возможности остаются во многом невостребованными. Деятельность российских кооперативов в настоящее время регулируется несколькими нормативными актами, включая Гражданский кодекс РФ и ряд законов: «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» (ред. от 02.07.2013), «О производственных кооперативах» (ред. от 30.11.2011), «О сельскохозяйственной кооперации» (ред. от 01.07.2011), «О кредитной кооперации» (ред. от 18.07.2009). Однако исследователи и практики неоднократно обращали внимание на необходимость внесения изменений в институциональные условия кооперативной деятельности в нашей стране. Этому могло бы способствовать обращение к зарубежному опыту.

Опыт Европейского союза

Европейский союз придает большое значение вкладу кооперативов, в частности ПК, в реализацию стратегии развития ЕС до 2020 г. (Europe 2020 – «Промышленная политика в эпоху глобализации»). Это обусловлено тем, что коллективные формы хозяйствования, прежде всего ПК, и иные организационные формы кооперации, ставят человека на первое место в хозяйственной деятельности [15].

Вклад кооперативов в реализацию стратегии Europe 2020 оценивается следующим образом:

во-первых, в кризисных и предкризисных условиях кооперативы содействуют достижению экономической и финансовой стабильности путем сохранения занятости и создания новых рабочих мест. В частности, кооперативы предоставляют 5,4 млн рабочих мест европейским гражданам и более чем 100 млн рабочих мест во всем мире – на 20% больше, чем транснациональные корпорации. Кроме того, кооперативы направляют существенную часть своих финансовых ресурсов на образование и обучение своих работников; это снижает вероятность устаревания их трудовых навыков. Наконец, кооперативы доказали возможность успешного «выкупа рабочими» (worker buy-outs) имущества компаний, которым в условиях кризиса угрожает банкротство. По данным Европейской конфедерации кооперативов и предприятий с собственностью работников, одной из реакций на углубление экономического кризиса и угрозу закрытия предприятий стало превращение некоторых из них в рабочие кооперативы. В частности, в 2012 г. более 150 предприятий, которым грозило исчезновение, по настоянию самих работников, были переданы им в форме рабочих кооперативов [20];

во-вторых, кооперативы способствуют модернизации европейского транспорта, энергетики и коммуникационной инфраструктуры и услуг,

особенно в отдаленных регионах, поскольку крупный частный бизнес не стремится инвестировать в их развитие;

в-третьих, малые и средние предприятия в форме ПК – это большая часть кооперативного сектора хозяйствования, представляющая собой альтернативу крупным частным компаниям;

в-четвертых, кооперативы в сфере производства зачастую предоставляют возможности трудоустройства женщинам, способствуют их профессиональному и служебному росту, облегчают получение ими кредитов;

в-пятых, кооперативы отличаются близостью к потребителям, поэтому владеют информацией об их ожиданиях и запросах.

В документе «Co-operatives for Europe: Moving Forward Together» предлагаются, в частности, следующие меры, повышающие роль производственных кооперативов в Европе: 1) обеспечить недискриминационные условия их функционирования на европейских рынках; 2) предложить ЕС при определении мер поддержки кооперативов учитывать специфические особенности кооперативного хозяйствования; 3) использовать в качестве поощрительных мер кредиты или другие небанковские финансовые инструменты для кооперативов, обслуживающих общественные интересы; 4) предложить ЕС выработать долгосрочную промышленную политику в отношении промышленных районов и кластеров, отразив в ней преференции кооперативного движения; 5) поддержать инициативы кооперативов, направленные на обеспечение гендерного равенства; и ряд других [15].

В настоящее время возможности создания кооперативов имеются во всех государствах – членах ЕС. Однако в некоторых из них для кооперативов закрыты определенные сектора. Кроме того, правовые формы и традиции кооперативов в странах ЕС заметно различаются. Разные подходы к законодательной регламентации кооперативов могут быть сведены к трем типам: 1) страны, где есть один общий кооперативный закон; 2) страны, где кооперативное законодательство разделено в зависимости от цели кооператива; 3) страны, где нет никакого кооперативного закона и где кооперативная природа предприятия определяется исключительно ее внутренним уставом или правилами. Эта разнородность может создать препятствия для эффективной работы кооперативов на европейском уровне.

Тем не менее Европейская комиссия не намеревается унифицировать национальные кооперативные законодательства. Это связано с тем, что ряд кооперативных организаций заявили, что национальное законодательство достаточно удобно для деятельности в их странах. Основное внимание Европейский союз уделяет нормативной базе транснациональных кооперативов (Европейских кооперативных обществ, SCE) [18].

Различные формы кооперативного законодательства

При всем разнообразии законов, регулирующих деятельность кооперативов, они базируются на кооперативных принципах, которые содержатся в «Заявлении о кооперативной идентичности», принятом Международным кооперативным альянсом (МКА) в 1995 г. Оно было подтверждено решением ООН и включено в Рекомендации Международной организации труда (МОТ) [24].

В следующей таблице представлены три основных подхода к законодательной регламентации деятельности кооперативов.

Таблица

Виды законодательной регламентации деятельности	*Страны*
Первый, наиболее распространенный, подход характерен для таких стран, где действует единый кооперативный закон рамочного порядка, который регулирует деятельность кооперативов всех типов в стране	Бразилия, Германия, Венгрия, Индия, Иордания, Кения, Мексика, Испания (страна включила конкретные нормы о кооперативах в Конституцию), Таиланд, Вьетнам
Второй подход присущ национальному кооперативному законодательству, которое распространяется на отдельные сектора экономики и определяет направленность действующих в них кооперативов	Эфиопия, Япония, Румыния, Уругвай
Третий подход характеризуется отсутствием какого-либо кооперативного закона в стране. Кооперативная природа предприятия определяется исключительно его внутренними уставом или правилами	Китай, Дания, Норвегия, некоторые штаты США

Источник: [17].

Различные виды кооперативных законов имеют свои преимущества и неудобства, но доминирующим является вариант законодательства, охватывающий кооперативы всех типов и подчиняющий их юрисдикции единственного министерства или правительственного органа. Этот вариант, конечно, не препятствует тому, чтобы кооперативы устанавливали рабочие отношения с другими министерствами, но позволяет избежать коллизий, возникающих, когда кооперативы контролируются различными государственными органами.

Изменения корпоративного законодательства в отдельных группах стран

Корпоративное законодательство не статично, оно отражает перемены в социальных, политических и экономических условиях соответствующей страны. Изменения в корпоративном законодательстве Западной Европы, Северной Америки, Новой Зеландии, Австралии и Японии вызваны необходимостью предоставить кооперативам возможности адаптироваться к конкурентной среде, не отказываясь от кооперативных принципов и демократического управления. Многие кооперативные законы и поправки, принятые в 1990-х годах, позволяют кооперативам использовать новые формы мобилизации финансовых ресурсов (например, законодательство Франции 1992 г., Германии 1994 г., Австралии 1997 г., Канады 1998 г., Швеции 1987 г.). Эти законы допускают привлечение ресурсов с рынков капитала, но при этом лимитируют права инвесторов при голосовании для того, чтобы контроль над кооперативом не перешел к лицам, не являющимся его членами [25].

Одной из тенденций развития кооперативного законодательства является вовлечение самих кооперативов, их членов, экспертного сообщества, гражданского общества в законодательный процесс – главным образом путем выдвижения инициатив по совершенствованию законов о производственной кооперации. Подобные инициативы нашли, например, отражение в новом федеральном кооперативном законе Канады 1996 г., принятом после общенационального обсуждения, организованного канадским правительством.

Несколько стран, в частности Бельгия, Франция, Венгрия и Намибия, создали национальные советы по кооперации (или подобные им структуры), которые оказывает влияние и на политику государства по отношению к ПК, и на совершенствование законодательства в области производственной кооперации.

Отличительной чертой большинства кооперативных законов, принятых в мире после 1990 г., является ограничение регулирующих функций государства по отношению к ПК вопросами регистрация кооперативов, их роспуска и ликвидации, а также контроля применения кооперативного законодательства. При этом новацией явилось недопущение вмешательства институтов гражданского общества в управление кооперативами, за исключением случаев, когда затрагиваются общественные интересы [25].

Нерешенной проблемой кооперативного законодательства является недостаточный учет специфики многих ПК в части:

во-первых, юридического признания в качества ПК организаций, которые придерживаются кооперативных принципов, но не отвечают всем критериям кооператива;

во-вторых, особенностей правового регулирования ПК малых размеров, не испытывающих потребности в наемном менеджере, профессиональном бухгалтере-аудиторе (примерами может служить нормативная база кооперативов Южной Африки 1982 г. и Мадагаскара 1999 г.);

в-третьих, положений, регламентирующих преобразования ПК в иные организационно-правовые формы, в особенности, когда кооперативы достигают значительных размеров;

в-четвертых, формирования имущества кооператива и его объема. Суть проблемы – размер финансового взноса в ПК не дает пайщику преимуществ в принятии управленческих решений, поскольку в его основу положено правило «1 пайщик – 1 голос». В этих условиях у пайщика мало стимулов вкладывать больше, чем требуется для членства в ПК.

Неудивительно, что кооперативное законодательство ряда стран, например, Кооперативный закон Швеции 1987 г., разрешает кооперативам принимать вклады долгового характера от лиц, не являющихся членами кооператива. Такие вклады не должны превышать сумму паевого взноса и не дают права голоса.

Французский закон о модернизации кооперативов 1992 г. разрешает им привлекать инвесторов, которые не становятся при этом членами кооператива.

Кооперативный закон Италии 1992 г. ограничивает 33% право голоса «финансовых инвесторов», а их участие в работе Совета директоров – 49% [25]. В результате основополагающий принцип «1 пайщик – 1 голос» подвергся ревизии, критикуемой многими исследователями кооперативного хозяйствования.

Зарубежная практика коллективных форм хозяйствования

Практика функционирования коллективных форм хозяйствования в отдельных странах отличается значительным многообразием. Так, к особенностям испанских ПК, для создания которых требуется не менее пяти лиц, относится наличие, помимо общеиспанского закона о кооперации, законодательства о кооперации автономных областей Испании – Каталонии, Страны Басков, Анадалусии, Наварры и Валенсии, а также практика создания кооперативами вертикально-интегрированных структур. Например, Мондрагонская кооперативная корпорация в Басконии (МКК) представляет собой одну из ведущих предпринимательских групп Испании с производственными филиалами и корпоративными представительствами в 41 стране (продажи осуществляются в 150 странах) [4]. Из входящих в нее 260 компаний, примерно половину составляют ПК, члены которых являются кредиторами собственных кооперативов.

Номенклатура выпускаемой кооперативами продукции заметно диверсифицирована и наряду со сложным промышленным оборудованием, автобусами, станками и инструментами включает поставки запчастей для автомобилей, автоматических линий для автозаводов «Форд» и «Рено», а также различную бытовую технику и сельхозпродукцию собственного производства.

Общая численность работников кооперативов, входящих в МКК, – 74 117 человек. МКК – это не только производственная корпорация, это и образовательный кластер. У нее есть собственный университет Mondragon Unibertsitatea, 15 центров профессионально-технической подготовки и переподготовки кадров, где обучаются более 9 тыс. учащихся (в том числе более 3 тыс. студентов, аспирантов и докторантов) [11]. По мнению Томаса Малоуна, в корпорациях с собственностью работников, таких как Mondragon, «каждый финансово и психологически очень заинтересован в том, чтобы помочь компании стать максимально успешной: готов много трудиться, всегда искать способ усовершенствовать работу и делиться имеющейся информацией» [8].

Другая особенность испанских кооперативов – так называемых «кооперативов объединенного труда» (cooperatives de travail associe) – КТА, численность которых составляет 11 тыс., – стимулирование государством их деятельности, как части «социальной экономики». Деятельность КТА нацелена, главным образом, на решение не экономических, а социальных задач. Учреждениям, выдавшим кооперативам кредит, министерство финансов Испании компенсирует разницу между стоимостью льготного кредита и ставкой процента на открытом рынке. При общей налоговой ставке в 35% льготная ставка для кооперативов составляет 9%.

В соответствии с действующими законодательными актами КТА подразделяются на две категории.

К первой – относятся кооперативы с льготным режимом налогообложения. Они состоят в основном из лиц физического труда. Доля административно-управленческого персонала и специалистов в них не должна превышать 10% общей численности занятых, доля лиц, привлекаемых для выполнения административно-технических функций, – 5% общей численности. Ко второй категории КТА отнесены кооперативы, на имеющие такого льготного режима. На них распространяются только льготы, предусмотренные для кооперативов всех типов.

Испанским кооперативам также дано право не уплачивать налог с доходов, которые распределяются между членами кооператива, обязанными вносить полученные суммы в декларацию о доходах и платить с них налог на доходы физических лиц.

Кооперативная форма хозяйствования закреплена в Конституции Италии, принятой в 1948 г. Из общего количества итальянских кооперативов 14%, или

11 000, действуют в сфере сельского хозяйства и пищевой промышленности. На кооперативы приходится приблизительно 50% производства вина, фруктов и овощей и 42% в маслодельной промышленности. Итальянские кооперативы освобождаются от корпоративного (37%) и местного (16%) налогов на прибыль, если они перерабатывают, хранят и реализуют не менее 25% своей продукции [5].

Особенностью ПК во Франции является их заметная роль в экономике, в то время как потребительские кооперативы составляют незначительную долю [12]. По величине французские ПК занимают третью строчку среди европейских кооперативов, уступая лишь испанским и итальянским [26]. Законодательство Франции признает коммерческий характер деятельности кооперативов, но в то же время некоторые кооперативы (ремесленные, транспортные, морские и сельскохозяйственные) полностью освобождены от уплаты налогов на прибыль [13].

Относительно успешно действуют в современных рыночных условиях болгарские кооперативы. Этому способствует государственная финансовая и техническая поддержка высших учебных заведений, готовящих новое поколение кооператоров, а также учреждение Центрального кооперативного банка – опорная структура ПК [22].

В Китае государство активно поддерживает ПК, особенно отнесенные к категории так называемых «образцовых кооперативов». Это в немалой степени содействовало расширению кооперативного сектора в народном хозяйстве страны, главным образом в агропромышленном комплексе. Развитие крестьянских кооперативов власть рассматривает как один из важных факторов строительства современного сельского хозяйства. Крестьянские кооперативы в Китае – основные субъекты, выводящие продукцию крестьянских хозяйств на рынок. Они пользуются большой государственной поддержкой в финансовой, налоговой, кредитной сферах и в области землепользования. Одновременно усиливается подготовка персонала, способного играть ведущую роль в создании кооперативов и заниматься в них управленческой деятельностью. Господдержка предусматривает меры по налаживанию взаимодействия крестьянских кооперативов, их объединению, помощь в переработке выпускаемой ими продукции и увеличению ее оборота [10].

В результате такой государственной политики в отношении ПК на них сейчас приходится более 75% общего числа китайских предприятий, обеспечивающих производство почти 30% промышленной продукции страны [9]. За последние годы производительность труда на этих предприятиях выросла в несколько раз. Для кооперативов Китая характерны высокая мотивация к труду, его производительность и качество, справедливое распределение доходов, благоприятный морально-психологический климат на производстве.

Развитие кооперативного сектора Китая встроено в общий процесс реформирования экономики, в ходе которого государственные предприятия посредством акционирования становятся объектами «народной собственности» [3] путем покупки акции предприятий его персоналом при поддержке местных органов власти. Наряду с предприятиями, действующими на основе общенародной собственности, образуются коллективные компании, в ряде случаев с участием государства, или акционерно-кооперативные общества (АКО). Они возникают тогда, когда более трех трудящихся добровольно объединяются для ведения хозяйственной и иной деятельности. Уставной капитал АКО формируется внесением рабочими и служащими денежных и материально-технических средств, натуральных продуктов. Отчуждение акций, а также личных паев за пределы АКО требует в обязательном порядке согласия общества. Часть выпускаемых АКО акций – так называемые внутренние акции, они не могут отчуждаться за пределы общества. Прибыль здесь распределяется по труду и количеству акций. Акционеры несут убытки лишь в пределах стоимости принадлежащих им акций. Управление в АКО осуществляется открыто, на основании решения собрания акционеров, с учетом решения собрания рабочих и служащих, не владеющих акциями. Таким образом, эти организации сочетают преимущества кооперативной и акционерной форм собственности [6].

Особенность ПК Японии заключается в многопрофильности их деятельности, в первую очередь в агропромышленном комплексе. В функции таких кооперативов, помимо их основной работы (производство и переработка продукции, материально-техническое обеспечение производства, строительство производственных сооружений, поставка топлива для жилищ семей членов ПК, строительство и содержание объектов здравоохранения ПК, помощь и уход на дому за престарелыми бывшими членами ПК и т.п.), входит сбыт готовой продукции [2].

Во многих случаях совместная закупочная деятельность ПК осуществляется на основе системы заказа через Национальную федерацию ассоциаций сельскохозяйственных кооперативов. Это позволяет заключать сделки с соответствующими компаниями по более низким ценам. Ряд ассоциаций имеют собственные супермаркеты и бензоколонки, которые обслуживают не только кооператоров и их семьи, но и других местных жителей [23].

Помимо перечисленного, многопрофильные ПК Японии занимаются банковско-кредитной деятельностью. Она включает: 1) предоставление ПК и его участником краткосрочных и долгосрочных льготных потребительских кредитов по годовой ставке, не превышающей 3%, а также кредитов на модернизацию производства под 1,6% годовых на срок до 7 лет; 2) депозитарную деятельность в отношении ПК и его участников; 3) страхование

имущества и жизни участников ПК; 4) консалтинговую деятельность в отношении ПК.

Специфика кооперативного хозяйствования в ряде штатов США, как и в некоторых других странах, предполагает ревизию основополагающего демократического принципа «1 член – 1 голос». Допускается отступление от него в пользу принципа так называемого «пропорционального голосования», в соответствии с которым количество голосов, предоставляемых члену ПК, соответствует активности его «связей с кооперативом в предшествующий период». В то же время устанавливается ограничение числа голосов для члена ПК, чтобы предотвратить переход контроля над кооперативом в руки меньшинства. Кроме того, предоставляется возможность участия в голосовании тем, кто не является членом ПК, но оказывает ему финансовую поддержку. При этом они получают часть прибыли ПК, не превышающей 8%. Однако во многих случаях это делает инвестиции в кооперативы менее привлекательными, чем в другие формы бизнеса. Это негативно сказывается на конкурентоспособности ПК [27].

Можно следующим образом обобщить изложенное.

1. Классический кооператив стал родоначальником новых типов кооперативов, которые отличаются друг от друга по критериям открытости, размера членского пая, уровня ответственности членов кооператива, возможности привлечения внешних инвесторов, принятия решений и распределения доходов.

2. ПК в отдельных странах имеют различный правовой статус, а в некоторых случаях действуют в правовом поле, общем для хозяйствующих субъектов, независимо от вида собственности и организационной формы.

3. Происходит формирование кооперативных сетей, что позволяет использовать преимущества кооперативов малых размеров, выстраивать единую технологическую цепочку, расширять и диверсифицировать производство, снижать риски узкой специализации и привлечения заемных средств, наращивать инвестиции даже в периоды кризисов.

4. В последние годы наблюдается тенденция к созданию «кооперативов нового поколения», для которых характерны: ревизия принципа «1 кооператор – 1 голос» в зависимости от имущественного вклада в ПК; продажа паев по рыночной цене; распределение дивидендов между членами кооператива в зависимости от их вклада в производство и величины пая; оперативное управление кооперативом высококвалифицированными наемными менеджерами, не являющимися членами ПК.

Учитывая слабость отечественной институциональной среды, было бы рискованным перенесение норм и практики зарубежных кооперативов в нашу экономику. Это может обернуться дискредитацией кооперативного движения в России. Вместе с тем допустима отечественная апробация новых явлений

в зарубежной кооперации путем локальных экспериментов при условии их системной подготовки.

Целесообразно дальнейшее уточнение уже присутствующего в российском законодательстве двухканального распределения доходов кооператива: а) в соответствии с личным трудовым участием, б) с учетом паевого взноса или иного участия.

В соответствии со статьей 12 Закона «О производственных кооперативах» (ред. от 30.11.2011):

1. Прибыль кооператива распределяется между его членами в соответствии с их личным трудовым и (или) иным участием, размером паевого взноса, а между членами кооператива, не принимающими личного трудового участия в деятельности кооператива, соответственно размеру их паевого взноса. По решению общего собрания членов кооператива часть прибыли кооператива может распределяться между его наемными работниками.

Порядок распределения прибыли предусматривается уставом кооператива.

2. Распределению между членами кооператива подлежит часть прибыли кооператива, остающаяся после уплаты налогов и иных обязательных платежей, а также после направления прибыли на иные цели, определяемые общим собранием членов кооператива […]

Приоритет трудовому участию при распределении прибыли закреплен и в Гражданском кодексе (ст. 106.3).

Акцент на трудовое участие – историческая традиция в развитии нормативной базы кооперации. Как писал еще в 1912 г. С.Ф. Войцеховский, «доход распределяется между теми, которые содействовали его накоплению пропорционально пользованию услугами кооператива» [1].

Однако действующее законодательство в определенном отношении носит дискриминационный характер: при распределении прибыли, доходов личное трудовое участие члена кооператива подлежит обязательному учету, а личное трудовое участие работников, не имеющих в кооперативе своего пая, может быть кооперативом проигнорировано. Ликвидация такой дискриминации будет стимулировать трудовую активность наемных работников; кроме этого, найти работников не будет рассматриваться членами кооператива как главная задача.

Литература

1. Войцеховский С.Ф. Курсы по кооперации. Кооперативное законодательство. – М., 2012. – С. 12.

2. Волков И.В. Опыт организации сельскохозяйственного производства в Японии, 2010. Электронный ресурс: http://yariks.info/index.php?s=13&ps=89&psp=203 (Дата обращения – 01.11.2014.)

3. Гельбарс В. Куда идет Китай (к итогам XV съезда Компартии Китая) // Мировая экономика и международные отношения. – М., 1998. – № 4. – С. 35–46.

4. Данные сайта МКК. Электронный ресурс: www.mondragon-corporation.com (Дата обращения – 01.11.2015.)

5. Егоров В.Г. Кооперация в современной России. – СПб., 2013. – С. 199.

6. Зимина Т.В. Труд и капитал: Опыт Японии и Китая в формировании партнерства / Препринт. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2003. – С. 34.

7. Ключко В.Н. Русские артели: Забытый опыт или механизм развития производственной демократии? // Менеджмент в России и за рубежом. – 2014. – № 3. – С. 69.

8. Малоун Томас У. Труд в новом столетии. Как новые формы бизнеса влияют на организации, стиль управления и вашу жизнь. – М., 2006. – С. 75.

9. Мочерний С.В. Особенности экономической системы КНР как новой индустриальной страны. Электронный ресурс: http://econbooks.ru/books/part/18538 (Дата обращения – 01.11.2014.)

10. Синьхуа, 5 февраля 2013. Электронный ресурс: http://www.cntv.ru/2013/02/05/ARTI1360055230476759.shtml. (Дата обращения – 01.11.2014.)

11. Тарлавский В.Э. Народные предприятия – второе дыхание? Электронный ресурс: http://www.eg-online.ru/article/264601/ (Дата обращения – 09.09.2015.)

12. Толкачев П.С., Сычев А.А., Савостицкий А.С., Зайцева Е.В. Институциональные резервы инновационного развития экономики России. – М., 2009. – С. 169.

13. Шенцева Л.Н. Особенности развития кооперативного сектора экономики в развитых странах мира // Вест. Воронеж. гос. ун-та. Сер. География. Геоэкология. – Воронеж, 2005. – № 1. – С. 57.

14. Business Transfers to Employees under the Form of a Cooperative in Europe. Opportunities and Challenges // CECOP. – CICOPA EUROPE – Brussels, June 2013.

15. Brussels: Co-operatives House Europe, 2012. Электронный ресурс: www.coopseurope.coop (Дата обращения – 06.03.2016.)

16. Co-operatives: Solutions to 21st Century Challenges. – Ottava, 2001.

17. Communication from the Commission to the Council and the European Parliament, the European Economic and Social Committee, and the Committee of Regions on the promotion of co-operative societies in Europe / Commission of the European Communities. – Brussels, 23.02.2004. Электронный ресурс: http://www.uil.it/dem_economica/comunicazioni%20comm%20Inglese.pdf (Дата обращения – 10.10.2015.)

18. Council Regulation (EC) No 1435/2003 of 22 July 2003 on the Statute for a European Cooperative Society (SCE); Council Directive 2003/72/EC of 22 July 2003 supplementing the Statute for a European Cooperative Society with regard to the involvement of employees // Official Journ. Of the Europ. Union, L 207, 18.08.03.

19. Draft Report on the contribution of cooperatives to overcoming the crisis (2012/2321(INI)) // European Parliament, 2 July 2013.

20. European Confederation of Cooperatives and worker-owned enterprises. Электронный ресурс: http://www.centrocultural.coop/blogs/cooperativismo/2013/06/07/europa-150-empresas-fueron-reconvertidas-a-cooperativas-en-2012/ (Дата обращения – 06.03.2016.)

21. Garnevska E., Guozhong L., Shadbolt N.M. Factors for Successful Development of Farmer cooperatives in Northwest China // Intern. Food and Agribusiness Management Rev. 2011, Vol. 14, Issue 4.

22. Mavrogiannis D. Transition to the Market Economy in Bulgaria. ICA Studies and Reports. Co-operatives in Eastern and Central Europe. Электронный ресурс: www.wisc.edu/uwcc/icic/orgs/ica/pubs/studies/ bulg.html (Дата обращения – 01.11.2015.)

23. JA Multipurpose Co-operative and its Activities. Электронный ресурс: http://www.zenchu-ja.or.jp/eng/multipurpose (Дата обращения – 01.11.2014.)

24. Promotion of cooperatives. Report V (1). International Labour Conference, 89th Session, June 2001; Hagen H. Guidelines for cooperative legislation. – Geneva: ILO, 2012. – P. 1.

25. Promotion of cooperatives. Report V (1). International Labour Conference, 89th Session, June 2001. Электронный ресурс: http://www.ilo.org/public/english/standards/relm/ilc/ilc89/rep-v-1.htm (Дата обращения – 06.03.2016.)

26. Roelants B., Dovgan D., Eum H., Terrasi E. (2012). «The resilience of the cooperative model – How worker cooperatives, social cooperatives and other worker-owned enterprises respond to the crisis and its consequences». CECOP-CICOPA Europe. – http://www.cecop.coop/IMG/pdf/report_cecop_2012_en_web.pdf [Last retrieved 05 March 2014.]

27. Zeuli K.A., Gropp R. Cooperatives: Principles and practices in the 21st century. – Madison, 2004.

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

Н.В. Петров

КГБ И XX СЪЕЗД КПСС (1954–1960 гг.)

Петров Никита Васильевич – заместитель председателя Научно-информационного и просветительского центра «Мемориал».

Смерть Сталина и состоявшийся в июле 1953 г. пленум ЦК КПСС положили начало серьезным переменам в отношении правящей партии к аппарату карательной системы. В резолюции пленума говорилось о недопустимости вмешательства органов госбезопасности в деятельность партийных организаций. Выстраивался четкий приоритет партийного руководства: «Партийные организации обязаны взять под систематический и неослабный контроль всю деятельность органов Министерства внутренних дел в центре и на местах» [8, с. 371]. И речь шла не только о перестановке кадров и изгнании из системы МВД[1] лиц из ближайшего окружения Берии. Был предпринят пересмотр основ деятельности органов госбезопасности, ранее ориентированной исключительно на подчинение лично Сталину. Именно в таком духе была выдержана докладная записка в ЦК КПСС министра внутренних дел СССР С.Н. Круглова и его заместителей И.А. Серова и К.Ф. Лунева от 22 августа 1953 г., в которой сообщалось об организационных мерах в Министерстве по выполнению решений июльского (1953) пленума ЦК КПСС: «Министерство внутренних дел СССР оказывает помощь МВД республик, УМВД краев и областей по подбору и выдвижению на руководящие должности опытных, преданных партии работников, по усилению партийно-политической работы среди чекистов и воспитанию их в духе беззаветной преданности нашей партии, советскому народу, Социалистической Родине. МВД СССР требует от всех руководителей при подборе кадров отрешиться от деляческого подхода,

1. В марте 1953 г. были объединены министерства внутренних дел и государственной безопасности в одно Министерство – МВД.

строго соблюдать партийные принципы подбора работников по их политическим и деловым качествам»[2].

Осенью 1953 г. был намечен курс на сокращение аппарата МВД. В соответствии с указаниями ЦК КПСС министр Круглов направил 20 ноября 1953 г. Г.М. Маленкову и Н.С. Хрущёву предложения по сокращению районного и городского звеньев органов МВД. Всего в стране в тот момент было 4750 городских и районных органов МВД с общей численностью 30 608 работников (штат от четырех до 15 человек в каждом) и стоимость их содержания составляла 451 млн руб. в год[3]. Круглов предложил сократить их штат на 24 480 работников с экономией 360 млн руб. в год и сохранить отделы МВД лишь в 326 городах, где находились крупные предприятия, и в городах республиканского, краевого и областного подчинения[4]. Речь шла о сокращении именно подразделений, занятых в сфере обеспечения госбезопасности, тогда как органы милиции сохранялись вплоть до районного уровня. Проект постановления о сокращении штатной численности органов МВД и утверждении новой структуры его центрального аппарата был направлен в ЦК КПСС 24 ноября 1953 г.

В конце концов реформирование громоздкого аппарата МВД было проведено по линии сокращения и разукрупнения ведомства. Решение о выделении органов госбезопасности из МВД в самостоятельное ведомство было принято Президиумом ЦК КПСС 8 февраля 1954 г. В его основу легла записка министра внутренних дел Круглова от 4 февраля, в которой говорилось, что «организационное построение Министерства внутренних дел СССР и его органов громоздко и не в состоянии обеспечить должного уровня агентурно-оперативной работы». Предлагалось также «выделить из Министерства внутренних дел СССР оперативно-чекистские управления и отделы и на их базе образовать Комитет по делам государственной безопасности при Совете Министров СССР» [21, с. 19]. В архиве сохранилась лаконичная запись выступлений на заседании Президиума ЦК при обсуждении этого вопроса [20, с. 19–24]. Обсуждение было бурным. Кандидатура Серова на пост председателя КГБ вызвала самые противоречивые оценки. Маленков нелестно охарактеризовал Серова как человека, держащего «нос по ветру». Каганович сконцентрировал свое внимание на задачах будущего КГБ, требуя четко наметить линию «на вскрытие действительных врагов и ограждение честных людей», естественно при «верховенстве партийных органов» над КГБ. На заседании дали слово и Круглову, и Серову. Выступление Серова было вполне самокритичным. Он каялся, что «слепо» и «не критически» выполнял указания Берии,

2. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 18. Д. 28. Л. 11.
3. Там же. – Д. 15. Л. 252.
4. Там же.

«спешил», и тут же сообщил о своей готовности провести чистку рядов госбезопасности – «некоторых из органов удалить», так как они, дескать, «слухи распространяют» [20, с. 19–24].

Казалось бы, решимость Серова вполне устраивала новое руководство страны. Но все же большинству членов Президиума не импонировала сама фигура Серова во главе такого важного ведомства. Каганович продолжал наступать и указывал чекистам на их «пассивность» после судьбоносного июльского пленума 1953 г., и даже в стилистике партийно-хозяйственных активов 1930-х годов вынес Серову приговор: «жидковат, но может укрепиться», приводя в пример Дзержинского. Суслов призвал Серова «укреплять партийность», Микоян утверждал что он «легковат», Булганин высказал мнение, что «Серову труднее будет перестроиться». И даже Хрущёв, казалось бы, безоговорочно поддерживающий Серова, хорошо отозвавшись о его работе на Украине, покритиковал за отсутствие «партийной устойчивости» [там же].

На заседании все как будто согласились с кандидатурой Серова. Но Суслов продолжал гнуть свое: «не все хорошо у Серова»: «свысока относится к партийным органам». Вынес свой вердикт и Первухин. Сообщив, что лучше Серова на должность председателя КГБ никого сейчас не найти, он все же заметил: «грубый, начальника изображает, немножко подхалим». Но беспощадней всех высказался секретарь ЦК КПСС Шаталин, имевший некоторые личные наблюдения в бытность своего кратковременного пребывания в должности 1-го заместителя министра внутренних дел и аккумулировавший мнение руководящих чекистов о Серове: «Я не голосовал бы за Серова. В аппарате отзыв плохой. Мало партийный, карьеристичный. Нос по ветру. Из Германии – натаскал» [там же]. Но голоса Маленкова и Хрущёва оказались решающими, и Серов был утвержден.

Помимо вопроса об организации КГБ на заседании была затронута и тема ГУЛАГа. Здесь также выявились различные подходы к реформированию и общему назначению лагерной системы, находившейся с марта 1953 по январь 1954 г. в ведении Министерства юстиции [7, с. 427, 466]. Не случайно М.З. Сабуров высказал вполне технократическую мысль, что основное назначение лагерей не исправление преступников, а их трудовое использование: «Исправительно-трудовые лагеря – это название, это источник получения рабочей силы». Иного мнения был Ворошилов, полагавший, что главное внимание следует обратить «не на строительство, а на исправление людей». В то же время Хрущёв предложил «вернуться к системе Дзержинского», когда заключенные были заняты на работе на местных мелких предприятиях – «заводики, мастерские», отрицая тем самым необходимость участия заключенных на крупных строительных объектах, а Маленков, видимо недовольный расползанием ГУЛАГа по различным хозяйственным ведомствам, вполне

определенно заявил: «лагеря – не наш идеал» и подтвердил уже принятое решение о передаче ГУЛАГа вновь в МВД [7, с. 466].

Состоявшееся 8 февраля 1954 г. заседание Президиума ЦК КПСС было, пожалуй, важнейшим в процессе реформирования складывавшейся десятилетиями сталинской системы карательных органов. В итоге в решении было записано два поручения. Первое – секретарю ЦК КПСС Шаталину и министру внутренних дел Круглову по линии МВД и второе – секретарю ЦК КПСС Суслову и первым заместителям министра внутренних дел Серову и Луневу по линии КГБ в пятидневный срок подготовить проекты соответствующих постановлений «с учетом обмена мнениями на Президиуме ЦК»[5].

Но только через месяц Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 марта 1954 г. был образован КГБ при СМ СССР, а его председателем был назначен Серов. Согласно решению ЦК, на КГБ возлагалась главная задача: «В кратчайший срок ликвидировать последствия вражеской деятельности Берии в органах государственной безопасности и добиться превращения органов государственной безопасности в острое оружие нашей партии, направленное против действительных врагов нашего социалистического государства, а не против честных людей».

В партийном понимании это означало преимущественную реабилитацию пострадавших от Сталина коммунистов. Президиум ЦК КПСС 4 мая 1954 г. рассмотрел вопрос «О пересмотре дел на лиц, осужденных за контрреволюционные преступления, содержащихся в лагерях, колониях и тюрьмах МВД СССР и находящихся в ссылке на поселении». Были созданы Центральная и местные комиссии по пересмотру дел (по реабилитации, как потом чаще называли). В состав Центральной комиссии, конечно же, вошел председатель КГБ Серов [22, с. 116–117].

Весной 1954 г. Серов готовился к проведению Всесоюзного совещания руководящих работников КГБ, где следовало разъяснить новые задачи «органов» и их роль и место в советской системе. Текст своего доклада на предстоящем совещании Серов 6 мая 1954 г. направил для согласования секретарям ЦК КПСС Шаталину и Поспелову. В доклад был включен и пассаж о разоблачении Берии:

«Как видите, Президиум Центрального Комитета нашей партии бдительно следил за вражескими замыслами Берия и его сообщников и в нужный момент отрубил кровавые руки Берия и его шайке, посягнувших на нашу партию, на наше социалистическое государство.

5. РГАНИ. Решение Президиума ЦК КПСС П50/II от 8 февраля 1954 г.

Президиум ЦК КПСС настолько четко, уверенно и главное своевременно обезвредил Берия, что нам, чекистам, нужно поучиться той оперативности и организованности, которая была проявлена в этом деле Президиумом ЦК.

Этой заслуги членов Президиума ЦК КПСС перед партией, перед народом никогда не забудут наши советские люди и будут с чувством глубокой благодарности и признательности называть имена товарищей Маленкова, Хрущёва, Молотова, Булганина и других»[6].

Чуть позднее Серов вычеркнул последнюю строчку с фамилиями вождей, чтоб не обижать «других» и вписал просто – «имена товарищей из Президиума ЦК». Но и в таком виде этот фрагмент о Берии не вошел в окончательный текст доклада Серова. В отличие от первоначального варианта в нем вообще довольно скупо говорилось о Берии.

Совещание проходило с 5 по 9 июня 1954 г., в нем приняли участие около 650 человек, включая приглашенных ответственных работников аппарата ЦК КПСС. С почти двухчасовой программной речью на совещании 7 июня выступил Первый секретарь ЦК КПСС Хрущёв. Главной задачей, сказал Хрущёв, «является укрепление социалистической законности и искоренение порочных методов руководства» [1, с. 135]. Речь Первого секретаря была, по обыкновению, образной и эмоциональной. Как вспоминают присутствовавшие в зале, он «свободно оперировал фактами, называл имена руководителей, многие из которых находились в зале, одних хвалил, других безжалостно критиковал…» [там же]. Действительно, Хрущёв построил свое выступление в присущей ему манере, перемежая рассуждения об особой важности чекистской работы с пересказом различных случаев из жизни [12, с. 507–525]. Он подверг разносной критике всех работавших при нем наркомов и министров госбезопасности Украины, за исключением Серова, которого он тут же в зале призывал подтвердить верность сказанного. Бывшего наркома внутренних дел Украины Василия Сергиенко Хрущёв назвал «гнусным человеком» и «головорезом, приближенным к Берии», а министра госбезопасности Сергея Савченко – малопартийным и безыдейным обывателем, ведшим линию на отрыв МГБ от партийного руководства [12, с. 513, 516]. Свой главный пафос Хрущёв направил на незыблемость подчинения органов КГБ партии, сразу заявив, что госбезопасность это – «филиал партии» [12, с. 508]. Хрущёв прошелся по всем руководителям госбезопасности страны – от Ягоды и Ежова до Абакумова и Берии, «попиравших закон», подорвавших доверие к органам, но тут же успокоил присутствующих, сообщив, что «за Берией шли какие-то несколько головорезов», а в основном, чекистский аппарат составляют «честные и преданные» партии люди [12, с. 518]. Выска-

6. ЦА ФСБ. Ф. 5-ос. Оп. 1. Д. 11. Л. 327.

зав несколько соображений о важности правильной работы с агентурным аппаратом, как всегда приведя примеры из собственного опыта, Хрущёв закончил речь призывом к «дальнейшему улучшению чекистской работы»: чтобы «враг дрожал», а «честные люди были спокойны» [12, с. 525].

Сразу после выступления на совещании Хрущёва слово взял Серов. Он заверил, что КГБ исправит ошибки, допущенные в прошлом, и приложит все силы, чтобы оправдать доверие партии, и тут же выразил свое неподдельное восхищение речью Хрущёва:

«Вы убедились, насколько т. Хрущёв глубоко знает нашу работу и насколько четко, предельно ясно дал указание по агентурно-оперативной работе и по всей работе. Вот что значит человек громадного ума и большой практики. Ведь многие из вас также работают по 10–15 лет, а иной раз скатываются на всякие глупости. Поэтому вы должны четко, ясно продумать, вспомнить все указания, которые были даны т. Хрущёвым»[7].

И хотя в докладе Серова вполне традиционно говорилось о необходимости вести борьбу с «антисоветчиками» (т.е. предавать суду и подвергать аресту) и ничего не говорилось о внедрении так называемых «профилактических» мер (т.е. морально-психологического воздействия), это слово все же прозвучало. В выступлении начальника 4-го управления (отвечавшего за борьбу с «антисоветскими элементами») КГБ Ф.П. Харитонова говорилось:

«В отношении лиц, допускающих несоветские высказывания в силу своей политической малограмотности, а не в силу враждебности к советскому строю, целесообразно проводить профилактические мероприятия, особенно в отношении лиц из числа молодежи и церковников»[8].

Отвечая на вопросы участников совещания, Серов отреагировал по-своему. Назвав тех, кто пишет анонимные антисоветские письма «подлецами», он призывал действовать решительно: «нужно смело подходить, не только внушать, но и арестовывать», сославшись опять-таки, на авторитет Хрущёва:

«На приеме в честь воссоединения Украины с Россией Никита Сергеевич еще раз выступал перед широким активом, на котором было много беспартийных, он прямо сказал, что в ряде случаев органы госбезопасности должны поссориться с прокуратурой по принципиальным вопросам, а мы их помирим. Дословно я не ручаюсь. Если органы госбезопасности погорячатся где-нибудь, это ничего. Мы их остудим. Прокурор должен остудить»[9].

Серов призвал не сразу «беседовать или разбираться» с теми, кто пишет антисоветские анонимные письма или воззвания, а выяснять, как они

7. ЦА ФСБ. Ф. 5-ос. Оп. 1. Д. 32. Л. 356.
8. Там же. – Л. 100.
9. Там же. – Л. 352.

настроены в быту, в семье, на работе: «…и у вас будут агентурные данные, что он в быту подлец, на работе подлец и кругом подлец. И тогда у вас будут веские материалы»[10]. В конце концов Серов выдвинул простую формулу: «Когда видно, что враг, надо с ним поступать по-вражески»[11].

В августе 1954 г. Серов представил в ЦК КПСС проекты Положения о КГБ, о прохождении военной службы в КГБ и постановления о пенсионном обеспечении сотрудников КГБ[12]. С точки зрения партийного руководства, проект положения о КГБ был крайне аполитичен. В нем подробно говорилось и о правах КГБ, и о задачах разведки, и о личном составе, но совершенно отсутствовало указание на руководящую роль КПСС. Лишь 20-й пункт проекта не слишком внятно обозначал роль КПСС, да и то, на первом месте шел Совет министров: «Комитет государственной безопасности систематически докладывает Совету Министров и Центральному Комитету Коммунистической Партии Советского Союза о состоянии государственной безопасности в стране и мерах, предпринимаемых Комитетом по пресечению подрывной деятельности разведок капиталистических стран и антисоветских элементов»[13]. Конечно, такой проект Президиум ЦК КПСС с ходу отверг.

Расследование дела Берии и многочисленные материалы о конкретных беззакониях и преступлениях, совершенных чекистами, стали для членов Президиума ЦК откровением. Конечно, они прекрасно знали о ситуации в целом, о сталинских массовых репрессиях, о «расстрельных списках», которые наряду со Сталиным визировались его ближайшими соратниками. Но о многих самых тайных акциях НКВД-МГБ знал только Сталин, и только он их лично санкционировал. Теперь, когда в ходе расследования протоколы допросов Берии и его подручных рассылались Прокуратурой всем членам Президиума ЦК, страшная картина стала открываться подробно и детально. Именно это послужило импульсом к принятию решения о расчистке архивов и уничтожении самых взрывоопасных документов из личной бериевской коллекции.

Председатель КГБ Серов по указанию Хрущёва в июле 1954 г. уничтожил почти весь личный архив Берии и материалы, накопленные при Сталине в общем отделе ЦК [3, с. 356]. Огню были преданы бесценные подборки документов, являвшихся убедительным и ярким свидетельством о людях сталинского окружения и нравах, царивших в верхах. В списках уничтоженных материалов дела-формуляры[14] записи подслушанных разговоров и различные

10. ЦА ФСБ. Ф. 5-ос. Оп. 1. Д. 32. Л. 353.
11. Там же. – Л. 354.
12. Там же. – Д. 17. Л. 1–20.
13. Там же.
14. Дело-формуляр – агентурное дело, заведенное против конкретного человека.

документальные подборки компрометирующего свойства на Георгия Димитрова, М.М. Кагановича, Полину Жемчужину (восемь томов дела «Осиное гнездо»), Вильгельма Пика, Г.М. Маленкова, А.А. Епишева, М.А. Суслова, М.З. Сабурова, П.Н. Поспелова, М.Г. Первухина, Н.М. Шверника, Н.С. Хрущёва, М.И. Калинина, Н.А. Булганина, К.Е. Ворошилова, А.С. Щербакова и на многих других, т.е. практически на всю кремлевскую верхушку [17, с. 156–158].

В 1954–1955 гг. по указанию руководителей ЦК КПСС было уничтожено большое количество архивных материалов госбезопасности в центральном и периферийных архивах КГБ. Еще 21 ноября 1953 г. в докладной записке МВД Маленкову и Хрущёву сообщалось, что на оперативном учете в МВД состоят 26 млн человек[15], а в центральном архиве хранится более 6 млн дел, в том числе следственные дела, агентурные дела, личные и рабочие дела агентуры, материалы проверки лиц, там же сообщалось, что «находящиеся в архивах и картотеках материалы со времени организации ВЧК не подвергались проверке и расчистке»[16]. Руководители МВД предлагали мероприятия «по очистке архивов».

В 1954 г., когда Серов возглавил КГБ, он получил разрешение ЦК КПСС на уничтожение архивных документов. Как вспоминал В.Е. Семичастный, назначенный председателем КГБ в 1961 г., к тому времени «многие документы уже были уничтожены или подчищены...»[17] [11, с. 272]. Рапортуя в ЦК КПСС в начале 1956 г. о проведенном «разборе оперативных документов прошлых лет», Серов вроде бы преследует благую цель: он пишет, что уничтожено документов «на более чем 6 млн советских граждан», с которых «снято пятно политического недоверия»[18]. Однако легко представить, как много бесценных исторических документов погибло в огне этой «расчистки».

С марта 1954 по 1 января 1955 г. в КГБ было пересмотрено 1 200 460 дел, в результате снято с оперативного учета 627 216 человек, уничтожено 331 398 дел (из них по центральному аппарату КГБ уничтожено 25 880 дел и снято с оперативного учета 43 032 человека). Кроме того, с августа 1953 по март 1954 г. было снято с оперативного учета 1 140 435 человек. Работа по пересмотру дел оперативного учета велась в координации с Центральной

15. Эта цифра включала и уголовных преступников. Позднее, в материалах КГБ 1954 г. говорилось, что справочная картотека на осужденных политических и уголовных преступников ведется с 1918 г. и насчитывает 28 млн карточек.

16. ЦА ФСБ. Ф. 4-ос. Оп. 11. Д. 16. Л. 102–139.

17. Позднее в мемуарах Семичастный почему-то писал, что это были только «документы, компрометирующие Хрущёва» [24, с. 168].

18. ЦА ФСБ. Ф. 5-ос. Оп. 3. Д. 37. Л. 359.

и местной комиссиями, организованными по постановлению ЦК КПСС от 4 мая 1954 г. для пересмотра следственных дел осужденных.

В подготовленный в 1954 г. «Перечень документов образующихся в деятельности КГБ и сроков их хранения в архивах» была введена норма временного хранения части материалов в архивах, после чего они подлежали уничтожению. При Сталине такого не было. Тогда существовали правила постоянного хранения практически всех оперативных документов госбезопасности (в том числе дел оперативного учета, личных и рабочих дел агентуры). Сталин, как рачительный хозяин, все держал «про запас», ведь компрометирующие материалы – ценнейшая вещь – всегда могут пригодиться. Преемники Серова в КГБ год за годом суживали номенклатуру дел, подлежащих постоянному хранению. Это привело к уничтожению многих оперативных и даже следственных дел. В конце концов были полностью уничтожены архивные материалы органов госбезопасности районного и городского уровней [17, с. 160].

Все же остается вопрос, отдавал ли Хрущёв команду Серову уничтожить материалы именно о своем участии в репрессиях времен Сталина, как об этом, например, говорит Семичастный? Однозначного ответа нет. С одной стороны, в этом не было уж такой острой необходимости: в 1937–1938 гг. Хрущёв не входил в руководящую «пятерку» и, в отличие от Молотова, Кагановича, Ворошилова[19], его подписей нет на сталинских расстрельных списках[20]. В эти годы его уделом было санкционирование арестов на уровне Москвы и области, а с января 1938 г. – по Украине. С другой стороны, именно в региональных архивах – Московского УКГБ и Украинского КГБ – могли сохраниться реальные свидетельства об активном участии Хрущёва в массовых репрессиях. Но оба эти архива серьезнейшим образом пострадали в годы войны при эвакуации.

Тем не менее сразу же после смещения Хрущёва новое руководство пошло проторенным путем и дало задание КГБ разыскать документы об участии Хрущёва в репрессиях. Однако менялся курс, и в конце концов посчитали неблагоразумным вообще педалировать подобные темы. На долгие годы, вплоть до горбачёвской «перестройки», тема массовых репрессий оставалась под запретом. А для разоблачения Хрущёва оказалось достаточно материалов о его внешнеполитической и хозяйственной деятельности. Да и народу это было понятнее – нехватка продовольствия и рост цен – звучало убедительно!

19. Кроме них, и конечно самого Сталина, списки подписывали Жданов, Микоян, Ежов и Косиор.

20. См., изданные «Мемориалом», Сталинские расстрельные списки. CD-диск. – М., 2013.

Накануне XX съезда КПСС председатель КГБ сообщал в ЦК КПСС о ходе выполнения еще одной из поставленных перед КГБ задач – кадровой чистки, в ходе которой увольнялись и лишались званий наиболее одиозные бериевцы. В подготовленной к июньскому (1957) пленуму ЦК КПСС справке Серов писал, что уволены 18 тыс., в том числе «более 2300 сотрудников за нарушение советской законности, злоупотребление служебным положением и аморальные поступки». Там же Серов сообщал, что 40 бывших ответственных работников органов госбезопасности были лишены генеральских званий, а из центрального аппарата КГБ были уволены около 2 тыс. сотрудников, из них 48 – являлись начальниками отделов и выше[21]. Подчеркивая значение новой кадровой политики, Серов отмечал: «Заменены почти все руководящие работники главных управлений, управлений и отделов центрального аппарата. На эти должности более 60 человек направлены ЦК КПСС с руководящей партийной и советской работы»[22]. В то же время общая штатная численность органов госбезопасности в 1953–1955 гг. была сокращена на 52%, т.е. вдвое [19, с. 180].

Было проведено и несколько судебных процессов над бывшими руководящими работниками НКВД-МГБ и следователями-садистами. О пяти таких состоявшихся процессах было сообщено в печати: по делу Берии и др. (декабрь 1953, Москва), по делу Рюмина (июль 1954, Москва), по делу Абакумова и др. (декабрь 1954, Ленинград), по делу Рапавы, Рухадзе и др. (ноябрь 1955, Тбилиси), по делу Багирова, Борщева и др. (апрель 1956, Баку). Но вообще-то говоря, хрущёвское руководство не было настроено на то, чтобы непременно отправить под суд всех следователей-садистов. Если оценить итог известных процессов над «бериевцами» за 1953–1959 гг. (а позднее их и вовсе не судили), то на все про все не наберется и сотни осужденных [16, с. 430–436]. А что же остальные? Ведь свирепых следователей-фальсификаторов НКВД-МГБ, доживших до середины 1950-х годов, было не менее нескольких тысяч. И доказать вину большинства из них было делом совсем не сложным, тем более что были еще живы и готовы дать показания их многие жертвы. Не случилось... Метод наведения справедливости был найден тихий: изгоняли с работы из органов по статье «дискредитация» с пониженной пенсией, лишали генеральских званий. Наконец кое-кого исключали из партии, но это из наиболее рьяных и «отличившихся» на поприще пыточного следствия.

21. РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 224. Л. 59–60.
22. Там же.

После XX съезда

Произнесенный на XX съезде доклад Хрущёва «О культе личности и его последствиях» буквально потряс весь «социалистический лагерь» и опрокинул систему ценностей сталинской империи. Доклад из первых уст слышали немногие. Он зачитывался на закрытом заседании съезда. Однако текст доклада, размноженный для чтения в парторганизациях и вскоре попавший на Запад, стал первым достоверным и убедительным документом, обличавшим не только преступления самого Сталина, но и всей его системы.

Хрущёв метил в Сталина и его методы, а попал в советский режим, кардинально менять который он вовсе не собирался. Целью его политики являлись лишь коррекция партийной линии, под флагом «возвращения к Ленину», смягчение режима, поворот к народным нуждам, подъем находящегося в глубоком кризисе сельского хозяйства. Он вовсе не желал затрагивать основы, на которых зиждилась советская система – принудительный труд, подавление личных свобод и жесткий идеологический диктат, исключавший любые формы проявления самостоятельного мышления. Но личная деспотия Сталина как раз и была неизбежным следствием этих базисных принципов.

Разоблачение культа Сталина, реабилитация и возвращение репрессированных создали новую политическую обстановку в стране. Процесс, получивший название хрущёвской «оттепели», набирал обороты[23]. Люди стали чувствовать себя свободнее и смелее. Политические споры и дискуссии велись порой в опасном для правящей партии ключе. Первым тревожным сигналом стали массовые беспорядки в Тбилиси в марте 1956 г. И хотя они, казалось бы, прошли под лозунгами консервативного неприятия критики Сталина, все же имели явную национальную подоплеку [5, с. 257–264].

Беспокойство у правящей верхушки КПСС вызвали и прозвучавшие в некоторых научных коллективах в ходе обсуждения доклада Хрущёва призывы к демократии и отказу от социалистического пути. А на партсобрании в Теплотехнической лаборатории Академии наук были такие по своей смелости критические высказывания, что ЦК КПСС пришлось 5 апреля 1956 г. принять специальное постановление и одобрить исключение смельчаков из партии [5, с. 288–290].

События в Тбилиси и нарастающее в стране свободомыслие заставили Серова действовать. Не дожидаясь каких-либо указаний сверху, 18 апреля

23. Хрущёв не любил этот термин, полагая, что он создает неправильное мнение «о существе тех принципиальных изменений, которые произошли после смерти Сталина». Он считал, что метеорологический термин, описывающий температурные колебания, не подходит в качестве определения его политики, ибо в природе «трудно предвидеть, как и в каком направлении будет складываться погода» [26, с. 224].

1956 г. он обратился к А.И. Микояну и М.А. Суслову с письмом (№ 984-с), в котором сообщал о проверке работы ряда местных органов КГБ, выявившей слабую организацию агентурно-оперативной работы по борьбе с вражескими элементами. Серов отмечал, что региональные КГБ «проявляют нерешительность в этом деле, объясняя сложностью обстановки на местах»[24].

По предложению Серова, следовало разослать на места специальное письмо, проект которого был разработан в аппарате КГБ. В нем говорилось, что в работе местных КГБ «не стало больше порядка», в то время как ЦК КПСС требует от КГБ «умелой организации борьбы с действительными врагами советского государства, совершенствования чекистской работы». Враждебные элементы, говорилось далее, пытаются дискредитировать решения XX съезда, распускают провокационные слухи «для прикрытия своих антисоветских замыслов», пытаются «использовать проводимые партией мероприятия по ликвидации последствий культа личности» в своих целях, вовлекают во враждебную деятельность молодежь и т.д. При этом отмечалось в письме, некоторые оперативные сотрудники «утратили политическую остроту в работе, проявляют растерянность» и вместо привлечения виновных к уголовной ответственности, ограничиваются проведением профилактических мероприятий. В качестве рекомендации указывалось, что КГБ не исключает возможности их применения в отдельных случаях по отношению к лицам, уличенным во враждебных действиях (по несознательности), «но метод профилактики нельзя превращать в основу борьбы с подрывной деятельностью антисоветских элементов»[25]. С письмом, по соображению Серова, должны были ознакомиться и первые секретари обкомов, крайкомов и ЦК компартий республик.

Но инициатива Серова получила развитие лишь после того, как события в Венгрии приняли весьма угрожающий характер. На этом фоне и происходящее внутри СССР стало выглядеть более тревожным. 3 ноября 1956 г. Серов направил в ЦК КПСС письмо (№ 2526-с), в котором сообщал, что в Прибалтике и в западных областях Украины «несколько оживилась активность контрреволюционных националистических элементов, особенно за счет лиц, возвратившихся из мест заключения после отбытия наказания»[26]. В связи с этим Серов просил выделить в распоряжение КГБ мобильные войсковые отряды для наведения порядка «в тех случаях, когда будут возникать отдельные антисоветские проявления». Отряды численностью по 1800–2000 человек каждый Серов планировал разместить в Прибалтике, Украине, Закавказье и других регионах.

24. ЦА ФСБ. Ф. 5-ос. Оп. 3. Д. 19. Л. 262.
25. Там же. – Л. 263–270.
26. АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 210. Л. 40.

И, хотя Серов ни словом не обмолвился о необходимости разъяснять что-то местным КГБ, его апрельская инициатива партийной верхушкой не была забыта. Президиум ЦК КПСС 10 ноября 1956 г. принял решение (П54/X), в котором Серову поручалось сформировать особый полк с дислокацией в Прибалтике. А вот второй пункт этого решения как раз и содержал поручение Н.И. Беляеву, Е.А. Фурцевой, П.Н. Поспелову, П.И. Ивашутину и Р.А. Руденко «на основе обмена мнениями на заседании Президиума ЦК разработать необходимые мероприятия по пресечению имеющих место вылазок антисоветских и вражеских элементов и свои предложения внести в ЦК КПСС»[27].

Так был запущен механизм подготовки специального закрытого письма. Но теперь это должно было быть письмо не по линии КГБ, а от имени ЦК КПСС. Неизвестно, каким образом к процессу подготовки письма вдруг подключился Брежнев. Уже 21 ноября 1956 г. в Президиум ЦК КПСС обратились те, кому ранее поручался этот вопрос, но возглавлял список Брежнев, а только потом шли Фурцева, Беляев, Поспелов, Руденко и Ивашутин. Они представили на рассмотрение проект письма ко всем партийным организациям о борьбе с антисоветскими вылазками[28]. Рассмотрев проект письма и не удовлетворившись его содержанием, Президиум ЦК КПСС 6 декабря 1956 г. вынес решение (П62/I): поручить комиссии во главе с Брежневым с включением в нее Г.М. Маленкова и А.Б. Аристова на основе обмена мнений доработать проект письма и разработать проект закона о порядке ведения следствия и рассмотрения дел на лиц, ведущих антисоветскую и враждебную работу[29]. В ходе обсуждения проекта было признано необходимым «усилить его в партийном отношении», а Хрущёв, когда речь зашла об освобожденных из лагерей, заметил: «некоторые не заслуживают» [20, с. 212–213]. В тот же день свои замечания к проекту письма передал в комиссию А.И. Кириченко[30].

14 декабря Президиум ЦК КПСС (решение П64/XLIII) вновь рассматривал проект письма, принял его за основу, внес поправки и поручил окончательно отредактировать[31]. Наконец, 19 декабря 1956 г. письмо «Об усилении политической работы партийных организаций в массах и пресечении вылазок антисоветских, враждебных элементов» было утверждено Президиумом ЦК КПСС (решение П66/9) и разослано местным парторганизациям [21, с. 208–214]. В итоге преследование людей, высказывающих крамольные взгляды,

27. АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 210. Л. 38.
28. Там же. – Л. 151.
29. Там же. – Л. 149.
30. Там же. – Л. 177–182.
31. Там же. – Д. 211. Л. 1.

было поставлено на поток[32]. В письме отмечалось, что наиболее подверженными «ревизионистским взглядам» оказались молодежь, студенчество, а также творческая и научная интеллигенция. И вполне традиционно предлагалось обращать внимание на такую категорию граждан, как амнистированные и репрессированные, «особенно из числа бывших троцкистов, правых оппортунистов и буржуазных националистов» [14, с. 54–72]. Структура КГБ чутко среагировала на партийный заказ. В феврале 1957 г. в 4-м Управлении КГБ был специально выделен 7-й отдел с функциями «агентурно-оперативной работы в высших учебных заведениях с целью выявления и пресечения враждебной деятельности, антисоветских элементов из числа молодежи и лиц, оказывающих на нее враждебное влияние» [18, с. 308]. Письмо ЦК и циркуляр Серова, где он перенацелил оперативный состав с профилактики на аресты, привели к тому, что число осужденных за «контрреволюционные преступления» в 1957 г. почти в 4 раза превысило показатели 1956 г.

В мае 1957 г. на встрече с писателями Хрущёв угрожающе заявил, «что, если кто думает сделать так, как в Венгрии, в порошок сотрем» [10, с. 59]. Развивая эту мысль, он пояснил: «ведь началось же с писателей… а надо было бы троечку писателей из клуба писателей Будапешта посадить в тюрьму, …они бы отсидели, успокоились, и все вошло бы в колею» [13, с. 453]. Серов вполне уловил новую установку, и 1957 год стал рекордным по числу проведенных КГБ арестов. По официальной судебной статистике, за «контрреволюционные преступления», расследованные госбезопасностью, были осуждены: в 1954 г. – 2142 человек, в 1955 – 1069, в 1956 – 623, в 1957 – 2498, в 1958 г. – 1545 человек и, для сравнения, в 1959 г. – 992 человека [4, с. 8].

Вместе с тем следственная работа оставалась «узким» местом. В деятельности КГБ по-прежнему допускалось немало необоснованных арестов. Безотказно срабатывал чекистский инстинкт, выработанный еще в сталинские годы – сначала арестовать, а уж потом разбираться. Назначенного в марте 1955 г. нового начальника Следственного управления КГБ М.П. Малярова председатель КГБ Серов сразу же невзлюбил и всячески третировал. Ему казалось, что Маляров подозрительно часто наведывается с докладами в ЦК КПСС и прокуратуру [6, с. 54]. В феврале 1957 г. Серов добился освобождения Малярова от работы в КГБ и перевода в Главную военную прокуратуру.

Маляров в долгу не остался. В ноябре 1957 г., по свежим следам пленума ЦК КПСС, изгнавшего из руководства маршала Жукова, он написал Хрущёву

32. На основании этого письма ЦК КПСС было издано указание КГБ при СМ СССР № 165сс от 29 декабря 1956 г., которое обязывало местные органы госбезопасности «принять меры к усилению агентурно-оперативной работы по выявлению и изъятию организаторов и вдохновителей антисоветской деятельности из числа буржуазных националистов, троцкистов, террористов и других враждебных элементов».

о попрании Серовым в Комитете госбезопасности «принципов коллективного руководства» и стремлении не только сохранить в руководстве комитета, но и повысить в должности и наградить явных «нарушителей социалистической законности». При этом были названы фамилии генерал-майора И.И. Бетина, генерал-лейтенанта П.В. Федотова и полковника Гнеушева. Маляров, однако, осторожно замечал: «Я понимаю, что всех нарушителей закона сейчас, может быть, и не следует наказывать, но убежден также и в том, что нет оснований выдвигать и награждать их…» [6, с. 54]. В заявлении Малярова говорилось о чрезмерном честолюбии Серова и о том, что он проявляет «грубость к подчиненным, администрирование, нетерпимость к критике…» [там же].

И, хотя никаких видимых и ощутимых последствий лично для Серова заявление Малярова не имело, «качество» оперативной и следственной работы постепенно росло. Если в 1956 г. в территориальных органах КГБ как на «необоснованно арестованных» было прекращено 7,35% дел от общего числа заключенных, а 1957 г. – 2,7, то в 1958 г. лишь 1,92% (в абсолютном выражении – на 32 человека)[33].

Менялась обстановка в стране, а с ней и политическая линия в работе КГБ. По мнению Хрущёва, настало время провести более глубокие реформы в КГБ, сократить штаты, кардинально изменить структуру и, наконец, смягчить карательную политику, сделав упор на профилактическую работу, вместо все еще многочисленных арестов. В январе 1959 г. Хрущёв в докладе на XXI съезде изложил этот новый подход: «Нужно предпринять такие меры, которые предупреждали бы, а потом и совершенно исключали появление у отдельных лиц каких-либо проступков, наносящих вред обществу. Главное – это профилактика, воспитательная работа» [2, с. 104].

К этому времени власть в КГБ уже сменилась. После снятия с должности в декабре 1958 г. председателя КГБ Серова его преемником стал партийный выдвиженец Александр Шелепин. Хрущёв верно предположил, что партийный функционер, не связанный карьерой с «органами», будет послушно и безропотно выполнять решения ЦК. Вскоре, выступая перед избирателями в феврале 1959 г., Хрущёв заявил: «Мы и внутренние силы – наши органы государственной безопасности – значительно сократили, да и еще нацеливаемся их сократить...» [25, с. 129]. Мотивировал это Хрущёв уверенностью советского руководства в своем народе. Новый председатель КГБ тут же откликнулся встречными предложениями. В письме в ЦК КПСС 7 апреля 1959 г. Шелепин писал: «Вы, Никита Сергеевич, совершенно правильно говорили в своем выступлении перед избирателями Калининского избирательного округа о необходимости дальнейшего сокращения органов госбезопас-

33. ЦА ФСБ. Ф. 5. Оп. 6. Д. 789. Л. 26.

ности»[34]. В своем письме Шелепин сообщал о намеченном сокращении и пересмотре структуры центрального аппарата КГБ. Именно такой председатель КГБ и был нужен Хрущёву! Поговаривали, что Шелепин больше времени проводил в кабинете Первого секретаря ЦК КПСС, чем у себя на Лубянке [15, с. 310].

С 1959 г. вошло в правило публиковать на основе важнейших директивных решений съездов КПСС и пленумов ЦК КПСС по идеологическим вопросам приказы и циркуляры КГБ с указаниями о перестройке оперативной работы и том или ином изменении в карательной политике. Так, 15 июля 1959 г. был выпущен приказ КГБ при СМ СССР № 00225 «О задачах органов государственной безопасности в связи с решениями XXI съезда КПСС и Положением о Комитете госбезопасности при СМ СССР и его органах на местах» [18, с. 310]. Приказ констатировал наличие «серьезных недостатков» в контрразведывательной работе, особенно это касалось действий «антисоветских эмигрантских организаций». В приказе четко обозначились новые политические веяния[35]. Органам КГБ предлагалось проявить больше гласности в работе, крепить «связь с массами», устанавливая «доверительные отношения с гражданами», а агентуру шире использовать для «оказания полезного политического влияния» на людей, «заблуждающихся, политически незрелых, особенно из числа молодежи». О приоритетной роли «профилактики» в приказе говорилось особо: «Учитывая политическую обстановку в стране, великое единение народа вокруг Коммунистической партии и Советского правительства, органы госбезопасности, наряду с карательными мероприятиями, должны применять больше профилактических, предупредительных мер. Не только наказание и принуждение, но и убеждение должно стать в нынешних условиях одним из главных методов работы органов госбезопасности, и особенно по отношению к молодежи»[36]. Хоть и не слишком

34. ЦА ФСБ. Ф. 5-ос. Оп. 6. Д. 8. Л. 209.

35. Здесь приказ прямо ссылался на цитированные выше слова Н.С. Хрущёва о профилактике, произнесенные на XXI съезде.

36. В приказе говорилось: «При решении вопроса об аресте того или иного человека органы госбезопасности должны исходить не из формальных соображений пресечения преступной деятельности, а всесторонне исследовать существо фактов, обстоятельств и мотивов, побудивших то или иное лицо встать на путь совершения преступления, характер допущенных антисоветских проявлений или антиобщественных действий, их последствия и вред, причиненный этими проявлениями, уровень политического развития лица, допустившего преступление, а также мнение коллектива, который знает это лицо, мнение партийной или общественной организации. Только после такого тщательного анализа следует решать вопрос, надо ли подвергать его аресту. Такой подход даст возможность многих советских людей вместо ареста – предупредить».

отчетливо, но уже в этом приказе наметился подход объяснять все крамольные проявления и критику властей со стороны населения влиянием «антисоветских центров», существующих вне Советского Союза. Идеологи КПСС напрочь отрицали наличие в СССР причин для политического и социального недовольства масс.

Новые подходы неизбежно отразились на статистике репрессий, проводимых органами КГБ. В специальной «справке о некоторых причинах преступности среди молодежи» сообщалось, что в 1957 г. в СССР были привлечены к уголовной ответственности за антисоветскую деятельность 506 человек в возрасте до 25 лет, в 1958 г. – 327, а в 1959 г. – арестованы и осуждены лишь 154 человека[37]. В отчете снижение числа арестов молодых людей напрямую связывалось с «более широким применением профилактических мер». В конце того же 1959 г. было выпущено и специальное «закрытое письмо» ЦК КПСС, в котором в русле новых партийных и идеологических установок подчеркивалась важность «профилактической работы»[38].

В 1960 г. произошло дальнейшее сокращение структуры КГБ при СМ СССР. Постановлением Совета Министров СССР № 134-46 от 5 февраля 1960 г. «О внесении изменений в структуру КГБ при СМ СССР и его органов на местах и сокращении их штатной численности» были упразднены 4, 5 и 6 управления, а их функции и кадры переданы в состав 2-го Главного управления КГБ СССР. Кроме этого был понижен статус 3-го Главного управления и Следственного управления, они стали именоваться, соответственно, 3-м Управлением и Следственным отделом. Также был упразднен отдел учебных заведений Управления кадров. В приказе КГБ при СМ СССР № 0026 от 11 февраля 1960 г., объявившем Постановление Совета Министров СССР об изменении структуры, говорилось:

«Комитетом государственной безопасности при Совете Министров СССР в 1959 г. проведены значительные мероприятия по упрощению структуры и сокращению численности органов и войск КГБ. Однако в деятельности КГБ при СМ СССР и его органов на местах до настоящего времени еще немало параллелизма и распыленности сил, не изжито стремление обеспечить чекистским наблюдением многие объекты, где по существу нет серьезных интересов с точки зрения обеспечения государственной безопасности. Структура центрального аппарата КГБ и его органов продолжает оставаться громоздкой» [9, с. 159]. В русле хрущёвских установок, далее в приказе говорилось, что изменение структуры учитывает **«исключительно благоприятную внутриполитическую обстановку в нашей стране»** [там же].

37. ЦА ФСБ. Ф. 5. Оп. 8. Д. 274. Л. 3.

38. Закрытое письмо ЦК КПСС от 5 ноября 1959 г. (РГАНИ).

Эйфория продлилась недолго. После подавления народных волнений в Новочеркасске (1962) начался этап ужесточения идеологического курса. В это время увеличивается штат КГБ и разрастается его структура. Но при всем этом XX съезд КПСС сохранил свое значение как поворотный пункт советской истории.

Литература

1. Бобков Ф.Д. КГБ и власть. – М., 1995. – 384 с.
2. Внеочередной XXI съезд КПСС. Стенографический отчет. – М., 1959. – Т. 1. – 592 с.
3. Волкогонов Д.А. Семь вождей. – М., 1996. – Кн. 1. – 496 с.
4. Даниэль А.Ю., Рогинский А.Б. Справка о результатах обобщения судебной практики по делам о контрреволюционных преступлениях // Мемориал-Аспект. – Сентябрь 1994. – № 10–11. – С. 8.
5. Доклад Н.С. Хрущёва о культе личности Сталина на XX съезде КПСС: Документы. – М., 2002. – 912 с.
6. Жирнов Е. Великий депортатор // Коммерсантъ ВЛАСТЬ. – М., 2000. – № 49. – 12 декабря. – С. 50–55.
7. История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7 т. / Т. 2. Карательная система: Структура и кадры / Отв. ред. и сост. Н.В. Петров. Отв. сост. Н.И. Владимирцев. – М., 2004. – 696 с.
8. Лаврентий Берия. 1953. Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС и другие документы. Под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. В. Наумов, Ю. Сигачев. – М., 1999. – 512 с.
9. Лубянка: ВЧК–ОГПУ–НКВД–НКГБ–МГБ–МВД–КГБ. 1917–1991. Справочник / Под ред. акад. А.Н. Яковлева; авторы-сост.: А.И. Кокурин, Н.В. Петров. – М., 2003. – 768 с.
10. Молотов, Маленков, Каганович. 1957. Стенограмма июньского пленума ЦК КПСС и другие документы. Под ред. А.Н. Яковлева; сост. Н. Ковалева, А. Коротков, С. Мельчин, Ю. Сигачев, А. Степанов. – М., 1998. – 848 с.
11. Неизвестная Россия. XX век. – М., 1992. – Т. 1. – 352 с.
12. Никита Сергеевич Хрущёв. Два цвета времени: Документы из личного фонда Н.С. Хрущёва / Гл. ред. Н.Г. Томилина. Сост. А.Н. Артизов, Л.А. Величанская, И.В. Казарина, М.Ю. Прозуменщиков (отв. сост.), С.Д. Таванец. – М., 2009. – Т. 1. – 656 с.
13. Никита Сергеевич Хрущёв. Два цвета времени: Документы из личного фонда Н.С. Хрущёва / Гл. ред. Н.Г. Томилина. Сост. А.Н. Артизов, Л.А. Величанская, И.В. Казарина, М.Ю. Прозуменщиков (отв. сост.), С.Д. Таванец. – М., 2009. – Т. 2. – 880 с.
14. Паповян Е., Паповян А. Участие Верховного Суда СССР в выработке репрессивной политики. 1957–1958 // Корни травы. – М., 1996. – С. 54–72.
15. Пеньковский О.В. Записки из тайника. – М., 2000. – 444 с.
16. Петров Н.В. Суды над работниками НКВД–МГБ // Звенья. – М., 1991. – Вып. 1. – С. 430–436.
17. Петров Н.В. Первый председатель КГБ Иван Серов. – М., 2005. – 416 с.
18. Петров Н.В. Специальные структуры КГБ по борьбе с инакомыслием в СССР. 1954–1989 гг. // Труды Общества изучения истории отечественных спецслужб. – М., 2007. – Т. 3. – С. 306–317.
19. Пожаров А.И. «Хрущёвская оттепель» и КГБ // Труды Общества изучения истории отечественных спецслужб. – М., 2006. – Т. 1. – С. 178–191.
20. Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. Гл. ред. А.А. Фурсенко. – М., 2003. – Т. 1. – 1344 с.

21. Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. Гл. ред. А.А. Фурсенко. – М., 2006. – Т. 2. – 1120 с.

22. Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. Т. 1. Март 1953 – февраль 1956. Сост.: Артизов А.Н., Сигачев Ю.В., Хлопов В.Г., Шевчук И.Н. – М., 2000. – 503 с.

23. Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. Т. 2. Сост.: Артизов А.Н., Сигачаев Ю.В., Хлопов В.Г., Шевчук И.Н. – М., 2003. – С. 208–214.

24. Семичастный В.Е. Беспокойное сердце. – М.: ВАГРИУС, 2002. – 461 с.

25. Хрущёв Н.С. Мир без оружия – мир без войн. – М., 1960. – Т. 1. – 512 с.

26. Хрущёв Н.С. Высокое призвание литературы и искусства. – М., 1963. – 248 с.

РАЗМЫШЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

Т.В. Кругликова

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ «ЗЕЛЕНОЙ ЭКОНОМИКИ» В РОССИИ

Кругликова Татьяна Вячеславовна – кандидат экономических наук.

Ухудшение климатической ситуации на планете – очевидное потепление климата, увеличение числа природных катастроф, уносящих многие тысячи человеческих жизней, наносящих многомиллиардный экономический ущерб и чреватых техногенными катастрофами – заставили ученых и экспертов говорить о невозможности достижения целей устойчивого развития в рамках модели, основанной на использовании ископаемого топлива (так называемой «коричневой экономики»).

В 2009 г. в разгар мирового финансового кризиса Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП) выпустила документ под названием «Глобальный "зеленый" новый курс», в котором впервые были изложены идеи трансформации мировой экономической системы в интересах экологически устойчивого развития. В последующие годы идея «зеленой» экономики стала предметом обсуждения не только специалистов по экологической экономике, но и на различных политических форумах, в частности на встречах глав государств и министров финансов стран Большой двадцатки. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в 2009 г. приняла Декларацию о зеленом росте, Организация ООН по промышленному развитию (ЮНИДО) выступила за модернизацию на основе малоуглеродной экономики, основные положения которой были изложены в Манильской декларации по «зеленой» промышленности в Азии (сентябрь 2009 г.) и ряд других инициатив, предпринятых глобальными и региональными международными организациями. «Зеленая» экономика стала ключевой темой повестки дня «Рио+20» в контексте устойчивого развития и искоренения бедности.

Как указывает российский исследователь Р. Перелет, «поиски новой модели развития привели к эволюции парадигмы устойчивого развития, появлению концепции "зеленой" (экологичной) экономики и более глубокому

пониманию того, что экономика и общество должны вписываться в природные системы и их ограничения, а не наоборот» [17].

Общепринятого определения «зеленой» экономики не существует. В то же время в докладе ЮНЕП «Навстречу “зеленой” экономике» указывается, что в самом простом понимании «зеленая» экономика – это экономика с низкими выбросами углеродных соединений, эффективно использующая ресурсы и отвечающая интересам всего общества. В документе также подчеркивается, что концепция «зеленой» экономики не заменяет собой концепцию устойчивого развития, «однако сейчас все более распространено признание того, что достижение устойчивости почти полностью зависит от создания правильной экономики... Устойчивость остается важнейшей долгосрочной целью, но для ее достижения мы должны сделать нашу экономику “зеленой”» [там же].

Основные направления перехода к «зеленой» экономике включают в себя: снижение ресурсоемкости производств; «озеленение» ключевых секторов экономики и рационализацию природопользования; повышение энергоэффективности и увеличение использования возобновляемых источников энергии; распространение малоотходных и безотходных технологий; переработка отходов.

Для России само понятие «зеленая экономика» является новым, и оно практически не используется в официальных документах. Тем не менее намеченные страной цели на ближайшие 10–20 лет во многом совпадают с целями перехода к «зеленой» экономике. Это отражается в общей политике использования ресурсов и охраны окружающей среды на перспективу.

В Докладе «О реализации принципов устойчивого развития в Российской Федерации» указывается, что в РФ нет принятых на государственном уровне определений «зеленой экономики» или «зеленого роста», но их следует понимать как «разработку, производство и эксплуатацию технологий и оборудования для контроля и уменьшения выбросов загрязняющих веществ и парниковых газов, технологий энерго- и ресурсосбережения и возобновляемой энергетики, а также создание рыночных и нерыночных стимулов для бизнеса... Ее фундаментом выступает альтернативная, или экологически чистая, энергетика, основанная на использовании неуглеводородных источников энергии и энергоэффективных технологиях» [14, с. 52].

Снижение энергоемкости и природоемкости экономики

Задача построения «зеленой» экономики в России конкретизируется в модернизации экономики на основе ускоренного инновационного развития,

быстрого роста комплекса высокотехнологичных отраслей, снижении энергоемкости и природоемкости экономического роста [11, с. 5].

Хотя российская экономика сохраняет передовые позиции в мире по выпуску многих видов продукции – энергоресурсов, стали, чугуна, сельскохозяйственных товаров, древесине, но при этом остаются нерешенными многие проблемы развития хозяйства России последнего 20-летия, главная из которых – уход от сформировавшейся в 1990–2000-е годы экспортно-сырьевой модели экономики, основанной на эксплуатации природного капитала и продаже сырья. Другим серьезным вызовом становится резкое ухудшение демографической ситуации в России в предстоящие десятилетия. По прогнозу Росстата, к 2030 г. соотношение между численностью населения в пенсионном и трудоспособном возрасте возрастет более чем в полтора раза (с 33 до 52%).

Среди макроэкономических проблем перехода к «зеленой» экономике исследователи отмечают неэффективность государственного регулирования, в первую очередь – налоговой системы и субсидий. Сохранению сырьевой модели способствуют бюджетообразующая и налоговая роли энергетического сектора. По данным Правительства РФ, фактически половина бюджета (49,2% в 2011 г.) формируется за счет нефтегазовых доходов. Препятствует структурным изменениям в экономике и такое положение, когда современная налоговая нагрузка в обрабатывающих отраслях с небольшим экологическим воздействием выше, чем в сырьевых и традиционных обрабатывающих отраслях, что не способствует экологизации экономики. Например, по производству машин и оборудования эта нагрузка составляет 11,1%, по строительству – 11,3, а по металлургии – 3,3, по производству кокса и нефтепродуктов – 5% [12, с. 10].

Система субсидий также не благоприятствует переходу к «зеленой» экономике. Особенно это касается энергетического сектора. Здесь государственная поддержка производителей нефти и газа особенно существенна. По имеющимся оценкам, в 2010 г. субсидии нефтяной и газовой отрасли составили 14,4 млрд долл., что превысило 14% величины всех налоговых и иных выплат в федеральный бюджет этой отраслью [там же].

Важным критерием перехода к зеленой экономике является эффект «декаплинга». В целом эксперты оценивают положительно динамику показателей природоемкости и интенсивности загрязнений (удельных загрязнений) в России в 2000-е годы. В эти годы произошли стабилизация / уменьшение объемов использования природных ресурсов и загрязнений при значительном росте ВВП. Энергоемкость сократилась на 26% в 2010 г. по сравнению с 1990 г. Еще больше сократились водоемкость (на 35%), интенсивность загрязнения воздуха (на 42), воды (на 30%) [12, с. 12].

Однако индекс скорректированных чистых накоплений, который рассчитывается с учетом коррекции макроэкономических показателей на истощение природного капитала и ущерб от загрязнения окружающей среды, у страны отрицательный, тогда как у подавляющего большинства стран с высоким уровнем развития человеческого потенциала этот индекс положительный. В то же время специалисты отмечают, что хотя России удалось сократить энергоемкость своей экономики, но она все еще в среднем в 2–3 раза выше, чем в развитых странах. Кроме того, дальнейшее сокращение энергоемкости требует модернизации производства, что обусловит значительные усилия и затраты в этой сфере [12; 16; 23].

Сохранение природного капитала как основы «зеленой» экономики

Россия обладает колоссальными ресурсами для перехода к «зеленой» экономике: человеческими, материальными, технологическими и природными. Природа является важнейшей частью богатства страны. По оценкам Всемирного Банка, доля природного капитала в структуре национального богатства России составляет около 70%, в то время как на человеческий капитал приходится 20% и на физический (произведенный, искусственно созданный) – 10% богатства. В развитых странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) на природный капитал приходится всего около 5%, на человеческий и физический – соответственно 85 и 10% [3, с. 30].

Огромный природно-ресурсный потенциал России имеет глобальное значение: ее недра, вода, леса, нетронутые хозяйственной деятельностью экосистемы, удивительное биоразнообразие – все это составляет значительную часть природного капитала России и позволяет оказывать экосистемные услуги всему миру, поддерживая устойчивость биосферы.

Важной компонентой природного капитала России являются земельные ресурсы, самые большие в мире. Наиболее ценная часть земельного потенциала представлена сельскохозяйственными угодьями, на их долю приходится 13% общей площади. Наиболее антропогенно измененные и интенсивно используемые земли населенных пунктов и промышленности составляют около 2%. Не освоенные хозяйственной деятельностью территории (60–65%) играют важную роль в регулировании стабильности биосферы всей планеты, что существенно больше, чем сохранившиеся в естественном виде экосистемы в других крупнейших странах мира: Бразилии, Канаде, Австралии, США. Причем не освоенная хозяйственной деятельностью территория России является гораздо более мощным естественным регулятором глобальной среды, чем, например, огромные ненарушенные пустынные районы Австралии.

Этому способствует ряд факторов. Большая площадь водно-болотных угодий России (около 60% от всех подобных территорий северного полушария) служит холодными ловушками углерода, что очень важно для стабилизации климата. На территории России находятся уникальные экосистемы, сохраняющие редкие виды флоры и фауны, являющиеся планетарным достоянием. Часть из них включена мировым сообществом в Список объектов Всемирного природного наследия, которые имеют мировой статус биосферных резерватов. По состоянию на 2010 г., Россия была представлена в Списке ЮНЕСКО 24 объектами, включая 15 объектов культурного наследия и девять – природного [12, с. 20].

Россия обладает огромными запасами воды. Только в озере Байкал содержится около 20% запасов мировой пресной воды, среднемноголетние возобновляемые водные ресурсы составляют 10% мирового речного стока (второе место в мире после Бразилии) и оцениваются в 4,3 тыс. км^3 в год [12, с. 16]. Для мира дефицит водных ресурсов, резкое его обострение в ближайшем будущем является глобальной проблемой, для России эта проблема пока неактуальна.

Наша страна занимает первое место в мире по лесным богатствам, располагая более чем 20% мировых лесонасаждений и запасов древесины, а в отношении листопадных и хвойных лесов является фактически монополистом, обладая 2/3 мировых запасов. Этот массив существенно влияет на источники и стоки углекислого газа и метана на планете, на континентальный круговорот воды в Евразии, на радиационные характеристики поверхности, на видовое разнообразие.

Для сохранения экосистемных услуг и биоразнообразия традиционно используется система особо охраняемых природных территорий (ООПТ). В России только государственных природных заповедников и национальных парков насчитывается 141, из которых 37 – имеют статус биосферных. Площадь этих охраняемых государственных территорий составляет 2,4% площади страны. Общее финансирование государственных природных заповедников и национальных парков увеличилось с 1311 млн руб. в 2005 г. до 2911 млн руб. в 2010 г., или в 2,2 раза [12, с. 20].

В то же время сегодня многие эксперты с тревогой говорят об истощении природного капитала страны. И речь идет не только об исчерпании рентабельно эксплуатируемых запасов многих полезных ископаемых, но также о снижении естественного плодородия наиболее продуктивных земель сельхозназначения, загрязнении водных ресурсов, дефиците лесных ресурсов и уменьшении доли наиболее экономически ценных и востребованных хвойных лесов во многих освоенных районах европейской части страны. На повышении загрязнения окружающей среды сказываются быстрые темпы роста отходов производства и потребления. Исчерпание ассимиляционных возмож-

ностей природного капитала приводит ко все более значительному загрязнению воздуха, в частности вследствие роста эксплуатации автомобильного транспорта.

Главная проблема современной России состоит в том, что деиндустриализация экономики, произошедшая в 1990-е годы, сопровождалась ее реструктуризацией в пользу сырьевых и загрязняющих окружающую среду секторов. Одновременно деградировали ресурсосберегающие и высокотехнологичные производства. После 1990 г. удельный вес энергетического сектора вырос в 3 раза и составляет сейчас треть всей экономики. Если учесть еще металлургию (черную и цветную), то российская экономика более чем наполовину состоит из секторов, оказывающих наибольшее среди промышленных отраслей воздействие на окружающую среду. «Утяжелению» структуры российской экономики способствовали и высокие цены на энергоносители, огромный рост цен на нефть и сырье в 2000-е годы. В целом в экономике произошел значительный сдвиг в пользу природоемких отраслей [23, с. 12].

На долю добычи полезных ископаемых приходится 22%, доля обрабатывающих производств составляет 65, а производство и распределение электроэнергии, газа и воды – 13% в экономике страны. Лидирующее положение в промышленности занимают обрабатывающие производства. В целом такое соотношение оценивается как благоприятное для формирования «зеленой» экономики, так как удельный вес природоемкой добывающей промышленности в стране в 3 раза меньше, чем доля обрабатывающей промышленности. Однако в России 37% обрабатывающих производств составляют отрасли, связанные с черной и цветной металлургией, а также с производством нефтепродуктов и кокса, в то время как на машиностроение приходится лишь 20%. В целом отрасли негативного экологического воздействия (энергетика, добыча полезных ископаемых, металлургия, производство и распределение электроэнергии, газа и пр.) в структуре промышленности занимают около 60% [12, с. 21].

Огромную нагрузку на природный капитал оказывают отходы. В нашей стране общий объем накопленных неутилизированных отходов оценивается приблизительно в 82 млрд т; насчитывается около 11 тыс. полигонов и свалок. При этом уровень вторичного использования отходов производства составляет лишь 35%, а твердых бытовых отходов – 3–4%. Скопившиеся на территории страны отходы и свалки, захоронения высокотоксичных отходов и ядовитых веществ свидетельствуют об остроте проблемы накопленного за многие десятилетия экологического ущерба. Высоки темпы образования отходов производства и потребления [12, с. 34]. В то же время эксперты отмечают, что с точки зрения «позеленения» экономики крайне перспективным направлением решения проблемы отходов является организация их сбора и переработки. Утилизация отходов позволяет одновременно решать проблемы

занятости (создание дополнительных рабочих мест) и сокращения «давления» на природную среду – товары из вторсырья оказывают меньшее воздействие на окружающую среду за счет экономии энергии, воды и первичных ресурсов. Происходит уменьшение вредных выбросов в атмосферу, в том числе парниковых газов.

Повышение энергоэффективности

Особое значение для перехода к «зеленой» экономике приобретает повышение эффективности энергетики, которая является узловым сектором для страны. Это объясняется ведущей ролью данного сектора в экономике – в формировании ВВП, налогов, доходов бюджета, занятости, доходов от экспорта. Отсюда вытекает и главный приоритет «зеленой» экономики в России – радикальное повышение энергоэффективности, декарбонизация и диверсификация ТЭК [3; 18; 23].

Более того, эксперты указывают, что для перехода к «зеленой» экономике России понадобится долгий период трансформации, модернизации, структурно-технологических изменений в существующей системе хозяйствования, и в этот переходный период основным локомотивом экономики в любом случае останется энергетический сектор [12, с. 40; 23, с. 14].

Главным с точки зрения экономической рентабельности и конкурентоспособности самой энергетики и всех других сфер хозяйства, потребляющих энергию, является *эффективное использование энергоресурсов.* В этой области отставание и в то же время нереализованный потенциал России весьма велики, притом что именно это направление «зеленого» роста является наиболее перспективным с учетом природной и социально-экономической специфики России [18, с. 16].

Проблема огромных резервов, заключающихся в сокращении потерь энергии, была подчеркнута в «Энергетической стратегии России до 2030 г.», в исследованиях в России Всемирного Банка, российского Центра по эффективному использованию энергии и др. По мнению экспертов, с помощью достаточно простых технологий в России можно сберечь почти половину потребляемых энергоресурсов. По их расчетам, общий экономический эффект от инвестиций в энергоэффективность может составить 120–150 млрд долл. Окупаемость энергосберегающих затрат составляет всего два-четыре года, что в разы безопаснее экологически рискованных инвестиций в разработку новых месторождений или новых технологий добычи [3, с. 37].

Реализация огромных возможностей для повышения энергоэффективности предполагает внедрение мер для обеспечения экономической заинтересованности в энергосбережении на всех уровнях – от развития отраслей до домохозяйств. Стимулирующую, регулирующую и даже принуждающую

роль государства для повышения энергоэффективности сложно переоценить. Снижение энергоемкости экономики может позволить сократить потребление природного газа до 240 млрд $м^3$, что составляет более трети его добычи в нашей стране [12, с. 23].

Важными инструментами повышения энергоэффективности, по мнению экспертов, могут стать: развитие кредитования энергоэффективных проектов; предоставление налоговых стимулов; ускоренная амортизация; уменьшение или освобождение от таможенных платежей при приобретении энергоэффективного оборудования [1; 13; 23]. Необходимость скорейшего решения проблемы снижения энергопотребления российского производства связана с тем, что в перспективе в ряде стран может быть введено ограничение на «углеродоемкие» товары, производство которых характеризуется значительным объемом эмиссии парниковых газов.

Особое значение для формирования «зеленой» экономики играет также *повышение энергоэффективности транспорта*. В России транспорт занимает пятое место по уровню энергопотребления. На его долю приходится четверть конечного использования энергии. Подсчитано, что реальными мерами, большая часть которых является финансово привлекательной, можно сократить энергопотребление в этом секторе на 41%. Выделяются следующие стимулирующие меры для транспорта – введение налога на топливо и повышение транспортного налога; ужесточение стандартов эффективности использования топлива и стандартов эмиссии; вознаграждение водителей, выбирающих более эффективные транспортные средства. Если первые меры достаточно часто рассматриваются как возможные в нашей стране, то поощрение водителей для России является достаточно новым механизмом. Однако, как показывает зарубежная практика, этот стимул может быть очень эффективным.

Магистральным направлением *модернизации энергетики* является развитие так называемой альтернативной (нетрадиционной, чистой или «зеленой») энергетики. Ее широкая трактовка подразумевает использование энергоэффективных технологий, а также экологически чистых, низкоуглеродных источников энергии (включая возобновляемые источники и атомные электростанции), которые все больше вытесняют углеводородные топлива. В свою очередь, в структуре самих этих топлив происходит ускоренное замещение нефти (мазута) и угля природным газом как экологически более чистым источником энергии. Таким образом, диверсификация и декарбонизация выступают приоритетными направлениями модернизации энергетики и, учитывая упомянутую выше ее базисную роль в развитии хозяйственного комплекса, стержнем «зеленого» экономического роста в целом [14, с. 55–60; 18].

Важную роль в достижении указанных целей может сыграть Энергетическая стратегия России на период до 2030 г. Реализации этой стратегии призвана обеспечить энергетическую безопасность России и ее регионов, а также участие страны в формировании системы глобальной энергетической безопасности; снижение удельной энергоемкости ВВП в 2–3 раза; оптимизацию структуры топливно-энергетического баланса страны со снижением доли газа в структуре внутреннего потребления топливно-энергетических ресурсов с 52 до 46% и ростом доли нетопливной энергетики с 11 до 13–14%. Речь идет прежде всего о развитии в стране альтернативной энергетики. Решением Правительства РФ к 2020 г. планируется увеличить долю возобновляемых источников (ВИЭ) в производстве электроэнергии до 4,5%, а с учетом крупных ГЭС до 19–20% [14, с. 56–57].

Экономический потенциал ВИЭ, освоение которого выгодно уже на современном уровне технологического развития и рыночных условий, составляет около 300 млн т у.т./год. Это соответствует 30% ежегодного потребления первичных энергоресурсов России, что предполагает стимулирование производства энергии на основе возобновляемых источников энергии и поддержку отечественного производства необходимого оборудования. Причем, поддержка в этой области будет минимальной, как свидетельствует современный опыт Западной Европы – после запуска процесса он развивается с нарастающим ускорением. Настоящее и ближайшее будущее развития использования ВИЭ связаны в первую очередь с установками, использующими биомассу, а также с малыми ГЭС, для развития которых есть большие возможности во многих регионах России. Сейчас Россия является крупным производителем биотоплива. Около 140 предприятий выпускают почти 1,9 млн т биотоплива в год, потенциал использования биотоплива оценивается экспертами в 20 ГВт [14, с. 58].

Учитывая, что в настоящее время без государственной поддержки экономически эффективное использование возможно лишь в отношении незначительной части доступных ресурсов ВИЭ, государством предусматриваются дополнительные механизмы стимулирования реализации проектов использования ВИЭ, включающие предоставление субсидий, меры тарифного и налогового регулирования, меры институционального характера. Долгосрочная задача в этой области – добиться естественной конкурентоспособности использования большинства видов ВИЭ по сравнению с ископаемыми видами органического топлива.

Не следует, по мнению экспертов, отказываться и от атомной энергетики. Сегодня АЭС в России производят около 17% электроэнергии страны. По критерию надежности работы АЭС Россия вышла на второе место в мире среди стран с атомной энергетикой, опередив США, Великобританию и Германию [14, с. 59].

Развитие экологически чистой энергетики будет способствовать расширению спроса на продукцию других отраслей и производств, например машиностроения. Российская Федерация располагает научно-производственным потенциалом энергетического машиностроения, электротехнической и аэрокосмической промышленности для производства конкурентоспособных ветроэнергетических установок, позволяющих в 20 раз увеличить имеющиеся мощности [14, с. 60].

Переход к «зеленой» экономике и «зеленые» рабочие места

Сегодня не существует согласованного на уровне международного сообщества определения *«зеленых» рабочих мест.* Но, по-видимому, «зеленые» рабочие места следует рассматривать с позиций воздействия занятости в целом на политику и меры, принимаемые в развитие «зеленой» экономики и «зеленого» роста. Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. предусмотрено многократное увеличение числа таких рабочих мест – в 10 раз, с 30 тыс. в 2008 г. до 300 тыс. к концу указанного периода. Кроме того, в России реализуется концепция создания «достойных рабочих мест» (прежде всего за счет ликвидации рабочих мест, связанных с вредными и опасными для репродуктивного здоровья населения условиями труда). К 2020 г. планируется создать и модернизировать 25 млн высокопроизводительных рабочих мест, а также создавать ежегодно в период с 2013 по 2015 г. до 14,2 тыс. специальных рабочих мест для инвалидов и другие меры [14, с. 61].

Задача развития «зеленой» занятости требует также модернизации системы подготовки кадров, которая должна строиться с учетом спроса в различных сегментах «зеленой» экономики как на высококвалифицированных специалистов, так и на работников со средним уровнем квалификации.

В сложившихся в России (за последние 25 лет) условиях критическое значение для перехода страны к «зеленой» экономике приобретает модернизация всего хозяйственного комплекса страны на основе структурно-технологической перестройки. Это, по мнению экспертов, позволит повысить эффективность использования природного капитала, добиться значительного ресурсосбережения и снизить загрязнение окружающей среды. Специалисты полагают, что только технологическая рационализация российской экономики и ее структуры позволит высвободить от 30 до 50% всего объема используемых, подчас неэффективно, природных ресурсов при сохранении, а в некоторых случаях – увеличении конечного результата и существенном снижении уровня загрязнения [3, с. 33].

* * *

Эксперты указывают, что для перехода к «зеленой» экономике России понадобится долгий период трансформации и модернизации экономики, и на сегодня важной задачей является снижение издержек такого перехода. Для этого, по их мнению, необходимо прежде всего усилить действенность государственного регулирования природопользования в сфере добычи и использования ресурсов. С помощью экономических и правовых инструментов (налоги, платы, тарифная политика, штрафы, соблюдение нормативов и стандартов и др.) заставить государственные и частные монопольные компании повышать эффективность использования ресурсов, предотвращать их потери, адекватно компенсировать внешние издержки и экологические ущербы, наносимые обществу и природе. Принцип «загрязнитель платит» должен заработать на практике. Действенными инструментами перехода к «зеленой» экономике являются развитие конкурентной среды и уход от монополизма как в энергетике, так и в экономике в целом. Обострение конкуренции между производителями может повлиять на снижение затрат, стимулировать предприятия к инновациям, диверсификации производства, глубокой переработке сырья, что приведет к повышению энергоэффективности и снижению природоемкости продукции за счет внедрения новых технологий [15; 23].

Для перехода к «зеленой» экономике и «экологизации» экономической политики России приоритетной становится модернизация производства, поддержка инноваций, замена природоемких технологий ресурсосберегающими и энергоэффективными, новейших технологий углубленной переработки сырья. Все это должно обеспечить повышение эффективности методов использования уже эксплуатируемых природных месторождений и добытых ресурсов, а также повысить охрану окружающей среды. Эксперты полагают, что это позволит увеличить ВВП в 2–3 раза при современном уровне изъятия сырья и эксплуатации природного капитала, сократить уровень загрязнения окружающей среды. Важной задачей макроэкономической политики должна стать также поддержка «экологизации» экономики, ее «зеленого» роста с помощью налогов, кредитов, субсидий, тарифов, пошлин, страхования. На тенденции «экологизации» экономики большое влияние могут оказать «зеленые» государственные закупки [23, с. 16].

Новые возможности для России открывает растущее осознание в мире экономического значения природного богатства, экосистемных услуг. Россия играет ведущую роль в мире по сохранению глобальных экологических общественных благ и оказывает важнейшие экосистемные услуги всей планете. Наша страна обеспечивает почти 10% такой устойчивости, превосходя другие страны по этому показателю. В связи с этим идентификация экосистемных услуг, их экономическая оценка должны перейти из области теоретических

исследований в практическую плоскость и стать выгодными для России, так как страна является глобальным экологическим донором и вполне может претендовать на экономическую компенсацию поддержки своих экоуслуг.

С экономических позиций очевидно, что вклад российских экосистем, приносящий экономические выгоды другим странам и всему миру, должен быть компенсирован. Необходим учет, по крайней мере трех видов затрат и компенсаций для сохранения экосистемных услуг, – за неиспользование, охрану и уход. РФ несет издержки на поддержание природного потенциала и вправе претендовать на экономическую компенсацию со стороны мирового сообщества, о чем говорят все ученые, эксперты и специалисты, особенно на протяжении последних двух десятилетий [7; 11; 14; 21; 22; 25].

Разные государства по-разному определяют приоритетные задачи развития «зеленой» экономики: у развитых стран на первом месте – конкуренция, рабочие места, у развивающихся – устойчивое развитие, решение проблем бедности, вопросы справедливости и участия граждан, у группы БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР) – эффективность использования ресурсов [18].

В заключение подчеркнем, что природные богатства России открывают неограниченные возможности для развития страны, роста благосостояния и качества жизни населения и позиционировании в мире как экологического донора. Однако перед нашей страной стоит много проблем, и одна из главных – экологическое «утяжеление» и примитивизация структуры экономики. Это может привести к росту воздействия на окружающую среду и увеличению объемов нерационального использования природных ресурсов. Представляет опасность и возникшая зависимость экспортно-сырьевой модели российской экономики от цен на энергоносители на мировом рынке. Глобальные климатические изменения также могут стать серьезной проблемой для России как страны, наиболее уязвимой в этом смысле среди стран Европы и Центральной Азии. Все эти риски обусловливают необходимость перехода российской экономики к иной модели социально-экономического развития.

Литература

1. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации. 2011. «Модернизация и развитие человеческого потенциала» / Под ред. А.А. Аузана, С.Н. Бобылева. – М.: ПРООН, 2011. – 150 с.

2. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации. 2013. Устойчивое развитие: Вызовы Рио / Под общ. ред. С.Н. Бобылева. – М., 2013. – 204 с.

3. «Зеленая» экономика и модернизация. Эколого-экономические основы устойчивого развития: Бюллетень «На пути к устойчивому развитию России» / С.Н. Бобылев, В.М. Захаров. – М.: Ин-т устойчивого развития Общественной палаты РФ, 2012. – № 60. – 90 с.

4. Игнатьева А.А. «Зеленая» экономика: Практический вектор устойчивого развития или политический компромисс? // Россия в окружающем мире: 2011. Устойчивое развитие: Экология, политика, экономика: Аналит. ежегодник / Отв. ред. Н.Н. Марфенин; под общ. ред. Н.Н. Марфенина, С.А. Степанова. – М.: Изд-во МНЭПУ, 2011. – С. 28–60.

5. Концепция устойчивого развития Арктической зоны Российской Федерации: Проект. – Режим доступа: http://www.sci.aha.ru/econ/A131e.htm/

6. Корочкин Е.Ф. Экология и устойчивое развитие России // Устойчивое развитие: Природа – общество – человек: Материалы международной конференции. – М., 2006. – Т. 1. – 35 с.

7. Краснощеков Г.П., Розенберг Г.С. Экология в «законе». (Теоретические конструкции современной экологии в цитатах и афоризмах) / РАН. – Тольятти: Самарский научный центр; Институт экологии Волжского бассейна, 2002. – 248 с.

8. Кирюшин П. «Зеленая экономика»: Возможности и ограничения для российского бизнеса // Russie. Nei. Visions. – 2014. – № 79, август. – 25 с.

9. Лось В.А. Динамика современной системы экологического знания: Между «биологизмом», «социологизмом» и «глобализмом» // NB: Философские исследования. – 2014. – № 2. – Режим доступа: http://e-notabene.ru/fr/article_9663.html

10. Лось В.А. Модель устойчивого развития: Социальная утопия или стратегия экологического выживания цивилизации // Антропотехногенная деградация биосферы: Предложения по ее преодолению: Труды Российской междисциплинарной научно-практической конференции / ИНИОН РАН; Отв. ред. Д.В. Ефременко, В.И. Герасимов. – М., 2014. – С. 72–84.

11. Марфенин Н. Парадигма устойчивого развития 20 лет спустя: Предисловие к ежегоднику «Россия в окружающем мире: 2011». – М., 2011. – 6 с.

12. Навстречу «зеленой» экономике России: Обзор / Институт устойчивого развития Общественной палаты Российской Федерации; Центр экологической политики России. – М., 2012. – 82 с.

13. Новый курс. Время не ждет: Московский экономический форум 2015 // Коммерсантъ. – М., 2015. – № 61, 8 апреля. – С. 5.

14. О реализации принципов устойчивого развития в Российской Федерации. Российский взгляд на новую парадигму устойчивого развития. Подготовка к «Рио+20»: Доклад. – М., 2012. – 81 с.

15. Основные положения стратегии устойчивого развития России / Под ред. А.М. Шелехова. – М., 2002. – 161 с.

16. Пахомова Н.В., Сергиенко О.И. Интегрированная продуктовая политика и производство экологически безопасного продовольствия: Опыт ЕС и перспектива для России // Проблемы современной экономики. – 2011. – № 1(37). – С. 294–300.

17. Перелет Р.А. Направления стратегии «зеленого роста» // Евразийский экономический обзор. – 2011. – № 1. – С. 98–104.

18. Порфирьев Б.Н. «Зеленая» экономика: Реалии, перспективы и пределы роста / Московский центр Карнеги. – 2013. – Апрель. – 33 с. – (Рабочие материалы.)

19. Принципы устойчивого развития в деятельности финансовых институтов развития и международных организаций: Ежеквартальный бюллетень / Внешэкономбанк. – М., 2014. – № 2. – 18 с.

20. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года. – 2013. – 20 февр. – Режим доступа: http://government.ru/news/432/

21. Тормышева Т.А. Инновации как инструмент антикризисного управления / Российская ассоциация инновационного развития. – Режим доступа: http://www.rair-info.ru/publication/publication15

22. Урсул А.Д., Урсул Т.А. Устойчивое развитие и безопасность. – М., 2013. – 515 с.

23. Устойчивое развитие в России / Под ред. С. Бобылева и Р. Перелета. – Берлин; СПб.: Русско-немецкое бюро экологической информации, 2013. – 224 с.

24. Устойчивое развитие и «зеленая» экономика в России: Актуальная ситуация, проблемы и перспективы / Экодело. – 2014. – 26 марта. – Режим доступа: http://ecodelo.org/rossiyskaya_federaciya/27342-ustoychivoe_razvitie_i_zelenaya_ekonomika_v_rossii_aktualnaya_situaciya

25. Хильчевская Р.И., Сафонов П.И. Проблемы устойчивого развития и экологической экономики и их решение в России. – М., 1994. – Режим доступа: http://www.ulb.ac.be/ceese/STAFF/safonov/HIL-SAF.htm

26. Чечевишников А.Л. Саммит «Рио+20» и устойчивое развитие // Вестник МГИМО-Университета. – М., 2012. – С. 113–116.

Б.Н. Ковалёв

ДОСУГ КАК ФОРМА ПРОПАГАНДЫ НА ОККУПИРОВАННОЙ НАЦИСТАМИ ТЕРРИТОРИИ РОССИИ (1941–1944)

Ковалёв Борис Николаевич – доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН.

Уже весной-летом 1941 г. нацистская идеологическая машина стала активно перестраиваться для войны против СССР. Немецкие пропагандисты в своей работе пользовались достаточно большой свободой и могли оперативно реагировать на любые действия противника. Согласно инструкции Геббельса от 5 июня 1941 г., пропаганда на Россию должна была заключаться в следующем: «...никакого антисоциализма, никакого возвращения царизма; не говорить о расчленении русского государства (иначе озлобим настроенную великорусски армию); против Сталина и его еврейских приспешников; земля возвращается крестьянам, но колхозы пока сохранять, чтобы спасти урожай. Резко обвинять большевизм, разоблачать его неудачи во всех областях. В остальном же ориентироваться на ход событий...» [7, с. 13].

В пропагандистской работе оккупанты делали все, чтобы привлечь на свою сторону как можно больше представителей различных творческих профессий. На страницах коллаборационистской печати в то время регулярно появлялись статьи под характерными названиями: «К интеллигенции!», «Освобожденному народу – народное искусство», «О месте русской интеллигенции в этой войне».

Некоторые из тех, кто пошел на сотрудничество с немцами, имели практический опыт работы в советских культурных учреждениях в предвоенный период. И когда на оккупированной территории страны гитлеровцы открывали театры и кинозалы, то мирное население было зачастую готово платить деньги за предоставленное этими пропагандистскими структурами развлечение.

Во всех крупных населенных пунктах стали функционировать Дома просветителей, в деревнях создавались «Уголки просвещения», они привлекали для работы лекторов по вопросам политики, экономики и другим различным областям знаний. Здесь использовался труд библиотекарей, киномехаников, художников, книгоношей, распространителей газет и журналов. Обязательно присутствовала театральная труппа: актеры, музыканты, акробаты, танцоры. Общее число сотрудников зависело от численности населения в районе и составляло от 40 до 70 человек[1].

Нацистская пропаганда требовала, чтобы русские литераторы и живописцы, театральные артисты и музыканты полностью пересмотрели те художественные принципы, которые «были насильно введены большевиками». При этом специально оговаривалось, что «пересмотру подлежит не одно советское искусство, продукт очевидной лжи, но и дореволюционное, которое служило тонким орудием разложения народа, сея смуты и недовольство, чем с успехом пользовалось еврейство в подготовке революционных взрывов и потрясений» [4, 1942. 17 мая].

Нацистская пропаганда велась по многим направлениям. Если газеты, журналы и радио оказывали в первую очередь информационное воздействие на население, пытаясь сформировать угодные ей взгляды и представления, то кино и театр, апеллируя к его эмоциональной сфере, стремились обеспечить пропагандистский эффект, используя развлечение.

Надо сказать, что нацистская печатная продукция изучена гораздо лучше, чем инициативы немцев на оккупированной территории России в области кинематографа и театра. Немаловажный интерес представляет и реакция коллаборационистской прессы и населения на показанные фильмы и спектакли. Так, только на страницах псковской коллаборационистской газеты «За Родину» в 1942–1944 гг. информация о киноискусстве и различных кинофильмах прошла более 400 раз[2].

Источниками материалов для этой статьи послужили комплекты русскоязычных коллаборационистских газет и журналов. Некоторую информацию можно было почерпнуть из воспоминаний людей, переживших оккупацию. Весьма важны и архивные документы: уголовные дела на коллаборационистов, находящиеся на хранении в архивах региональных управлений ФСБ России, различные партизанские донесения и сводки, немецкие документы и распоряжения, а также трофейные материалы коллаборационистских гражданских служб.

1. Архив Управления ФСБ РФ по Новгородской области (далее – АУФСБНО). Д. 1/7242. Л. 65.

2. Подсчитано автором.

На оккупированной территории России[3] при немецких пропагандистских органах существовали два вида театров: это – «народные театры», созданные при участии русской коллаборационистской администрации и включающие профессиональных актеров, и различные любительские коллективы, организованные на базе самодеятельных кружков и художественных студий. Пресса, сотрудничающая с немцами, писала: «Даже в тех городах, где раньше не было постоянных театров, теперь они организуются или местными самодеятельными коллективами, или артистами, заброшенными туда обстоятельствами военного времени»[4]. Однако в большинстве случаев это было явным преувеличением: «местные самодеятельные коллективы» могли состоять всего из нескольких любителей, имевших весьма отдаленное отношение к театральному искусству.

Из театральных жанров наибольшее предпочтение отдавалось драме и комедии. Любое открытие «театра для гражданского населения» обставлялось весьма пышно. Так, орловская газета «Речь» поместила на своих страницах довольно подробный отчет – «Открытие орловского городского театра для гражданского населения». Это событие произошло 12 июля 1942 г. На подобных торжествах обязательно выступали представители германского командования. Ораторы заявляли, что развлечения для русского населения должны способствовать повышению производительности труда в освобожденных германскими войсками областях России: «Никто не может долгое время существовать без минут веселья и удовольствия и прежде всего без веселого смеха, тем более целый народ, иначе он утрачивает свое духовное равновесие, радость труда и тем самым трудоспособность. Потому-то от всего этого сейчас, во время войны и предстоящей большой созидательной работы, мы никак не можем отказаться»[5].

Далее шло славословие в адрес новых властей и порядков, которые, естественно, кардинально отличались от советских: «Этой своей установкой и практическими выводами, какие мы из нее делаем, национал-социализм коренным образом отличается от большевизма, который… в трудящемся человеке видит единственно лишь машину. Если она износилась, ее просто-напросто выбрасывают на свалку. Единственное стремление жидо-большевистских властей сводилось, как известно, к тому, чтобы выжимать из

3. Под Россией автор подразумевает РСФСР в ее территориально-административном делении периода войны.

4. Архив Управления ФСБ РФ по Смоленской области (далее – АУФСБСО). Д. 3792. Л. 12.

5. Государственный архив Брянской области (далее – ГАБО). Ф. 2608. Оп. 1. Д. 32. Л. 3.

народа как можно больше, совершенно не заботясь о его процветании и благоденствии»[6].

В свою очередь, русские коллаборационисты рассматривали театральные подмостки как место, где будет возрождаться русская культура, «очищенная от скверны жидо-большевизма»[7]. Достаточно крупные театральные труппы, артисты которых получали продовольственный паек и заработную плату, имелись в Орле, Смоленске, Пскове, Брянске, Ворошиловске, Вязьме.

Весьма типичным явлением в тех условиях стал театр города Гатчины. Для нацистов его работа была несомненным успехом. Во многом этого удалось достичь благодаря артистам: в нем работал заслуженный артист РСФСР, солист Ленинградского Государственного академического театра оперы и балета им. Кирова, советский орденоносец, бывший партнер Галины Улановой – Михаил Андреевич Дудко. Так же тесно сотрудничал с этим коллективом один из самых популярных советских певцов 30-х годов, народный артист РСФСР, кавалер ордена Ленина – Николай Константинович Печковский.

Театр в Гатчине был создан по инициативе начальника отдела пропаганды города – зондерфюрера Шмидта – в ноябре 1942 г. Он поручил Дудко с группой молодых людей подготовить несколько эстрадных номеров. Эксперимент удался, и все артисты после просмотра оказались принятыми на новую службу. Шмидт в короткий срок достал всё необходимое для театра: помещение, костюмы, парики, декорации и т.п. Дудко был назначен балетмейстером и художественным руководителем концертно-балетной труппы. Принимали в театр всех, кто имел хотя бы небольшое театральное образование или просто желание выступать на сцене. К началу 1943 г. театр уже имел две драматические труппы, две – концертные и одну – специально для сельских жителей. Концертно-балетная труппа включала 15 человек, в том числе двух конферансье для русского населения и для немцев. В программу выступлений входили русские, украинские, цыганские и классические танцы, музыкальные произведения, арии из русских опер, романсы немецких композиторов, художественное чтение произведений Михаила Зощенко[8]. Этот автор был весьма популярен среди немецких пропагандистов, так как его сатирические образы подавались русским зрителям не как мещанские, а как типично советские.

Драматическая труппа театра дала 66 представлений в городах и населенных пунктах: Гатчине, Луге, Котлах, Ямбурге, Сиверской, Оредеже,

6. Государственный архив Брянской области (далее – ГАБО). Ф. 2608. Оп. 1. Д. 32. Л. 3.

7. Там же.

8. Служба регистрации архивных фондов Управления ФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (далее – СРАФ УФСБСПбЛО). Д. 41–314. Л. 16–17.

Батецкой и в Вырице. Ее репертуар включил «Плутни Скапена» Мольера, «Предложение» Чехова, «Собаку в мозгах» Гетца, «Бой бабу» Квитко-Основьяненко. Благодаря широкой поддержке, оказанной германским командованием, театр быстро окреп и развернул свою работу, организовав свыше 400 выступлений и обслужив около 160 тыс. зрителей, причем более 80% этих выступлений приходилось на выездные концерты и спектакли. В театре демонстрировались и кинофильмы. За шесть месяцев зрители побывали на 600 сеансах как в самой Гатчине, так и в Сиверской, Ямбурге, Волосове и других местах. Фильмы посмотрели около 140 тыс. человек [2, 1943. 5 июля].

Безусловно, материалы из коллаборационистской прессы завышали число зрителей, а иногда давали просто ложную информацию. Так, в газете «За Родину» сообщалось, что «в городе недавно открыт кинотеатр для гражданского населения и войсковых частей. Помимо демонстраций кинокартин с русским текстом, в театре дают концерты эстрадные труппы артистов из других городов. Сейчас начато переоборудование эстрады в сцену со всем полагающимся реквизитом. По окончании этой работы будет возможно устраивать драматические спектакли. Население Новгорода и окрестных деревень охотно посещает свой кинотеатр» [2, 1943. 16 сентября]. Эта информация абсолютно не соответствовала действительности, так как в это время русского населения в Новгороде, находившемся в одном километре от линии фронта, уже не осталось – оно было вывезено в немецкий тыл.

Обычный концерт начала 1943 г. описал в газете «За Родину» некий лужский зритель. Он рассказал, что в Луге труппа дала пять выступлений и каждый раз при переполненном зале. Особым успехом пользовались половецкие пляски из оперы «Князь Игорь» в исполнении всего балетного коллектива. В мазурке из оперы «Жизнь за царя» Глинки блистал М.А. Дудко. Замечательно играл на балалайке Михаил Третьяков, пела Вера Старостина (меццо-сопрано), выступали акробаты Румянцев и Рогинский. Конферанс вел И.В. Заклинский, он же прочел комические рассказы Чехова и Зощенко.

Согласно инструкции, полученной от немецкого командования, этот коллектив должен был обслуживать немецкие части, гражданское население и добровольческие части, военнопленных и русских рабочих как в городах, так и в деревнях, в тылу и в прифронтовой полосе[9].

Арестованный в 1944 г. советскими органами Государственной безопасности Михаил Дудко признавал: «Демонстрируя своё искусство перед гражданским населением, мы тем самым служили интересам немецкой пропаганды, так как создавали видимость того, будто немцы не препятствуют

9. СРАФ УФСБСПбЛО. Д. 41–314. Л. 16.

развитию русского искусства. Я сознаю и то, что немцы использовали факт моей службы в отделе пропаганды в своих агитационных целях. Они неоднократно подчеркивали то обстоятельство, что я, бывший советский ленинградский артист театра оперы и балета, заслуженный артист – орденоносец, перешел к ним на службу»[10].

В 1944 г. М. Дудко был приговорен к восьми годам лишения свободы. На ленинградскую сцену он больше не вернулся, но в 1953–1962 гг. выступал в театрах оперы и балета Уфы, Новосибирска, Тбилиси. В конце жизни вернулся в Ленинград, где и скончался в 1981 г. в возрасте 78 лет.

Певец Николай Печковский успел до войны добиться многого: стал народным артистом РСФСР, получил орден Ленина, учился оперному искусству в Италии. И хотя славу ему принесли оперные партии, романсы и русские народные песни, исполнял он, как типичный советский артист, и песни о Сталине: Народ наш в бою не согнется, / Он Сталинским сердцем согрет… / И песня все шире несется, / Идем мы вперед и вперед. / И сердце за Родину бьётся, / О Сталине сердце поет![11]

После начала войны в августе 1941 г. Печковский получил разрешение съездить в поселок Карташевская (примерно в 55 км к югу от Ленинграда), чтобы привезти жившую там на даче мать. Через несколько часов после его приезда немцам удалось прорвать фронт, и поселок оказался у них в тылу. Всякая связь с Ленинградом прекратилась. Когда все продовольственные запасы истощились, певец был вынужден добывать средства для существования пением [6, с. 228–229].

В репертуаре его выступлений на оккупированной территории не содержалось ничего антисоветского или антисемитского, и все же дивиденды немецкой пропаганде он принес немалые. Об этом свидетельствуют многочисленные материалы прессы, освещающие деятельность артиста и цитирующие его высказывания. Так, в газете «За Родину» было приведено заявление Печковского: «Я рад служить моему народу и его освободителям – германским воинам, искупающим своею кровью грехопадение России в октябре 1917 года». К этой небольшой заметке «Концерт Н.К. Печковского в Луге» прилагалась фотография: Печковский выступает на фоне свастики, портрета Адольфа Гитлера и лозунга «Труд создает благосостояние» [2, 1942. 15 октября].

Ни Печковский, ни Дудко лично не занимались нацистской пропагандой. За них активно это делали конферансье. Но каждое выступление артистов

10. СРАФ УФСБСПбЛО. Д. 41–314. Л. 15.

11. Ленинградский выборный марш, 1938 г.

начиналось с благодарственного слова вождю Германии Адольфу Гитлеру «за возрожденное исконно русское, национальное искусство»[12].

Н.К. Печковский был арестован в Риге в октябре 1944 г. и приговорен к десяти годам лишения свободы. 18 сентября 1954 г. был освобожден без права свободного передвижения по стране. Его зачислили в Омскую филармонию солистом и режиссером, в последующие годы он много гастролировал по провинции. Затем ему позволили вернуться в Ленинград, где предоставили квартиру, но разрешения на работу в Кировском театре он не получил. До своей смерти в 1966 г. артист был художественным руководителем любительской оперной студии в ленинградском Доме культуры им. А.Д. Цюрупы. В Санкт-Петербурге на доме 4 по Лермонтовскому проспекту (непосредственно примыкающему к петербургской хоральной синагоге) в 1994 г. была установлена мемориальная доска с надписью: «В этом доме с 1926 по 1941 год жил великий оперный артист Николай Константинович Печковский».

В Смоленске по инициативе отдела пропаганды в мае 1942 г. был создан драматический народный театр. Официально он числился в ведении городской управы. Его артисты, кроме участия в сценических постановках, широко привлекались к работе в различных агитбригадах и на радио. Режиссер театра В.В. Либеровская ставила русскую классику – Чехова, Гоголя и Островского. Вера Либеровская – старая русская провинциальная актриса[13], поначалу делала то, что знала и умела. Но вскоре в репертуаре театра стали появляться пьесы антисоветского и антисемитского содержания, сочиненные журналистами газеты «Новый путь» и рекомендованные немецкими пропагандистами. Из последних наиболее известными считались пьесы «Волк» и «Голубое небо», которые были поставлены не только в Смоленске, но и в Орле, Пскове, Борисове, Минске, Локте[14].

«Волк», написанный смоленским журналистом С.С. Широковым[15] (настоящая фамилия Пасхин), был направлен на дискредитацию советского сопротивления. В пьесе рассказывалось о бессмысленности и преступности партизанского движения.

12. СРАФ УФСБСПбЛО. Д. 46436. Л. 21.

13. Актриса Вера Либеровская родилась в 1885 г. в Астрахани. Арестована 31 июля 1945 г. УМГБ Гродненской области. 15 ноября 1945 г. Военным трибуналом Смоленского Военного округа приговорена к пяти годам лишения свободы. Реабилитирована в 1993 г.

14. АУФСБСО. Д. 3792. Л. 71.

15. Другой известный псевдоним Сергей Сергеевич Максимов. Годы жизни – 1916–1967. Скончался в США.

В «Голубом небе» говорилось о «кровавой вакханалии НКВД, о жертвах русской интеллигенции, растоптанной в подвалах Лубянки». «Голубое небо» – символ «свободы», которую несла со дня своего нападения 22 июня 1941 г. фашистская Германия народам Советского Союза. Премьера пьесы была приурочена «ко второй годовщине начала освободительного похода свободных народов Европы против мирового большевизма»[16].

По «Волку» и «Голубому небу» были созданы радиопостановки. Руководитель передачи «Театр у микрофона» перед исполнением любой программы был обязан явиться в отдел пропаганды для разрешения постановки. Комиссия, как минимум из трех сотрудников, выслушивала текст и давала свои рекомендации. Иногда в пьесы классического содержания вставлялись антисемитские или антикоммунистические пассажи. Так, при чтении «Скупого рыцаря» А.С. Пушкина внимание слушателей обращалось на то, что «именно жид подстрекает молодого рыцаря к убийству отца»[17].

Министерство пропаганды Третьего рейха и его руководство с особым пиететом относились к кинематографу как к весьма действенной форме пропаганды. В 1941 г., в первые месяцы войны, нацистские пропагандистские службы снимали «Немецкое еженедельное обозрение» («Die Deutsche Wochenschau») – киносюжеты, рассчитанные, в первую очередь, на солдат вермахта и население Германии.

С весны 1942 г. начинают открываться в городах и крупных населенных пунктах стационарные кинотеатры для русского населения. Советские агенты сообщали об этом в Центр: «Местные руководители, согласно распоряжению германского командования, предоставляли помещение, технический персонал, рабочих и необходимые стройматериалы. Киноаппаратура, фильмы и инструкции “О правильной организации кинопропаганды” поступали из Германии»[18]. В этих условиях небольшие кинозалы стали появляться даже в деревнях.

При открытии кинотеатра в Смоленске в июле 1942 г. было объявлено, что жители города смогут ознакомиться с тремя видами кинопродукции: художественными фильмами, культфильмами (Kulturfilm) и военной хроникой. В культфильмах, снимавшихся специально для населения оккупированной нацистами Европы, показывалась «жизнь и быт рабочих, крестьян и интеллигенции Германии, стран, освобожденных Германией [3, 1942. 28 июня]. Особенно много внимания уделялось в них новой гитлеровской молодежи».

В хронике с фронтов изображалась «героическая борьба германской армии с большевизмом и капитализмом». Все пропагандистские фильмы были

16. АУФСБСО. Д. 3792. Л. 111.
17. Там же.
18. АУФСБПО. Д. 13954. Л. 56.

снабжены синхронным переводом на русский язык. Что касается развлекательного фильма, то он шел или с субтитрами, или с предварительным изложением сюжета киномехаником или администратором на русском языке. На каждом сеансе демонстрировались по очереди три фильма: культфильм, хроника с фронта и художественный фильм.

Газета «За Родину» оповещала своих читателей о том, что «проникновение германского фильма в освобожденные восточные области началось уже в 1941 г., когда было учреждено восточное фильмовое общество с двумя отделениями – в Риге и в Киеве. В этих отделениях занято большое число местных сил» [2, 1943. 24 августа].

До февраля 1943 г. в северных областях было пущено в ход 173 кинозала. Кроме того, по населенным пунктам разъезжали кинопередвижки. За второе полугодие 1942 г. таким образом германские фильмы посмотрели 18 950 000 зрителей. На Украине, где было вновь открыто 298 кинотеатров, за это время их посетили 3 млн человек. Картины шли на русском и украинском языках. Германская кинохроника демонстрировалась на русском, эстонском и литовском языках.

Особым успехом пользовались художественные фильмы: «Оперетта», «Почтмейстер», «Большая любовь», «Пилот Квакс», «Я обвиняю», «Бал оперы» и др. Любопытно, что фильм «Почтмейстер» был снят в 1940 г., в период близости Третьего рейха и Советского Союза, по мотивам повести А.С. Пушкина «Станционный смотритель».

В Орле открытие кинотеатра было приурочено ко дню рождения Адольфа Гитлера. Главный редактор газеты «Речь» Михаил Октан заявил на этом мероприятии: «Киноискусство для нас является одним из самых важных культурных средств нашей борьбы с большевиками» [4, 1942. 22 апреля]. Почти все наиболее известные произведения кинематографистов Третьего рейха (независимо от их жанра – музыкальный фильм, исторический фильм, комедия или мелодрама), представленные русскому зрителю, были нашпигованы нацистской идеологией даже больше, чем фильмы, демонстрировавшиеся в самой Германии.

Особое место в кинопрокате занимали антисемитские фильмы. Дублированные версии кинокартин «Вечный жид» (1940, режиссер Фриц Хипплер) и «Еврей Зюсс» (1940, режиссер Файт Харлан) показывались в кинотеатрах на протяжении нескольких месяцев. Газеты «Речь» и «Новый путь» публиковали на них хвалебные рецензии. Отделы просвещения настоятельно рекомендовали всем учащимся посмотреть эти фильмы и написать по этому поводу сочинение.

«Вечный жид» подавался зрителям как документальный фильм о роли евреев в мировой истории [5, с. 375]. Смысл его был достаточно ясен: единственный путь к спасению мира лежит через ликвидацию евреев.

«Еврей Зюсс» (на оккупированной территории России он шел под названием «Жид Зюсс») – один из самых дорогих по затратам на производство фильмов Третьего рейха. В основе его лежит исторический сюжет, изображавший жизнь Вюртенбергского герцогства в начале XVIII в. Картина была круто замешана на антисемитизме.

В других немецких фильмах, которые шли на оккупированной территории России: «Семь лет несчастья», «Шахматная деревня», «Нанетта», «Решающая игра», «Кельнерша Анна», «Рай холостяков», «Ура, я стал отцом!»[19] – за кажущейся легкостью их содержания просматривалась упорная попытка создать привлекательный образ нового Германского государства, служащего образцом для всех остальных народов. Из немецких актеров коллаборационистская пресса чаще всего выделяла Хайнца Рюмана и Цару Леандр, которой посвящались восторженные отзывы.

В относительно крупных городах русское население и немецкие солдаты ходили в разные кинотеатры. Так, в Ворошиловске (так назывался Ставрополь с 1935 по 1943 г.) кинотеатры «Октябрь» и «Гигант» были переименованы в «Освобождение» и «Солдатское кино». Первый предназначался для гражданских лиц. В небольших населенных пунктах русских и немцев могли обслуживать «по сменам».

Кроме немецкой кинохроники и художественных фильмов, в русских кинотеатрах показывались советские фильмы: «Дети капитана Гранта», «Дубровский», «Волга-Волга». В то же время, по данным ставропольского краеведа Германа Беликова, в Ворошиловске на каждом сеансе демонстрировалась картина «Одна ложь», в которой речь шла о зверствах сталинского режима, и, хотя фильм имел явно пропагандистский характер и был в значительной степени фальсифицирован, он достаточно сильно воздействовал на зрителей [1, с. 101].

К 1943 г. при Домах просветителей на оккупированной территории России стали повсеместно действовать так называемые «русские кинотеатры». Все более заметным становился «местный колорит» – сюжеты, связанные с Россией. Так, в июле 1943 г. в Пскове демонстрировался кинофильм «Мы видели Германию» – об организованной немцами поездке бургомистров и глав районов Северо-Запада России в Германию. В Орле перед его показом выступали участники экскурсии, в частности бургомистр Старов. В картине – разрушенная, разоренная Россия (в этом, конечно, авторы фильма обвиняли советское руководство) противопоставлялась жизни в Третьем рейхе. Как писала газета «Речь», «орловцам любопытно следить за каждым шагом

19. В некоторых из этих фильмов, например в фильме «Hurra, ich bin Papa!» (1939), играл известный немецкий комик Хайнц Рюман (Heinz Rühmann).

экскурсантов: едут ли они по улицам Берлина, посещают ли фабрики, школы, осматривают ли исторические памятники Германии, совершают ли восхождения в горах Силезии. Такие бытовые подробности путешествия по Германии, как обеденный стол в столичном или деревенском ресторане, встреча с завербовавшейся в Германию из Орла Галиной Иноземцевой, ее домашняя работа в германской семье, прогулки экскурсантов по улицам с покупками в руках и прочее, приковывают к себе особое внимание орловского зрителя, получающего наглядное представление о путешествии орловцев-экскурсантов и о жизни Германии как она есть во всей ее правде» [4, 1943. 12 марта]. В Орле шел также псевдодокументальный фильм «Образцовый полицейский», о борьбе с партизанами и советскими парашютистами.

Одной из наиболее крупномасштабных акций Министерства пропаганды рейха стала съемка под Смоленском полнометражного, псевдодокументального фильма «Наши друзья» об успехах нацистского «нового порядка» в оккупированных областях России. К участию в съемках картины привлекались многие артисты смоленского театра. Гитлеровцы в нем изображались как спасители русского народа от международного еврейского заговора. В фильме показывался (часто на фоне городских памятников) образцовый страж порядка – полицейский, а также те, кто мешает строить «новую Россию без евреев и коммунистов»: женщина, выплескивающая помои прямо на улицу, хулиганы, уголовники и прочие подозрительные личности. Съемки проходили в 1943 г., и, хотя картина была закончена, жители Смоленска ее не увидели: город был освобожден от немцев 25 сентября 1943 г. Красная Армия успешно продвигалась на Запад, гнала оккупантов вместе с их идеологами, теоретиками и пропагандистами…

Литература

1. Беликов Г. Оккупация. – Ставрополь, 1998. – 152 с.
2. Газета «За Родину» (Псков).
3. Газета «Новый путь» (Смоленск).
4. Газета «Речь» (Орел).
5. Герценштейн Р.Э. Война, которую выиграл Гитлер. – Смоленск, 1996. – 608 с.
6. Печковский Н.К. Воспоминания оперного артиста. – СПб., 1992. – 352 с.
7. Ржевская Е.М. Геббельс. Портрет на фоне дневника. – М., 1994. – 320 с.

М.И. Воейков

НАСЛЕДИЕ М.И. ТУГАН-БАРАНОВСКОГО

Воейков Михаил Илларионович – доктор экономических наук, профессор, заведующий сектором Института экономики РАН.

М.И. Туган-Барановский писал еще в 1910 г.: «Идеал либерализма уже давно потерял свою действенную силу и ни в ком энтузиазма не вызывает; уже давно никто не верит, что политическая и гражданская свобода, как бы широка она ни была, могла, сама по себе, привести к удачному разрешению социальных вопросов нашего времени и общему благополучию» [8, с. 56].

М.И. Туган-Барановский (1865–1919)[1] первый российский ученый-экономист, который получил широчайшее признание в европейских странах. Да и в российской экономической мысли Туган-Барановский составляет целую эпоху.

В советское время официальное отношение к нему было настороженное: легальный марксист, идеалист, кантианец, не любил большевиков. В постсоветское время отношение к нему столь же прохладное, но уже по противоположной причине: Туган-Барановский для нового российского официоза «слишком» марксист, социалист и не любит капитализм.

1. Михаил Иванович Туган-Барановский прожил яркую жизнь. В Петербургском университете был сокурсником Александра Ульянова. В апреле 1900 г. в Пскове принимает участие – вместе с В. Ульяновым-Лениным П.Б. Струве, Ю.О. Мартовым, А.Н. Потресовым – в создании газеты «Искра». Член кадетской партии. Видный деятель украинского национального движения, несколько месяцев после Октября 1917 г. был министром финансов (секретарем) Украинской народной республики.

В январе 1919 г. умер в поезде, когда в составе украинской делегации ехал на Версальскую мирную конференцию.

Политическая экономия

Можно утверждать, что именно с Туган-Барановского начинается российская школа политической экономии. Основные положения и выводы политэкономических работ Туган-Барановского сохранили свою ценность до сего дня. Вот, например, как он определяет политическую экономию: «Изучая отношения хозяйства, политическая экономия вторгается в сферу хозяйственных интересов, являющихся, при господствующих условиях общественной жизни, наиболее мощными и доминирующими интересами современности. Но при наличности глубокого и неустранимого антагонизма хозяйственных интересов, характерного для существующего строя хозяйства, выводы политической экономии не могут не вступать в столкновение с хозяйственными интересами тех или иных групп населения» [6, с. 1–2]. Таким образом, политическая экономия изучает то, что связано с определенными экономическими интересами определенных групп, слоев и классов людей.

В сегодняшней России проблемы социального неравенства людей, распределения общественного продукта остаются весьма актуальными. Остаются, стало быть, и функции политической экономии. На одну из них еще в начале XX в. указал С.Н. Булгаков: «Социальный вопрос – вот главная и даже единственная проблема, определяющая все содержание политической экономии, ее нравственный центр» [1, с. 276]. Вопрос этот был в центре и всех научных исканий Туган-Барановского.

Вот еще одно положение М.И. Туган-Барановского, которое по достоинству можно оценить только сегодня: «Есть полное основание признавать судьбу политической экономии, как своеобразной науки о причинно-функциональных соотношениях хозяйственных явлений, тесно связанной с современным народным хозяйством. Вместе с ним она возникла и развилась и вместе с ним должна сойти со сцены. В социалистическом строе для этой науки места не будет, хотя именно в этом строе практические знания, относящиеся к области экономической политики, и все необходимые для этого вспомогательные научные дисциплины – например, статистика – должны получить чрезвычайное развитие. Политическая же экономия частью превратится в теорию экономической политики, а частью войдет в состав более общей науки об обществе – социологии» [6, с. 20]. Поразительно, как Туган-Барановский предсказал судьбу политической экономии, то, что сегодня происходит с ней в западных странах.

Что происходит с политической экономией в сегодняшней России – это особая статья. Еще в начале 1920-х годов было отменено преподавание политической экономии, ибо намечался переход к социализму, где, как считал Туган-Барановский, «для этой науки места не будет». Это была общепринятая марксистская позиция, и Туган-Барановский тут не оригинален. Просто

он умел более четко излагать свои мысли. Многие руководящие деятели после Октября 1917 г. искренне верили в скорое пришествие социализма. В начале 1930-х годов политическую экономию, однако, восстановили как научную и учебную дисциплину. В начале 1990-х годов ее опять отменили, несмотря на практически почти официальное признание необходимости перехода к капитализму. Можно понять первых большевиков, они руководствовались теорией, в том числе и Туган-Барановского, но как понимать нынешние российские власти в их борьбе с политической экономией?

Отношение к марксизму

В советское время считали Туган-Барановского легальным марксистом, т.е. как бы «ненастоящим» марксистом. Эта позиция в ряде случаев сохраняется и ныне. Сам Туган-Барановский писал в письме А.А. Кауфману (1902): «В скором времени в “Мире Божьем” появятся мои статьи о Марксе, которые будут знаменовать мой окончательный разрыв с марксизмом. Вы были совершенно правы, уже давно утверждая, что я вовсе не марксист. Мне приходится отказываться от того, что я писал раньше, ибо признание развития в России капиталистической промышленности еще вовсе не марксизм» [8, с. 71]. Но при этом добавлял: «Несколько марксистских лет не будут забыты в истории русской общественной мысли. А… с уходом марксистов литература страшно обесцветилась» [5, с. 73].

Определяя отношение Туган-Барановского к марксизму, надо бы внимательнее разобраться с последним: выделить главные составляющие марксизма, которые и определяют его суть, без которых марксизм не может быть марксизмом. Исследователи и комментаторы ссылаются на различные положения и высказывания Маркса в качестве главных. И это характерно для крупнейших исследователей и пропагандистов марксизма. Например, В.И. Ленин писал в статье «Исторические судьбы учения Карла Маркса» (1913): «Главное в учении Маркса, это – выяснение всемирно-исторической роли пролетариата как создателя социалистического общества» [4, т. 23, с. 1]. По сути дела, Ленин полагал, что главное в марксизме – учение о классовой борьбе. М.И. Туган-Барановский отмечал иное: «Центральной идеей марксизма, как теории современного общественного развития, следует признать учение о концентрации средств производства» [8, с. 244]. И надо сказать, что этот вывод сегодня получает эмпирическое подтверждение в росте монополизации производства в самых индустриально развитых странах.

Но есть другие положения марксизма, которые не подтверждаются экономической практикой. Например, положение об абсолютном обнищании пролетариата, которое уже к концу XIX в. стало очевидно устаревшим. Еще в 1902 г. Туган-Барановский убедительно показал, что это положение

марксизма, несмотря на изощренные попытки К. Каутского защитить его, находится «в самом резком противоречии с фактами». Он пояснял, что социальные воззрения Маркса сложились в 40-е годы XIX в. – в период понижения заработной платы, хронической безработицы, огромного роста бедности и нищеты. Формулируя свое положение об абсолютном обнищании пролетариата, пишет Туган-Барановский, «Маркс стоял на почве современных ему исторических фактов и высказывал взгляд, общий всем серьезным экономистам того времени. Рикардо и Мальтус смотрели на положение и будущность рабочих классов не менее мрачно» [8, с. 242]. Но из этих фактов ни Туган-Барановский, ни любой другой серьезный исследователь не делал выводов о неверности марксизма в целом. Можно утверждать, что Туган-Барановский в своих работах, особенно поздних, создал теоретическую конструкцию, на десятилетия опередившую появление неомарксизма (К. Корш, Г. Лукач) и франкфуртской философской школы. Это имеет прямое отношение к поиску социалистического идеала будущего общества.

Социализм

Наука о социализме уже существует много десятилетий и насчитывает многие сотни, если не тысячи, серьезных научных сочинений, в ряде которых убедительно доказывается, что социализм не приходит в мир стихийно, он сознательно вырабатывается обществом, т.е. должна существовать специальная наука, которая исследует, а говоря по-современному, «проектирует институты» лучшего устройства общества. Представление о «лучшем обществе» вырабатывается теоретическим знанием.

Можно считать, что социальная наука социализма – это наука о том, что будет, а не о том, что есть. Однако в советский период доминировало представление, что дать априорно характеристику социализма нельзя, его конкретные черты возникают только в процессе развития. В какой-то мере это так. Советские обществоведы придерживались известной ленинской формулы, что нельзя заранее предугадать конкретные формы общественного развития. Но при таком подходе не совсем понятна роль социальной науки, которая призвана не только исследовать и объяснять существующее общество, но и предлагать меры по его улучшению. Основная функция социальной науки – улучшать и совершенствовать объект своего изучения или минимизировать его отрицательные следствия для человечества. Такой нормативный подход был свойственен Туган-Барановскому. Он считал, что при создании будущего общества надо исходить из определенного идеала, и с помощью науки и научных средств искать пути его достижения. Иными словами, социальная наука, кроме позитивистской функции, должна выполнять и нормативную функцию. Почти все серьезные экономические сочинения совет-

ского периода были написаны в нормативном плане, т.е. содержали определенные предложения по улучшению тех или иных сторон экономической системы. Чисто описательные работы, выполненные, как сейчас говорят, в дескриптивном методе, не считались достаточно научными.

Политическая экономия социализма в СССР выполняла несколько функций. Одной из них была функция конструктивная, когда пытались усовершенствовать различные стороны и формы советского общества. При этом многие ученые полагали, что реально существующее в советский период общество можно называть социалистическим только условно, со многими оговорками. Они представляли настоящее социалистическое общество где-то в будущем. Конечно, об этом нельзя было говорить открыто, но намеков в соответствующей литературе было достаточно.

Важная функция политической экономии социализма – это создание общей теории социализма. Такие попытки предпринимали многие исследователи, но результат был ничтожный. Причина в том, что советскую практику многие исследователи принимали за практику социалистического общества и не могли ее непротиворечиво увязать с классическим марксизмом или с какой-либо другой общей социалистической теорией. Хорошей иллюстрацией здесь может служить кооперативная теория, разработке которой в свое время немало сил отдал Туган-Барановский.

Кооперативный социализм

Русская интеллигенция еще в досоветский период искала в кооперации и кооперативном движении мощный рычаг экономического развития страны. Не будем забывать, что более 80% населения дореволюционной России были крестьяне и мелкие ремесленники.

Туган-Барановский стал одним из видных теоретиков российской кооперации. В 1909 г. он становится бессменным редактором кооперативного журнала «Вестник кооперации», активно участвует в кооперативных съездах и т.д. Принципы кооперативного социализма для представителей левой интеллигенции, особенно сторонников эсеровской партии, были исходными. Крупнейший советский ученый-аграрий В.Г. Венжер почти всю жизнь развивал и отстаивал теорию кооперативного социализма. В своей последней книге 1990 г., т.е. времен «перестройки и гласности», он писал: «Полный социализм есть строй кооперативный» [2, с. 87–88]. Можно даже сказать, что автор был теоретическим последователем лидера эсеровской партии Виктора Чернова, хотя не говорил этого открыто.

В. Чернов во многих своих работах отстаивал принцип социализации деревни через кооперацию, полагая, что в деревне социализм может утвердиться только как кооперативный [10]. Венжер принципы кооперации

распространял на все общество, на все предприятия. «Самое главное и самое ответственное, – писал он о горбачёвской перестройке, – это перевод, постепенный, но неукоснительно последовательный, всей и промышленной и земледельческой деятельности на рельсы кооперативности. ...Конечная цель перестройки – перевод всей экономики страны на рельсы общественного самоуправления, следовательно, на рельсы всеобщей кооперативности» [2, с. 91, 93].

Действительно ли лучшее общество – это общество самоуправленческих кооперативов? При всей привлекательности именно такой схемы, отметим, что пока общественная наука четкого ответа дать не может. Есть сторонники кооперативного устройства общества, есть скептики. Напомним слова В.И. Ленина, что «строй цивилизованных кооператоров при общественной собственности на средства производства, при классовой победе пролетариата над буржуазией – это есть строй социализма» [4, т. 45, с. 373]. «В дальнейшем развитии кооперации, – считал А.В. Чаянов, – она будет все в большей и большей мере переводить в русло общественного кооперативного хозяйства различные отрасли крестьянского хозяйства. Эти элементы общественного хозяйства и закладывают в крестьянском хозяйстве основные начала будущей социалистической организации земледелия» [9, с. 9]. Скептически смотрел на это М.И. Туган-Барановский: «Кооперация возникла в непосредственной связи с социалистическим движением, но было бы очень ошибочно смешивать кооперацию с социализмом». И далее: «Если тело кооператива создано капитализмом, то душа кооператива вдохнута социалистическим идеалом» [7, с. 62, 67].

Ограниченность кооперативной формы стала вполне очевидной только к концу XX в. А многие социалисты еще раньше искали какие-либо формы общественного производства, альтернативные частнокапиталистическому производству. И кооперация давала в этом смысле некоторые надежды. Для советской практики кооперация была действительно более адекватной формой организации сельскохозяйственного производства. Правда, в советской экономической реальности колхозы только по названию были кооперативами.

Сегодня очевидно: обычный марксистский, точнее, каутскианский, подход, который вполне разделяли В.И. Ленин и другие большевики, что земледелие по мере развития капитализма превращается в фабрику, и экономические и трудовые отношения здесь ничем не будут отличаться от промышленности, не оправдался. Земледелие, видимо, еще долго будет представлять собой особую отрасль производства с особыми хозяйственными и трудовыми отношениями. И единственный путь его развития, а следовательно, социализации его – это кооперация. Но это еще не означает, что таким путем нынешнее общество преобразуется в социалистическое.

Не об этом ли писал М.И. Туган-Барановский в начале XX в.: «Как бы глубоко ни было влияние кооперации на крестьянское хозяйство, все же это хозяйство оставалось бы крестьянским и отнюдь не стало бы социалистическим, ибо в основе его по-прежнему лежала бы частная собственность крестьянина на средства производства и продукты его труда» [11, с. 294–295]. Получается, что рыночная экономика сама по себе не способствует развитию кооперации, по крайней мере в сельскохозяйственном производстве. По Туган-Барановскому, кооперация это не путь к лучшему обществу.

Итак, лучшее будущее

«Социалистические симпатии русской интеллигенции составляют одну из ее наиболее характерных отличительных черт», – писал Туган-Барановский в 1910 г. [8, с. 52]. Действительно, до сего дня большинство российского мыслящего общества склонно если не к социализму, то, по крайней мере, к социальной справедливости и гуманности. А именно это и составляло основные элементы социалистического идеала Туган-Барановского. «Современный социализм, – писал он, – исходит из миросозерцания, поставившего в центре всего человеческую личность» [8, с. 264]. И далее: «Необходимо признать идею равноценности человеческой личности основной этической идеей современного социализма» [8, с. 273]. И еще: «Частная собственность на средства производства несовместима с правом человека на свободу и равенство. Социализм есть, следовательно, требование естественного права, логически связанное с первым и основным прирожденным правом человека на свободу» [8, с. 274].

В книге «Социализм как положительное учение» (1917) Туган-Барановский писал, что «социалистический строй есть искусственная, придуманная форма человеческого общежития в противоположность естественным, стихийно развившимся формам общества, существующим ныне… Итак, первой характерной чертой социализма является то, что социалистическое общество есть общество, в основу которого положены определенный замысел, определенная правовая идея, в противоположность современному обществу, бессознательному комплексу общественного взаимодействия» [8, с. 261]. За эту позицию его в советское время критиковали как идеалиста и кантианца.

Что же происходит сегодня в России, если исходить из общей концепции Туган-Барановского? Рыночные реформы привели к разрушению системы жестко централизованного управления народным хозяйством, которую консерваторы отождествляли с социализмом. Социалистический строй теоретически не совместим с товарным производством, с рыночной экономикой. По этому вопросу в советское время проводилось много дискуссий. Их участники

полагали, что они живут в социалистическом обществе и хотели совместить социализм как нерыночную организацию общества и объективную необходимость товарных, рыночных начал в народном хозяйстве. Но этический идеал Туган-Барановского как основу социалистического общества невозможно совместить с идеологией капитализма (наживы, приобретательства, стяжательства).

Логика развертывания товарного хозяйства, логика рыночной экономики подрывала существование государственных предприятий, содержащихся на бюджетном финансировании. Все предприятия должны были переходить на принципы коммерческого расчета.

Радикальная экономическая реформа 1989 г. содержала в себе внутренние противоречия. В ее основном теоретическом материале «Радикальная экономическая реформа: первоочередные и долговременные меры» говорилось о многообразии форм общественной собственности, о различных формах социалистической собственности. Указывалось, что «требуется отказ от догмы о несовместимости доходов от собственности с социализмом». Указывалось, что доходы от собственности, т.е. проценты по вкладам, дивиденды и т.п. «поддаются эффективному государственному регулированию», что исключит «неприемлемое увеличение доходов, прямо не связанных с трудом». Как все это совместить – оставалось совершенно неясно. Но почти ни у кого в тот период не было сомнения, что СССР – это социалистическое общество.

Реформаторы 1991 г. открыто продекларировали переход к рыночной экономике. Они пытались изменить экономические и политические основы общества, его социальную структуру и объявили эти изменения революцией.

Начиная с президентства В. Путина можно наблюдать – пока еще в малозначительных масштабах – реставрацию элементов советской системы. Конечно, риторика и форма этой реставрации иная, но по существу происходит возврат прежней системы. Говорить, что с распадом СССР ушла в прошлое его социально-экономическая система, явно преждевременно. Советская экономическая система была сформирована не столько под влиянием идеологии, сколько под давлением объективной экономической необходимости выживания громадной страны с суровым климатом и многочисленным населением, находившимся на различных ступенях общественного развития. Разрушиться эта система сама по себе не может. Она может сменить историческую форму существования, но не свою суть. А суть ее неизменна: смесь буржуазности, остатков феодализма, националистической (вместо социалистической) фразеологии и слабости социального государства. Поэтому миновать стадию буржуазности Россия никак не может. Как указывает Р.С. Гринберг: «Нельзя не заметить парадокс: при кажущемся принципиальном изменении строя после распада СССР последовало изменение формы – но не сути экономиче-

ской атмосферы» [4, с. 63]. Уточним: суть экономической атмосферы – это и есть природа так и не изменившейся экономической системы. Пришло господство, как удачно заметил Г.Г. Водолазов, «перевернувшейся на другой бок номенклатуры» [4, с. 231]. Такова объективная реальность. Система бюрократического управления, приобретшая в эпоху «застоя» зрелые и отчетливые очертания, сменила историческую форму существования и в новом виде стала адекватна для условий современной России. Против нее можно и нужно «бороться» для минимизации отрицательных последствий бюрократизма, но деться от нее – некуда.

Литература

1. Булгаков С.Н. Задачи политической экономии // Булгаков С.Н. Труды по социологии и теологии. Т. 1. От марксизма к идеализму. – М.: Наука, 1999. – 336 с.
2. Венжер В.Г. Как было, как могло быть, как стало, как должно стать. Вопросы истории нашего строя. – М.: Наука, 1990. – 110 с.
3. «Застой». Дисконтенты СССР / Под ред. Л. Булавки и Р. Крумма. – М.: ТЭИС, Культурная революция, 2010. – 440 с.
4. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 1–55. – М.: Госполитиздат, 1960–1966.
5. Неизвестный М.И. Туган-Барановский / Отв. ред. Л.Д. Широкорад, А.Л. Дмитриев. – СПб.: Нестор-История, 2008. – 284 с.
6. Туган-Барановский М.И. Основы политической экономии. 3-е изд. – Петроград. 1915. – 593 с.
7. Туган-Барановский М.И. Социальные основы кооперации. – М.: Экономика, 1989. – 486 с.
8. Туган-Барановский М.И. К лучшему будущему. Сб. социально-философских произведений. – М.: РОССПЭН, 1996. – 528 с.
9. Чаянов А. Краткий курс кооперации. 4-е изд. – М., 1925. – 78 с.
10. Чернов В.М. Конструктивный социализм. – М.: РОССПЭН, 1997. – 670 с.

НАУЧНАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ

Л.П. Муромцева

ЗАРУБЕЖНЫЕ АРХИВЫ РОССИЙСКОЙ ЭМИГРАЦИИ

Муромцева Людмила Петровна – кандидат исторических наук, доцент МГУ.

В историко-культурной деятельности российской эмиграции одно из центральных мест занимает создание архивных учреждений, собирающих и хранящих материалы дореволюционного и эмигрантского исторического наследия. В процессе исхода из России белых армий и гражданских беженцев за границу были вывезены, несмотря на трудности эвакуации, текущие архивы антибольшевистских военных и административных структур, а также некоторые личные и семейные архивы. Документы множества возникших за рубежом общественных комитетов, офицерских обществ, творческих союзов и других организаций, которые вели протоколы собраний, переписку, составляли планы и отчеты о своей деятельности, послужили основой для формирования новых архивных комплексов. Так, в крупных эмигрантских объединениях, например в Земгоре, Русском Обще-Воинском союзе (РОВС), Объединении русских эмигрантских студенческих организаций (ОРЭСО), существовал постоянный документооборот, многие организации вели журналы входящей и исходящей корреспонденции, формировали личные дела сотрудников. В эмигрантских научных и образовательных центрах, издательствах и редакциях журналов, правлениях офицерских обществ сохранялась не только текущая документация, но и рукописи статей, книг, мемуаров, тексты докладов и лекций. Такие организации, как Комитет «Дня русской культуры» в Праге, «Союз русских писателей и журналистов в Югославии», «Кают-компания» в Сан-Франциско, осуществляли целенаправленный сбор документальных материалов исторического и литературного характера.

В российском зарубежье формируются и многочисленные архивы частных лиц и семей, включавших черновики научных работ и художественных произведений, дневниковые записи, воспоминания, письма, фотографии,

вырезки из газет и журналов. Развивалось и частное коллекционирование документальных материалов.

Культурное и научно-информационное значение архивного дела прекрасно осознавалось эмигрантской интеллигенцией, включающей видных представителей российской исторической науки, в том числе архивистов, археографов, источниковедов.

В идеологической борьбе с большевистским режимом лидеры российской эмиграции придавали особое значение архивным документам, отражавшим события периода Революции и Гражданской войны в России 1917–1922 гг. Исторические документы должны были обеспечить в будущем воссоздание объективной картины этой трагической эпохи в отечественной истории, донести до потомков информацию о личностях и жизни российских эмигрантов – политических деятелей, военных, ученых, о судьбе творческой интеллигенции. «Необходимо собрать и сохранить все, что могло бы объяснить грядущим временам наше время, наше прошлое, – писал осенью 1936 г. один из руководителей Русского заграничного исторического архива в Праге Н.Н. Астров. – В революционной стихии мы не только побеждены, но мы и оклеветаны. Нужно накопить, нужно сберечь оправдательные материалы, нужно бороться против распыления материалов об ушедшей эпохе»[1]. С постепенным осознанием эмигрантами постоянства их пребывания за границей, была выдвинута идея создания общего архива всей русской эмиграции.

До Второй мировой войны российская эмиграция успела организовать несколько крупных общественных архивов (не считая документальных собраний организаций, которые находились в процессе комплектования, а также частных и семейных коллекций документов). В начале 1930-х годов историк и архивист Болеслав Ричардович Брежго, проживавший с 1925 г. в Латвии, опубликовал обзор музеев и архивов российского зарубежья, где, в частности, отмечал: «Архивными материалами русская эмиграция значительно богаче, чем музейными предметами. Поэтому-то за рубежом и встречаем крупные и богатые по содержанию русские архивы. Известны десять более или менее значительных русских архивохранилищ, из коих в Чехословакии – пять, во Франции – четыре и одно в Германии» [1, с. 7].

Наиболее благоприятные условия для развития архивного строительства в рамках российской диаспоры в 1920-е годы сложились в Праге. Именно здесь работала группа видных российских историков (Е.Ф. Шмурло, А.А. Кизеветтер, В.А. Мякотин, А.В. Флоровский), научная работа которых была немыслима без библиотек и архивов. Многие ученые привезли с собой

1. ГАРФ Ф.Р-5791. Оп. 1. Д. 36. Л. 16.

архивные материалы, находившиеся в их личных собраниях. Историки, как и представители других профессий эмигрантской интеллигенции, прекрасно понимали, что имеющиеся у них на руках различные документы, записки, дневники в недалеком будущем станут бесценными архивными источниками. Сохранение, изучение и публикация архивных документов противопоставлялись тому «циничному неуважению к своей истории», которое демонстрировала большевистская власть[2].

Русский Заграничный исторический архив (РЗИА) был создан на основании постановления Комитета Земгора в Чехословакии в феврале 1923 г. Архив изначально поставил перед собой задачу «собирать, сохранять и обрабатывать материалы, относящиеся к положению русской эмиграции за границей, равно и событиям последних лет в России» [2, с. 310–314]. Однако вскоре его собирательские интересы существенно расширились, так как в состав документальных памятников российской истории, находившихся за границей, вошли материалы политической эмиграции XIX – начала XX в. и документы по истории Первой мировой войны и пр.

Примечательно, что в большинстве случаев формирование историко-культурного наследия российского зарубежья происходило вследствие настойчивости и энтузиазма общественно активных кругов эмигрантской интеллигенции. Так, РЗИА, например, начинался практически с нуля. В момент назначения первого заведующего архивом В.Я. Гуревича «весь наличный материал Архива русской эмиграции ограничивался одним комплектом и несколькими разрозненными экземплярами старых газет, несколькими случайными книгами из мемуарной литературы последнего времени, а также несколькими текущими периодическими изданиями, выписанными библиотекой за деньги»[3]. Однако последующая деятельность организаторов архива по сбору информации о наличии историко-документальных собраний, многочисленные объявления в прессе, публикация статей с разъяснением значимости сбора архивных материалов для зарубежной России, обращение за поддержкой к крупным эмигрантским организациям, правительственным и научным структурам Чехословакии дали свой результат. Уже первые годы работы РЗИА «обнаружили жизненный успех этого учреждения и мировое значение его фондов»[4]. На 1 января 1931 г. в собрании архива числилось 650 наименований рукописей, около 852 тыс. листов документальных мате-

2. Струве П.Б. Клич освобождения. Реакция под личиной революции // Россия и славянство. – Париж, 1932. – 1 декабря.

3. ГАРФ Ф.Р-5764. Оп. 1. Д. 108. Л. 4.

4. ГАРФ Ф.Р-7030. Оп. 1. Д. 42. Л. 3.

риалов, более 45 500 номеров журналов и 3 644 862 номера газет, а также библиотека[5].

И, хотя документальное наследие российской эмиграции изучено не полностью и далеко не исчерпывается собранием РЗИА, его структура и содержание таковы, что позволили исследователям в 1990–2000-е годы сформировать достаточно объективные общие представления о феномене зарубежной России 1920–1940-х годов.

Комплектование РЗИА носило организованный характер и осуществлялось через представителей архивов, работавших к концу 1920-х годов в Германии, Швейцарии, Югославии, Англии, Норвегии, Италии, Польше, Румынии, Турции, Болгарии, Эстонии, Латвии, Литве, Финляндии, Китае, США. Архив обращался к держателям ценных документальных собраний с письмами, которые начинались обычно так: «В Праге при участии ряда выдающихся деятелей русской исторической науки организован центральный архив русской эмиграции, имеющий целью собрать, сохранить и обработать те весьма ценные материалы, относящиеся как к событиям последних лет, так и к прежней эмиграции дореволюционного времени, которые могут оказаться у проживающих за границей русских граждан…»[6].

В 1930-е годы архив продолжал пополняться фондами эмигрантских организаций; в 1938 г. архив имел 1500 корреспондентов в 44 странах. Только в 1934 г. архивом было получено 2719 посылок с документами и печатными изданиями[7]. Большинство деятелей русской эмиграции считали за честь сдавать свои личные материалы в Русский Заграничный исторический архив. Так, генерал Деникин передал в РЗИА весь архив главнокомандующего Добровольческой армией, который занимал не менее 50 ящиков, с условием открытия материалов только после его смерти[8].

Принципы деятельности архива определялись, прежде всего, идеей историко-культурной миссии эмиграции[9]. Руководство РЗИА демонстрировало широкий научный подход к тематике собираемого материала, его исторической значимости, комплектуя фонды независимо от идейно-политических взглядов и направления деятельности фондообразователей [5, с. 419]. При этом создателями архива было сформулировано принципиальное условие возвращения на родину собранного эмиграцией российского историко-документального наследия: «только лишь по прекращению коммунистиче-

5. ГАРФ Ф.Р-7030. Оп. 1. Д. 42. Л. 3.
6. ГАРФ Ф.Р-5785. Оп. 1. Д. 8. Л. 23.
7. ГАРФ Ф.Р-7030. Оп. 1. Д. 21. Л. 12.
8. Там же. – Л. 9.
9. ГАРФ Ф.Р-5971. Оп. 1. Д. 36. Л. 16.

ской диктатуры и при установлении режима, обеспечивающего правовой порядок»[10].

Обращения РЗИА к эмигрантской общественности, различные инициативы его представителей в разных странах мира оказывали стимулирующее воздействие на процесс сохранения историко-культурного наследия российскими зарубежными организациями и частными лицами. Кроме того, возможность передачи документов в РЗИА во многих случаях спасала эти материалы от гибели в условиях социальной нестабильности, когда не было средств к существованию, постоянного жилья и возникала необходимость переезда в другие страны. Так, в начале 1930-х годов в РЗИА из Германии поступили фонды российских эмигрантских организаций, прекративших свое существование. Руководством РЗИА были выработаны научные принципы комплектования, учета и описания документальных материалов, предусматривавшие экспертизу ценности поступлений, их классификацию, распределение по тематическим группам, каталогизацию, составление описей [19, с. 6–8]. Авторитет РЗИА обусловил возможность планового комплектования его фондов материалами эмигрантских воинских обществ и союзов, которые передавались архиву на основании приказа председателя РОВС генерала П.Н. Миллера от 10 июня 1930 г. Фактически для военной эмиграции РЗИА должен был выполнять роль государственного архивохранилища в зарубежной России. Историко-документальные коллекции в 1920-е годы создавались большинством офицерских обществ и союзов российского зарубежья. Лидер российской военной эмиграции в 1920-е годы генерал Врангель отводил важную роль сохранению исторической памяти о событиях Гражданской войны в России, отечественной военной истории в целом и идеологии «белого дела» [4, с. 34]. Уже в период пребывания Русской армии в Галлиполи начался достаточно массовый сбор материала по истории отдельных воинских частей и подразделений. Например, в дневнике капитана 7-й гаубичной батареи Дроздовской артиллерийской дивизии Н. Ребикова содержится следующая запись: «14–20 февраля 1921 г. в Галлиполи. Обычные занятия. Подготовка к батарейному празднику. Сбор материалов к составлению историй бригады» [13, с. 198]. Эта традиция получила широкое распространение во всех центрах размещения российских военных эмигрантов, причем, помимо полковых обществ и союзов, возникали объединения военных, организованные по мемориальному типу (наиболее массовые из них – Общества первопоходников и галлиполийцев), которые собирали, изучали и публиковали документы и мемуарные источники, связанные со значимыми для них событиями военной истории. 14 ноября 1927 г. в Праге было основано «Общество участ-

10. ГАРФ Ф.Р-7030. Оп. 1. Д. 42. Л. 4.

ников Волжского движения 1918 года», которое поставило своей целью издание работ и сбор материалов по истории Волжского движения. Многие представители российской военной эмиграции в 1920–1950-е годы в США, Европе и на Дальнем Востоке осуществляли сбор архивных материалов в индивидуальном порядке. Так, во время поездок журналиста К.К. Парчевского по французской глубинке в 1930-е годы один казак показал ему «коллекцию вырезок, составленную за 15 лет из эмигрантских газет» [10, с. 144]. Значительная часть подобных документальных собраний, особенно создававшихся в рамках деятельности офицерских обществ и союзов в Чехословакии и Югославии, была передана на хранение в РЗИА.

С 31 марта 1928 г. РЗИА поступил в ведение МИД ЧСР, что в определенной степени укрепило положение архива в условиях свертывания «Русской акции». Хотя общественность российской эмиграции воспринимала этот факт как потерю архивом своего лица, следует заметить, что в этот период нигде более российские эмигрантские архивы не были взяты под официальное покровительство иностранного государства. Эта заинтересованность, продемонстрированная руководством ЧСР, так или иначе подчеркивала значение РЗИА в глазах самих эмигрантов и чешского образованного общества.

При этом руководители архива пытались сохранить не только принципы своей деятельности и в частности его комплектования, но и определенную автономию во внутренней жизни архива и собственный штат. Характерно, что аналогичные требования выдвигала и Донская историческая комиссия относительно Донского казачьего архива при его вхождении в состав РЗИА в 1934 г. Однако в этот период влияние российской эмиграции на судьбу обоих архивов было уже чисто номинальным, так как не обеспечивалось в должной степени ни административными, ни финансовыми, ни кадровыми ресурсами. Согласно новому «Положению об архиве», введенному с 1 января 1935 г., была упразднена должность управляющего РЗИА, сокращен штат сотрудников, официальная переписка должна была вестись только на чешском языке. В октябре 1938 г. по распоряжению МИД ЧСР была прекращена закупочная деятельность архива [19, с. 12]. При этом передача в собрание РЗИА фондов российских эмигрантских организаций и личных архивов продолжалась на безвозмездной основе вплоть до 1945 г.

Одним из наиболее ценных и крупных архивных собраний российского зарубежья в межвоенный период стал Донской архив. Следует сказать, что казачество в эмиграции проявляло большую активность в деле сохранения своей культурной самобытности, собирания и распространения знаний об историческом прошлом казачества. Такая задача стояла перед Донским казачьим архивом и Историческими комиссиями Всевеликого войска Донского и Кубанского казачьего войска, целью которых были сбор и публикация материалов и документов, касающихся жизни казаков за рубежом, и истории

Дона и Кубани. Донской казачий архив, формирование которого началось в Новочеркасске в 1917 г., был вывезен командованием Донского казачьего войска сначала в Константинополь, затем в Белград, а в 1925 г. в Прагу, где получил помещение в одном здании с РЗИА, с которым впоследствии объединился. Очевидно, что именно усилия создателей и работников РЗИА и Донского казачьего архива при поддержке чешских специалистов обеспечили формирование и сохранность уникального массива исторических документов. В конце 1930-х годов лидерами эмигрантского казачества выдвигалась идея создания, помимо уже существовавших историко-культурных центров, новых структур, которые собирали бы мемуарные источники и текущую документацию казачьих войск за рубежом. «Пусть каждый казак, не мудрствуя лукаво, сделает хотя бы самые краткие записи о той части, в которой он служил и чему был свидетелем во время Великой войны. Надо помнить: если мы, казаки, ничего не скажем о себе – никто за нас этого не сделает», – заявлял один из казачьих атаманов. «Но мало написать: надо все написанное сохранить до возвращения в родные края. А для этого необходимо создать нечто вроде Войсковых зарубежных архивов, о чем должны позаботиться войсковые атаманы и войсковые представительства (Донской музей в Праге, Кубанский – в Белграде, Лейб-казачий – в Париже, имеющие специальное значение, здесь в счет не идут)» [20, № 240–241]. Для лидеров казачьих военных организаций сохранение своей истории в эмиграции служило оружием в их противостоянии большевистскому режиму. «Надо надеяться: в каждом казачьем объединении, в каждой зарубежной станице найдутся ревнители казачьей истории, которые займутся составлением, сбором и хранением письменных материалов, часть которых будет напечатана в казачьих и общерусских журналах и газетах или выпущена отдельными изданиями, а другая часть – сдана в один из войсковых архивов. С этой целью могут быть образованы, с разрешения войсковых атаманов, – особые комиссии или кружки, а еще лучше – завести особых “архивариусов”. Собирая по крупинкам, можно создать большое дело» [20, 1938, № 240–241]. Реализации этих проектов помешала Вторая мировая война.

В 1939 г. после оккупации Чехословакии фашистской Германией РЗИА (вместе с Донским казачьим архивом) был передан из ведения МИДа в Центральный архив МВД в качестве особого отдела. После 1942 г. руководство РЗИА перешло от доктора Я. Прокеша к представителям оккупационных властей, которые проявляли интерес к документам по военной истории, материалам советского происхождения и казачьим реликвиям; одна часть материалов была выделена для отправки в Германию, другая – оставалась в ведении Архива сухопутных войск Германии в Праге до конца войны.

Кубанский заграничный архив, основанный в 1925 г. Обществом кубанцев в Праге, а затем перешедший в ведение Кубанского Комитета, с 1929 г.

размещался в одном здании с РЗИА, но, в отличие от Донского архива, сохранил независимость от властей ЧСР. Вместе с историческими реликвиями Кубанского казачества он по большей части был вывезен после окончания Второй мировой войны в США, где вошел в состав Кубанского войскового музея в г. Ховелл (штат Нью-Джерси).

Помимо вышеназванных архивов в Праге в межвоенный период существовали и другие центры исторической документации, находившиеся в ведении эмигрантских общественных организаций. В частности, можно назвать Центральный архив «Дня русской культуры», основанный в 1929 г. при Русском Педагогическом бюро, и Русский Сокольский архив при Секретариате Союза русского посольства в ЧСР. В годы Второй мировой войны оба они вошли в собрание РЗИА, составив отдельные фонды (Ф.Р-5850 и Ф.Р-6035 соответственно).

Следует также упомянуть и действовавшие в Праге в межвоенные годы Украинский народный музей-архив и Белорусский Заграничный архив, которые впоследствии составили так называемый Славянский архив в ЧСР [8, с. 184–189]. В 1990-е годы в рамках научного сотрудничества российских и чешских ученых в исследовательское поле отечественной гуманитарной науки попали архивные коллекции, составлявшие в 1920–1930-е годы архивы русских, украинских и белорусских эмигрантских организаций: Комитета по обеспечению образования русских и украинских студентов и 107 объединений, вошедших в фонд «Русские и украинские эмигрантские общества и организации в Чехословакии». Значительный научный интерес представляют и документы Объединения русских юристов в Праге, Пражского общества русских инженеров и техников, широкий спектр учреждений украинской диаспоры в Праге [7, с. 423]. В Центральном государственном архиве Праги находится на хранении часть материалов делопроизводства РЗИА и составленный его сотрудниками в годы Второй мировой войны предметный каталог документальных материалов, который «представляет собой ценный информационный источник о составе документов РЗИА по отдельным вопросам исторического исследования и является единственным справочником по архивам, оставшимся в Праге» [7, с. 424].

Российские эмигрантские архивы в Западной Европе начали комплектоваться еще в дореволюционное время. Так, во Франции находился «Архив заграничной политической агентуры», содержавший документы Парижского бюро Департамента полиции МВД за 1884–1917 гг. В 1918 г. он был опечатан и вывезен в неизвестное «секретное место» [1, с. 13]. В 1926 г., через два года после признания Францией СССР, прекратила свою работу российская дипломатическая миссия в Париже, и ее руководитель В.А. Маклаков тайно вывез документы посольства и Парижского бюро в Соединенные Штаты, где передал их Стэнфордскому университету. Фонд был помещен на депозитар-

ное хранение в опечатанном виде с условием о неразглашении его содержания до истечения трехмесячного срока после кончины бывшего посла, поэтому о существовании архива стало широко известно лишь в 1957 г. До этого он считался уничтоженным Маклаковым еще в Париже [18, с. 310].

Во Франции также размещались Архив русских войск во Франции (1915–1920 гг.), взятый на хранение французским Военным министерством (ныне в составе французского Военного архива – SHAT), и архив Славянской библиотеки, основанной русскими иезуитами в 1855 г. и действующей до настоящего времени в Медоне (пригород Парижа). Сбором документов по истории русского флота занимался Военно-морской исторический кружок в Париже, в 1929 г. получивший материалы Морского законодательного управления Сибири за 1918–1920 гг., и ряд других ценных документов.

В Германии в 1920–1930-е годы продолжал существовать «Русский социал-демократический архив», основанный в начале 1910-х годов князем И.Д. Бебутовым. Благодаря активной собирательской деятельности Б.И. Николаевского, высланного из советской России в 1922 г. вместе с группой руководителей партии меньшевиков, это документальное собрание пополнилось множеством уникальных документов по истории российского революционного движения, а также подлинными рукописями К. Маркса и Ф. Энгельса. По некоторым оценкам, архив «к началу 30-х годов стал крупнейшим архивом русской эмиграции» [6, с. 29]. Примечательно, что Б.И. Николаевский являлся в течение некоторого времени представителем РЗИА в Берлине, а в 1924–1931 гг. собирал за границей документы и печатные издания по истории международного рабочего движения для института К. Маркса и Ф. Энгельса в Москве.

Последующая судьба Русского архива в Берлине напоминала детективный роман, главным действующим лицом которого оказался Б.И. Николаевский. Из Берлина это уникальное собрание было вывезено в 1933 г. в Париж как официально приобретенное Национальной библиотекой Франции вместе с архивом Германской социал-демократической партии, впоследствии проданным СЕПГ Международному институту социальной истории в Амстердаме (МИСИ). К материалам Русского архива проявляли интерес агенты НКВД во Франции. Накануне депортации в 1936 г. из Норвегии в Мексику Л.Д. Троцкий передал Николаевскому часть своего личного архива. В ночь с 6 на 7 ноября на парижское отделение МИСИ, где хранились бумаги Троцкого, был совершен налет, и часть документов была похищена. 7 ноября агент НКВД Зборовский докладывал в Москву об успешно проведенной операции. Пропавшая часть архива содержала ценнейшие рукописи статей, письма и др. Среди них, в частности, 103 письма Троцкого – его переписка с американским публицистом М. Истменом и его женой Е.В. Крыленко за 1929–1933 гг. [6, с. 30]. Русский архив и библиотека были захвачены вместе с другими

культурными ценностями во время оккупации Парижа и впоследствии исчезли (кроме части документов, которые удалось переправить за границу).

Б.И. Николаевский продолжал собирательскую, исследовательскую и публикаторскую работу в США, где занимал пост директора Американского рабочего архива и исследовательского института в Нью-Йорке, а в последние годы жизни – хранителя архива Гуверовского института войны, революции и мира, куда передал собранную им документальную коллекцию [6, с. 30–36].

Современное информационное пространство во многом базируется на многофункциональных комплексных хранилищах исторической памяти – архивах-музеях, библиотеках и др. В свое время в этом же направлении (в значительной степени вынужденно) следовала и российская эмиграция, сосредоточившая в своих хранилищах документальные материалы, книги, мемориальные предметы, произведения искусства. Архивно-исторический музей имелся в структуре Музея русской конницы в Белграде, который собирал разнообразные материалы по истории Гражданской войны и Белого движения, включая фотографии, альбомы, описания боевых действий, дневники, мемуары, полковые песни, стихи, списки георгиевских кавалеров, списки убитых и раненых, открытки и книги [20, 1939, № 228–229, с. 35].

При этом именно сбор архивного материала оказывался наиболее результативным в силу того, что значительная часть его формировалась непосредственно в процессе общественной и научной деятельности эмиграции. 25 сентября 1927 г. в Болгарии было основано общество «Музей и Архив русской зарубежной жизни», которое поставило своей задачей «изучать все, характеризующее русскую зарубежную жизнь, а также принимать меры к сохранению предметов и документов, иллюстрирующих ее» [1, с. 6]. Собирательская деятельность общества в отношении музейных предметов не была особенно успешной, однако в начале 1930-х годов его сотрудниками была сформирована коллекция архивных документов и фотографий, перешедшая затем в ведение «Варненского Археологического общества». Примером комплексного подхода к собиранию историко-культурных материалов стали Русский культурно-исторический музей в Праге, Музей и архив Общества «Родина», коллекции Музея русской культуры в Сан-Франциско, Музей Кубанского казачьего войска и др., которые имели в своем составе архивные отделы. После утраты российской эмиграцией РЗИА, вывезенного в СССР, и одновременно – окончательного краха надежд на падение режима большевиков и возвращение на Родину, создание центров музейно-архивного строительства в США было воспринято с энтузиазмом российскими эмигрантами по всему миру. Так, Музею русской культуры в Сан-Франциско в 1948–1952 гг. было передано свыше 30 архивов частных лиц и учреждений.

Таким образом, в зарубежной России в 1920–1940-е годы сложились центры архивного дела, развитие которых было обусловлено, прежде всего,

стремлением российской эмиграции к сохранению отечественного историко-документального наследия за рубежом. Представители российской эмигрантской интеллигенции послереволюционной волны взяли на себя заботу о сохранении и пополнении уже существовавших за границей русских архивов, а также выступили с инициативой создания новых архивов, отражающих события отечественной истории Новейшего времени, включая историю и культуру эмиграции и советской России. Главными центрами архивного строительства в российском зарубежье стали Прага, Париж и Берлин, где возникли крупные общественные структуры по сбору и хранению историко-документальных материалов. Архивы эмигрантских организаций и частных лиц формировались практически по всему миру, в том числе в большинстве европейских стран, на Дальнем Востоке, в США и Канаде. Часть из них в 1930–1940 гг. была передана владельцами в состав РЗИА и других архивных центров. К концу 1930-х годов за пределами СССР российские эмигранты создали 14 музеев и 10 архивов [9, с. 290], значительная часть которых после войны переместилась в США.

В послевоенные годы архивное дело в российском зарубежье продолжало развиваться, главным образом, на Североамериканском континенте. Лидерами историко-культурного движения в США в 1930–1950-е годы стали организации военной и военно-морской эмиграции первой волны. Например, с 1943 г. при Обществе офицеров российского императорского флота в Америке действовала Морская историческая комиссия, собирались библиотека, архив и музей [15, с. 74]. В 1948 г. была создана Общеказачья станица им. атамана Каледина в Монреале, при которой продолжался сбор материала по истории казачества в эмиграции.

Архивные структуры зарубежной России, в том числе находившиеся под покровительством властей стран размещения, создавались и развивались в условиях минимального финансового обеспечения, что не могло не сказываться на их деятельности (нехватка помещения, оборудования и т.п.). В большинстве случаев, работа архивов поддерживалась за счет безвозмездного труда энтузиастов историко-культурного движения – сотрудников и корреспондентов эмигрантских архивов. В большинстве своем они не имели никакого официального юридического статуса, а иногда являлись общественными организациями; переход под юрисдикцию иностранных государственных ведомств неизбежно приводил к потере ими самостоятельности в научно-организационной сфере.

Архивные собрания, такие, как РЗИА, Русский социал-демократический архив в Берлине и ряд других, уже в 1920–1930-е годы обладали значительной информационной ценностью не только для представителей российской эмиграции, но и для иностранных ученых, и государственных структур.

Материалы, собранные деятелями российского зарубежья, вызывали особый интерес у правительств и спецслужб СССР, Франции, Польши, Германии.

Деятельность эмигрантских архивов, как и других историко-культурных центров российского зарубежья, в значительной степени зависела от политики иностранных государств в отношении эмиграции и СССР. Так, в свое время РЗИА «столкнулся с прямым запрещением польского Министерства иностранных дел в вопросе о вывозе из Варшавы в Прагу архива Русского попечительного комитета в Польше»[11]. В то же время деятельную помощь архиву оказало посольство ЧСР в Париже. В Отчете РЗИА за 1935 г. говорится, что «кроме ряда мелких пересылок посольство очень внимательно и охотно переслало два таких крупных собрания, как архив генерала Деникина и собрание документов Н.М. Мельникова»[12]. В центре военно-политического противостояния мировых держав оказался, как было показано выше, и Русский социал-демократический архив в Берлине.

В 1940–1950-е годы финансовые и организационные возможности российской эмиграции в области сбора и хранения исторических памятников значительно сократились, а интерес иностранной советологии и политических структур к историко-культурному наследию эмиграции наоборот возрастал. В этих условиях многие эмигрантские архивы, музеи и библиотеки передавали свои собрания в иностранные хранилища. Позднее туда поступали личные архивы политической эмиграции 1950–1980-х годов, различные документы, вывезенные из СССР, советская пресса и другая печатная продукция.

Россика в собраниях иностранных архивов, библиотек, научных центров стала одной из наиболее ценных частей историко-культурного наследия российской эмиграции в мире [14]. Формирование этих собраний в значительной степени было заслугой самих российских эмигрантов, хотя русская книга и документальные собрания по российской проблематике были представлены в иностранных хранилищах и в дореволюционный период. В частности, ими обладали научные и культурные центры США – Библиотека Конгресса, Вейнеровская библиотека в Гарварде, Гуверовский институт, Колумбийский университет, Нью-йоркская публичная библиотека, в Европе – Британский музей, Национальная библиотека в Париже, университетская библиотека в Хельсинки, Прусская и Баварская государственные библиотеки, расположенные в Берлине и Мюнхене. В межвоенный период собрания источников и литературы, предназначенные для работы студентов и профессорско-преподавательского персонала, специализирующихся на изучении России,

11. ГАРФ Ф.Р-7030. Оп. 1. Д. 20. Л. 2.

12. Там же.

формировались библиотекой Института славянских исследований и Школой живых восточных языков в Париже, библиотекой Института восточной Европы в Бреслау и др. Довольно крупные сегменты историко-документального наследия российской эмиграции вошли в состав архивов стран Центральной и Восточной Европы, прежде всего Чехословакии. В частности, сотрудниками Архива Академии наук Чехии и Литературного архива Музея национальной культуры было выявлено 84 архивных фонда соответствующей тематики, хранящихся в 16 чешских архивах.

После Второй мировой войны главный центр архивного дела российского зарубежья переместился в Соединенные Штаты Америки. В 1950–1970 гг. правительство США оказывало архивному строительству российской эмиграции определенную поддержку, что диктовалось не только интересами американской исторической науки, но и задачами развития советологии (русистики), теоретически обосновывавшей американскую внешнюю политику в отношении СССР. Финансовые и организационные ресурсы российской интеллигенции в Америке не позволяли создавать собственные центры хранения и изучения архивных материалов. В результате наиболее ценные историко-документальные комплексы российского происхождения постепенно были включены в состав архивов американских университетов и научных центров, при этом участие в их деятельности представителей эмиграции существенно сократилось.

Документы, связанные с российской эмиграцией, получали в дар и приобретали Национальный архив США, Библиотека Конгресса, Архив русской и восточноевропейской истории и культуры при Колумбийском университете, созданный в 1951 г., библиотека Гуверовского института войны, революции и мира, библиотека Гарвардского и других университетов США. В частности, «Белградский комитет по увековечению памяти главнокомандующего Русской армией генерал-майора П.Н. Врангеля» передал Стэнфордскому университету архив, составлявший свыше 100 единиц хранения.

Архив русской и восточноевропейской истории и культуры при Колумбийском университете был создан по инициативе и на средства бывшего полномочного посла Временного правительства в США Б.А. Бахметьева. Архив собирал и собирает прежде всего документальные и печатные материалы по истории России и стран Восточной Европы с древнейших времен до наших дней. Его фонды (их более 1000) росли за счет получения материалов в дар или передачи на временное хранение. Среди его фондообразователей – А.Н. Радищев, А.А. Бестужев, С.Ю. Витте, А.И. Деникин, М.А. Алданов и многие другие. В архиве имеется коллекция писем императора Александра II, собрание писем П.Л. Лаврова. Официально архив был открыт в 1915 г., а в 1975 г. ему было присвоено имя Б.А. Бахметьева. В течение 26 лет (до 1977 г.) пост заведующего архивом занимал Л.Ф. Магеровский, бывший

директор РЗИА, считавший свою работу продолжением исключительно важной культурной миссии по собиранию наследия российского зарубежья. При архиве по образцу, действовавшему ранее в РЗИА, был создан попечительский комитет, в который вошли ведущие представители русской науки и культуры в США: профессор М.М. Карпович (председатель), А.Л. Толстая, М.А. Алданов, Б.И. Николаевский, а также проживавшие в Париже И.А. Бунин и В.А. Маклаков. Благодаря участию последних увеличивались возможности получения архивом материалов из российского зарубежья в Европе. К концу 1977 г. усилиями Магеровского и его единомышленников архив сосредоточил около 2 млн единиц хранения (около 600 фондов), содержащих уникальные документы по истории зарубежной России. В 1977 г. руководство университета в одностороннем порядке отстранило Магеровского и попечительский комитет от участия в работе архива, несмотря на протесты эмигрантских организаций, включая Конгресс русских американцев [3, с. 137]. Однако собрание Бахметьевского архива продолжало пополняться и к середине 1990-х годов насчитывало уже около 1000 фондов [12, с. 24].

В формировании зарубежной архивной россики принимали участие российские эмигранты разных волн и поколений. Так, в библиотеку Колумбийского университета был передан на хранение архив Русской освободительной армии (РОА), созданный в 1956 г. сотрудником библиотеки – бывшим советским офицером М.В. Шатовым.

Собрание россики в библиотеке Гуверовского института к середине 1980-х годов состояло из более 400 тыс. томов книг и брошюр, коллекции личных фондов и отдельных деятелей дореволюционной России и эмиграции, таких, как А.Ф. Керенский, Л.Г. Корнилов, Г.Е. Львов, В.Н. Коковцов и многих других.

Документы и фотографии из семейных и творческих архивов российских эмигрантов, проживавших в США, распределялись по хранилищам в значительной степени случайно, в зависимости от места жительства последнего владельца или его личных связей с русско-американскими научными кругами. Так, ценные материалы по истории российской колонии в США, включая эпоху «холодной войны», находятся в архиве-фонде библиотеки Джорджтаунского университета в Вашингтоне. В отделе рукописей и архивов Йельского университета в Нью-Хевене хранятся материалы Н.Н. Берберовой, И.И. Петрункевича, Ф.А. Степуна, А.Ф. Керенского, эмигрантских организаций во Франции, рукописи Е.К. Брешко-Брешковской, 11 тыс. томов материалов по истории российского зарубежья из архива «Нового журнала». Значительное число российских эмигрантских периодических изданий 1920–1950 гг. включает в себя коллекция Гавайского университета. Русские отделения имеются в большинстве библиотек крупных городов США: Чикаго, Филадельфии, Бостона, Детройта, Огайо и др. [11, с. 148].

В 1990–2000-е годы осуществляется микрофильмирование эмигрантских архивов и перевод их на электронные носители с передачей копий в профильные архивохранилища. Этот процесс был связан с ростом интереса, прежде всего российской научной общественности к наследию зарубежной России, к изучению ее истории и культуры по первоисточникам. С другой стороны, в конце XX – начале XXI в. сложилась достаточно тревожная ситуация с сохранностью общественных и частных архивных собраний российского зарубежья, что дополнительно привлекает к ним внимание культурных сил России, зарубежных соотечественников и иностранных ученых-русистов.

В 2001 г. группой российских и русско-американских ученых был произведен разбор архива Русской академической группы в США, хранившегося в доме вице-президента РАГ в США Е.Л. Магеровского в г. Киннелон (штат Нью-Джерси) и представлявшего собой коллекцию рукописей, отчетов, писем, бюллетеней, протоколов заседаний за 1947–2001 гг. (всего свыше 5 тыс. документов) [17]. В частности, в данное собрание вошли письма Б.А. Бахметьева, Н.Д. Лобанова-Ростовского, Г.А. Новицкого, Т. Багратион-Мухранского, В.В. Леонтьева, П.А. Сорокина, А.Л. Толстой, С.А. Паниной, М.М. Карповича, В.В. Зеньковского, Н.М. Зернова, И.И. Сикорского, В.В. Сергиевского, Ф.А. Степуна и др.

Современные российские ученые прилагают значительные усилия к включению зарубежной россики в орбиту исследований российского зарубежья. Так, профессор Т.В. Таболина отмечает: «Особый интерес у российских и зарубежных исследователей вызывали и вызывают архивные хранилища и библиотеки, контролируемые русскими и казачьими организациями. Ученые из бывшего Советского Союза практически не имели возможности систематически работать здесь; не всегда могли здесь вести исследования и американские ученые. У меня появилась возможность знакомства с подобными материалами. Поэтому постаралась просмотреть как можно больше коллекций одного из самых больших русских собраний в США, которое включает в себя Музей русской культуры, библиотеку, архив» [16, с. 7]. Значительная часть эмигрантских библиотек и архивных собраний пополнила фонды российских хранилищ – РГАЛИ, ГАРФ, РГБ, научный архив МГУ им. М.В. Ломоносова, что существенно упрощает доступ отечественных исследователей к данным материалам. Передача архивов и библиотек российского зарубежья на родину является закономерным результатом историко-культурной деятельности нескольких поколений российской эмиграции.

Что касается освоения информации, содержащейся в документах иностранных архивов, то в последние десятилетия в этих целях вырабатываются механизмы международного научного взаимодействия, обеспечивающего информационное воссоединение историко-культурного наследия метрополии и диаспоры. Расширяется закупка документов зарубежной архивной

россики, обмен копиями документов с зарубежными архивами, библиотеками, частными лицами, создается единое информационное пространство в сфере источников по истории российского зарубежья.

Примечательно, что аналогичные подходы были использованы для введения в научный оборот документальных материалов Музея русской культуры в Сан-Франциско, большинство которых до последнего времени были труднодоступными из-за организационных и технических проблем. Значительная часть его газетно-журнального собрания была микрофильмирована еще в 1980-х годах по совместному проекту Музея с Библиотекой Калифорнийского университета. В 1999–2001 гг. Гуверовский институт осуществил совместно с Музеем, по гранту Национального фонда развития гуманитарных наук (США), широкий проект по обработке и микрофильмированию наиболее важных его коллекций, в число которых вошли ценные фонды, ставшие таким образом тоже доступными для пользователей в читальном зале Гуверовского архива. В частности, в его научно-информационное пространство вошли архивы различных эмигрантских организаций: Русско-американского исторического общества (1937–1948), Русской православной миссии в Пекине (отчеты и корреспонденции за 1925–1945 гг.), Русского студенческого общества при Калифорнийском университете в Беркли (в его фонде находятся материалы по истории КВЖД, Амурского казачьего войска, революции и Гражданской войны – шесть архивных ящиков), Общества «Витязи» с документами по скаутскому движению, Высшего монархического союза, Ассоциации русских рабочих (1952–1957), Общества защиты русских детей (1926–1969), Объединения русских шоферов (около 100 документов за 1926–1943 гг.), Общества юристов (семь папок за 1941–1949 гг.) и других эмигрантских союзов.

Коллекции зарубежной архивной россики в настоящий момент остаются в значительной степени не освоенным резервуаром уникальной информации об истории и культуре российской эмиграции. При этом сам факт наличия данных собраний в иностранных архивах, библиотеках, научных центрах свидетельствует о растущем цивилизационном влиянии российского зарубежья в мире, об увеличении интереса к ним со стороны и российских, и иностранных специалистов.

Как уже отмечалось выше, структуры православной зарубежной церкви являются центрами собирания исторических реликвий, архивных документов и библиотек. Это особенно характерно для Русской Америки, где находятся крупные собрания документов и книг, сложившиеся еще в дореволюционное время и дополненные впоследствии материалами российской эмиграции. В частности, в архив Управления РПЦ в Америке, хранящийся в помещении при церкви в Сайссете (штат Нью-Йорк), епископ Василий Родзянко передал сотни магнитофонных записей, сделанных им во время работы на Би-би-си

в Англии. В 1930 г. был основан Русский монастырь в Джорданвилле (штат Нью-Йорк), который стал одним из ведущих центров собирания и хранения российского культурного наследия в современной Америке. В 1950 г. в Нью-Йорке был создан Свято-Серафимовский фонд, ставший впоследствии одной из наиболее авторитетных просветительных организаций Русской Америки во второй половине XX в.

После подписания 17 мая 2007 г. Акта о каноническом общении между РПЦ (Московским Патриархатом) и Русской православной церковью заграницей возможности участия церковных структур в историко-культурном процессе и в России, и в мире зарубежных соотечественников значительно расширились.

Между тем наибольшая активность российского эмигрантского архивного строительства в зарубежной России приходится на 1920–1930-е годы, когда российская диаспора располагала богатыми документальными собраниями и проявляла научную и творческую активность. Уникальный комплекс архивов формировался в процессе деятельности институциональных структур зарубежной России. В системе экстерриториальной государственности, которую воссоздавала за рубежом в 1920–1930-е годы российская эмиграция, роль государственного архива и книжной палаты выполнял Русский зарубежный исторический архив.

Литература

1. Брежго Б.Р. Русские музеи и архивы вне России. – Даугава, 1932. – 17 с.
2. Бычков С.П., Корзун В.П. Введение в историографию отечественной истории XX в. – Омск, 2001. – 358 с.
3. Воробьева О.В. Русская Америка в XX веке. Историко-культурный аспект. – М., 2014. – 202 с.
4. Голдин В.И. Роковой выбор. Русское военное зарубежье в годы Второй мировой войны. – Архангельск; Мурманск, 2005. – 614 с.
5. Йиржи Вацек. Фонды Русского зарубежья в пражской Славянской библиотеке // Зарубежная Россия. 1917–1939 гг.: Сборник статей. – СПб., 2000. – 445 с.
6. Крылов В.В. Его страстью был архивизм (о Б.И. Николаевском) // Отечественные архивы. – 1995. – № 3.
7. Махаткова Р. Помощь российской эмиграции в Чехословакии и русские материалы в коллекциях Центрального государственного архива Праги // Зарубежная Россия. 1917–1939 гг.: Сборник статей. – СПб., 2000. – 445 с.
8. Муромцева Л.П. Архивные и музейные собрания украинской эмиграции в межвоенной Чехословакии // И.С. Шмелев в контексте славянской культуры. Сб. материалов. – Алушта, 1999. – 211 с.
9. Павлова Т.Ф. Русский заграничный исторический архив в Праге и генерал Н.Н. Головин // Россика в США. Сб. статей. (Материалы к истории русской политической эмиграции; Вып. VII.) – М., 2001. – 352 с.
10. Парчевский К.К. По русским углам. – М., 2002. – 220 с.

11. Петров Е.В. Архивная россика в США в первой половине XX века // Россика в США. Сборник статей…

12. Попов А.В. Россика в негосударственных хранилищах США // Отечественные архивы. – 1996. – № 2.

13. Ребиков Н. Дневник капитана 7-й гаубичной батареи Дроздовской артиллерийской бригады // Русская армия на чужбине. Галлиполийская эпопея. – М., 2003. – 464 с.

14. Сабенникова И.В., Гентшке В.Л. Зарубежная архивная Россика: География размещения, выявление, публикация источников. – М., 2014. – 408 с.

15. Соколова Е.И. Музей Общества офицеров российского императорского флота в Америке // Военно-исторический журнал. – 2006. – № 4.

16. Таболина Т.В. Русское зарубежье в Калифорнии: Музей русской культуры в Сан-Франциско и Гуверовский архив в Стэндфордском университете. – М., 2004. – 462 с.

17. Ульянкина Т.И. «Дикая историческая полоса…» Судьбы российской научной эмиграции в Европе (1940–1950). – М., 2010. – 640 с.

18. Ульяницкий К.Б. Коллекция микрофильмов Гуверовского института войны, революции и мира в ГАРФ // Россика в США. Сб. статей. (Материалы к истории русской политической эмиграции; Вып. VII.) – М., 2001. – 352 с.

19. Фонды Русского Заграничного исторического архива в Праге: Межархивный путеводитель / Предисловие Т.В. Павловой. – М., 1999. – 671 с.

20. «Часовой» – ежемесячный журнал – орган связи русского воинства за рубежом. – Париж, Брюссель. 1929–1988.

П.М. Шульгин, О.Е. Штеле

ЗЕМСКИЙ ОПЫТ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: СОХРАНИТЬ УНИКАЛЬНОЕ РОССИЙСКОЕ НАСЛЕДИЕ

Шульгин Павел Матвеевич – кандидат экономических наук, заведующий отделом Высшей школы экономики (Москва).

Штеле Ольга Евгеньевна – кандидат географических наук, ведущий научный сотрудник Высшей школы экономики (Москва).

Более полутора веков минуло после экономических и социальных реформ, предпринятых Александром II и названных впоследствии в отечественной истории Великими. Они были беспрецедентными по своему масштабу, начались с отмены крепостного права в 1861 г. и продолжились в последующее десятилетие не менее значимыми реформами в военной и судебной сферах, в сфере высшего образования и финансов, в формировании системы местного самоуправления.

1 января 1864 г. императором Александром II был подписан указ о введении губернских и уездных земских учреждений в России. Введение выборного земского самоуправления явилось фактически первым этапом в становлении гражданского общества в России. Чтобы представить себе значение этой реформы, следует вспомнить: кто управлял российскими пространствами в те годы? В уездных городах всей полнотой власти были наделены городничие, в уездах – исправники. И те, и другие представляли полицейские органы, и власть, таким образом, была неотделима от полиции. То есть Россия в тот период была в прямом смысле слова полицейским государством. Но благодаря Земской реформе появляются органы самоуправления, которые получают властные функции от выбирающего их населения. Земская идея сразу выходит за чисто муниципальные рамки, воплощая в себе идею гражданской активности, общественного служения, просветительства.

Реформа стала первым шагом по созданию местного самоуправления в России. Создаваемые губернские и уездные земства, обладая реальным

знанием местных условий и нужд, должны были сами решать повседневные и долговременные вопросы развития своих территорий. На земства были возложены организация и управление школами, больницами, благотворительными учреждениями, развитие кустарной промышленности, внедрение агрономических знаний, создание кредитных организаций. Они занимались статистикой, благоустройством, организацией земской почты и многим другим. Часть прав государственного аппарата постепенно переходила к местному самоуправлению. Важная особенность земств состояла в привлечении к их работе лиц разных сословий, в том числе крестьян [4, с. 10–57].

Земства дали импульс развитию сельского здравоохранения России. Основой организации медицинского обслуживания в сельской местности, где тогда проживала основная масса населения, стали земские больницы. На смену разъездной системе (врач проживал в городе и раз в месяц объезжал округу) пришла новая стационарная система медицинского обслуживания с участковыми больницами и действующими при них амбулаториями. Эти больницы постепенно стали центрами лечебно-профилактической и санитарной помощи для населения окружающей их местности. Сложился особый тип земского врача – универсала, обладающего обширными знаниями и практическими навыками.

Земским учреждениям принадлежит заслуга создания основ начальной школы в России. Земство получило право открывать школы, строить для них здания, брать помещения внаем, нанимать и содержать учителей, обеспечивать школы наглядными и учебными пособиями. Земство зачастую освобождало сельские общины от платы за здания сельских школ, содержание учителей, организовывало для них курсы повышения квалификации. Благодаря земствам начальное образование стало доступным для населения, а образ земского учителя надолго стал символом подвижника.

Широкое развитие получило внешкольное земское образование. Оно включало библиотечное дело, кружки самообразования, создание народных театров, хоров, оркестров, музеев, проведение экскурсий, книжную торговлю. Одной из наиболее развитых форм культурно-просветительной работы в дореволюционной России стали земские библиотеки и читальни.

Импульс, который земства дали народному образованию, оказался настолько силен, что центральной власти пришлось задуматься о своего рода альтернативе земскому образовательному движению. Фактически в противовес земским школам была организована сеть церковно-приходских школ с упрощенными учебными программами. С середины 1880-х годов на базе образовательных учреждений Синода были учреждены двух- и четырехгодичные церковно-приходские школы, где преподавались Закон Божий и церковное пение, письмо, чтение и арифметика, а в четырехгодичных школах изучалась также история.

Значительным явлением российской жизни стало учреждение земской почты. Она была организована земствами для доставки и приема почтовых отправлений в сельских поселениях уездов. Государственная почта в тот период имела свои отделения фактически только в уездных центрах и в некоторых наиболее крупных селах. Маршруты же земской почты охватывали всю территорию уезда, что было особенно важно для населения небольших и отдаленных сельских пунктов. Были составлены маршруты объезда сельских поселений и временны́е графики посещения их почтовыми возчиками. Почтовая связь впервые стала доступна для всего населения. Российская земская почта стала явлением и мировой почтовой истории – такого количества выпусков местных почтовых марок, пожалуй, не знает ни одна другая страна.

Земства вели издательскую деятельность. Она включала несколько направлений: в первую очередь, издание дешевых беллетристических и научно-популярных книг, снабжение ими сельских библиотек. Еще более массовым было издание пособий, брошюр, листков по сельскому хозяйству, медицине, строительству на селе, правилам гигиены и противопожарной безопасности. Земства публиковали также краеведческую литературу, справочники, ежегодники, местные календари. Во многих губерниях были созданы земские типографии, которые выполняли служебные и частные заказы, печатали издания для сельских школ (учебники, тетради, наглядные учебные пособия).

Особо стоит отметить поддержку, оказываемую земствами развитию сельского хозяйства. Они имели свои периодические издания, посвященные вопросам агрономии и экономической деятельности. Распространение сельскохозяйственных знаний было связано с устройством показательных садов, пасек, питомников, огородов, проведением сельскохозяйственных чтений и бесед, организацией различных образовательных курсов.

На опытных участках велись метеорологические и фенологические наблюдения, демонстрировались приемы возделывания сельскохозяйственных культур, содержания скота и рационального ведения хозяйства. Одним из признанных достижений земств была организация кредитования мелких хозяйств, содействие потребительским обществам, поддержка маслодельных, промысловых артелей, молочных товариществ и пр.

Способствовали земства и развитию кустарных промыслов: многие из них занимались обучением кустарей, организацией училищ и курсов по обучению молодежи ремеслам – как правило, местным. Зачастую такие курсы помогали возродить ранее существовавшие ремесла и промыслы, которые не смогли выдержать конкуренции с крупным капиталистическим производством.

Земства участвовали в регулировании сбыта и справедливого распределения доходов от кустарного промысла. Еще одной формой земской работы

стало создание кустарных кооперативов. Под эти цели земствами мог быть открыт кредит из специальных фондов или касс мелкого кредита. К 1913 г. в России существовало 124 кустарных артели, и почти все они были созданы с помощью земств [1, с. 81–84].

Важной частью земской деятельности являлось дорожное хозяйство. Если основные дороги страны остались в ведении Министерства путей сообщения, то почтовые, торговые и этапные дороги поступили в ведение земских учреждений. Земства серьезно занялись дорожным делом и с течением времени добились значительных результатов. Они содержали в исправности грунтовые дороги между губернскими и уездными городами, а также мосты, плотины, гати. Некоторые из них по собственной инициативе строили шоссе и галечные дороги в пределах своих уездов, вступали в концессии по строительству железных дорог.

Отдельной отраслью земского хозяйства являлось пожарно-страховое дело. Ему уделялось внимания не меньше, чем агрономии, путям и средствам сообщения. Земства превратили страхование от огня в эффективную организацию, охватывающую практически все население земских губерний. Готовились специалисты по противопожарному делу, в ряде земств закупались пожарные машины, выдавались ссуды на создание пожарных дружин, устройство водоемов, постройку домов из огнеупорных материалов, открывались черепичные мастерские и кирпичные заводы, приобреталось кровельное железо для продажи населению.

Общеизвестна роль земств в статистике. Они вели статистический учет по всем отраслям своего хозяйства, регулярно выпускали брошюры с годовыми, поквартальными и даже ежемесячными отчетами. Широкое распространение получили выборочные бюджетные обследования, анкетирование, применялся экспедиционный метод сбора информации. Можно сказать, что объектом изучения земской статистики впервые стала низовая экономическая и общественная жизнь.

В сферу внимания земств попадали: кредитно-финансовая сфера, общественное призрение неимущих и больных, благотворительность, ветеринария, создание телефонной сети и многое другое.

Эта конкретная работа по удовлетворению общественных нужд ставила земства в оппозицию самодержавной системе управления. Правительство ограничивало объем финансирования земств, запрещало публиковать без разрешения губернатора отчеты о земских собраниях. Земствам запрещалось взаимодействовать друг с другом, взаимно информировать о принятых решениях. Когда Санкт-Петербургское губернское земское собрание поставило вопрос об образовании органа, координирующего работу всех земств, оно было просто закрыто правительством [5, с. 134].

В годы Первой мировой войны Всероссийский земский союз помощи больным и раненым воинам и Всероссийский союз городов внесли существенный вклад в дело снабжения армии. После Февральской революции Временное правительство намеревалось взять земский образец в качестве основы для создания новой системы управления государством. Оно предприняло реформу местных органов власти, подготовив новые законодательные акты о городском и земском самоуправлении. «Временное положение о волостном земском управлении» (21 мая (3 июня) 1917 г.) – фактически закон о волостном земстве – учреждало земские волостные управы, впервые на волостном уровне вводился демократический принцип всеобщих, прямых и равных выборов при тайном голосовании [2, с. 35]. Значительно расширялась компетенция земских органов, они распространялись на новые территории России. В послереволюционный период этот накопленный опыт долгое время замалчивался. Практически не было глубоких работ об экономической практике земского самоуправления, несмотря на значительный объем собранных и опубликованных земствами статистических данных. Исследования о работе земств в различных сферах стали появляться только с конца 1980-х годов.

Опыт земств, этот исторический опыт российского самоуправления, бесценен. Он должен быть сохранен и внимательно изучен. Думается, следовало бы создать общероссийский Музей земства. Речь идет о принципиально новом типе музея, сочетающего несколько функций:

– функцию собственно музея, который позволил бы представить историю и практику земских органов, этих первых в России органов местного самоуправления;

– функцию информационного центра, который обобщал бы сведения о деятельности земств, земские отчеты, материалы статистических исследований, стенограммы заседаний земств и пр., предоставляя исследователям и студентам возможность работать с ними;

– функцию образовательной площадки для повышения квалификации муниципальных служащих.

Задачу подобного музея можно сформулировать в следующих словах: помочь местному самоуправлению, становлению муниципальных органов власти, содействовать формированию демократических начал низового народовластия.

Музейная экспозиция отражала бы историю создания и деятельности земских органов, ставших важным фактором развития пореформенной России.

Стоило бы сосредоточить внимание на следующих экспозиционных разделах: 1. История создания земств, их выборы, структура земских органов. 2. Экономическая и социальная деятельность земств, в том числе: здравоохранение, образование, культура, издательское дело, почта, статистика,

аграрная политика, развитие местной инфраструктуры, кредит, кооперация, другие экономические формы помощи развитию местной экономики. 3. Экономические и социальные итоги деятельности земств. Здесь важно отразить достижения и недостатки земств, показать специфику формирования земских бюджетов, главные направления их расходов. 4. Персоналии. Здесь должна быть представлена информация о лидерах земского движения и знаменитых россиянах, сотрудничавших с земствами, например о А.П. Чехове, Л.Н.Толстом и др.

Помимо фондовой коллекции музей должен содержать информационно-экспозиционную составляющую, представленную на компьютерных экранах, в витринах в виде диалоговых программ и т.п., например различные статистические данные, картографическую информацию, документальные материалы, фотографии и т.д. Эта часть экспозиции может фактически служить материалом для лекций, презентаций, учебных и практических работ.

Современные компьютерные возможности позволяют обобщать информацию о земском движении, имеющуюся в региональных музеях. С помощью современных информационно-коммуникационных технологий эти материалы могут быть систематизированы и представлены в общероссийском Музее земства. Такое сотрудничество позволило бы региональным музеям демонстрировать свои находки и целые экспозиции в режиме сменных выставок и компьютерных программ. Это выведет и содержание самого Музея земства на общенациональный уровень.

Информационный центр Музея может быть сформирован из следующих источников: собственный библиотечный фонд (земские издания, справочники, бюллетени, отчеты); информационная база данных, полученная из фондов ведущих библиотек и архивов; литературные источники и воспоминания участников земского движения.

Деятельность такого информационного центра способствовала бы подготовке серьезных научных работ, а также проведению регулярных научно-практических конференций по теме «Опыт российских земств и современное муниципальное самоуправление».

Еще одна функция музея – образовательная. На его базе муниципальные служащие могут регулярно проходить курсы повышения квалификации по таким, например, основным темам: экономическая стратегия развития муниципального образования; развитие социального комплекса в регионе; культурное и природное наследие как ресурс развития муниципалитетов и др.

Кто и как мог бы создать подобный музей? Опыт подсказывает, что Минкультуры вряд ли возьмется за это. По-видимому, Музей земства должен возникнуть как общественный проект, и для его организации более подходит что-то вроде Комитета гражданских инициатив или союза муниципальных образований. В формировании музейных экспозиций могли бы помочь,

скажем, педагоги – в своем профессиональном разделе, связанным с земскими школами и земским образованием; медицинские общества или институты – в своем разделе, связанном с земской медициной и т.д. Собранная информация – статистические сборники, отчеты, записки – составила бы бесценную базу данных земского опыта. Думаю, и в личных архивах найдутся уникальные материалы.

Во второй половине XIX в. в уездных центрах и селах на земские деньги выкупались или строились здания для школ и больниц, других учреждений. Значительная их часть сохранилась до нашего времени. В таких зданиях, в каком-либо историческом уездном городе, могли бы расположиться филиалы музея.

Подошел бы, например, бывший уездный город Крапивна Тульской губернии (около 200 км от Москвы). Здесь сохранено около 60 объектов культурного наследия, в том числе особняки, четыре церкви, историческая планировка, бывшие земские учреждения. Здесь находятся объекты музея-заповедника «Ясная Поляна» [6], исторические здания, которые могут быть использованы под музеи. Научный и образовательный потенциал Тулы и высших учебных заведений областного центра в состоянии обеспечить поддержку музейной и образовательной составляющей проекта.

Исторический опыт свидетельствует: реальное местное самоуправление – весомая сила, которая служит нуждам конкретных людей и противостоит авторитаризму центральной власти. Музей земства поможет сберечь важную часть нашего исторического наследия и станет базой для изучения опыта местного самоуправления в России.

Литература

1. Абрамов В.Ф. Российское земство: Экономика, финансы и культура. – М., 1996. – 166 с.
2. Важенин А.Г., Галкин П.В. Московское земство в начале XX века: Из опыта регионального самоуправления. – М., 2004. – 176 с.
3. Веселовский Б.Б. История земства за 40 лет: В 4 т. – СПб., 1909–1911.
4. Герасименко Г.А. История земского самоуправления. – Саратов, 2003. – 244 с.
5. Исаев И.А. История государства и права России. – М., 1993. – 272 с.
6. Шульгин П.М. Ясная Поляна. Опыт использования историко-культурного наследия // Россия и современный мир. – М., 2005. – № 3. – С. 235–240.

В.Б. Ленцова

ДОМ-МУЗЕЙ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА В МОСКВЕ

Ленцова Валентина Брониславовна – заведующая Домом-музеем М.Ю. Лермонтова в Москве.

…200 лет минуло с тех пор, как в Москве, в доме у Красных ворот, в ночь со 2 на 3 октября 1814 г. по старому стилю родился Михаил Юрьевич Лермонтов, едва ли не самый юный среди гениев мировой литературы. Сам поэт всегда чувствовал свою духовную связь с первопрестольной столицей: «…Москва моя родина и такою будет для меня всегда: там я родился, там много страдал и там же был слишком счастлив».

В Москве сохранился лишь один дом на Малой Молчановке, в котором Лермонтов провел юность, стал поэтом. Этот деревянный одноэтажный ампирный особняк с мезонином является бесценным артефактом эпохи. Он построен после пожара 1812 г. московским купцом Петром Михайловичем Черновым для сдачи внаем. С августа 1829 по август 1832 г. его арендовала за 3 тыс. руб. бабушка поэта – Елизавета Алексеевна Арсеньева. Дом сдавался вместе с особым двором, колодцем, кухней и людской избой, конюшней, каретным сараем ледником, амбаром для хлеба. В числе обязанностей нанимателя, обычно оговариваемых в таких случаях, в п. 5 читаем: «О живущих при мне и приезжающих ко мне для жилья давать знать полиции».

Прошло более 100 лет, и вот единственный уцелевший лермонтовский дом в Москве по генеральному плану реконструкции города 1938 г. должен быть снесен. И тогда в борьбу вступил Андроников. С колоссальным трудом он смог убедить архитекторов, – авторов проекта, чуть-чуть сдвинуть красную линию – и особняк был спасен.

Ираклий Луарсабович Андроников прекрасно понимал значение этого дома для русской культуры. Блестящий ученый-историк, артист, великолепный знаток и популяризатор творчества М.Ю. Лермонтова, он мечтал, чтобы на Малой Молчановке открылся мемориальный музей поэта. 40 лет он бился

над тем, чтобы доказать подлинность дома, защитить его от сноса, по крохам собрать для музея все то, что прямо или косвенно относилось к Лермонтову.

Его усилиями 19 сентября 1954 г. на доме появилась мемориальная доска. В архивах Государственного литературного музея сохранились фотографии этого события. Открытие доски собрало много москвичей: пришли почитатели таланта Лермонтова, молодежь, видные деятели культуры. Это была важнейшая веха в мемориализации дома. До этого о жизни поэта в этих стенах знали только краеведы, архивисты, да еще старые жители арбатских переулков, которые хранили память о великом жильце особняка на Малой Молчановке. Мемориальная доска защитила дом от сноса, когда при строительстве Калининского проспекта рушились соседние дома, где когда-то жили друзья Лермонтова и где часто бывал он сам.

В 1977 г. в редакцию «Литературной газеты» пришло письмо за подписью Андроникова и других выдающихся деятелей культуры, таких как поэт П. Антокольский, литературовед Э.Г. Герштейн, народная артистка СССР Е.Н. Гоголева, литературовед Т.А. Иванова, заслуженный деятель искусств РСФСР Н.П. Пахомов, архитектор В.М. Смирнов. В нем содержалась просьба открыть в старинном доме музей Лермонтова: «Этот период в жизни Лермонтова, чрезвычайно важный для формирования его общественных и эстетических идеалов, совпадает с годами учения в Московском университете… Глубокий интерес к традициям освободительного движения, к отечественной и мировой литературе, к философии и истории отличает поэта… Открытие в Москве музея М.Ю. Лермонтова будет данью всенародной любви русскому поэту».

Возможно, подействовала риторика письма, а может, просто пришло время осознания необходимости такого шага, но только дом Лермонтова был наконец передан Государственному литературному музею, директором которого в ту пору была Наталья Владимировна Шахалова. С Андрониковым ее связывало многолетнее сотрудничество и истинная дружба. Началась методичная кропотливая работа по воссозданию первоначального облика дома, подбору экспонатов, по формированию концепции музея. 19 февраля 1981 г. состоялось долгожданное событие – Дом-музей Лермонтова на Малой Молчановке был открыт для посетителей. И первым почетным гостем музея стал, конечно, Ираклий Луарсабович Андроников.

Мемориальная часть дома представляет собой восстановленные интерьеры московского особняка 1830-х годов с подобранными по типологии предметами мебели, декоративно-прикладного искусства и материалами лермонтовской коллекции Государственного литературного музея, включающей в себя подлинные фамильные портреты, рисунки и картины Лермонтова, книги с его автографами. В вводной комнате, служившей в старину сенями, посетителю бросается в глаза мраморная мемориальная доска с дома у Крас-

ных ворот, где родился поэт. Надпись сделана по старой орфографии. Это все, что осталось от того дома… Здесь же вывешен лист газеты «Московские ведомости» от 3 октября 1814 г., который рассказывает о событиях того дня, внешне ничем не примечательного для жителей Москвы.

Традиционную анфиладу на первом этаже открывает комната, в которой когда-то жила бабушка поэта Е.А. Арсеньева. На ее письменном столе учебник математики, принадлежавший внуку Мише, в ту пору учащемуся Московского благородного пансиона. В экспозиции представлен акварельный портрет испанца с кинжалом. Его автор – Лермонтов, которого в московские годы увлекала легенда об испанском происхождении своего рода. Не зная еще про свои шотландские корни, он подписывал письма и стихи именем испанского герцога Лерма, о котором прочитал в романтических сочинениях Шиллера. Мебель отвечает функциональному назначению комнаты и соответствует эпохе – дамский письменный стол, туалет с зеркалом, ширма, кушетка рекамье, столик для рукоделия.

Малая гостиная, куда попадаем из комнаты бабушки, была местом собраний bande-joyeuse (веселая компания – фр.), о которой впоследствии вспомнит Лермонтов в письме к С.А. Бахметевой из Петербурга (1832). На стенах – портреты, многие из которых написаны самим Лермонтовым. В образе испанской монахини изображена, как принято думать, Варвара Александровна Лопухина – глубокое чувство к ней Лермонтов пронес через всю жизнь. Напротив – красавец Алексей Столыпин (Монго), в шутку нарисованный Лермонтовым в наряде курда, – друг, родственник, секундант Лермонтова на роковой дуэли с Мартыновым. Жемчужина музейной коллекции – автопортрет Лермонтова, который когда-то хранился у В.А. Лопухиной. Ревнивый муж потребовал у супруги избавиться от всего, что напоминало бы ей о Лермонтове. Автопортрет она чудом сберегла. Потом он хранился в Германии. На родину его вернул И.Л. Андроников. Гостиная обставлена мебелью стиля «жакоб», популярного в Москве 1830-х годов.

Самая просторная комната в доме – зала, или большая гостиная, здесь танцевали и пели, устраивали музыкальные вечера. Об этом напоминает изысканный инструмент – тафель-клавир. По воспоминаниям современников, Лермонтов играл на скрипке, фортепьяно, флейте, возможно, брал уроки игры на гитаре. На фамильных портретах, выполненных неизвестными художниками, изображены рано скончавшаяся от чахотки мать Лермонтова – Мария Михайловна; не простившая ее смерти зятю Елизавета Алексеевна Арсеньева, в красной шали по тогдашней моде, и Мишель Лермонтов в детском платье. Здесь же в экспозиции представлены четыре масляные картины Лермонтова с видами Кавказа: «Вид Тифлиса», «Вид Пятигорска», «Перестрелка в горах Дагестана» и «Нападение». Все творчество Лермонтова

неразрывно связано с Кавказом. В этом романтическом краю он впервые побывал в детстве и с тех пор полюбил его всем сердцем.

Кульминация рассказа о доме юности поэта – комната Лермонтова, которая находится в мезонине. Она задумана как кабинет студента, что и определяет ее убранство: бюро, книжные шкафы, мольберт для рисования, простая кушетка, шахматный столик с набором шахмат. Все это отражает увлечения Лермонтова московской поры – поэзия, чтение, математика, музыка, рисование, шахматы. В шкафах – библиотека подлинных книг первой трети XIX в. Лермонтов читал на трех иностранных языках – французском, немецком и английском. Его кумиром был Наполеон Бонапарт. Бюст великого полководца – на бюро.

Весной 2014 г., в канун 200-летия со дня рождения М.Ю. Лермонтова, музей на Малой Молчановке вновь открылся после реставрации. Снова, как и в прежние времена, к нему выстроилась очередь из посетителей, среди которых много школьников. Работе с ними музей уделяет особое внимание. Ведь Лермонтов жил на Малой Молчановке как раз в годы учебы – сначала в Московском благородном пансионе, затем – в Московском университете.

Лермонтов – творец не только поэтических шедевров, но и музыкант, и художник. Поэтому из года в год музей открывает двери перед одаренными детьми, которые читают стихи, рисуют, исполняют музыкальные произведения. Осенью 2014 г. в музее с успехом прошла выставка школьных рисунков. Ученики московской школы № 1955 рисовали дом на Малой Молчановке. Работы получились настолько яркими, что появилась идея издать альбом. В результате гости музея получили изысканный подарок – прекрасно изданную брошюру.

Выставки, проходящие в музее, всегда носят информационно-образовательный характер. В качестве примера можно привести выставку «Вчера я приехал в Пятигорск», посвященную Кавказу. Подлинные картины, рисунки и фотографии соседствовали там с современными экспонатами (буркой, шашкой, кинжалом). Все вместе взятое имело целью заинтересовать, пробудить желание читать книги о Кавказе. А значит, читать Лермонтова.

Уникальным явлением стала выставка, посвященная затонувшему круизному лайнеру «Михаил Лермонтов». Это была невиданная доселе попытка на материалах частной коллекции провести параллель между судьбой Лермонтова и теплохода, названного его именем. У них действительно оказалось много общего: уникальность, слава, трагическая гибель… Посетители получали опыт эмоционального сопереживания не только через иллюстрированную историю корабля, но и через видеоряд – за десять минут, под аккомпанемент гениальной музыки Д.Д. Шостаковича (по стечению обстоятельств

он был пассажиром первого рейса теплохода «Михаил Лермонтов»), пронеслась короткая история жизни корабля[1].

В заключение хотелось бы рассказать о том, как во дворе нашего Дома-музея «гостила» зимой 2015 г. скульптура А.С. Пушкина. Ее автор – знаменитый скульптор А.И. Рукавишников, чья мастерская находится по соседству, на Большой Молчановке. Как известно, Лермонтов ни разу не встретился со своим кумиром, и у нас появилась идея устроить их «встречу». С согласия Руковишникова, скульптура Пушкина перебралась в соседний двор. Появление Пушкина, запечатленного художником в задумчивой позе, лежащим на кушетке, вызвало огромный интерес у посетителей. Цель – привлечь внимание гостей музея – была достигнута.

Сегодня Дом-музей М.Ю. Лермонтова – один из самых посещаемых литературных музеев Москвы. Только в 2015 г. с лермонтовской экспозицией познакомились 21 820 человек, была проведена 721 экскурсия… 19 февраля 2016 г. музею на Малой Молчановке исполнилось 35 лет. Возраст небольшой. Многое сделано, но еще больше предстоит.

1. Восьмипалубный лайнер «М.Ю. Лермонтов» был построен в ГДР в 1972 г. по одному проекту с четырьмя другими теплоходами, также названными в честь поэтов – А. Пушкина, Т. Шевченко, И. Франко, Ш. Руставели. Длина судна достигала 155 м, ширина – 23 м. Теплоход затонул на глубине 33 м у берегов Новой Зеландии, напоровшись днищем о скалу. В течение трех часов были спасены 750 его пассажиров (один человек погиб). Катастрофа произошла в 1986 г.

ОБЗОРЫ. РЕФЕРАТЫ

Клаус В.

МЫ, ЕВРОПА И МИР

KLAUS V.
My, Evropa a svět. – Pr., 2013. – 180 s.

Написать эту книгу Вацлав Клаус задумал в последний год своего президентского срока (2012). По его словам, это были 23 года существования в политике, чего перед ноябрем 1989 г. он не мог предположить и не планировал. Он мечтал о возвращении к академической карьере, которую прервал август 1968 г. В дни Бархатной революции он неожиданно быстро был вовлечен в политику, что имело множество последствий. Более 20 лет его лицо ежедневно мелькало на экране телевизора, о нем постоянно писали в средствах массовой информации. Он, однако, сомневается, что его взгляды понятны всем, и одной из попыток их объяснить является написание этой книги.

С читателями он хотел поделиться чувством разочарования, проистекающего из того, что современный мир все более отдаляется от идей общества «Мон Пелерин», от идей свободы, парламентской демократии, рыночной экономики. В. Клаус отмечает, что у него не было предвзятого критического отношения к политической, экономической, социальной и в целом общественной ситуации в стране. Напротив, в первой половине 1990-х годов ему казалось, что под влиянием происходивших тогда фундаментальных изменений Чехия приближается к миру, сформированному на основе этих идей. Теперь он испытывает совершенно противоположные чувства как от развития в Чехии, так и в Европе, да и во всем западном мире.

Основу книги составляет ее вторая часть, состоящая из 15 разделов. В них рассматриваются «узловые», в понимании В. Клауса, переломные и ключевые моменты более чем 20-летнего периода. Это – крах коммунизма, распад Советского Союза, объединение Германии, югославская трагедия, Маастрихтский поворот, раздел Чехословакии, стремительный взлет Китая, чешский валютный кризис 1997 г., события 11 сентября 2001 г., иракская война 2003–2011 гг., референдум о «Европейской конституции» во Франции, кульминация кампании сторонников теории глобального потепления, финансовый и экономический кризис 2008–2009 гг. и его последствия, трагическая смерть Леха Качиньского, «арабская весна».

Очевидны также их временна́я последовательность и связь между ними. К некоторым событиям он возвращается неоднократно – Маастрихтскому договору (раздел

2.5) помимо всего прочего породившему евро; Лиссабонскому договору (раздел 2.11), который пытался усилить европейскую унификацию и столкнулся с финансовым и экономическим кризисом (раздел 2.13), обнажившим наготу этого проекта. Югославская трагедия (раздел 2.4) связана с войной в Афганистане (раздел 2.9) и в Ираке (раздел 2.10).

Третья часть посвящена размышлениям о том, что делать с этим неблагополучным развитием, поскольку «it is impossible to think clearly in understatements» («невозможно ясно мыслить в недосказанности»). Клаус позаимствовал это выражение у Ортеги-и-Гассета. Речь у него идет о призыве задуматься и сформулировать политические решения.

В. Клаус с огорчением констатирует, что мир, в котором он живет, гораздо более социалистический и даже коммунистический, в любом случае менее свободный, чем тот, какой он представлял себе в порыве первоначального энтузиазма накануне Бархатной революции.

Человеку, который жил при коммунизме и безмерно радовался его падению, сегодня в иные минуты кажется, что во многом он опять возвращается в эпоху, которую уже однажды пережил и о которой думал, что она окончательно ушла в прошлое.

«20 лет тому назад мы наблюдали и на собственной шкуре ощущали, что прямо перед нашими глазами и при нашем личном участии (а возможно и благодаря нашим заслугам) происходит радикальное и бесспорно в своей основе позитивное движение по оси несвобода–свобода, государство–рынок. Мы хотели больше свободы и меньше государства, что и происходило в реальности. Это не было иллюзией. И тогда, так же, как и сейчас, максимум свободы и минимум вмешательства государства казались нам решающими для человеческой жизни» [с. 14–15]. «Мы не хотели большего равенства в доходах, позитивной дискриминации, минимизации выбросов CO_2, более короткой рабочей недели и более длительного отпуска, большей или меньшей исламизации мира и тому подобного. Все это должно было стать результатом свободного общественного взаимодействия, а не вынесенной за скобки целью. Именно в этом мы видим основное различие между нами и социалистами всех видов» [с. 15].

В результате Бархатной революции 1989 г. в Чехии была создана система политической свободы и парламентской демократии, которая сменила предшествующий не свободный, авторитарный, а в определенные периоды и тоталитарный политический режим. В экономике стали доминировать рынок вместо планирования и частная собственность вместо государственной. Настали всеобщая либерализация, отмена регулирования и субсидирования не только в экономической области. Во всех своих ролях государство отступило на второй план, а свободный индивид, наоборот, вышел вперед.

В начале второго десятилетия XXI в. ситуация представляется В. Клаусу совершенно иной. По его мнению, от капитализма и свободы опять, к сожалению, понемногу отщипываются куски. И приближение Чехии к ЕС также означало и означает отступление от капитализма. У автора возникает вопрос: были ли у него 20 лет назад неуместные и неоправданные иллюзии? Отвечая на него, он подчеркивает, что у него была сильная и оптимистическая вера в долгосрочно действующую силу принципов свободного мира, в силу рынка, в силу идей свободы и в способность претворить эти идеи на практике, как только падет тоталитарная система.

Анализируя общественные процессы, развернувшиеся в 60-е годы XX в., В. Клаус, приходит к заключению, что в результате мир явно сдвинулся влево. Хотя советский коммунизм чах и разрушался, однако некоторые его черты – в несколько измененной форме – переселились на Запад. И эта инфекция 60-х годов все расширяется и укрепляется, и снова начинает доминировать в современном мире.

Под углом зрения урона, наносимого современной демократии, В. Клаус критикует идеологию гражданского общества и ее чешского адепта В. Гавела. Невосполнимый урон демократическому развитию также наносят такие течения современности как «хьюманрайтизм» (от англ. human rights) и политкорректность. С хьюманрайтизмом и политической корректностью тесно связан радикальный подъем еще одной современной альтернативы или суррогата демократии, для обозначения которой автор использует специальный термин – юстициократия. Сегодня, пишет В. Клаус, мы являемся свидетелями того, что политическая власть, хотя медленно и почти незаметно, но весьма последовательно отбирается у прошедших через выборы политиков и передается никем не избранным судьям. Иначе говоря, основу юстициократии составляет отсутствие демократии.

После падения коммунизма, отмечает В. Клаус, мы недолго наслаждались истинной свободой личности, поскольку наша демократия очень быстро превратилась в медиакратию, которая представляет собой еще одну альтернативу демократии, вернее еще один путь уничтожения демократии.

Критикуя современное состояние европейской интеграции и Европейского союза, В. Клаус высказывает недоумение в связи с позицией многих классических либералов, которые выступают против всего национального (неправомерно связывая его с государственным). По его мнению, транснациональный и сверхнациональный мир является более подходящей почвой для застоя и несвободы, чем национальный и интернациональный.

Автор выражает надежду, что капитализм продемонстрирует такую силу, что все названные недостатки будут исправлены. Ссылаясь на Хайека, он подчеркивает,

что ««свобода сохранится, если каждое поколение будет снова ее формулировать и подчеркивать ее ценность. Теперь настала очередь нашего поколения и наших детей сделать это» [с. 39].

В. Клаус считает, что не бывает «объективного» изложения истории. «Мы всегда смотрим на нее с определенной точки зрения. И с определенным интересом. Это только некоторые режимы (или отдельные личности) считают, что существует объективное изложение истории. Чаще всего их собственное» [с. 42].

Анализируя крах коммунизма, В. Клаус приводит свои прежние рассуждения о том, что «коммунизм не был побежден, а распался сам по себе». Распался из-за своих внутренних проблем. Был слишком слабым и неуверенным в себе. Роль «остального мира» в его кончине была вторичной. Ключевым обстоятельством стало то, что коммунизм одновременно рухнул и в Советском Союзе, поскольку изолированная попытка изменить эту систему, предпринятая Чехословакией во второй половине 60-х годов, надежды на успех не имела, в чем мы наглядно убедились 21 августа 1968 г.

«Главным выводом, к которому я пришел в результате своих рассуждений, является то, что люди не извлекли никаких выводов и идей из краха коммунизма. Особенно это заметно по тому, в каком направлении развивается интеграционный процесс в Европе. Многие считают провокационным, когда мы порой сравниваем ЕС и СЭВ, но мы не сравниваем прежнюю и нынешнюю политическую систему, прежнюю и нынешнюю свободу. Мы сравниваем структуру и методы принятия решений в искусственно интегрированном целом. В СЭВ не было демократии ни в одной отдельно взятой стране, ни во всей этой надгосударственной организации. В решениях, принимаемых в рамках ЕС, к сожалению, демократия также отсутствует» [с. 49].

Быстрая дезинтеграция Советского Союза стала весьма красноречивым сигналом о том, что существовали серьезные внутренние проблемы. В. Клаус отмечает, что в реальности плохо себе представлял, чем же на самом деле являлся Советский Союз, и считает невероятным, что распад протекал так легко, так быстро, без большого насилия. Первое десятилетие после распада Советского Союза было отмечено оборонительной политикой России, вытекающей из ее внутренних проблем ельцинского периода, что нельзя сказать о втором десятилетии, которое ознаменовалось усилением позиций России. «Во втором путинско-медведевском десятилетии Россия не перешла в наступление (думаю, что говорить о “наступлении” и новых имперских амбициях было бы не совсем точно), а заняла “нормальные” позиции великой страны, соответствующие ее силе и величине. В первой фазе преобладал образ России, утомленной крахом коммунизма и распадом Советского Союза, во второй постепенно начал формироваться

образ “новой” России, которая сегодня живет с ощущением, что имеет право на свое место “под солнцем”, а не только на извинения за свое прошлое. Мы должны были бы быть честными и признать, что коммунизм, более чем за 70 лет, нанес наибольший вред как раз самой России (если говорить о нашей части света) и людям, которые в ней жили и продолжают жить» [с. 52].

С крахом коммунизма и распадом Советского Союза связано одно исключительно внутриевропейское и даже скорее центральноевропейское событие, произошедшее вскоре после падения Берлинской стены – быстрое объединение Германии. И если после Второй мировой войны раздел Германии был ключевым моментом в дальнейшем формировании Европы, то и ее объединение после окончания холодной войны сыграло и продолжает играть такую же принципиальную роль. В то же время Клаус отмечает: «То, что Германия занимает сегодня в Европе столь сильную позицию, не является результатом ее объединения. Главную роль в этом играет ошибочный, хотя и очень для Германии выгодный и в конце концов ею придуманный и твердо осуществляемый на протяжении десятилетий, особенно тандемом Меркель–Шойбле способ европейской интеграции, которая преуменьшает роль малых и средних государств и под предлогом европеизации создает для большой и сильной Германии возможность доминировать в Европе» [с. 58].

Самый важный урок, который мировая общественность вынесла из событий на Балканах, которые В. Клаус определяет как югославскую трагедию, заключается в следующем. Военное «решение» (это были первые две боевые операции НАТО с момента возникновения Альянса) было увертюрой к войнам в Ираке и Афганистане, которые изменили мир. Он стал менее стабильным, нежели был до них, хотя подобные операции оказались малоэффективными. И к сожалению, их побочные эффекты были очень значительными. Его вывод однозначен и бескомпромиссен – он обвиняет международное сообщество (и главных игроков – США, Германию и др.) в том, что они это допустили и тем самым сделали возможной балканскую драму, которая «в тихой версии» длится до настоящего времени.

С подписанием Маастрихтского договора европейская интеграция вступила в качественно новый, «более высокий» период. Было окончательно подтверждено, что первоначально задуманная интеграция стран преобразовалась в унификацию континента. Начатая в Маастрихте фаза европейской интеграции, достигла поставленной цели с подписанием Лиссабонского договора.

Маастрихт способствовал возникновению еще одной хорошо заметной сегодня проблемы: был одобрен проект общей (или единой) европейской валюты. В. Клаус принадлежит к тем, кто с самого начала видел концептуальную ошибочность этого проекта, его

очевидную преждевременность (не было необходимой степени гомогенности современного сообщества европейских стран), его неадекватный масштаб (первоначально 12, в настоящее время 17 вместо значительно меньшего числа действительно гомогенных стран).

Еще одним определяющим моментом начала 1990-х годов для всей Центральной, Восточной и Южной Европы стала, по мнению автора, естественная национальная эмансипация отдельных частей прежних относительно спокойных Федераций. Это привело к ожидаемому в определенной мере распаду Советского Союза и Югославии и к последовавшему за этим неожиданному для многих распаду Чехословакии, которая с 1968 г. также была Федерацией.

Анализируя развитие Чешской Республики в последние 20 лет, В. Клаус утверждает, что рыночная экономика не является гарантией экономического роста и приводит целый ряд экономических показателей, аргументирующих это положение на примере чешского валютного кризиса 1997 г.

11 сентября 2001 г. завершило десятилетие, в котором мир собирался с силами после падения коммунизма и с надеждой ждал фукуямовскую нирвану конца истории под крышей либерального капитализма и американского доминирования. 11 сентября разрушило эту в целом нереалистическую, утопическую концепцию и предоставило Западу шанс найти нового глобального врага, в борьбе с которым можно было попытаться снова объединиться и мобилизовать себя. Результатом этого было провозглашение глобальной борьбы с терроризмом, две проблемные войны в Ираке и в Афганистане, ослабление – вместо усиления – западного союза, ухудшение международной ситуации.

В. Клаус считает 2003 г. и войну в Ираке началом испытания новой формы политики и политических амбиций, пробным шаром легитимизации политики интервенционизма, методом установления единственно близкой западной цивилизации модели общественного устройства в странах, в которых эта модель никогда в прошлом спонтанно и самопроизвольно не возникала. И в которых для нее нет элементарных условий. Это была попытка экспорта демократии западного типа в совершенно иную среду, попытка использовать общественные настроения после 11 сентября и этот экспорт демократии прикрыть лозунгом борьбы против международного терроризма. Автор приходит к выводу, что эта попытка нанесла ущерб всему миру, ситуации в арабском мире и правым силам во всем мире.

После принятия Лиссабонского договора Европа, по мнению чешского политика, окончательно вступила в период постдемократии. Этот договор невероятным образом усилил власть политиков, которые принимают решения при полном отсутствии контроля со стороны своих избирателей.

Финансовый и экономический кризис 2008–2009 гг., который случился в конце первого десяти-

летия XXI в., его неожиданные быстрота и глубина, стали явлением, которое ознаменовало крушение предыдущего хода событий и которое имеет и будет иметь долгосрочные экономические, политические и идеологические последствия. В. Клаус считает этот кризис более глубоким, чем все кризисы, начиная с 1930-х годов прошлого века, а его причинами – жизнь с необоснованными иллюзиями о невозможности возникновения каких-либо серьезных проблем в экономической, социальной и других сферах. Такое поведение, отмечает В. Клаус, в немалой мере усилилось беззаботностью, которая распространилась на Западе после падения коммунизма и после окончания «холодной войны». Ее частью является тезис о конце истории и тому подобные иллюзии.

Смерть Леха Качиньского, которого Клаус называет своим другом, была громом среди ясного неба. Это была и есть огромная потеря для Польши, для Европы, для посткоммунистического мира Центральной и Восточной Европы. На мировые и европейские события Лех Качиньский смотрел глазами поляка. Это формировало и его взгляды на Европу, и на сегодняшние насильственные методы ее объединения. Ему было тяжелее, чем Клаусу, потому что Польша более интегрирована в ЕС, чем Чешская Республика. Для рассуждений поляка Леха Качиньского ключевым всегда было отношение к России, а именно – стремление сделать так, чтобы никогда больше не повторялось ее неблагоприятное влияние на польскую историю. Потеря президента Качиньского в глазах автора является потерей не только для Польши, но и для всего региона Центральной и Восточной Европы, потому что он был в этой части мира (все два десятилетия со времени падения коммунизма) единственной значительной личностью, которая могла войти в европейскую историю.

Для В. Клауса весна 2011 г. принесла абсолютно неожиданный поворот в развитии одной из частей мира, которая в течение длительного времени существовала без каких-либо заметных изменений. Арабский мир, Ближний Восток и северная часть африканского континента, на протяжении десятилетий выглядел так, как будто там ничего не происходит. На примере «арабской весны» В. Клаус обосновывает свой тезис о невозможности «ввезти демократию» (и также о невыполнимости желания Запада экспортировать демократию). Он указывает, что даже европейские Бархатные революции не были импортом демократии. По его убеждению, роль «внешнего мира» в системных изменениях такого типа очень мала.

В заключительной третьей главе автор размышляет над тем, что же следует из всего вышеизложенного и задачами нашего времени. В. Клаус отмечает, что того мифического Запада, куда бывшие социалистические страны Европы хотели вернуться, уже давно не существует.

«Экономико-социальная модель современного Запада далека от действительной модели рыночной экономики, которая была генератором благосостояния Запада. Политическая модель Запада – от классической модели парламентской демократии не меньше. Как из-за отказа от самой парламентской демократии, так и из-за разрушения пространства, единственно пригодного для демократии, а именно национального (или созданного вокруг доминирующей нации) государства. Континентальное или глобальное правление по самой своей природе исключает парламентскую демократию. Путать национальную лояльность с национализмом в ходе обсуждения этих вопросов чрезвычайно несправедливо» [с. 170].

Главным источником проблем и разрушений, для которых характерны существующие неблагоприятные тенденции, В. Клаус считает новую европейскую империю с ее брюссельскими институтами, европеистской идеологией и десантом в отдельных странах-членах.

Он выражает уверенность в том, что необходимо организовать оппозицию преобладающей сегодня западноевропейской экономико-социально-экологической модели и выступить против подавления роли национального государства.

«Задачи нашего времени:

– остановить длительный экономический и финансовый кризис, усиленный подавлением рынка и беспрецедентным увеличением всестороннего государственного вмешательства, основанного на убеждении, что государство знает лучше, чем рынок и отдельные люди, что и как производить (и потреблять);

– остановить движение к глобальному (и континентальному) правлению возвращением к стандартной политической демократии государства, образующего элементарные объекты демократического устройства (что не противоречит более низкому уровню демократического принятия решений – муниципалитетов, областей, регионов);

– сопротивляться дальнейшей эрозии традиционных ценностей и образцов поведения, к чему всемерно стремится бунт непокорной, высокомерной, псевдоинтеллектуальной толпы и ее самозваных лидеров» [с. 172–173].

Ю.А. Щербакова

Петерсен К.

«ИСЛАМСКОЕ ГОСУДАРСТВО» И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ

PETERSEN C. Der «Islamische Staat» und Zentralasien // Welt Trends. – Potsdam, 2015. – Jahrgang 23, N 108. – S. 37–42.

К. Петерсен[1] пишет, что в настоящее время приоритетом для «Исламского государства» (ИГ) является укрепление позиций халифата на территории Ирака и Сирии. Однако это не означает, что государства Центральной Азии с их многовековой исламской культурой находятся вне сферы интересов ИГ. Если оно потерпит поражение на Ближнем Востоке, Центральная Азия может стать полигоном возмездия Западу и России. Планы ИГ представляют для последней более серьезную опасность, чем для НАТО. Стремление ИГ распространить свое влияние на Центральную Азию, район Каспийского моря и на Кавказ могут привести к возникновению своего рода «пояса халифата» [с. 37]. Чтобы дать старт стратегии проникновения, ИГ достаточно внедрить в регион несколько тысяч активистов. На границе с Таджикистаном и Туркменистаном уже сейчас существуют тренировочные лагеря. Тысячи воинов ислама пройдут подготовку в условиях реальных военных действий в Сирии. Наконец, в соседнем Афганистане против правительственных войск сражаются отряды «Аль-Каиды», талибов, Исламского движения Узбекистана.

У ИГ достаточно возможностей, чтобы обратить себе на пользу итоги трансформации, которую за прошедшие 20 лет претерпели молодые государства Центральной Азии, возникшие после распада СССР. Характерное для этих государств сочетание социально-экономических проблем с авторитарными методами управления напоминает ситуацию в странах Ближнего Востока. Можно выделить несколько главных причин возможного распространения влияния ИГ на Центральную Азию.

1. После 20 лет независимости ислам вновь стал доминирующей религией региона. Сегодня мусульманами называют себя 8,8 млн жителей Казахстана (из 17 млн населения); 4,9 млн жителей Киргизии (из 5,5 млн); 7,5 млн граждан Таджикистана (из 8,2 млн); 4,8 млн граждан Туркмении (из 6,7 млн); 26,8 млн жителей Узбекистана (из 30 млн). «Ислам оказывает влияние не только на религиозные и бытовые традиции, но и на мировоззрение и в какой-то

1. Автор пишет под псевдонимом, однако в примечании к статье указано, что он сам известен редакции журнала Welt Trends. – Прим. реф.

мере на общественные и политические взгляды большинства жителей Центральной Азии» [с. 38].

2. Светские власти государств Центральной Азии не готовы воспринимать ислам конструктивно и тем более использовать его в качестве одного из важных элементов государственного строительства. Отдавая себе отчет в том, что большинство населения идентифицирует себя по признаку принадлежности к мусульманской религии, они видят в этом обстоятельстве лишь потенциальную опасность для своего существования. Политический ислам рассматривается ими в качестве конкурента и источника насилия, а его представители подвергаются репрессиям. В государствах Центральной Азии недооценивают возможные преимущества от сосуществования с исламскими политиками (не говоря уж о сотрудничестве с ними) в плане стабилизации существующих режимов. В результате возникает своего рода заколдованный круг: политика в области государственной безопасности сводится к антитеррористическим мерам, направленным против мусульман, и это ведет к радикализации последних.

3. Известно, что в Центральной Азии существует подпольное исламистское движение, нацеленное на насильственное изменение существующего порядка. Легальные политические мусульманские структуры умеренного толка могли бы служить своего рода противовесом исламизму. Однако власти, находясь в плену своей близорукой политики, чинят препятствия их деятельности. В 1997 г. (к концу гражданской войны) легального статуса смогла добиться только «Партия исламского возрождения Таджикистана» (ПИВТ). Но 28 августа 2015 г. правительство лишило ПИВТ права заниматься политической деятельностью, что де-факто означало отмену соглашения о мире с важным, «проверенным в борьбе» отрядом политического ислама в Центральной Азии и подыгрывание интересам ИГ [с. 39].

4. Центральная Азия характеризуется высоким уровнем бедности и социальной изолированности населения. Исключение составляют богатые нефтью и газом Казахстан и Туркмения. Так, согласно данным Организации развития ООН (ПРООН) за 2011 г., в Казахстане за чертой бедности находится 32% населения, в то время как в Таджикистане таких людей 72%. Примерно 30% населения региона – это граждане в возрасте до 15 лет. Высокий уровень безработицы, в особенности среди молодежи (исключение опять-таки демонстрирует Казахстан) превращает миллионы людей в трудовых мигрантов. По данным за декабрь 2014 г., на заработки в Россию отправились 4,5 млн жителей республик Центральной Азии, оставив членов своей семьи на попечении местных имамов [с. 39].

Перечисленные предпосылки способствуют формированию социальной неудовлетворенности и росту протестных настроений под лозунгами возвращения к ислам-

ским ценностям. «Сложившиеся в обществе условия облегчают деятельность взывающих к социальной справедливости агитаторов из "Хизб ут-Тахрир аль-Ислами" и салафитов, противопоставляющих альтернативный исламский образ жизни коррупции и репрессиям в отношении религиозных активистов» [с. 40].

Чтобы противодействовать проникновению идей ИГ в государства Центральной Азии, необходимо озаботиться выработкой новой политической стратегии, что, в свою очередь, требует понимания, в какой степени местное общество готово к восприятию программы ИГ. Было бы ошибкой исходить из представления о так называемом «Исламском государстве» как об одной из многих террористических организаций. ИГ поднялось на базе ультраконсервативной, ориентированной на насилие транснациональной программной базе и поставило цель – преобразование существующих государств в исламский халифат. Если этот проект осуществится, молодые государства Центральной Азии будут стерты с карты мира. Политические элиты и большинство мусульманского населения не заинтересованы в том, чтобы историческое наследие отдельных государств было принесено в жертву халифату, организованному в соответствии с представлениями воинствующих апологетов салафизма, верящих в возможность реформирования современного общества и в воссоздание идеализируемого ими исламского порядка VII в.

В ИГ, однако, понимают, что не могут рассчитывать на безоговорочную поддержку исламского мира, который сам по себе неоднороден. Эта неоднородность порождает множество противоречий. Так, в салафитско-джихадистском окружении ИГ есть группы, которые хотят «реисламизировать» мусульманское сообщество без насилия, путем политизации ислама, превращения его в инструмент идеологии. Наряду с ними существуют джихадисты, которые преследуют аналогичные цели, но оправдывают насилие и прибегают к нему. Свое собственное лицо имеет ПИВТ, отстаивающая национальные интересы, право на свободу мысли и вероисповеданий, выступающая за мирный парламентский путь решения проблем без политизации ислама. Среди существующих в Центральной Азии течений мусульманской религии доминирует так называемый «традиционный ислам», т.е. ислам суннитского толка ханафитской школы. Помимо этого распространено влияние суфийских братств, главы которых формируют вокруг себя локальные и региональные общины. В приграничных районах между Таджикистаном и Афганистаном живут принадлежащие к шиитской ветви исмаилиты, духовным лидером которых является Ага Хан. В реальности границы между сторонниками различных течений довольно неустойчивы. Если ИГ решит распространить свое влияние на Центральную

Азию, наступит брожение и раскол, и соотношение сил скорее всего изменится не в пользу местных духовных традиций.

Еще один комплекс проблем проистекает из модели общества, которую предлагает ИГ и которая резко противоречит характеру центральноазиатских обществ. Мусульмане Центральной Азии отличаются от «типичных» мусульман Ближнего Востока. Это связано с тем, что Центральная Азия пережила российско-советский период своего развития, население здесь в большей мере тяготеет к европейскому образу жизни. Элитам бывших советских республик свойственны светские взгляды. Модель общества, насаждаемая ИГ, противоречит представлениям, характерным для мусульманского большинства Центральной Азии. Так, например, материалы обследования Pew Research Center, проведенного в 2013 г., показали, что лишь 12% респондентов поддерживают правовую систему, основанную на шариате; только 28 – одобряют участие в политике религиозных лидеров; 71 – не видят противоречий между исламом и современным миром; 70 – поддерживают право женщин на развод; 73% выступают за свободные выборы. Теракты, устроенные смертниками, осуждают 82% респондентов в Киргизии, 85 – в Таджикистане и 95% – в Казахстане. Вместе с этим 92% участников обследования высказались за полную свободу вероисповеданий [с. 42].

В заключение автор пишет, что возможность предотвратить проникновение ИГ в Центральную Азию реальна, однако успех не придет сам собой. Следует отказаться от репрессивного подхода правительств к религии. Нужно ликвидировать недоработки в сфере исламской модернизации, привлекая к этому представителей политического ислама. Нужно обеспечить свободу вероисповедания, прекратить вмешательство государства во внутренние вопросы религиозной практики, а также обеспечить modus vivendi между светской властью и национально ориентированными представителями политического ислама.

Н.Б. Шувалова

ПРАВО НА ЗАБВЕНИЕ: ИНТЕРНЕТ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

1. TRAJKOVSKA M.L. Privacy, freedom of expression and internet // Mélanges en l'honneur de = Essays in honor of Dean Spielmann. – Oisterwijk: Wolf legal publishers, 2015. – P. 335–342.

2. MYJER E., KEMPEES P. Lord of the cloud. The right to be forgotten; or, how the Internet raises new human rights questions and how one of them was recently answered by the Court of Justice of the European Union in *Google vs Spain* // Ibid. – P. 411–427.

3. KRENC F., TULKENS F. La protection des donnees a caractere personnel et le droit a l'oubli // Ibid. – P. 289–306.

4. GUILLEMIN G. The right to be forgotten: Whose amnesia // Ibid. – P. 229–236.

Глобальный доступ к информации, в том числе к персональным данным, несет определенные риски нарушения права на уважение частной жизни и свободы слова. Этим обусловлено принятие новых законов, в частности в РФ.

С 1 января 2016 г. в России начал действовать Закон № 264-ФЗ «О внесении изменений в федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации», предусматривающий право на забвение[1].

В связи с этим представляют интерес мнения западных специалистов, рассматривающих в целом эту проблему, а также конкретные решения Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) и Суда ЕС, которые выносились на основе ст. 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция).

Ниже представлены несколько статей из сборника, посвященного деятельности Дина Шпильмана – судьи ЕСПЧ с 2004 по 2015 г.,

1. Право на забвение – это право человека, позволяющее ему потребовать при определенных условиях усиления информации о нем из результатов поиска по имени лица. В первую очередь это касается ссылок на те данные, которые могут нанести ему вред. Имеются в виде устаревшие, неуместные, неполные, неточные или избыточные данные или информация, законные основания для хранения которой исчезли с течением времени.

В зарубежных, прежде всего в европейских странах, где действует подобный закон, существуют опасения, что право на забвение противоречит таким фундаментальным правам человека, как свобода слова и свобода доступа к информации, а также, что оно негативно влияет на качество интернет-ресурсов. – Прим. реф.

председателя ЕСПЧ с 2012 по 2015 г.

Мирьяна Лазарова Трайковска (1) – судья ЕСПЧ – отмечает, что благодаря Интернету возможности нарушения прав человека возросли в геометрической прогрессии.

Чем больше свобода слова, тем серьезнее должна быть ответственность за высказанное мнение. Так, в деле ЕСПЧ *Editorial Board of Pravoye Delo and Shtekel vs Ukraine,* касавшемся ограничения права на свободу слова решением, которое обязывало редакцию газеты дать опровержение ранее опубликованной информации, принести извинения, а также заплатить компенсацию лицу, чья репутация пострадала, ЕСПЧ, тем самым, признал, что риск ущерба правам человека, в частности от размещения информации в Интернете, конечно же выше, чем в прессе.

Хотя сами по себе ограничения свободы выражения мнения в Интернете допускаются, но они должны быть «предусмотрены законом».

В этом деле ЕСПЧ заявил об ответственности государств за создание соответствующих правовых рамок, обеспечивающих гарантии журналистам, использующим информацию, полученную в Интернете. Отсутствие этих рамок серьезно подрывает реализацию прессой такой функции, как «общественный контроль», и может расцениваться как неоправданное вмешательство в свободу прессы по ст. 10 Конвенции.

Учитывая важность сети Интернет в распространении и получении информации, в деле *Times News paper Ltd (nos. 1 and 2)* ЕСПЧ отметил основные критерии, принимаемые им во внимание при определении наличия или отсутствия баланса между правом на уважение частной жизни и правом на свободу выражения мнения.

Главный из этих критериев – значение информации для дискуссии, представляющей общественный интерес. Далее учитываются: степень публичности лица, поведение лица перед тем, как информация была опубликована, и то, каким образом она была предана публичности. Если речь идет о фото- и видеоматериалах, учитывается, в каких обстоятельствах они были сделаны, и согласилось ли лицо на их публикацию. Практика применения указанных критериев демонстрируется автором на примере известных дел *Von Hannover (no. 2) vs Germany*[2] и *Axel Springel vs Germany*[3].

2. Дело касалось публикации в немецкой прессе фотографий, относящихся к частной жизни принцессы Каролины и ее мужа. Принцесса просила национальные суды наложить запрет на последующую публикацию этих фотографий, в чем ей было отказано.

3. Дело касалось публикации статьи, содержащей обвинения против бывшего канцлера Германии Герхарда Шрёдера в том, что он оставил политическую карьеру, получив выгодную должность в российско-немецком консорциуме. Немецкий суд запретил публикацию спорной части статьи.

Дело *Delfi AS vs Estonia* показательно в контексте российских дискуссий об уголовной ответственности владельца сайта за размещаемый третьими лицами контент. Оно касается ответственности, возложенной на интернет-портал за оскорбительные комментарии, размещенные на нем его пользователями. ЕСПЧ признал, что наложение ответственности на портал было правомерной и пропорциональной мерой ограничения свободы слова, в частности потому, что комментарии были оскорбительными; портал получил выгоду от их размещения, позволил, к тому же, авторам остаться неизвестными; штраф, наложенный национальными судами, не был чрезмерным.

М.Л. Трайковска отмечает, что в условиях, когда доступ к информации онлайн может стать важнее, чем получение ее из других источников, роль ЕСПЧ будет заключаться в поддержании стандартов, уже выработанных в области защиты свободы слова и других прав человека и адаптации имеющегося корпуса постановлений к новым формам общения и распространения идей и информации.

Э. Майер, бывший судья ЕСПЧ, и Питер Кемпис, глава отдела секретариата ЕСПЧ подчеркивают (2), что с появлением Интернета мир бесповоротно изменился. Доступ к данным стал всемирным, простой поиск на современном компьютере может привести к получению различной, зачастую неожиданной информации. Все теперь хранится в «облаке»: не только электронные версии газетных статей, книги, но и блоги, комментарии, обмен сообщениями и фотографии, передаваемые с помощью социальных медиа. Иногда информация остается актуальной в течение многих лет, в отдельных случаях она была открыта для публичного распространения, но позже у автора возникло желание дистанцироваться от нее, бывало, что информация и вовсе не предназначалась для широкой публики. Все это остается в Интернете и будет доступно долгое время. Эта информация может использоваться службами безопасности, следственными органами, исследователями, журналистами, и любым человеком, который хочет что-то узнать о другом.

В целях предотвращения неконтролируемого хранения личной информации и Совет Европы, и Европейский союз приняли рекомендации и обязывающие правила, а также правила, регулирующие коррекцию и изъятие неправильной информации, хранящейся в личных данных.

Конвенция Совета Европы «О защите физических лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного характера» 1981 г. определяет «данные личного характера» как «любую информацию об определенном или поддающемся определению физическом лице (субъект данных)» и регулирует, помимо прочего, вопросы, связанные с качеством информации и ее безопасностью. Ссылка на нее есть и в преамбуле Европейской конвенции по кибер-

преступлениям («Будапештской конвенции»).

В 2012 г. Комитет министров Совета Европы, обеспокоенный практически неограниченными возможностями доступа к информации через Интернет, принял Рекомендацию об информационно-поисковых системах (Recommendation CM/Rec (2012) 3), где отмечено, что «информационно-поисковые системы могут стать угрозой правам человека и основным свободам». В Рекомендации содержатся положения о возможности коррекции и удаления информации, доступной через Интернет.

Директива Европейского парламента и Совета ЕС 95/46/ЕС от 24 октября 1995 г. о защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных (далее – Директива) предусматривает право на уничтожение информации, обработка которой не соответствует Директиве, а также право лица возражать против обработки информации, связанной с ним.

В Евросоюзе разрабатывается Генеральное распоряжение о защите информации в Европе (General European Data Protection Regulation), которое должно заменить вышеуказанную Директиву. В предложенном Европейской комиссией тексте проекта (Com (2012 0011)) закреплялось положение о том, что право на забвение особенно следует учитывать в тех случаях, когда согласие на обработку информации было дано несовершеннолетним, позднее пожелавшим изъять эту информацию.

В 2014 г. в этот проект были внесены изменения Европейским парламентом. Согласно внесенным изменениям, «право на уничтожение информации не должно применяться, если сохранение личной информации необходимо для выполнения контракта с субъектом информации или когда существует правовое обязательство сохранять эту информацию».

Для конкретизации ряда указанных положений авторы ссылаются на практику ЕСПЧ и Суда ЕС.

ЕСПЧ, например, рассматривал вопрос о том, что необходимо сделать в том случае, когда лицо считает, что хранящаяся о нем информация неправильна или устарела.

В деле *Cemalettin Canlt vs Turkey*[4] ЕСПЧ установил, что хранители информации пренебрегли своей обязанностью обеспечивать правильность и актуальность информации.

Вопрос баланса между интересами индивида, с одной стороны, и общества – с другой, ЕСПЧ рассмотрел в деле *M.M. vs the UK*[5], где

4. Дело касалось оспаривания заявителем некорректной информации, содержащейся в полицейском докладе, представленном при рассмотрении уголовного дела против него и нарушавшем его право на презумпцию невиновности.

5. Дело касалось длительного хранения информации о правонарушении заявительницы, за которое она не бы-

определил необходимые гарантии и пришел к выводу о недостаточности имеющегося правового регулирования.

Переходя к делу *Google vs Spain*, рассмотренному Судом ЕС, авторы отмечают, что в данном случае имелись в виду не ограничения в сборе и хранении информации или возможности ее корректировки или уничтожения, а как раз «право на забвение». Следует предусматривать право субъекта информации и обязательство держателя информации уничтожать информацию, как только она перестает быть необходимой в целях, в которых она была сохранена.

Авторы поясняют, что их интересует не столько государство, собирающее информацию в предусмотренных законом целях, связанных с его обязанностями перед обществом, сколько существование информации в принципе. Такая информация хранится в «облаке», но может быть обнаружена любым человеком, более или менее знакомым с правилами поиска в Интернете.

В постановлении по делу *Google Inc. vs Agencia Espanolade Protectionde Datos, Mario Costeja Gonzalez om* 13 мая 2014 г. Суд ЕС признал ответственность интернет-оператора информационно-поисковой системы за обработку личной информации, появляющейся на веб-страницах, публикуемых третьими сторонами. Если вследствие сделанного поиска по имени лица список результатов покажет ссылку на веб-страницу, содержащую информацию об этом лице, оно может обратиться напрямую к оператору и, в случае, если оператор отказывается удовлетворить его требования, поднять вопрос перед соответствующими органами в целях исключения, при определенных условиях, этой ссылки из списка результатов.

Названное постановление вызвало настоящую бурю. На Гугл хлынули потоки запросов на исключение личной информации, полученной в результате поиска по имени человека. В итоге появилось мнение, что право на забвение включает в себя также и право на уничтожение изначальной информации (что можно сравнить с изъятием страницы из архива газеты). Авторы, однако, убеждены, что такое следствие не выводится прямо из рассматриваемого постановления Суда ЕС, в котором лишь констатируется, что право на забвение затрагивает только результаты поиска и не включает в себя изъятие ссылки из индексов поисковой системы. Это означает, что изначальная информация будет доступна при использовании других условий поиска или прямом доступе к источнику. Поэтому критические замечания о нарушении свободы слова здесь неуместны. Вероятно, имя человека, добившегося от Гугл исключения его из списка результатов поиска,

ла осуждена, но которое формально классифицировалось как похищение ребенка. Информация о прошлом заявительницы запрашивалась ее потенциальными работодателями и препятствовала получению работы.

больше там не появится, и таким образом, информация, полученная путем поиска в информационно-поисковой системе, становится неполной. Но это было известно и раньше. Новое заключается в том, что кажущаяся безграничность доступа к информации через Интернет может быть ограничена. И европейские органы защиты информации (*Data Protection Authorities, DPA*) уже выработали общие критерии рассмотрения жалоб. Отмечается, что критерии должны применяться в соответствии с принципами, указанными в решении Суда ЕС, и, в частности, в свете «интереса общественности в доступе к информации».

Таким образом, постановлением Суда ЕС по делу *Google vs Spain*, установлен новый стандарт и создан прецедент. Постановление Суда ЕС является важным сигналом возможности ограничения доступа к информации в принципе. Когда-нибудь, считают авторы, ст. 8 Европейской конвенции будет включать в себя право лица ограничивать доступ к информации о нем, если она утратила актуальность.

Адвокат Фредерик Кренц и бывшая судья и вице-президент ЕСПЧ Франсуаз Тюлкенс отмечают (3), что право на забвение постоянно меняется. Оно развивается беспрецедентно быстро в связи с прогрессом в области цифровых технологий, в частности с онлайн-доступностью архивов прессы. В праве на забвение заинтересованы органы власти, обязанные обеспечивать национальную безопасность и борющиеся с преступностью.

Развитие права на забвение, как правило, упоминается в связке с правом на хранение данных. Это верно в той мере, в какой право на забвение служит цели противопоставить нечто возможности длительного хранения данных личного характера, в частности – возможности требовать их удаления.

Важно, что оно является результатом работы разных акторов – ЕСПЧ, Суда ЕС и национальных судов. В качестве примера взаимодействия приводится решение Большой палаты Суда ЕС от 8 апреля 2014 г. по делу *Digital Rights Ireland,* которым была признана недействительной Директива 2006/24/CE о хранении данных, собранных публичными телекоммуникационными компаниями. Директива позволяла операторам собирать данные о пользователях, входящих в Интернет, и делать эти данные доступными властям в целях борьбы с преступностью. При этом в ней не содержалось четких правил и рамок вмешательства. В своем решении Суд ЕС постановил, что вмешательство в фундаментальные права должно считаться очень значительным нарушением, а сам факт сохранения данных пользователей без информирования абонентов может создать у них ощущение, что их личная жизнь находится под постоянным наблюдением. ЕСПЧ в своей работе ссылался на это решение.

Истоки права на забвение авторы видят в необходимости регулирования властями хранения данных личного характера. Постановление Большой палаты ЕСПЧ по делу *Rotaru vs Romania* касалось нарушения права заявителя на уважение частной жизни в результате использования Службой разведки Румынии (SRI) досье на него, содержащего информацию личного характера. Он также заявил о нарушении его права на средство правовой защиты в государственном органе, который, рассматривая его жалобу, мог бы изменить или уничтожить указанное досье. Анализируя закон, на который власти Румынии ссылались как на основание для применения оспариваемых заявителем мер, ЕСПЧ постановил, что закон Румынии:

– предусматривает возможность сбора, записи и помещения в архив информации, затрагивающей национальную безопасность, но не конкретизирует каких-либо ограничений при осуществлении указанных полномочий, в том числе не определяет, какого рода информация может быть зафиксирована; не определяет категории людей, к которым применимы меры по наблюдению, а также сбор и хранение информации; обстоятельства, при которых могут применяться подобные меры, или процедуру их применения, а также не устанавливает временны́х пределов давности хранимой информации или срока, в течение которого она будет храниться;

– наделяет SRI правами принимать на хранение и использовать архивы, которые принадлежали прежним румынским спецслужбам, допускает проверку документов SRI только с согласия ее директора, однако не содержит подробных, хорошо разработанных положений о лицах, имеющих доступ к досье, характере досье, соответствующей процедуре дальнейшего использования информации, полученной таким образом;

– допускает вмешательство со стороны соответствующих органов власти, необходимое для предотвращения и противодействия угрозам национальной безопасности, но основания, позволяющие такое вмешательство, не указаны достаточно точно;

– не предусматривает какую-либо процедуру надзора во время применения соответствующих мер или в будущем.

Таким образом, ЕСПЧ посчитал, что внутреннее право Румынии в настоящем деле нарушало ст. 8 ЕКПЧ.

Гьюллемин Г. (4) – в прошлом юрист ЕСПЧ – считает, что в правовом регулировании ЕС «права на забвение» не существует. Право, признанное Судом ЕС за заявителем в решении по делу *Google Inc. vs Agencia Espanolade Protectionde Datos, Mario Costeja Gonzalez* имело более скромное значение и не предусматривало для интернет-пользователей возможности требовать уничтожения всей связанной с ними информации из результатов поиска. На практике это означает, что некоторая информа-

ция или статья останется доступной, но не будет появляться в качестве результата поиска по имени лица. При этом, как отмечают многие теоретики и практики, это постановление содержит в себе определенные проблемы. Суд так трактовал Директиву о защите информации, что из этого следует: поисковики теперь обязаны убирать из результатов поиска информацию, являющуюся «ненадлежащей, неуместной или более не актуальной», вне зависимости от того, является ли она (или нет) законной или порочащей.

Не подлежит сомнению важность защиты права на частную жизнь с помощью законодательства о защите данных в Интернете. Проблема, однако, в том, что концепции, выработанные для применения при обработке информации личного характера автоматизированными компьютерными системами, не годятся для сложных с правовой и фактической точек зрения судебных решений, задача которых – определить, является ли публикация частной информации обоснованной. Например, если положения о защите частной жизни относятся к личной информации (private information), то защита данных касается защиты «данных личного характера» (personal data), т.е. данных о человеке, которые могут быть как личного характера, так и публичного. Это принципиальная разница, порождающая сложности нахождения баланса между интересами защищаемых.

«Право на забвение», скорее всего, станет для ЕСПЧ проблемой. Хотя большая часть имеющихся постановлений, касающихся установления баланса между правом на частную жизнь и свободой слова, применима в контексте онлайн-публикаций, ЕСПЧ придется принять новые критерии его оценки. В частности, в качестве критериев необходимо рассматривать источник информации, а также сохранение общественного интереса в доступе к информации с течением времени. И что самое важное – с тем чтобы гарантировать, что право на защиту данных не будет «по общему правилу» перевешивать общественный интерес в доступе к информации, необходимо, чтобы ЕСПЧ принимал во внимание, понес ли субъект информации значительный ущерб в результате того, что информация стала доступна с помощью поиска по имени.

И наконец, актуальность личной информации не может определяться исключительно исходя из оценки заявителя. Раз уж информация стала достоянием общественности, именно общественности следует предоставить возможность решить, актуальна ли эта информация. И если информация находится в сфере интересов общества, оно должно иметь право требовать доступа к ней.

Н.В. Кравчук

АННОТАЦИИ СТАТЕЙ ТЕКУЩЕГО НОМЕРА SUMMARIES

АННОТАЦИИ СТАТЕЙ ТЕКУЩЕГО НОМЕРА
Summaries

Б.А. Хейфец. Импортозамещение и конкурентоспособность
B.A. Kheyfets. The Import Substitution and Competitiveness

Ключевые слова: импортозамещение, опора на собственные силы, деглобализация, конкурентоспособность, четвертая промышленная революция.

Keywords: import substitution, self-reliance, de-globalization, competitiveness, fourth industrial revolution.

Показываются риски, которые возникают в связи с проведением политики импортозамещения и развитием тенденции к деглобализации российской экономики. Обосновывается необходимость проведения взвешенного импортозамещения даже в условиях обострения геополитического положения России и поиска новых эффективных путей встраивания в кардинально меняющееся в условиях четвертой промышленной революции международное разделение труда.

The article shows the risks that arise in connection with the policy of import substitution and the development of the process of de-globalization of the Russian economy. The need to carry out the deliberate import substitution even in conditions of an aggravation of Russia's geopolitical position and search for the new effective ways to integrate to the international division of labor which is cardinally changing in conditions of the fourth industrial revolution is confirmed.

В.А. Ковалёв. «Гайзергейт» в Республике Коми: Неработающие институты авторитарного администрирования и политический порядок

V.A. Kovalev. «Geisergate» in the Republic of Komi: Non-performing institutions of authoritarian administration and political order

Ключевые слова: политический порядок, регионы, политические институты, мобилизация, кризис, федерализм, модернизация, Российская Федерация, Республика Коми, коррупция, национальная безопасность.

Keywords: political order, regions, political institutions, mobilization, crisis, federalism, modernization, the Russian Federation, Republic of Komi, corruption, national security.

В статье рассматриваются причины и последствия ареста криминального руководства Республики Коми в 2015 г. Анализируется состояние политических институтов и политического порядка в Российской Федерации в связи с проблемой модернизации.

The article discusses the reasons and consequences of criminal arrest of the leadership of the Komi Republic in 2015. The state of political institutions and political order in Russian Federation in connection with modernization problem is examined.

М.В. Братерский. «Жесткая» сила как «мягкий» инструмент внешней политики России в Евразии

M.V. Bratersky. The «hard» force as the «soft» instrument of Russia's foreign policy in Eurasia

Ключевые слова: «мягкая» сила, «жесткая» сила, обеспечение безопасности, военная операция в Сирии.

Keywords: «soft» power, «hard» power, security, military operations in Syria.

Многолетние усилия России по формированию на постсоветском пространстве самостоятельного и конкурентоспособного экономического объединения в течение долгого времени опирались на экономическую мощь и «мягкую» силу России. Россия выступала как экономический локомотив региона, крупнейший региональный инвестор и привлекательный рынок для рабочей силы из стран Центральной Азии. Изменились ли стратегические цели российской политики с началом украинского кризиса и развертыванием

операции российских ВКС в Сирии? Цели российской политики остались прежними, но инструментарий ее региональной политики изменился. В ситуации экономического кризиса Россия значительно утратила экономическую привлекательность, но взамен предложила странам региона другую услугу – обеспечение безопасности и политической стабильности правящих режимов.

For a long period of time Russia's efforts aimed at building an independent and competitive economic association on the post-Soviet space relied on Russia's economic and «soft» power. Russia was the economic locomotive of the region, the largest regional investor and the strongest market of labor, attractive to workers from Central Asia. Is there a change in the strategic goals of Russian policy after the beginning of the Ukrainian crisis and the launch of the air campaign in Syria? The goals of Russian policy remain the same as before, but the instrument of the policy implementation has changed indeed. In the situation of the economic crisis Russia has lost a significant part of its economic attractiveness, but instead it offers a much demanded public service – security guarantees and stability of ruling regimes.

Т.Г. Биткова. Россия во внешнеполитических приоритетах Румынии
T.G. Bitkova. Russia in the foreign policy priorities of Romania

Ключевые слова: Россия, Румыния, история, внешняя политика, Молдавия, НАТО.

Keywords: Russia, Romania, history, foreign policy, Moldova, NATO.

В статье рассматриваются межгосударственные отношения между Россией и Румынией, место России в контексте евроатлантических предпочтений Румынии, конкуренция интересов Москвы и Бухареста в Молдавии, а также русофобия как фактор румынского исторического сознания, украинский кризис и осложнение российско-румынских отношений.

The article examines the intergovernmental relations between Russia and Romania, Russia's place in the context of Euro-Atlantic preferences of Romania, the competition of interests of Moscow and Bucharest in Moldavia and Russophobia as a factor of the Romanian historical consciousness, the Ukrainian crisis and the complication of Russian-Romanian relations.

Т.В. Леженина, М.Е. Тригубенко. К проблеме отношений России с КНДР в современных условиях
T.V. Lezhenina, M.E. Trigubenko. To the problem of Russia's relations with the DPRK in modern conditions

Ключевые слова: Россия, Северная Корея, санкции, ядерные испытания, шестисторонние переговоры, США, Республика Корея, Китай.

Keywords: Russia, North Korea, sanctions, nuclear tests, the six-party talks, USA, Republic of Korea, China.

В статье анализируется новый этап экономического сближения РФ с КНДР. Этому способствовали некоторые инициативы российского правительства и бизнес-сообщества России, касающиеся реализации крупных инвестиционных проектов в Корее. В российской стратегии в Азии тем самым отведено особое место Северной Корее. Однако из-за ядерных испытаний, осуществленных в Северной Корее и введенных против нее жестких санкций необходима активизация шестисторонних переговоров по урегулированию взрывоопасной ситуации на Корейском полуострове.

This article analyzes a new phase of economic rapprochement of Russia with the DPRK. It was stimulated by some initiatives of the Russian government and business community of Russia to create large investment projects in Korea. Thus North Korea occupies a special place in Russia's strategy in Asia. However, due to the nuclear test carried out by North Korea and imposed tough sanctions it is necessary to activate the six-party talks to solve the explosive situation on the Korean Peninsula.

Л.С. Лыкошина. Национализм в современной Польше
L.S. Lykoshina. Nationalism in modern Poland

Ключевые слова: Польша, национализм, Национальное движение, Всепольская молодежь, Национально-радикальный лагерь, Национальное возрождение Польши.

Keywords: Poland, nationalism, national movement, all-Polish youth, national and radical camp, national revival of Poland.

В статье рассматриваются проблемы современного польского национализма. Анализируются идеология и политическая практика националистиче-

ских партий и движений: Национальное движение, Всепольская молодежь, Национально-радикальный лагерь, Национальное возрождение Польши. Предпринимается попытка выявить причины роста влияния националистической идеологии в современной Польше.

The article studies problems of modern Polish nationalism, ideology and political practice of nationalist parties and movements: national movement, all-Polish youth and national and radical camp, Poland national revival. Attempts to identify the reasons for the growing influence of nationalist ideology in modern Poland are made.

А.В. Шурубович. Экономика Белоруссии: 25 лет на пути системной трансформации

A.V. Shurubovich. The economy of Belarus: 25 years on the way to system transformation

Ключевые слова: Белоруссия, трансформация, экономическое развитие, социальная сфера, белорусская экономическая модель, народнохозяйственное программирование, внешнеэкономические связи.

Keywords: Belarus, transformation, economic development, social sphere, the Belarusian economic model, economic programming, foreign economic relations.

Развитие белорусской экономики в годы независимости носило достаточно противоречивый характер. В целом республика добилась за этот период серьезных успехов: значительно выросли основные экономические показатели, повысился жизненный уровень населения, получили активное развитие внешнеэкономические связи. Вместе с тем в экономике Белоруссии отчетливо обозначился ряд серьезных проблем, значительно обострившихся в последние годы; нерешенность этих проблем ставит под вопрос реализацию намеченных руководством РБ экономических задач.

The development of the Belarusian economy in the years of independence was rather contradictory. In general, the Republic has achieved serious progress during this period: one can see the significant growth of major economic indicators, the increased living standards of the population, active development of foreign economic relations. However, a number of serious problems, greatly aggravated in recent years in the economy of Belarus are obvious; the failure to settle these

problems put the implementation of economic problems planned be the Belarus administration into question.

Е.Е. Шестакова. Дольше работать, больше копить: Западные рецепты решения пенсионных проблем

E.E. Shestakova. Work longer, save more: Western recipes for solving pension issues

Ключевые слова: старение населения, ранние пенсии, возрастная дискриминация, уровень занятости, финансовые стимулы, корпоративные схемы, частное пенсионное накопление, автоматическое включение.

Keywords: population ageing funded schemes, early retirement, age discrimination, employment rate, financial incentives, occupational schemes, private pension savings, automatic enrollment.

На основе опыта стран ОЭСР анализируются главные направления подготовки рынка труда к изменениям в пенсионной сфере: использование финансовых и административных стимулов к продлению занятости лиц старших возрастных групп, перестройка политики найма работодателями, развитие системы непрерывного образования, необходимость учета перерывов в трудовой деятельности при формировании пенсионных прав работников.

Basing on the experience of OECD countries the main directions of preparation of labor market for changes in the pension sphere are analyzed: the use of financial and administrative impetus to extend the employment of older age persons, reorganization of employers hiring policy, the improvement of continuing education, the need to take into account career breaks when forming workers' pension rights.

В.Е. Дементьев, Р.И. Хабибуллин. Коллективные предприятия: Анализ зарубежного опыта

V.E. Dementiev, R.I. Habibullin. Collective enterprise: An analysis of foreign experience

Ключевые слова: коллективные предприятия, производственные кооперативы, кооперативное и корпоративное законодательство.

Keywords: collective enterprise, production cooperative, collective ownership, solidarity, self-management.

В статье представлен зарубежный опыт законодательного регулирования коллективных предприятий в кооперативной форме. Анализируются современные тенденции в деятельности производственных кооперативов ряда стран. Показано, что кооперативы экспериментируют с вариантами согласования интересов внешних инвесторов, управляющих, рабочих, специалистов.

The present paper contains the foreign experience of legislative regulation of collective enterprises in a cooperative form. The authors analyze modern trends in production cooperatives activity in several countries. Cooperatives experiments with options of reconciling interests of outside investors, managers, employees and experts are demonstrated.

Н.В. Петров. КГБ и XX съезд КПСС (1954–1960 гг.)
N.V. Petrov. The KGB and the XXth Congress of the CPSU (1954–1960)

Ключевые слова: XX съезд КПСС, реформирование КГБ, руководители спецслужб, роль Н.С. Хрущёва, архивы КГБ, реабилитация.

Keywords: the XXth Congress of the CPSU, the KGB reforming, security chiefs, the role of N.S. Khrushchev, the KGB archives, rehabilitation.

В статье рассматривается история образования Комитета государственной безопасности при Совете министров СССР, анализируются различные аспекты деятельности КГБ и его реформирования на фоне общего смягчения советской карательной политики в эпоху Хрущёва.

The article studies the history of creation of the Committee of State security under the USSR Council of Ministers. Various aspects of KGB activities and its reformation in conditions of common liberalization of the Soviet penal policy during Khrushchev's ruling are analyzed.

Т.В. Кругликова. Проблемы формирования «зеленой экономики» в России

T.V. Kruglikova. Problems of forming «green economy» in Russia

Ключевые слова: «зеленая экономика», устойчивое развитие, снижение энергоемкости и природоемкости экономики, природный капитал, экосистемы России, особо охраняемые природные территории, деиндустриализация, повышение энергоэффективности.

Keywords: green economy, sustainable development, reducing energy and nature intensity of the economy, natural capital, ecosystems of Russia, protected areas, de-industrialization, increase of energy efficiency.

В статье рассматриваются основные направления перехода к «зеленой экономике», условия и проблемы, связанные с этим переходом в России. Излагаются главные особенности природно-ресурсного капитала России и его глобальное значение. Указывается на повышение эффективности энергетики как важнейшего условия перехода к «зеленой экономике», на значение государственных инструментов регулирования природопользования.

The article discusses the main directions of transition to «green economy», the conditions and challenges associated with this transition in Russia. The main features of the natural resource capital of Russia and its global significance are studied. The improved energy efficiency as the most important condition for the transition to «green economy» and the importance of public instruments for environmental management are stated.

Б.Н. Ковалёв. Досуг как форма пропаганды на оккупированной нацистами территории России (1941–1944)

B.N. Kovalev. Leisure as a form of propaganda in Nazi-occupied Russia (1941–1944)

Ключевые слова: Великая Отечественная война, нацистский оккупационный режим, пропаганда, кино, театр.

Keywords: Great Patriotic War, the Nazi occupation regime, propaganda, cinema, theater.

В статье рассматривается организация нацистами пропаганды на оккупированной в 1941–1944 гг. территории РСФСР посредством использования потенциала театра и кино.

The article focuses on the organization of Nazi propaganda on the occupied territories of the RFSR in 1941–1944 by means of theater and cinema.

М.И. Воейков. Наследие М.И. Туган-Барановского
M.I. Voeykov. Legacy of Tugan-Baranowski

Ключевые слова: Туган-Барановский, этический идеал, социальная наука, социализм, кооперация, политическая экономика.

Keywords: Tugan-Baranowski, ethical ideal, social science, socialism, cooperation, political economy.

Рассматривается концепция этического идеала Туган-Барановского, на которой он основывал проект лучшего будущего. Обсуждаются проблемы нормативной функции социальной науки. Конструирование лучшего будущего общества должно основываться на научной разработке, учитывающей объективные закономерности развития и этический идеал будущего. Анализируются ближайшие перспективы развития России.

The concept of ethical ideal of Tugan-Baranowski, on which he based his project of the better future, is studied in the article. Problems of the regulatory function of social science are discussed. It is proved that the construction of a better future society should be based on scientific development, taking into account the objective laws of development and the ethical ideal of the future. The immediate prospects for the development of Russia are analyzed.

Л.П. Муромцева. Зарубежные архивы российской эмиграции
L.P. Muromtseva. The foreign archives of Russian emigration

Ключевые слова: эмиграция, историко-культурное наследие, архивы, россика.

Keywords: emigration, historical and cultural heritage, archives, Russian collections.

В системе историко-культурной деятельности российской эмиграции одно из центральных мест занимают архивные учреждения: Русский заграничный исторический архив (РЗИА), Донской и Кубанский казачьи архивы и многие другие. Следует также упомянуть и о действовавших в межвоенные годы Украинском народном музее-архиве и Белорусском заграничном архиве. Одним из наиболее ценных компонентов культурного наследия российской эмиграции в мире является россика, хранящаяся в собраниях иностранных архивов, библиотек и научных центров, которая до сих пор остается в значительной степени неосвоенной.

Archives (Russian foreign history archive, Don and Kuban Cossack archives, etc.) take of the most important place in the system of history and cultural activities of Russian emigration. It's necessary to mention Ukraine museum-archive and Byelorussian foreign archive which functioned in interwar years. One of the most valuable components of cultural heritage of Russian emigration is the Russian collections of foreign archives, libraries and cultural centers which are still untapped.

П.М. Шульгин, О.Е. Штеле. Земский опыт местного самоуправления: Сохранить уникальное российское наследие

P.M. Shulgin, O.E. Shtele. Territorial experience of self-government: To preserve a unique Russian heritage

Ключевые слова: Земская реформа, российский опыт земского самоуправления, органы муниципального управления, Музей земства.

Keywords: the Zemstvo reform, the Russian experience of territorial self-government, municipal governments, Museum of the Zemstvo.

В статье дается очерк системы земского самоуправления в России. Рассматриваются направления деятельности земств и основные результаты Земской реформы. Для сохранения и изучения опыта российского самоуправления предлагается создать Музей земства. Изложена концепция такого музея.

The article provides an essay on the system of territorial self-government in Russia. Activities of zemstvoes and the main results of territorial reform are analyzed. A museum of the Zemstvo is proposed to be created to preserve and study the experience of the Russian self-government. The concept of such museum is stated.

В.Б. Ленцова. Дом-музей М.Ю. Лермонтова в Москве
V.B. Lentsova. The House-Museum of M.Yu. Lermontov in Moscow

Ключевые слова: история Дома-музея М.Ю. Лермонтова, мемориальная часть музея.

Keywords: history of the House-Museum of M.Yu. Lermontov, the memorial part of the Museum.

В заметке изложена история сохранения и превращения в музей московского деревянного особняка, в котором прошла юность М.Ю. Лермонтова. Приведено краткое описание интерьера Дома-музея.

The article examines the history of the wooden mansion in Moscow where M.Yu. Lermontov lived in his younger years. Given is a brief description of the interior of the House-Museum.

К сведению авторов

Требования к рукописям, поступающим в журнал «Россия и современный мир»

Рукописи принимаются в виде компьютерной распечатки (междустрочный электронный интервал 1,5, соответствующий машинописному интервалу 2; кегль 14; гарнитура Times New Roman); к распечатке прилагается дискета, текст на которой должен иметь те же параметры. Допустимо предоставление вместо дискеты флэшки для переноса файла в компьютер редакции (флэшка возвращается автору).

Объем публикуемых рукописей не должен превышать 1 п.л. (40 тыс. электронных знаков с пробелами) и может зависеть от рубрики и жанра рукописи (статья, сообщение, заметка и т.д.). В отдельных случаях возможно согласование объема с редакцией.

В «шапке» рукописи сначала ставятся инициалы и фамилия автора; с новой строки – заголовок. Обязательно предоставление сведений об авторе на первой странице рукописи после заголовка. Данные о получении грантов на соответствующие исследовательские проекты даются на первой странице в подстрочнике.

Исследовательские статьи, основанные на использовании более трех источников, сопровождаются алфавитными и пронумерованными списками литературы, в которых каждый источник, независимо от количества ссылок на него в тексте, имеет один номер; ссылки на него даются в тексте в скобках, где фигурируют этот номер и, через запятую, та страница(ы), к которой отсылается читатель; если в одном месте в тексте необходима отсылка к нескольким источникам, их номера указываются в одних скобках через точку с запятой. При использовании литературы на русском и иностранных языках сначала указываются русскоязычные источники, а затем иноязычные с одной сплошной нумерацией.

В так называемом подстрочнике могут помещаться авторские примечания (комментарии, разъяснения, оценки, сравнения и т.д.) в виде имеющих сплошную нумерацию сносок. Если в такого рода сносках упоминаются письменные источники, они оформляются точно так же, как и в тексте (номер и страницы в скобках). В подстрочнике помещаются также ссылки на архивные документы с общей нумерацией с примечаниями.

Источники из Интернета помещаются в списке литературы, если известны автор и / или название источника; «глухие» ссылки на Интернет даются в подстрочнике наряду с примечаниями и с общей нумерацией.

Опубликованные источники описываются следующим образом: фамилия автора, инициалы, название публикации, место и год публикации, общее количество страниц (для изданий книжного типа) или те страницы, на которых помещена публикация (для статей в журналах и сборниках). Примеры: 1) Иванов И.И. Проблемы науки. – М., 2010. – 250 с.; 2) Петров П.П. К вопросу о… // Россия и современный мир. – М., 2011. – № 4. – С. 5–25; 3) Сидоров С.С. Еще раз о… // Сборник статей… / Отв. ред. Иванов И.И. – М., 2012. – С. 7–27.

Рекомендуем всем авторам ознакомиться с правилами оформления научного аппарата, взяв в руки последние номера нашего журнала!

ЗА ПУБЛИКАЦИЮ МАТЕРИАЛОВ ПЛАТА НЕ ВЗИМАЕТСЯ.
ГОНОРАРЫ НЕ ВЫПЛАЧИВАЮТСЯ

Рукописи принимаются
в электронном и печатном виде, объемом до 1 п.л.

Отдел маркетинга и распространения
информационных изданий
Тел.: +7(925) 517-3691
E-mail: inion@bk.ru

Россия и современный мир № 2 – 2016 (91)

Верстка Н.М. Власова

Корректор
О.П. Дормидонтова

Гигиеническое заключение № 77.99.6.953.П.5008.8.99
от 23.08.1999г.
Подписано к печати 30.05.2016 г.
Формат 70x100/16
Бум. офсетная № 1
Печать офсетная
Цена свободная
Усл. печ. л. 20,3 Уч.-изд. л. 15,0
Тираж 870 экз. Заказ № 86

Институт научной информации по общественным наукам РАН,
Нахимовский пр-кт, д. 51/21, Москва, В-418, ГСП-7, 117997

Отпечатано в ИНИОН РАН
Нахимовский пр-кт, д. 51/21
Москва, В-418, ГСП-7, 117997

042(02)9